ОБЪЕКТИВ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ СОБСТВЕННОСТИ

№ 13 (46)
Сентябрь
2018

Тюрьмы и лагеря Юрия Шутова

Кремлевский спрут

Антиконституционные законы, принятые в России с 2012 года

ГАРАНТ?

18+

МНОГО РАЗ ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ НАШ САЙТ И, ОСОБЕННО, АРХИВ ЖУРНАЛА ``ОБЪЕКТИВ``.

ДВАЖДЫ ИМ ЭТО УДАВАЛОСЬ.

НО МЫ ОПЯТЬ ВСЕ ВОССТАНОВИЛИ И БУДЕМ РАБОТАТЬ РАДИ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ!

СПАСИБО ОГРОМНОЕ ВОЛОНТЕРАМ МКЗС!

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬАНО

"Герои" Америки 5
Конгрессмены США против Путина 9
Сенаторы США хотят ограничить право России в Интерполе на объявление в розыск 15
Путинский режим: подлость, посредственность, трусость 16
Вести с фронтов 17
«Права человека всегда уходят на второй план» 20
Хрупкий режим 23
Он был первой жертвой Путина 28
Крымские мифы 32

РАССЛЕДОВАНИЕ

Кремлевский спрут 101

БЛОГОСФЕРА

Вляпались 122
Александр Сотник. Империя ошибок 124
Кирилл Шулика. Девальвация звания Героя 125
Кремль провалился на нескольких фронтах 126
Уловки на доверии 127
Еще раз, медленно 129
"То, что я увидел в РФ, ввергло меня в состояние шока" 131
У Кремля нет вразумительных ответов 133
«Решение о пенсионной реформе принимали варвары, неучи и жлобы, одетые в дорогие костюмы» 136
Интерпол 138
Глоток воздуха. Рассказ пензенского антифашиста о пытках пластиковым пакетом 141

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
НЕЗАВИСМЫХ ЖУРНАЛИСТОВ (Luxembourg)
президент — **Franc Smidt**

Издательство Международного Комитета
защиты собственности (Ларнака, Кипр).

РЕДАКЦИЯ
ЖУРНАЛА «EU-OBJECTIVE»/ «ОБЪЕКТИВ»

Алексей Шмидт, главный редактор, Кипр
Дмитрий Жариков, заместитель главного редактора, независимый журналист, Украина
Елена Малышкина, раздел "ПИСЬМА" и "БЛОГОСФЕРА", юристконсульт
Franc Smidt, раздел "НАУКА", председатель наблюдательного совета, независимый журналист
Vasyl Hulyi, раздел "ТЕХНОЛОГИИ", специальный корреспондент в Европейском Союзе, Украина
Владимир Ламанов, глава департамента внешних связей

ВЕРСТКА И ДИЗАЙН
Дмитрий Жариков

Отдел писем:
info@eu-press.org
info@eu-objective.info

Подписано в печать 20.09.2018

Издатель не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и материалах независимых журналистов. Журналисты руководствуются своей профессиональной этикой и действующим законодательством страны резидентности. Редакция может не разделять мнение авторов. Орфография и стилистика независимых авторов сохранены.

Издательство не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из «Объектива» в коммерческих целях разрешается только по согласованию с издательством. Репостинг материалов в некоммерческих целях в информа-ционных блогах не возбраняется при условии активной ссылки на источник.

НОВЕЙИЕ TOR-ТЕХНОЛОГИИ
ШЕСТОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД

БИОТЕХНОЛОГИИ

НОВЫЕ СПОСОБЫ ИЗВЛЕЧЕНИЯ НАТИВНЫХ БИОЛОГОЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЗ ФИТОМАСС

www.tortec.group

www.tortec.institute

АКТУАЛЬНО

"Герои" Америки

Еще полтора года назад в статье "Отель "Mayflower" я обратил внимание на то, что многочисленные расследования связей штаба кандидата Трампа с путинской агентурой, ведущиеся в США Конгрессом, прессой, правоохранительными органами, тогда только начавшей свою работу комиссией Мюллера концентрируются исключительно на возможной помощи российских структур в проведении кампании Трампа (предоставление ему Москвой порочащей соперницу информации, агитация в социальных сетях в ключевых штатах и т.д.).

Автор Андрей Пионтковский

Напрочь игнорируется гораздо более важная сторона кремлевской деятельности, без которой вообще невозможно было бы понять, а зачем, собственно, Путин способствовал избранию Трампа.

А именно формирование политики будущей администрации Трампа по отношению к путинской России. Весь 2016 год именно этим интенсивно занималась группа респектабельных вашингтонских pundits, давно уже обслуживающих кремлевские интересы.

СУТЬ ПУТИНГЕЙТА НЕ В КОЛИЧЕСТВЕ КОНТАКТОВ ЛАГЕРЯ ТРАМПА С КРЕМЛЕВСКИМИ, А В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО НАРАСТАВШЕМ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО 2016 ГОДА СОВПАДЕНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ЛИЧНО ТРАМПА С НАБОРОМ ПУТИНСКИХ ПОЖЕЛАНИЙ.

За прошедшие полтора года практически ничего не изменилось, идет интенсивный отлов мелких блох (Манафорт, Пейдж, Попадопулус, Коэн). Ключевые операторы беспрецедентного "активного мероприятия" не только не затрагиваются расследованием, но и активно продолжают операцию "Трампнаш", стремясь выжать из нее максимальные для Кремля внешнеполитические и военные дивиденды до её окончательного провала.

Настоящий текст построен следующим образом. Для введения читателей в курс дела воспроизводятся ключевые положения совершенно не потерявшей, к сожалению, актуальности моей статьи от 5 марта 2017 года, сопровождаемые up-dating комментариями по ходу изложения.

* * *

Центральной фигурой, душой и мозгом кремлевской операции "Трампнаш" является президент "Center for the National Interest" Dimitri Simes, в советском девичестве лектор-международник ЦК ВЛКСМ Дмитрий Симис. Неважно, был ли появившийся в США в 1973 году советский диссидент Д. Симис уже тогда засланным казачком КГБ, как утверждают многие наблюдатели в Вашингтоне. Каждый раз в ответ на подобное предположение раздавались возмущенные протесты: "Маккартизм! Немедленно прекратите этот чудовищный маккартизм!".

Будем поэтому руководствоваться не предположениями, а бесспорными фактами — аналитической и публицистической деятельностью Simes/Симиса в течение двух последних десятилетий.

В качестве руководителя мозгового центра "Nixon Center", а затем "Center for the National Interest" он выполняет очень специальную роль в американском экспертном сообществе. Его задача — мягко и ненавязчиво постоянно внушать американскому истеблишменту и руководству позиции, выгодные в каждый текущий момент для Кремля.

Делается это весьма искусно, я бы даже сказал, виртуозно. Его тексты концептуально и стилистически неотличимы от стандартного вашингтонского внешнеполитического дискурса на тему американских national interests. Но в каждой статье обязательно появлялся абзац, вкрадчиво выдававший за american national interest какую-нибудь очередную кремлевскую хотелку. А все остальное было солидной шелухой, выполнявшей роль сигнала "я — свой".

Так Лжедмитрий и трудился по мелочам до 2013 года, до бостонского марафона. Теракт Царнаевых (после возвращения старшего брата Тамерлана из восьмимесячной стажи-

ровки в ФСБ) открыл новую эпоху в психофизическом воздействии кремлевских операторов на западный истеблишмент и западное общество. Вместо спорадических ad hoc активных мероприятий была выработана системная эмоционально заряженная концепция зомбирования Запада.

"Сотрудничайте с нами, или вас будут продолжать взрывать в ваших домах и на ваших улицах" — вот какой сигнал практически дословно посылается из Москвы после каждого крупного теракта в США или в Европе.

Что именно Москва понимает под термином "сотрудничество", чисто конкретно разъяснил добрый следователь Сергей Марков:

"Нужно срочно прекращать конфликт России и Запада из-за Украины. Хунту заменить техническим правительством, изменить Конституцию, убрать неонацистов, провести новые свободные выборы. Киевская хунта — это одно из главных препятствий для совместной борьбы США, ЕС и России против террористов".

Кремлевская мафия почти открытым текстом предлагает Западу крышу от дальнейших терактов, но, разумеется, на своих жестких условиях. То, что Москва имеет агентуру и обладает определенным влиянием в джихадистских структурах, давно не секрет.

Условия этой "крыши" и суть навязываемого Кремлем Западу "сотрудничества" формулируются предельно откровенно: новая "Ялта", раздел сфер влияния, признание исключительного доминирования Москвы на территории бывшего СССР.

Постсоветское пространство должно оставаться под жестким контролем Кремля, чтобы ни одна из его стран не смогла вырваться из цепи посткоммунистических воровских паханатов и тем самым стать крайне нежелательным примером для граждан России.

Таковы цели объявленной Путиным Западу гибридной мировой войны и сформулированные им же условия капитуляции Запада.

Задача Симиса и других подобных ему засланных или завербованных в США "экспертов" — представлять цели, заявленные Путиным, в респектабельном обличье "american national interests".

Кандидатура Трампа, человека мало осведомленного в вопросах внешней политики, чрезвычайно самоуверенного и сделавшего своим коньком лозунг "America First", понимаемый им как отказ США от своих традиционных союзов, оказалась идеальным объектом для вербовочной разработки.

Ключевым успехом Симиса стало согласие Трампа произнести 26 апреля свою первую внешнеполитическую речь "America First will be the major and overriding theme of my administration" в симисовском "Center for the National Interest", этой вашингтонской резидентуре путинского гибридного спецназа.

Разумеется, такому выбору Трампа должна была предшествовать большая предварительная работа Симиса по обработке клиента.

* * *

Тогда у меня не было никакой конкретной информации о такой предварительной работе. Но я знал о ее существовании, исходя из понимания внутренней логики миссии Симиса в США. Поэтому для меня не стала, как для всего политического Вашингтона, сенсацией появившаяся на Bloomberg 13 августа статья "Kushner's Ties to Russia-Linked Group Began With Kissinger Lunch". Оказывается 14 марта 2016 Симис организовал ланч в Manhattan Time Warner Center с выступлением Киссинджера, почетного председателя его центра, для небольшой группы приглашенных, включавшей Джареда Кушнера. Темой выступления Киссинджера, давно уже связанного, в том числе и финансово, с Москвой были российско-американские отношения. Завербовав Кушнера демонстрацией ему легендарного Киссинджера, Симис предложил организовать выступление Трампа по внешней политике под эгидой своего Центра в Hotel Mayflower, лично составив список приглашенных. Трамп охотно согласился, тем более что на тот момент все республиканские внешнеполитические гуру избегали его. Над текстом речи Трампа было поручено работать Richard Bart, одному из директоров Центра и официальному лоббисту Газпрома. Печатей негде было ставить на всей этой кампании.

Я и не сомневался, что Киссинджер и его правая рука Том Грэм являются активнейшими участниками операции "Трампнаш" (подробнее в статье "Отель "Waterflower"), но не знал, что старина Киссинджер играл ключевую роль в ней с самого начала.

На том же мероприятии 26 апреля Симис как хозяин заведения представил друг другу двух своих знакомых — Трампа и посла РФ Кисляка, ставшего сегодня в Вашингтоне токсичной суперзвездой. Но я бы не преувеличивал значение Кисляка. Во многом он раздутая фигура отвлечения. Реальным шефом операции "Трампнаш" был не Кисляк, а именно Симис. Кисляк работал на подхвате у Симиса, а не наоборот.

Первые пропутинские прописи в речи Трампа в "Mayflower" звучали довольно обще и осторожно:

"We should seek common ground based on shared interests. Russia, for instance, has also seen the horror of Islamic terrorism.

I believe an easing of tensions and improved relations with Russia — from a position of strength — is possible. Common sense says this cycle of hostility must end. Some say the Russians won't be reasonable. I intend to find out."

* * *

Как Трамп разговаривает с Путиным с позиции силы, весь мир видел в Хельсинки.

Постепенно в последующих заявлениях Трампа и его ближайшего окружения из этого пассажа как из личинки начала вылезать вся путинская программа капитуляции Запада.

И вот Трамп уже заявляет, что он не уверен, было ли присоединение Крыма к России аннексией, крайне скептически отзывается об устаревшей, на его взгляд, организации НАТО.

Поощряемый личными похвалами Путина, Трамп начинает беспрерывно восхищаться им и даже призывает его вскрывать электронную почту своей соперницы, очень высоко оценивая деятельность филиала ФСБ, организации WikiLeaks.

А какой музыкой сфер прозвучали в Кремле слова близкого к Трампу Гингрича, объявившего капитуляцию Запада от имени будущего президента Трампа! Спикер палаты представителей в 90-х, не маргинал в большой политике, как сам Трамп, а, напротив, cream of the creams американского истеблишмента Ньют Гингрич заявил в ходе кампании, — "Эстония — это пригород Санкт-Петербурга, и я не собираюсь ради нее идти на риск ядерной войны с Россией".

Подобная сентенция уже сама по себе громадная победа двухлетнего откровенного ядерного шантажа Запада Крым Пут Ином.

По существу, это прямое приглашение вежливым зеленым человечкам отправиться в очередной "отпуск". Сначала в Эстонию, далее везде. Интересно, знал ли Гингрич, что он дословно повторяет одновременно аргументацию Сталина 1939 года, объявившего войну Финляндии, якобы самой своей географией угрожавшей безопасности Ленинграда, и риторический вопрос Гитлера, обращенный к Западу "Вы готовы умереть за Данциг?".

Киссинджер и его ближайший советник по России Том Грэм уже более 10 лет, так же как Симис, беззаветно и, по всей видимости, далеко не бескорыстно обслуживают интересы Кремля. Прочтите любую их публикацию, чтобы в этом убедиться.

Киссинджер несколько раз встречался с Трампом и, спекулируя своей репутацией знатока Китая, зашел в прокремлевском лоббировании еще с одной стороны, убеждая его идти на большую сделку с Путиным ради возможной в будущем поддержки Россией США в их противостоянии с Китаем. Он лукаво предлагал Трампу повторить стратегическую комбинацию Никсона-Киссинджера 1971 года, поменяв в ней Китай и Россию местами.

А ради ее успеха рекомендовал признать за Россией исключительные права на всем постсоветском пространстве, удовлетворив тем самым ключевые запросы Кремля.

Том Грэм же на пару с бывшим шефом СВР генералом Трубниковым еще в 2014 году провел научную конференцию российско-американских "экспертов" в штатском по сохранению Украины в сфере российского доминирования. В январе-феврале 2017 года вся кремлевская капелла в Вашингтоне активно лоббировала назначение Грэма на пост посла США в Москве.

* * *

Одним из практических результатов скандального саммита в Хельсинки стала договоренность Путина и Трампа о создании российско-американской группы "экспертов" для рассмотрения всего комплекса российско-американских отношений. Угадайте с трех раз, кого они назначили сопредседателем с американской стороны. Конечно же, неоднократно проверенного в деле, высокооплачиваемого безотказного мальчика по вызову Тома Грэма!

В избрании Трампа Путин увидел для себя шанс невероятной геополитической победы. Той, которую не смогла одержать супердержава СССР за долгие годы холодной войны. А вот, казалось бы, у ничтожной воровской путинской Дзюдохерии появилась возможность получить ее в подарок от американских полезных идиотов, опекаемых щедро проплаченными Кремлем "экспертами".

Отказ США от военной защиты страны — члена НАТО, от принципа ядерного сдерживания означал бы конец НАТО, конец США как мировой державы, уход Запада из Мировой Истории. Это громадный соблазн для идеологов и практиков "Русского Мира", и Путин, несомненно, серьезно размышлял над тем, как таким шансом воспользоваться и как этот шанс максимально увеличить.

* * *

Операция "Трампнаш" во многом закончилась неудачей. Поведение Трампа сплотило на антипутинской основе практически весь политический истеблишмент, после

Хельсинки включая и республиканский. Москва подвергается все более жестким экономическим санкциям. Но в важнейшем для Кремля вопросе — размывание и ослабление 5-й статьи Устава НАТО — Трамп превзошел все ожидания. Тем более, что в этой психологической сфере он, как лицо, занимающее пост Президента США, может эффективно действовать в одиночку. Его пятиминутная беседа 18 июля с клиническим идиотом Карлсоном, ведущим Fox News, об агрессивных черногорцах, готовых развязать 3-ю мировую войну, аннулировала четырехлетние усилия НАТО по обеспечению обороноспособности Прибалтики и обесценила новый военный бюджет США. Резко увеличила вероятность путинской военной авантюры в Балтии. Любые санкции Москва готова была бы заранее заплатить за такого Трампушку. Шок в Европе от недееспособности "лидера свободного мира" был настолько велик, что в Германии политики впервые заговорили о собственном ядерном оружии. Я обязательно вернусь к теме возросшей угрозы путинского ядерного шантажа в Европе в ближайшей публикации. А пока предлагаю присвоить секретным указом звание Героя России тов. Симису и гг. Киссинджеру, Грэму, Гингричу, Карлсону и Трампу.

Шампанским в думе была встречена 9 ноября утром победа Трампа в Москве. Симис и Грэм отсалютовали очень сходными директивными статьями-инструкциями "A Blueprint for Donald Trump to Fix Relations with Russia" и "Toward a New Equilibrium in U.S.–Russian Relations" для трамповской администрации, искусно облекая путинскую повестку дня в перечень насущных национальных интересов США.

* * *

Важной частью работы Симиса уже после избрания Трампа помимо отеческого попечения заезжих проституток из Барнаула являются его еженедельные сеансы связи из Вашингтона с паханом кремлевских пропагандонов Соловьевым. Они очень поучительны. Это детальная корректировка пропагандистского огня по американской столице: уточнение целей, разбор ошибок.

Тревожно на душе было у Симиса накануне саммита в Хельсинки. Старый мудрый интеллектуал с экрана Скайпа мягко и устало рекомендовал своим кураторам не слишком давить на Трампушку и не слишком демонстрировать превосходство русского вождя. Но он уже знал, что эти кремлевские козлы обязательно поступят наоборот и в первую очередь самый главный из них. И, вообще, в последнее время и на этих сеансах и во время его выступлений на американских СМИ все чаще прорывается его раздражение тупостью как его кураторов так и манипулируемых им американских лохов. Он заметно отличается от своих подельников — Киссинджера и Грэма, которого я довольно хорошо знаю. Для тех служба на Кремль — это прежде всего деньги, очень большие деньги. Они явно не тянут на Всадников Апокалипсиса.

Симис тоже не бессребреник, но в нем чувствуется нечто демоническое — и не только во внешности. Он явно упивается своим участием в мировых событиях, своей, если хотите, властью над большими людьми в России и США. Наверное, он мстит им всем. И за то, что талантливый еврейский юноша, сын выдающихся родителей не смог стать ведущим международником в антисемитском СССР. И за то, что несмотря на впечатляющую карьеру так не стал и никогда не станет своим в США.

Если благодаря в том числе и его усилиям Путин решится на маленькую победоносную ограниченную ядерную войну в Европе, то что успеют сказать друг другу на своем последнем сеансе связи Симис и Соловьев?

Тесные связи Симиса, Грэма, Киссинджера с Кремлем и Лубянкой последние лет 10-15 были очевидны всем, кто внимательно следил за изгибами их политологической мысли. Но никогда прежде кремлевская агентура в Вашингтоне не расчехлялась столь откровенно, как в ходе этой операции.

Весь 2016, 2017 и 2018 годы они сражались, не жалея ни сил, ни остатков своей репутации, как заброшенный в столицу врага с целью ее захвата элитный спецназ Кремля в гибридной войне, объявленной им Западной цивилизации.

Фундаментальной ценностью этой цивилизации является демократия. Та самая демократия, которая ради принципа свободы всех обязана защищать свободу и своих врагов, стремящихся ее уничтожить.

Не находящиеся на государственной службе граждане США гг. Саймс, Грэм, Киссинджер свободны в своем экзистенциальном выборе служить военному преступнику, серийному убийце-уголовнику и крупнейшему в мировой истории вору. К ним не может быть ни малейших претензий у американской правоохранительной системы. Но Америка должна знать своих героев.

Источник kasparov.ru

Конгрессмены США против Путина: что предлагается. Дайджест и подробности

Спустя несколько дней после хельсинкской встречи Владимира Путина и Дональда Трампа на рассмотрение нижней палаты и Сената США были вынесены сразу три законопроекта, серьезно ужесточающих политику США в отношении режима Путина. Мы изучили их и пришли к выводу, что это наиболее жесткий пакет мер, направленных против российского правительства, с момента окончания холодной войны.

«МБХ медиа» составил дайджест новых предложений конгрессменов.

Пока эти законопроекты находятся на ранней стадии рассмотрения, и принятие их в полном формате не гарантировано, но, тем не менее, они, несомненно, станут мощным политическим инструментом в противостоянии Запада и правящей российской верхушки.

Для тех, кто не готов осилить 20 тысяч знаков, кратко о самом важном:

1. Список «иностранных персон», которым могут заморозить активы в США и запретить въезд, будет расширен.
2. Могут быть введены санкции против всех, кто причастен к отравлению Сергея и Юлии Скрипалей, а также против любых агентов российского правительства, причастных к преступлениям против любого бывшего гражданина России, диссидента или иностранца.
3. Американцам запретят участвовать в нефтяных проектах в России.
4. США будут противодействовать «Северному потоку-2».
5. Могут быть введены санкции против любых газопроводных проектов России стоимостью более $1 млн и против любых лиц, принимающих в них какое-либо участие.
6. Возможна заморозка активов и запрет на транзакции таких банков как Внешэкономбанк, Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Банк Москвы, Россельхозбанк, Промсвязьбанк, а также — активы Роснефти, Газпрома, Лукойла.
7. США будут бороться с политрепрессиями в России — путем облегчения визового режима для обычных россиян и ужесточения для фигур, связанных с Путиным.
8. США будут бороться с цензурой в России (в том числе, поддерживая Telegram и расширяя финансовую поддержку Голоса Америки и Радио Свободы).
9. Может быть подготовлен (а впоследствии опубликован) доклад об активах, принадлежащих Владимиру Путину, связанным с ним олигархам и высокопоставленным чиновникам.

Законопроекты о противодействии России, представленные на рассмотрение в Конгрессе США

I. Защита Америки от российского вмешательства (Secure America from Russian Interference Act H.R. 6437)

- Законопроект представлен в нижней палате Конгресса «парламентским организатором» от Демократической партии Стени Хойером 19 июля 2018 года.
- Включает в себя 18 инициатив, направленных на рассмотрение соответствующих комитетов; восемь из них имеют двухпартийную поддержку. Почти все эти инициативы были ранее представлены в Конгрессе, но теперь собраны под эгидой единого большого законопроекта.
- В его разработке принимали участие 23 демократа и шесть республиканцев.
- Цели законопроекта:

-разоблачить неправомерные действия России и призвать к ответственности Владимира Путина;
-усилить меры по защите американского правительства и электоральной инфраструктуры во избежание иностранного вмешательства;
-укрепить альянсы США (особенно НАТО) для борьбы с российской угрозой;
-наладить конструктивный диалог с российским народом.

Инициативы, собранные в рамках законопроекта:

1. Запрет на признание российской аннексии Крыма (H.R. 463: Crimea Annexation Non-Recognition Act).

a. Провозглашает «непризнание Крыма» российским как часть политики США; запрещает любому федеральному министерству или агентству осуществлять какие-либо действия или оказывать помощь, которая может быть расценена как признание полуострова российскими де-юре или де-факто.

b. Предполагает оговорку: президент может отменить эту позицию во имя национальных интересов США.

2. Введение санкций против любой страны за вмешательство в выборы (H.R. 530: Safeguard Our Elections and Combat Unlawful Interference in Our Democracy (SECURE Our Democracy) Act).

Штаб-квартира Государственного департамента США. Фото: Wikimedia Commons

a. Закон направлен против «иностранных персон», которые, начиная с 1 января 2015 года, вовлечены в незаконную деятельность по получению доступа к информации и информационным системам, имеющим отношение к политическим партиям США, кандидатам федерального уровня или администрации федеральных выборов, и которые пытались незаконно получить такую информацию, повлиять на нее или изменить ее. А также против тех, кто выступал агентом таких «иностранных персон» или был связан с ними любым иным способом. К ним могут быть отнесены в том числе чиновники или другие лица, ассоциированные с иностранными правительствами или организациями, подпадающими под указанные критерии.

b. Список таких персон готовится в Госдепе и в течение 120 дней после принятия данного законопроекта направляется в Конгресс. Открытая часть списка затем будет обнародована.

c. Предусмотренные меры против таких «иностранных персон»:
— отказ в визе США и отмена существующих виз;

— заморозка активов на территории США и запрет на любые транзакции, связанные с американскими активами или финансовыми инструментами (осуществляется президентом, действующим через Минфин на основании Закона о международных чрезвычайных экономических полномочиях 1977 г.

3. Запрет на выдачу лицензий Минфином США американским гражданам на участие в совместных энергетических проектах по добыче нефти в России (H.R. 2145: No Russia Exemptions for Oil Production Act (No REX) Act)

a. Речь идет о глубоководной добыче, разработке арктического шельфа, сланцевых или любых других проектах по производству нефти в России или принадлежащих ей морских территориях.

4. Мониторинг подрывных действий Российской Федерации (H.R. 2586: Report on Influence and Subversion by the Kremlin (RISK) Act).

a. Предполагает оценку «активных мер» России на территории США и других стран, в т. ч.: пропаганда и дезинформация, кибервторжения и попытки повлиять на инфраструктуру и демократические процессы; поддержка сепаратизма и другие агрессивные действия по подрыву суверенитета (прежде всего Украины и Прибалтики); репрессивные действия внутри самой России.

b. Подготовка поручается Госдепу США.

c. Финансируется из Фонда по противодействию российскому влиянию ($100 млн); средства выделяются Минфином США по указу президента США.

5. Улучшение кибервозможностей партнеров (H.R. 2812: Enhance Partner Cyber Capabilities Act).

a. Речь идет о членах НАТО.

b. Разработка и обновление соответствующих стратегий поручается Минобороны США.

6. Борьба с российской коррупцией (H.R. 2820: Fight Russia Corruption Act).

a. Предлагается создать Управление по борьбе с коррупцией внутри Госдепа, который, в свою очередь, обязуется оказывать содействие в этом вопросе европейским странам.

b. Данное управление займется анализом российских финансовых операций в Европе, связанных с недвижимостью, энергетикой, СМИ, инфраструктурой и пр.; а также будет обучать американских дипломатов сотрудничеству с иностранными партнерами для раскрытия и преследования в судебном порядке нелегальной финансовой активности со стороны России.

7. Создание Национального центра реагирования на российскую угрозу (H.R. 2924: National Russian Threat Response Center)

a. Центр создается в рамках аппарата директора Национальной разведки США;

b. Его задача — собирать, анализировать и интегрировать все разведданные, получаемые правительством США об угрозах, которые Россия представляет для национальной безопасности, политического суверенитета и экономической активности США и союзников.

8. Требование прозрачности в отношении политической рекламы (H.R. 4077: Honest Ads Act).

a. Речь идет о раскрытии информации о том, кто и с какими целями покупает политическую рекламу онлайн.

b. Предполагает внесение поправок в Закон о федеральных избирательных кампаниях 1971 г. для расширения терминов «публичная коммуникация» и «электоральная коммуникация» (чтобы отразить уровень развития современных информационных технологий и применять требования о раскрытии информации и правовые оговорки к онлайн-коммуникациям);

c. Платформы, публикующие политическую рекламу, обязуются в течение календарного года хранить информацию о всех покупателях, потративших на нее свыше $500. Рекламодатели обязуются предоставлять такую информацию по требованию платформы.

d. Требования предъявляются к онлайн-платформам, имеющим минимум 50 млн уникальных посетителей за прошедший год.

9. Требование отчетов о политических целях Кремля (H.R. 4348: Keeping Russian Entrapments Minimal and Limiting Intelligence Network (KREMLIN) Act)

a. Поручается директору национальной разведки;

b. Отчеты должны включать в себя оценку российских политических и военных намерений: возможность реализации военных и иных подрывных сценариев против НАТО; реакцию российского руководства на Европейскую инициативу по сдерживанию; возможные сферы для ведения совместного диалога с Россией.

10. Защита электоральной инфраструктуры (H.R. 5011: Election Security Act).

a. Речь идет об улучшении защиты электоральной инфраструктуры США от кибератак (улучшение ее качества, точности, доступности, надежности и пр.);

b. На меры по защите предполагается выделить из бюджета США $1 млрд в 2018 финансовом году и по $175 млн в 2019-м, 2021-м, 2023-м и 2025 годах. На дополнительные меры предусмотрены дополнительные суммы.

c. Также предполагается разработка национальной стратегии по выявлению и оценке потенциальных кибер- и других угроз (дезинформационные кампании, кампании влияния) для демократических институтов США. Соответствующий текст должен быть подготовлен в течение года после принятия закона.

11. Введение санкций против ключевых российских политических фигур, олигархов и квазигосударственных структур (H.R. 5216: Directing Implementation of Sanctions and Accountability for Russian Mischief (DISARM) Act):
a. В законопроекте критикуется формальное отношение американского правительства к исполнению Закона о противодействии противникам Америки с помощью санкций 2017 года (CAATSA); авторы призывают администрацию «действовать решительно и публично».

b. В течение 30 дней после принятия этого законопроекта президент обязан ввести санкции (визовые запреты и заморозка активов) в отношении как минимум пяти персон (высокопоставленных политических фигур и олигархов) и как минимум пяти структур, которые были внесены Минфином в «черный список» от 29 января 2018 года (открытая часть доступна здесь), но не попали под санкции;

c. Критерии CAATSA сохраняются.

12. Противодействие иностранной пропаганде (H.R. 5354: Countering Foreign Propaganda Act)

a. Предполагает внесение поправок в Закон о коммуникациях США 1934 г., которые обязуют базирующиеся в США иностранные СМИ, выпускающие и распространяющие программы, в которых явно выражен месседж иностранного заинтересованного лица, предоставлять каждые полгода подробные отчеты в Федеральную комиссию по связи США (FCC).

b. Отчеты будут публиковаться на сайте FCC.

c. Речь не идет о присвоении статуса «иностранного агента», предусмотренного Законом о регистрации иностранных агентов 1938 г. (FARA). Упор сделан на обязательном раскрытии информации о том, что данные программы финансируются так называемыми «иностранными принципалами», определение которых предусмотрено FARA. В случае нераскрытия такой информации трансляция таких программ будет незаконной.

13. Введение санкций против России за отравления в Великобритании (H.R. 5428: Stand with UK Against Russia Violation Act)
a. Речь идет о реакции на отравления Сергея Скрипаля и Юлии Скрипаль 12 марта в британском Солсбери.

Юлия Скрипаль во время записи своего первого после инцидента видеообращения. Фото: Dylan Martinez / PA Images / ТАСС

b. Санкции вводятся в рамках Закона о противодействии противникам Америки с помощью санкций (CAATSA) против всех замешанных в этом преступлении, а также против любых членов и агентов российского правительства, которые сознательно участвовали в преступлениях (или попытках преступления) против любого бывшего гражданина России, диссидента или иностранца.

14. Защита от российской агрессии и дезинформации (HR 5910: Defend Against Russian Disinformation and Aggression Act)
a. Задачи: усилить ответ США на российское вмешательство в дела Украины, разоблачить коррупцию Владимира Путина; укрепить военные связи с НАТО; скоординировать более эффективный ответ на российскую агрессию;

b. Для этого предлагается восстановить должность Координатора санкционной политики в рамках Госдепа.

c. Офис по координации санкционной политики был создан в январе 2013 года администрацией Барака Обамы; пост Координатора занимал посол Дэниел Фрид. После избрания Дональда Трампа Фрид покинул свой пост, а офис по координации санкционной политики был в итоге упразднен бывшим Госсекретарем США Рексом Тиллерсоном в октябре 2017 года.

15. Обеспечение энергетической безопасности Европы (H.R. 6224: Protect European Energy Security Act)
a. Госсекретарь, министр финансов и директор Национальной разведки обязуются подготовить отчеты о строительстве газопровода «Северный поток-2»

b. США должны и далее противостоять этому и другим аналогичным газопроводным проектам России в Северной Европе и предпринимать твердые дипломатические шаги по остановке таких проектов.

16. Наказание России за продолжающуюся оккупацию Украины (H.R. 6423: Punishing Russia's Continuing Occupation of Ukraine Act).
a. Исходит из того, что предыдущие санкции не привели к изменению политики Путина в отношении Украины и Крыма; предполагает введение санкций против российских финансовых институтов, связанных с Кремлем.

b. Обязует президента ввести санкции против как минимум трех финансовых институтов, среди которых обязательно должен фигурировать Внешэкономбанк.

c. Также перечислены: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Банк Москвы, Россельхозбанк, Промсвязьбанк.

d. Санкции включают себя заморозку активов таких институтов, находящихся на территории США, имеющих американское происхождение или принадлежащих американским гражданам; а также запрет на все транзакции, связанные с имуществом этих институтов или правами на их имущество.

17. Борьба против путинских репрессий в отношении российского гражданского общества (H.R. 6426: Combating Putin's Repression (CPR) for Russian Civil Society Act)

a. Среди мер: улучшение визовых процедур для российских граждан (туристов); более тщательные визовые проверки для связанных с Путиным высокопоставленных политических фигур, поддерживающих его политику; более тщательный мониторинг культурных и образовательных программ обмена с российскими гражданами.

b. Речь также идет о мерах по борьбе с путинской цензурой (в том числе, например, поддержка Telegram); выделение $10 млн Наблюдательному совету по международному вещанию (BBG) на расширение русскоязычного вещания (Голоса Америки и Радио Свободы) и других способов коммуникации с российской аудиторией.

18. Поправки к Акту об ассигновании средств на разведку (Intelligence Authorization Act for Fiscal Year 2018)

Предполагает получение Конгрессом уведомлений об иностранном вмешательстве в выборы.

В случае принятия законопроекта предусмотрены следующие шаги:

- Если главы Национальной разведки, ФБР и Минобороны установят факт серьезной внешней кибератаки, направленной на подрыв избирательного процесса, не позднее чем через две недели после этого они обязаны провести соответствующие брифинги в Конгрессе.
- В течение 60 дней после принятия законопроекта Министр финансов США в координации с Госсекретарем должны будут подготовить Конгрессу доклад об активах, принадлежащих Владимиру Путину, связанным с ним олигархам и высокопоставленным чиновникам. Доклад изначально будет представлен в Конгрессе в закрытом порядке, но затем будет опубликован.
- В течение 60 дней президент США должен определить, выполняет ли Россия Минские соглашения. Соответствующая процедура оценки будут проходить каждые полгода в течение пять лет.

Президент Белоруссии Александр Лукашенко, президент России Владимир Путин, канцлер Германии Ангела Меркель, президент Франции Франсуа Олланд и президент Украины Петр Порошенко во время встречи, где были подписаны вторые Минские соглашения, 11 февраля 2015 года. Фото: Татьяна Зенкович / AFP

- В течение 90 дней Госсекретарь США должен подготовить следующие списки:

-Лица (и их посредники), действующие в Европе и США в интересах российского правительства;
-Политики, действующие как «прокси» (доверенные лица) российского правительства;
-Российские медиа, включая продюсеров и репортеров, распространяющие сфабрикованную информацию или разжигающие конфликты и насилие в Европе и США;
-Лица нероссийского происхождения, помогающие российскому правительству — сознательно или вследствие халатности;
-Лица, получающие субсидии от российского правительства, подрывающие рыночные возможности частного бизнеса;
-А также лица, предоставляющие финансовую или материальную поддержку:
-силам, поддерживаемым Россией и активно участвующим в агрессии против российских соседей;
-пропагандистским СМИ российского правительства, легитимирующим российскую агрессию;
-политическим или неправительственным фигурам и организациям (включая «Единую Россию»), которые, в соответствии с оценкой Госсекретаря, занимаются подавлением фундаментальных свобод в России.

- В течение 180 дней Госсекретарь должен предоставить Конгрессу доклад о подрывных действиях российского правительства. Доклад должен быть подготовлен независимой организацией, выбранной Госсекретарем, и содержать следующую информацию:

-Общая структура и аппарат российской дезинформационной кампании (включая разведслужбы и СМИ);
-Агрессивные действия России, направленные на подрыв суверенитета иностранных государств, особенно Украины, Грузии, Азербайджана, Прибалтики, Балкан.
-Кибератаки, направленные на подрыв демократического процесса США и других стран;
-Использование энергетического экспорта и энергопроектов для оказания политического влияния;
-Нарушения демократических условий внутри России.

II. Акт о защита выборов от угроз при помощи «красных линий», или Акт о сдерживании

(Defending Elections from Threats by Establishing Redlines Act of 2018, the DETER Act)

- Изначально представлен на рассмотрение Сената 16 января 2018 года сенатором от Демократической партии Крисом Ван Хелленом, спонсором от Республиканской партии выступил сенатор Марко Рубио.
- 19 июля законопроект поддержали еще 8 сенаторов от обеих партий.
- Цель законопроекта — защитить американские выборы от иностранного вмешательства со стороны таких стран, как Китай, Иран, КНДР, Россия и т. п.

Основные положения:

- Предполагает введение санкций против иностранных правительств или действующих от их имени агентов, которые:

-Покупают рекламу (в т. ч. онлайн) для оказания влияния на выборы
-Используют традиционные СМИ и соцсети для распространения ложной информации среди американских граждан
-Совершают хакерские атаки на электоральную инфраструктуру
-Блокируют доступ к электоральной инфраструктуре

- Основным исполнителем является директор Национальной разведки (не президент), которому в течение месяца после проведения федеральных выборов поручается подготовка докладов для Конгресса с оценкой попыток внешнего влияния на выборы.

- В случае если будет уличена Россия:

-В течение 10 дней после того, как директор Национальной разведки установит факт вмешательства в выборы, президент обязан:
-заблокировать активы трех или более финансовых институтов, принадлежащих российскому правительству (перечислены: Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Внешэкономбанк, Банк Москвы и Россельхозбанк).
-заблокировать активы двух или более российских энергетических компаний (перечислены: Роснефть, Газпром, Лукойл).
-заблокировать активы российских оборонных и разведывательных структур (в том числе осуществляющих «значительные транзакции» от имени российского правительства или имеющие долю собственности российского правительства 50% и более);
-заблокировать активы других российских государственных структур в железнодорожном, угольном и металлургическом секторе, а также аэрокосмических компаний и авиаперевозчиков и их дочерних структур;
заблокировать активы всех американских компаний, если российским государственным структурам принадлежит в них более 50% или их имущественный интерес превышает 20% (с момента принятия данного закона);
-ввести запрет на проведение некоторых операций с российским внешним долгом (в частности на покупку облигаций внутреннего займа).

- Также обязует президента блокировать активы всех высокопоставленных российских политических фигур и олигархов, согласно критериям, предусмотренным законопроектом «О противодействии влиянию Российской Федерации в Европе и Евразии» 2017 г (To Counter the Influence of the Russian Federation in Europe and Eurasia, and for other purposes; пока находится на рассмотрении в Сенате) и отменять их визы.

- Администрация США также обязуется координировать эти меры с ЕС для расширения эффекта санкций.

III. Акт о сотрудничестве в сфере энергобезопасности с союзниками и партнерами в Европе

(Energy Security Cooperation with Allied Partners in Europe Act of 2018)

- Представлен в Сенате республиканцами Джоном Баррассо, Кори Гарднером и Стивом Дэйнсом 18 июля 2018 года.

- Ключевые задачи:

-Снизить зависимость союзников и партнеров США от российской энергоносителей;
-Осудить Россию за использование энергоресурсов в качестве геополитического оружия;
-Улучшить энергетическую безопасность европейских стран, расширив их доступ к диверсифицированным и надежным источникам энергии (в том числе путем экспорта американского газа);
-Активно выступать против строительства «Северного потока-2».

- Для реализации этих задач США должны тесно работать с НАТО, в том числе над созданием общей Трансатлантической энергетической стратегии.
- В случае принятия законопроекта:

-В течение 60 дней Госсекретарь в координации с Агентством по международному развитию (USAID) и Министерством энергетики обязан предоставить Конгрессу текст Трансатлантической энергетической стратегии.
-В Закон о природном газе (1938 г.) должны быть внесены соответствующие поправки, позволяющие экспортировать природный газ из США в ряд стран (НАТО, Япония) в ускоренном порядке.

Контекст: согласно закону, экспорт природного газа из США возможен только после получения специального разрешения (занимает минимум 90 дней) от министерства энергетики на основании критерия «общественного интереса». В 2016 году власти США впервые за полвека одобрили экспорт небольших объемом сжиженного природного газа. Многие энергетические компании США надеются на изменение в регулировании экспорта газа, поскольку это откроет для них новые возможности и потенциально серьезно изменит расстановку сил на глобальном энергетическом рынке.

- Санкции в отношении газопроводных проектов России:
-

-Речь идет о проектах рыночной стоимостью $1 млн и выше или чья суммарная стоимость за 12-месячный срок превышает $5 млн; их бенефициаром выступает Российская Федерация или любая контролируемая ею структура.

Контекст: по оценкам американских экспертов, строительство одной мили (1,7 км) трубопровода диаметром 1 дюйм (2,5 см) составляет $230 тыс.

-В отношении любого лица, совершающего сделки в отношении таких проектов (покупка, продажа, лицензирование, предоставление услуг, технологий информации и пр.) будут введены санкции, предусмотренные CAATSA.

Антироссийские настроения сегодня стали неотъемлемой частью политического дискурса в США, что находит логичное отражение в законодательных инициативах.

Против политики Кремля жестко выступает большинство политического истеблишмента — как республиканцы, так и демократы. Учитывая столь огромное внимание к «российскому вопросу», можно ожидать, что он станет одним из ключевых на предстоящих промежуточных выборах в Конгресс, намеченных на начало ноября этого года. Поскольку на сегодня обе палаты Конгресса контролируются республиканцами, для Демократической партии эти выборы могут сыграть решающую роль, изменив расстановку сил в парламенте. И это значит, что тема ужесточения политики в отношении России будет активно продвигаться на обоих политических флангах США.

Источник mbk.sobchakprotivvseh.ru

Сенаторы США хотят ограничить право России в Интерполе на объявление в розыск

Американские сенаторы считают необходимым ограничить право России на использование механизма вынесения так называемых красных уведомлений в Интерполе (объявление в международный розыск лиц) из-за того, что Москва якобы злоупотребляет этой возможностью. Соответствующее положение содержится в тексте законопроекта о резком ужесточении американских санкций в отношении России, который был предоставлен ТАСС в пятницу источником в аппарате Конгресса США.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕНАТОРОВ, «РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЯЛА МЕХАНИЗМОМ “КРАСНЫХ УВЕДОМЛЕНИЙ” ИНТЕРПОЛА С ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ И ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДОПРОСОВ И ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СВОИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОППОНЕНТОВ».

«Генпрокурору в координации с министром внутренней безопасности следует использовать влияние Соединенных Штатов в Интерполе для ограничения и пресечения злоупотребления правительством РФ механизмами Интерпола, включая временный запрет на использование правительством Российской Федерации механизма «красных уведомлений», — отмечается в законопроекте.

Кроме того, сенаторы убеждены, что лицам, объявленным в розыск Интерполом по запросу России, не должен ограничиваться въезд на территорию Соединенных Штатов, и таким лицам не должно быть отказано в получении политического убежища.

Для противостояния РФ

Американские сенаторы считают необходимым для Соединенных Штатов более активно работать со странами Европы и Евразии для защиты от приписываемой России злонамеренной деятельности и противостоянию РФ в целом.В ответ на якобы имеющие место со стороны России разведоперации, кибератаки и кампании по оказанию влияния на внутриполитические процессы сенаторы предлагают «правительствам [стран] Европы и Евразии удвоить свои усилия для повышения устойчивости своих политических институтов, систем и гражданского общества».

«ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ ДОЛЖНО ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТАТЬ С [ЕВРОСОЮЗОМ И НАТО] И УКРЕПЛЯТЬ ЭТИ ИНСТИТУТЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК ПАРТНЕРА ПО ПРОТИВОСТОЯНИЮ АГРЕССИИ СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ», — ГОВОРИТСЯ В ТЕКСТЕ.

Такое взаимодействие предполагается осуществлять путем «координации программ помощи, оказания поддержки в развитии и других действий по противостоянию злонамеренному влиянию России».

Конкретики в данном контексте не приводится, однако также указывается, что правительству США следует работать и с каждой отдельно взятой европейский страной.

О законопроекте

В четверг американские сенаторы внесли в Конгресс законопроект, который ужесточает антироссийские санкции. Автором является сенатор-демократ Роберт Менендес (от штата Нью-Джерси), соавторами выступают Линдси Грэм (республиканец, от штата Южная Каролина), Джон Маккейн (республиканец, от штата Аризона), Кори Гарднер (республиканец, от штата Колорадо), Бен Кардин (демократ, от штата Мэриленд), Джин Шахин (демократ, от штата Нью- Гэмпшир). Они характеризуют свою инициативу как «всеобъемлющее законодательство, усиливающее санкционное давление на Россию».

ДОКУМЕНТ НАПРАВЛЕН В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ НА «ВВЕДЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ САНКЦИЙ В РАМКАХ CAATSA, А ТАКЖЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ» ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ОТНОШЕНИИ РОССИИ.

CAATSA — это закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций», подписанный президентом Дональдом Трампом летом 2017 года и вводящий различные односторонние ограничения в отношении России, Ирана и КНДР. Нормативно-правовой акт существенно ограничил возможности главы государства отменять или смягчать такие санкции без согласия законодательной ветви власти.

Источник news.mail.ru

Путинский режим: подлость, посредственность, трусость

"Да, путинский режим — не мировой чемпион по прямому государственному насилию. Но все, что он не заполняет прямым насилием, он заполняет подлостью. Большой и "по мелочи". Он притягивает и концентрирует человеческую подлость. Он генерирует человеческую подлость. Подлость — основное его содержание.
Ни в чем не может быть исторически прав режим, основанный на подлости. Ни в чем не может быть исторически прав режим, адепты которого — пакостники, паскудники. Путинизм — гнойный фурункул на теле человечества".

Автор Гарри Каспаров

По смыслу и стилистике абсолютно верно, хотя я бы добавил сюда трусость и посредственность как неотъемлемые части фундамента путинского мафиозного режима. А что касается гнойного фурункула, то он с каждым днем все больше смахивает на раковую опухоль…

* * *

В контексте моего последнего текста "Когда фашизм переходит границы" было задано несколько вопросов о правомерности использования понятия "фашизм" применительно к путинскому режиму и о том, что я вкладываю в это определение. Дискуссия по этому поводу возникла не сегодня — о становлении и развитии в России диктатуры фашистского типа я писал еще 10 лет назад, нашла отражение эта позиция и в документах Объединенного гражданского фронта и Национальной ассамблеи.

Вот моя статья "Фашизм на дворе" от 2013 года (в самом тексте дана отсылка к статье от 2009 года), актуальность которой по прошествии времени не стала меньше.

По существу сегодня можно подвести черту под многолетней дискуссией в либеральном лагере — является ли путинизм болезненной, но необходимой вакциной против распространения вируса фашизма в России, либо идеальной средой для его воспроизводства.

Источник kasparov.ru

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА НАШИ НОВОСТИ

facebook

facebook.com/euobjective

Вести с фронтов

Открыта база данных о борьбе Европы с Кремлем

"Используемая Кремлем тактика агрессивного расширения своего влияния за счет распространения дезинформации и поддержки европейских экстремистских и радикальных политиков вызвала сильную негативную реакцию по меньшей мере в 14 из 28 стран, входящих в настоящее время в Европейский союз".

Автор Ярослав Шимов

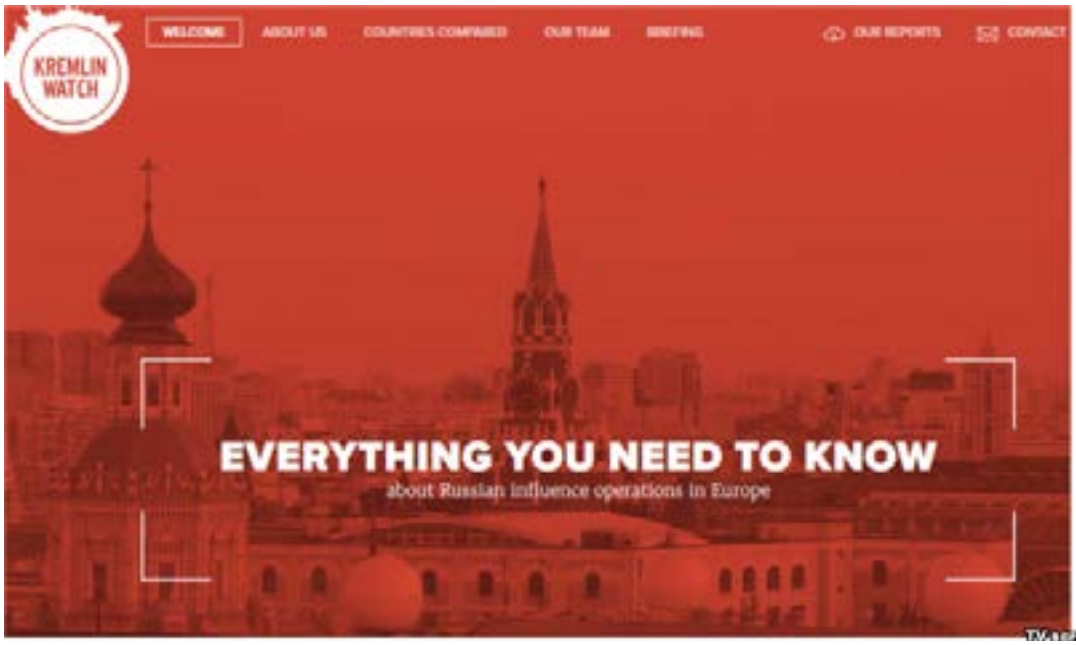
К такому выводу пришли эксперты проекта Kremlin Watch, организованного базирующимся в Праге исследовательским центром European Values ("Европейские ценности"). На днях Kremlin Watch запустил новый сайт, который авторы проекта характеризуют как, вероятно, крупнейшую в Европе открытую базу данных о "гибридных" действиях России по расширению своего влияния в европейских странах и о контрмерах, которые принимает в этой связи Европа.

Активизация разведывательных, экономических и информационных усилий Кремля в европейских странах – тема не новая, но в последнее время она вновь на слуху. Так, в Великобритании предметом официального расследования стали контакты предпринимателя Аррона Бэнкса, которого подозревают в том, что через него Россия финансировала в 2016 году кампанию за выход Великобритании из Евросоюза – накануне референдума по этому вопросу.

В Венгрии бывший высокопоставленный сотрудник венгерской контрразведки Ференц Катрейн поделился со СМИ своими наблюдениями о резко усилившейся активности российских разведывательных служб в этой стране. Возможно, реакцией на эти сообщения стала "тихая", без официальных протестов, высылка из Будапешта нескольких российских дипломатов, а также куда более громкое дело Белы Ковача по прозвищу "КГБела" – венгерского депутата Европарламента, находящегося сейчас под судом по обвинению в шпионаже в пользу России. (Об этом деле Радио Свобода уже подробно рассказывало).

В июле этого года произошла высылка двух российских дипломатов из Греции – до сих пор одной из наиболее благожелательно настроенных к Кремлю стран ЕС и НАТО. (Еще двоим дипломатам запретили въезд в Грецию). Высланных обвинили в попытке подкупа ряда чиновников и духовных лиц. Вскоре стала известна интересная подноготная российско-греческого конфликта. Журналисты из международного Центра исследования коррупции и организованной преступности (OCCRP) опубликовали информацию о том, что живущий в Греции миллиардер, выходец из России и бывший депутат Госдумы Иван Саввиди профинансировал организаторов акций протеста в Македонии – против заключенного с Грецией соглашения о новом названии этой бывшей югославской республики. С организацией аналогичных протестов с греческой стороны оказались связаны те самые высланные российские дипломаты. Дело в том, что из-за конфликта между Грецией и Македонией по поводу названия последней Афины блокировали ее вступление в НАТО. Теперь это препятствие устранено – к неудовольствию Москвы.

Команда Kremlin Watch попыталась свести воедино эти и подобные случаи и проанализировать, с какими именно угрозами в сфере безопасности, связанными с политикой России, сталкиваются сейчас власти и гражданское общество европейских стран и каким образом эти угрозы могут быть нейтрализованы.



Фрагмент главной страницы сайта Kremlin Watch

Об этом Радио Свобода рассказала координатор проекта Kremlin Watch Вероника Вихова.

– Как можно охарактеризовать ваш проект, что это – база данных, аналитическое обозрение, небольшое СМИ?

– В центре проекта – интерактивная карта, с помощью которой можно узнать, как именно то или иное из европейских государств (речь идет не только о членах ЕС) борется с дезинформацией и другими "гибридными" методами, используемыми для усиления российского влияния. В каждом разделе можно найти ссылки на те или иные правительственные материалы, аналитику, инициативы гражданского общества, публикации в СМИ на соответствующие темы. Есть там и наша аналитика – рейтинг государств в соответствии с принимаемыми ими мерами противодействия российскому влиянию. Это анализ действий нескольких десятков стран за последний год.

ЕС БОРЕТСЯ С ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ И ДРУГИМИ "ГИБРИДНЫМИ" МЕТОДАМИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫМИ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ВЛИЯНИЯ

– По каким критериям вы их оценивали?

– Критериев три. Первый – это восприятие российского влияния и связанных с ним угроз политической элитой данной страны. Это можно оценить по стратегическим документам, выступлениям политических лидеров, тематике предвыборных кампаний – содержат ли все они хотя бы упоминание о политике Кремля как факторе, угрожающем национальной безопасности. Второй критерий – что конкретно сделано в данной стране: созданы ли какие-то органы, занимающиеся борьбой с "гибридными" угрозами, как эта тема разъясняется общественности, существуют ли программы обучения медиаграмотности в школах и т. д. Ну и критерий третий – деятельность спецслужб европейских стран, их работа по отражению таких угроз, насколько о ней можно судить по открытым источникам. Это ежегодные отчеты контрразведок, выступления представителей спецслужб и экспертов в области безопасности на парламентских слушаниях, конференциях – это в последние годы происходит все чаще.

– И какая же в итоге получилась расстановка?

– Мы разделили страны на несколько групп. Наиболее благополучная обозначена как full-scale defenders – "полномасштабно обороняющиеся". У них есть наиболее полная стратегия борьбы с угрозами безопасности, связанными с политикой Кремля. Это на данный момент Великобритания, Швеция и страны Балтии. На другом полюсе – страны, где не уделяется почти никакого внимания этой проблеме. Туда мы включили Грецию и Кипр. Шесть других стран, где положение лишь немногим лучше – Австрия, Венгрия, Люксембург, Мальта, Португалия и Словения.

– Вы упомянули Грецию – даже несмотря на недавнюю высылку оттуда российских дипломатов за деятельность, не совместимую с их статусом?

– Согласна с вашим замечанием. Уточню, что наш рейтинг составлялся на основании данных, имевшихся на конец мая. Скандал в Греции произошел позднее, уже летом. Мы

В 2016 году премьер-министр Греции Алексис Ципрас и Владимир Путин улыбались друг другу. Сейчас отношения между Афинами и Москвой испортились

намерены сделать это наше исследование ежегодным, так что в следующем выпуске, конечно, учтем и это.

– Вы до сих пор говорили несколько абстрактно об "угрозах". Какого именно рода деятельность, связанная с Россией, имеется в виду?

– Инструментов, используемых нынешними российскими властями для усиления своего влияния в Европе, несколько. Надо отметить, что они хорошо подбирают эти инструменты в зависимости от специфики конкретной страны или региона. Скажем, в Центральной и Восточной Европе используются определенные связи, наработанные еще в советский период. Речь идет, с одной стороны, об активизации работы российских спецслужб в ряде стран, с другой – о механизмах информационно-пропагандистской войны. Есть как официальные, так и неофициальные каналы, которые занимаются информационной манипуляцией. К первым можно отнести телевидение RT или информационное агентство Sputnik, имеющее множество версий на разных европейских языках. Ко вторым – множество прежде всего интернет-изданий с неясным финансированием, распространяющих выдержанную в прокремлевском духе информацию.

РЕЧЬ ИДЕТ ОБ АКТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ И О МЕХАНИЗМАХ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ВОЙНЫ

Другой уровень – уже широко известное "нестандартное" взаимодействие Москвы с некоторыми европейскими политическими силами и их лидерами. Тут речь может идти о сотрудничестве финансовом, как в случае с Национальным фронтом во Франции пару лет назад, или чисто идеологическом, а также об информационной поддержке. Активно поддерживаются Москвой прежде всего радикальные политические движения. Пример из нашей страны – Чехии: особенно прочные контакты с Россией установили представители Коммунистической партии и "Союза за прямую демократию" (представленная в чешском парламенте радикально националистическая, евроскептическая и антимигрантская партия. – РС). Многие из них ездили, скажем, в Крым в качестве наблюдателей на выборы или на различные конференции.

На митингах правых популистов в Германии нередко можно увидеть российские флаги

Ну и, конечно, экономические операции с политическим подтекстом. Упомяну два проекта в области атомной энергетики: соглашение между властями Венгрии и Росатомом о строительстве новых реакторов АЭС "Пакш-2" и попытки заключить аналогичную сделку в Чехии, по АЭС в Темелине. Такие вещи трудно воспринимать в чисто экономическом контексте: за ними стоят и политические интересы, особенно когда речь идет об отраслях, связанных с безопасностью, как атомная энергетика. Общая же цель нынешней кремлевской политики в Европе – дискредитация существующих политических институтов, подрыв доверия к демократической системе, "традиционным" СМИ, и в конечном итоге – ослабление европейских стран.

– Тут можно возразить: каждая крупная держава стремится к усилению своего влияния, прежде всего в соседних странах – политического, экономического, культурного. Почему подобное стремление со стороны России следует, судя по вашим словам, считать непременно опасным? Чем, скажем, реконструкция АЭС в Темелине, если этот подряд получит Росатом, угрожает чешской демократии?

– Конечно, нет ничего плохого в стремлении как-то пропагандировать свою страну и отстаивать ее интересы. В данном случае разница, однако, в том, что целью является нанесение ущерба интересам других стран и их ослабление. Для чего? Например, для агрессивных акций, как это случилось на Украине. Проекты, подобные темелинскому, сложно считать чисто экономическими. Приобретая в других странах доступ к таким стратегическим отраслям, как атомная энергетика, Россия получает возможность плотнее привязывать эти страны к себе уже и в политическом плане. Например, через политиков, курирующих данные проекты, дающих "добро" на контракты такого рода.

– В эту субботу Владимир Путин едет в Германию на переговоры с канцлером Ангелой Меркель. Контакты западных лидеров с Кремлем в последнее время стали более интенсивными. Это, по вашему мнению, правильный подход? Как он сочетается с восприятием России как источника угроз в сфере безопасности, к которому призываете вы?

– Полностью избегать контактов с Кремлем политически нереально. Я думаю, важно, чтобы проблемы, о которых мы говорим, при этих контактах между Путиным и лидерами демократических стран не замалчивались. Чтобы у российской стороны не возникало ощущения, что она может позволить себе все что угодно, и ее действия не столкнутся с ответными мерами. Нужно, как мне кажется, дать понять, что условием нормального диалога с Россией является прекращение тех действий, которые она ведет в Европе в последние годы, – считает координатор проекта Kremlin Watch Вероника Вихова.

Источник svoboda.org

V
Антиконституционные законы, принятые в России с 2012 года

Ежегодно в России принимается несколько сотен новых законопроектов и поправок к уже имеющимся законам. Несмотря на то, что в российском правовом поле высшей юридической силой наделена Конституция, некоторые законотворческие инициативы на практике часто противоречат ее содержанию. Вспоминаем, какие законопроекты, принятые за последние шесть лет, изменили жизнь россиян — и далеко не в лучшую сторону.

Формально законов, которые не соответствуют Конституции, нет. Такого мнения придерживается Конституционный суд. Третий пункт 55 статьи Конституции оставляет место для маневра. В частности, там говорится, что федеральные законы могут ограничивать права и свободы граждан для защиты конституционного строя и безопасности государства. Именно под этим предлогом и принимаются «репрессивные» политические законы последних лет. Размытые формулировки в содержании и неверные трактовки документов часто становятся не только причиной судебных разбирательств, но и удобным инструментом для законотворцев, чтобы наказывать несогласных и поддерживать заданную сверху политическую линию.

«Все эти нарушения идут даже не от того, что у нас традиционно государственная безопасность ставится во главу стола. А просто в России под понятия государственной и национальной безопасности могут укомплектовать все что угодно из-за размытости формулировок. Права человека и Конституция в таком случае всегда уходят на второй план», — рассказала «МБХ медиа» юрист Марина Агальцова.

Закон Димы Яковлева

Закон, который разорвал двусторонние связи США и России в сфере усыновления детей, был подписан Путиным 28 декабря 2012 года и стал не очень симметричным ответом на «акт Магнитского» — американский санкционный список, включающий в себя фамилии чиновников и представителей силовых ведомств, действия которых, по мнению властей США, привели к гибели юриста Hermitage Capital Сергея Магнитского.

Закон получил неофициальное название в честь мальчика, которого усыновили супруги Харрисоны. В 2008 году приемный отец забыл ребенка, которому на тот момент был год и 9 месяцев, в машине на жаре, из-за чего он погиб. Хотя закон принимали на фоне обсуждения трагических случаев с усыновленными российскими детьми в США, сказать, что запрет на усыновление детей американцами улучшил положение сирот в России — нельзя. По мнению некоторых противников закона, документ нарушает основополагающее право человека — право на жизнь. Граждане США на протяжении десятилетий оставались одними из лидеров по количеству усыновлений детей из России. Часто в американские приемные семьи попадали и такие дети, которые нуждались в дорогостоящем лечении, недоступном на родине. После принятия закона количество усыновленных детей сократилось на несколько тысяч, несмотря на возросшие компенсационные пособия, которые должны были мотивировать граждан России забирать детей в семью. Россияне оказались не готовы усыновлять детей с серьезными проблемами со здоровьем.

Шествие против «закона Димы Яковлева».
Фото: Павел Кассин / Коммерсантъ

Закон о нежелательных организациях

Поправка в федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека» была внесена в 2015 году на все той же волне контрсанкций против США и Евросоюза. По сути, эти поправки создали возможность внесудебной приостановки деятельности НКО, получающих финансирование из внешних источников. В зоне риска оказались как иностранные, так и российские некоммерческие организации, сотрудничающие с международными «нежелательными» компаниями. Само понятие «нежелательная деятельность» впервые также появилось в этом ФЗ. Сегодня Генеральная прокуратура и МИД определяет список организаций, которым запрещено работать на территории страны.

Закон запрещает распространять информацию о подобных НКО и вводит административную и уголовную ответственность для физических и юридических лиц. Неоднозначные формулировки позволяют применять его не только к организациям, участвующим в политической деятельности на территории России и получающим финансирование из-за рубежа, но к любым НКО, деятельность которых «представляет угрозу интересам Российский Федерации». Сам процесс ликвидации НКО выведен из правового поля: решения могут быть приняты в административном порядке, а компании лишены права на судебную защиту.

Закон о внесудебной блокировке сайтов

Закон вступил в силу 1 января 2014 года. Благодаря ему появилась легальная возможность немедленных внесудебных блокировок в интернете страниц с информацией, «содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». Этот документ стал очередным шагом в оформившемся в начале третьего президентского срока Владимира Путина курсе на активное внесудебное регулирование интернета со стороны государства. Неточные формулировки закона не объясняют, какие публикации могут стать потенциальным основанием для блокировки, что приводит к постепенному введению самоцензуры и избеганию общественно важных тем в публичном пространстве.

«Пакет Яровой»

«Антитеррористический пакет», предложенный депутатом из партии «Единая Россия» Ирины Яровой, был подписан президентом 7 июля 2016 года. Законопроект внес поправки в Федеральный закон о противодействии терроризму. С 1 июля 2018 года все операторы связи обязаны хранить звонки и сообщения людей в любых форматах на протяжении полугода. Под поправки в законодательстве попали и интернет-ресурсы, которые теперь должны собирать и хранить всю полученную от пользователей информацию. Все это идет вразрез не только со здравым смыслом (денег на реализацию этого закона у операторов нет), но и Конституцией, которая защищает право каждого на тайну переписки и телефонных разговоров. Сбор и хранение информации о частной жизни без согласия человека также противоречит конституционной 24 статье.

Закон о митингах

События, произошедшие на Украине в 2014 году, заставили российских законотворцев ужесточить наказание за нарушения при проведении массовых мероприятий. 21 июля 2014 года президентом был подписан федеральный закон, который ввел новую статью Уголовного кодекса — о неоднократном нарушении установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Наказания по этой статье разнятся — от небольшого штрафа до лишения свободы сроком до пяти лет. Вместе с этим появились новые поправки в КоАП, где эти же нарушения рассматриваются уже в административном порядке. Закон о митингах не просто ограничивает гарантированное российской Конституцией право на свободу собраний, но и противоречит основополагающему принципу права о запрете двойного наказания за одно и то же правонарушение.

Во время акции протеста против"антитеррористического пакета" законов.

Фото: Антон Ваганов / Коммерсантъ

Закон о двойном гражданстве

Федеральный закон № 142-ФЗ, подписанный 4 июня 2014 года, также связан с изменившимся внешнеполитическим курсом страны и начавшейся «охотой на ведьм». Изменения в законе о гражданстве наложили на россиян новую неконституционную обязанность — самостоятельно уведомлять органы о наличии у них иностранного гражданства или вида на жительство в иностранном государстве. Ранее эта процедура не была предусмотрена ни Конституцией, ни какими ли бы другими нормативными актами. По сути, закон дискриминирует граждан и принуждает их раскрывать личную информацию государственным органам, нарушая их право на частную жизнь. За невыполнение обязанностей предусмотрена уголовная ответственность, несмотря на то, что никакой общественной опасности данное деяние не имеет.

Закон о встречах с избирателями

Федеральный закон № 107-ФЗ от 7 июня 2017 года внес изменения в процедуру встреч депутатов с избирателями. Теперь они должны проводиться по правилам, установленным законодательством о митингах, шествиях и пикетированиях. То есть, проведение таких мероприятий необходимо заранее согласовывать с органами исполнительной власти субъекта или местного самоуправления, а нарушение установленного порядка влечет за собой административную ответственность. Закон препятствует работе депутатов и открывает большое пространство для произвола со стороны органов исполнительной власти. В документе сразу нарушается несколько статей Конститу-

ции: самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной власти и право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации без предварительного согласования.

Закон «о криминализации оскорблений религиозных убеждений и чувств»

Федеральный закон о противодействии оскорблению религиозных убеждений и чувств вступил в силу 1 июля 2013 года, но активное обсуждение этого законопроекта началось еще во время судебного процесса над участницами группы Pussy Riot за их акцию «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя в 2012 году. Закон ввел уголовное наказание за оскорбление чувств верующих и поставил религиозные убеждения выше принципов светского государства, закрепленных в Конституции. Чаще всего жертвами закона оказываются деятели искусства и люди из медийного пространства. В январе 2015 года митрополит Новосибирский и Бердский Тихон пожаловался в прокуратуру на постановку оперы Вагнера «Тангейзер» в Новосибирском академическом театре оперы и балета. И уже марте «Тангейзер» был снят с репертуара театра. По сути, закон вводит цензуру и ограничивает перечень тем, которые допустимо поднимать в публичном поле.

Закон о праве на забвение

Закон о праве на забвение был принят в 2015 году. Благодаря ему у любого желающего появилась возможность потребовать удалить из поисковых систем те ссылки, в которых указаны персональные данные или содержатся порочащие, по его мнению, деловую репутацию данные. Этот закон ограничивает право на свободный поиск и доступ к информации — одну из базовых статей Конституции. Зачастую к нему прибегают не обычные граждане, а приближенные к власти. Расплывчатые формулировки в документе позволяют удалить из интернета любую информацию, которая не понравится человеку. Особенно это касается журналистских расследований.

Митинг в поддержку постановки оперы «Тангейзер» в Новосибирске.

Фото: Евгений Курсков / ТАСС

Закон об ответственности за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений»

Дискриминация по признаку сексуальной ориентации в России официально закрепилась в 2013 году, когда были внесены поправки в закон «О защите детей». Закон вводит административное наказание за распространение информации о «нетрадиционных сексуальных отношениях» и называет представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений «искаженными». Все это противоречит нормам международного и национального законодательства, гарантирующим право на неприкосновенность частной и семейной жизни и равенство перед законом, запрещающим дискриминацию.

282

Комбинация этих цифр стала уже давно узнаваемой даже среди людей, которые не интересуются социальной и политической жизнью страны. Статья 282 УК РФ опора всего российского антиэкстремистского законодательства. Несмотря на то, что этот закон принимался в русле общеевропейской практики нетерпимости к различным человеконенавистническим идеологиям, в России статья превратилась в инструмент для расправы с политическими оппонентами и подавления свободы мнений. Ежегодно количество осужденных за действия экстремистского характера увеличивается. Привлечь к уголовной ответственности могут за неаккуратный репост или сохраненные мемы, как свидетельствуют последние случаи из Барнаула.

Источник mbk.sobchakprotivvseh.ru

Хрупкий режим

Разговор с автором книги "Кодекс путинизма"

Юношеские воспоминания Путина и обида как составные части путинизма? Кто придумал путинизм? Система Путина: навсегда или до внезапного кризиса? Переросло ли российское общество путинизм?

Автор Юрий Жигалкин

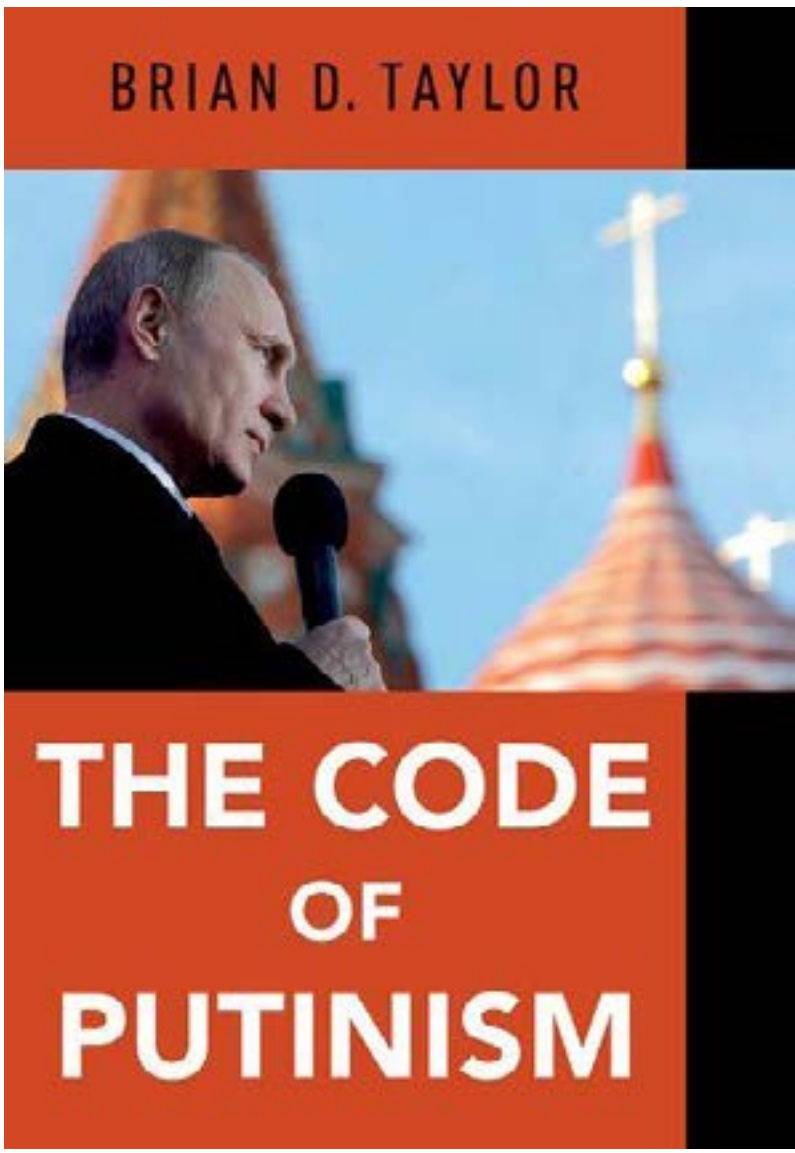
Книгу "Кодекс путинизма" – исследование, посвященное истокам этого явления, генезису взглядов Владимира Путина и влиянию путинизма на российское общество, мы обсуждаем с ее автором, профессором политических наук Сиракузского университета в штате Нью-Йорк Брайаном Тейлором. В передаче участвует историк Юрий Фельштинский.

В отклике на книгу "Кодекс путинизма" рецензент газеты Wall Street Journal говорит, что четыре американских президента – Билл Клинтон, Джордж Буш-младший, Барак Обама и Дональд Трамп, имевшие дело с Владимиром Путиным, извлекли бы немалую пользу и могут извлечь ее сегодня, прочитав книгу. "Кодекс путинизма" предлагает трезвый отчет о том, как Путин оказался во главе России, и о том, почему сегодня его почти самодержавная роль не сулит ничего хорошего для будущего страны", – пишет газета.

В отличие от многих, в том числе и видных американских специалистов по России, Брайан Тейлор не считает, что авторитарная система, созданная Владимиром Путиным, была неизбежным результатом демократического эксперимента девяностых годов, при ином лидере страна бы двигалась в другом направлении, мало того, Россия уже переросла путинизм, заводящий ее в тупик.

Профессор Тейлор, прежде всего, что интересного вы обнаружили, исследуя явление, которое вы называете путинизмом?

– Я руководствовался в своей книге идеями немецкого социолога Макса Вебера, – говорит Брайан Тейлор. – В своей знаменитой книге "Экономика и общество" он определяет четыре основных мотива действий любого человека. Это рациональный расчет, идеи, которые человек хочет осуществить, эмоции и привычки или традиции, которым человек следует подсознательно. Некоторые выводы, к которым я прихожу, скорее всего, не удивят людей, интересующихся Россией, например, что сам Путин и его первоначальное окружение представляют собой очевидный тип государственников или державников, другие выводы могут показаться спорными или не столь очевидными. Это касается привычек. В кодексе путинизма одну из ключевых ролей играет ставка Путина на контроль и порядок. Это приобретенная черта, уходящая корнями в его юность задолго до работы в КГБ и учебы в университете. Он как-то сказал, что занятия дзюдо привили ему чувство самоконтроля. Эта ставшая подсознательной привычка достаточно часто определяет его реакцию на различные ситуации.



Говоря о более очевидных для российской аудитории основах путинизма, можно назвать сильное чувство обиды в результате утери Россией статуса великой державы. Это чувство также сильно влияет на Путина и его окружение, когда они решают, что делать.

– Вы говорите, если можно так выразиться, об источниках путинизма. А что вообще собой представляет путинизм как явление? Кто-то считает, что это идеология, кто-то считает, что это система обогащения власть имущих и близких к ним.

– Моя точка зрения – есть две главные составляющие путинизма. Первое – это своеобразная система правления,

созданная под влиянием личности Владимира Путина. В ее рамках сосуществуют формальная система управления – парламент, суды – институты с ограниченными полномочиями, играющие по определенным правилам, и неформальная, клановая система управления, в рамках которой за влияние и деньги конкурируют различные кланы. Путин обеспечивает функционирование этой структуры правления. Я это называю путинская система правления. Но второй аспект путинизма, который не менее важен, это тот самый код, ментальность, о чем мы с вами говорим. На мой взгляд, это не идеология. У Путина нет стройного комплексного взгляда на мир, подобного теории марксизма-ленинизма, которая служила руководством к действию для советских лидеров. Это вольная комбинация идей, эмоций и привычек. Стоит подчеркнуть, что одна из ярких особенностей путинизма как системы – заключается в сосредоточении почти полного контроля над ней в руках Владимира Путина. У него явно наличествует, если можно так выразиться, патологическое стремление к контролю над всем. В 2007 году он сказал: "Нам нужно ручное управление" страной еще в течение 15–20 лет. Поскольку он не верит в работоспособность российских институтов, то он постоянно пытается прямо или косвенно руководить их деятельностью. Это свойство его характера привело к созданию в России малоэффективной государственной системы, которая в долгосрочной перспективе едва ли сможет выполнять поставленные перед ней задачи.

У НЕГО (ПУТИНА) ЯВНО НАЛИЧЕСТВУЕТ, ЕСЛИ МОЖНО ТАК ВЫРАЗИТЬСЯ, ПАТАЛОГИЧЕСКОЕ СТРЕМЛЕНИЕ К КОНТРОЛЮ НАД ВСЕМ

– Ваша трактовка образа Владимира Путина напомнила мне давнее мое интервью с историком Ричардом Пайпсом, в день первой инаугурации Путина. Пайпс назвал нового российского лидера способным администратором, способным выполнять чужие решения, человеком, масштабов которого недостаточно для руководства такой страной, как Россия. Можно сегодня сказать, что Владимир Путин оказался слишком мал для своей страны?

– Этот вопрос имеет право на жизнь. Но я отвечу на него "нет", хотя бы потому, что он фактически правит страной в течение 18 лет и на горизонте нет никакой альтернативы ему. Нужно сказать, что он удивил многих на Западе. Я помню свое собственное чувство: я тогда его назвал бюрократом второго сорта. Подполковник-неудачник возвращается из провинциального Дрездена и пытается найти работу в новой России. Но нужно признать, что я недооценивал Путина, потому что этот человек создал, по сути, систему управления сегодняшней Россией, которую он контролирует, а это довольно сложная система, он достиг определенных успехов на международной арене. Можно сказать, что достиг многих из целей, которые он ставил перед собой, не говоря о том, сколь обогатились его друзья и сотрудники и, возможно, он сам. С другой стороны, и такое мнение я слышу уже от многих знакомых россиян, становится очевидным, что Путин ведет Россию в тупик. Потому что, когда вы создаете политическую систему под человека, она по определению является очень хрупкой. Хотя положение самого Владимира Путина выглядит твердым, в этой структуре нет внутреннего двигателя, она не самообновляется. К примеру, кто и как придет на смену Путину? Мало кто верит, что события будут развиваться по сценарию, предписанному конституцией страны и другими законами. Иными словами, Владимиру Путину сопутствовал большой успех в том, что касается сохранения собственной власти, но я не думаю, что он достиг успеха в строительстве России, которая сможет преуспеть в 21-м веке.

– Как вам скажет, я думаю, немало американских аналитиков, такой же точки зрения, кстати, придерживался и Ричард Пайпс, Владимир Путин попросту стал выразителем традиционного чаяния многих россиян: желания сильной руки. Ему в той ситуации были даны все карты в руки.

– В своей книге я как раз оспариваю альтернативные точки зрения. Одна из них заключается в том, что путинизм в действительности не путинизм, а, говоря образно, русизм. То есть россияне всегда тяготели к сильной руке, они хотят, чтобы их воспринимали как уважаемую великую державу, и они готовы поступиться частью своих прав в обмен на защиту со стороны государства, в обмен на социальные блага. Согласно моим наблюдениям, российское общество заметно изменилось, скажем, за последние полвека с советских времен. Оно обладает многими чертами современного общества, которые обычно характеризуют более открытые и демократические режимы. Система, созданная Путиным, на мой взгляд, слишком авторитарна для страны со сравнительно состоятельным образованным населением современного типа. Так что я бы не сказал, что Путин – это попросту отражение российской политической культуры или российской политической истории.

– Как в таком случае со знаменитой конкуренцией между телевизором и холодильником, в котором, как считается, однозначно победил телевизор? Действительно, по крайней мере глядя со стороны, для подавляющего большинства россиян принадлежность к великому государству, которого боятся, важнее, чем желание достойной жизни.

Я ДУМАЮ, ЧТО СИСТЕМА ПУТИНА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОДНЫМ ЖЕЛАНИЯ БОЛЬШИНСТВА РОССИЯН, ЭТО ПРОИЗВОДНОЕ ЖЕЛАНИЙ ПУТИНА И ОКРУЖАЮЩИХ ЕГО ЛЮДЕЙ

– Я отношу себя к тем наблюдателям, кто скептично относится к разного рода масштабным обобщениям, касающимся предпочтений россиян или того, что представляет собой русская душа или российская политическая культура, потому что мой собственный опыт общения с россиянами указывает на многообразие взглядов людей на мир, наличие многочисленных субкультур. Мне вспоминается фраза Натальи Зубаревич из интервью, данного ей газете New York Times в 2015 году: "Россия – страна, которая готова терпеть боль во имя величия страны". Я думаю, что в контексте прошлого это корректный вывод, но, если вы посмотрите на опросы общественного мнения последнего

времени, россияне также хотят экономического развития, повышения уровня жизни, они хотят меньше коррупции, хотят общество, где у них будет возможность преуспеть, они не хотят государства, которое противостоит им и грабит их. Поэтому, я думаю, что система Путина не является производным желания большинства россиян, это производное желаний Путина и окружающих его людей. Конечно, у России практически нет опыта демократии. Но в мире немало стран, которые не были демократиями, однако они создали действующие стабильные демократические системы после Второй мировой войны. Возьмите Германию или Японию! Сколько было разговоров о том, что у них нет традиции демократии, что их политическая культура не совместима с демократией. Или посмотрим на страны Латинской Америки. Демократические традиции укрепляются там в последние 20–30 лет. То же самое можно сказать о странах Восточной Азии. Дескать, их ментальность не позволит создать там демократические системы. Что в таком случае можно сказать о Японии, Южной Корее или Тайване? Я подозреваю, что российское общество сильно изменилось и с экономической точки зрения, и с социальной и оно созрело для других политических институтов. Но им руководит группа людей, которая не готова принять эти институты.

– В своей книге вы пишете о страхах Владимира Путина, которые подтолкнули его к созданию такой жесткой системы управления. Можно ли сказать, что он стал невольной жертвой фобий?

Инаугурация президента России Владимира Путина, 2000 год

– Я думаю, что, когда он пришел к власти в 1999–2000 году, он с подозрением относился к Западу, что неудивительно, учитывая его прошлое. Еще в бытность премьер-министром он выражал опасения, что Соединенные Штаты проникают в российские общественные организации и используют их в своих целях. Он думал об иностранных агентах задолго до появления закона об иностранных агентах. Украинские события 2004 года, "оранжевая революция", по-видимому, убедили его, что Америка хочет избавиться от него. И он лишь укрепился в этом мнении с тех пор. Он списывает на Америку разного рода "цветные революции", протесты в Москве в 2011 году. За любым протестом ему чудится "рука Вашингтона", тогда как мне, наблюдающему за действиями американского правительства изнутри, совершенно очевидно, что, помогая развивать демократические институты в разных странах мира, помогая общественным группам материально, американское правительство слишком некомпетентно, чтобы организовать все эти революции во многих странах мира. То, что вы называете путинскими фобиями, я называю идеями или привычками, сформированными в юности. Мы можем проследить этот парадокс в реакции американского и российского истеблишмента на американо-российский саммит в Хельсинки. Американские политики всех идеологических окрасок фактически сплотились в осуждении Дональда Трампа за дружелюбие, проявленное по отношению к тирану, который бросает вызов Западу и его ценностям. Они не лукавят. Так картина выглядит из Вашингтона, Лондона и других западных столиц. Но я уверен, что в Кремле они видят себя в роли обороняющихся перед лицом Запада, защищающих интересы России.

– Вы в своей книге приводите потрясающую цифру: за десять лет с 2004 по 2014 год Россия выручила 4 триллиона долларов за экспорт нефти. Это под 30 тысяч долларов на каждого россиянина. Можно предположить, какую пользу могли бы принести эти деньги, будь они брошены на реформу российской экономики или хотя бы значительная их часть достигла карманов россиян.

Я УТВЕРЖДАЮ, ЧТО ПУТИН, ОБРАЗНО ГОВОРЯ, ТОРМОЗИТ РОССИЮ

– На самом деле россияне что-то получили из этих денег. Я привожу эту цифру, чтобы иллюстрировать тезис о том, что страна плохо управляется. Мы все-таки видим некоторый рост продолжительности жизни, падение уровня преступности, и даже строительство дорог, хотя и в очень небольших масштабах. Нельзя сказать, что власти ничего не делают. Все-таки Россию нельзя назвать чистой клептократией, как, скажем, Экваториальную Гвинею, где вся нефтяная выручка попадает в карманы очень узкого круга людей. Но если рассматривать ситуацию в стране в сравнении с посткоммунистическими странами или с ее партнерами по группе БРИКС или с другими странами со средними доходами, то существует много статистических данных, подготовленных Всемирным банком и другими международными агентствами, указывающих на то, что Россия с ее уровнем развития могла бы иметь гораздо более низкий уровень коррупции, более сильную правовую систему, более эффективное правительство и систему управления. Я утверждаю, что Путин, образно говоря, тормозит Россию. На мой взгляд, совершенно очевидно, что результаты были бы значительно лучше, если бы система управления базировалась на других правилах.

– Словом, России не повезло с Владимиром Путиным?

– Если бы в 1999 году Ельцину наследовал другой человек, Россия была бы сейчас в другом положении. Путин предпринял ряд мер особенно в первые годы правления с помощью своих советников, которые стабилизировали ситуацию. Но на мой взгляд, он сильно задержался в кресле президента. Если бы он ушел с этого поста после второго президентского срока, мы бы по-другому оценивали его историческую роль. В тот момент можно было говорить о плюсах и минусах его президентства. Сейчас, после 18 лет правления, совершенно ясно, что он направил Россию по пути, с которого будет очень сложно свернуть в верном направлении. Когда попадаешь в тупик, невозможно повернуть направо или налево. Вам необходимо вернуться назад, а затем кружить, чтобы найти дорогу дальше. То есть другие результаты были возможны.

– Профессор Тейлор, и все же, не льстите ли вы российскому президенту, помещая на обложке своей книги термин "путинизм", ставя это явление в один стилистический ряд с марксизмом, ленинизмом, сталинизмом, маоизмом?

– Естественно, это феномен другого порядка. Во-первых, за ним нет ни стройной теории, ни отчетливой идеологии. Во-вторых, у него нет запаса жизнеспособности. Я думаю, это понятие ближе к тому, что мы на Западе называем тэтчеризмом или рейганизмом. Это определенный набор идей, определенный стиль правления в определенный исторический период. Поскольку правление Путина, по-видимому, затянется по меньшей мере на четверть века, то он заслуживает своего собственного "изма".

– Несколько лет назад Владимир Путин заговорил о "духовных скрепах", которыми скреплена Россия. Интересно, не обнаружили ли вы краеугольную скрепу путинизма? Изыми ее – и система рухнет, слабое звено в цепи?

– Я не думаю, что возможно идентифицировать такую краеугольную скрепу системы. Могу лишь повторить, что система, закрученная вокруг одного человека, система, в которой нет стабильных институтов, в действительности хрупкая в своей основе. Невозможно предсказать, какое событие может вызвать ее коллапс, но это может быть все что угодно. К примеру, очередное резкое и продолжительное падение цен энергоресурсов может вызвать серьезнейшие проблемы для режима. Например, неожиданная серьезная болезнь президента Путина, его неспособность управлять спровоцирует кризис, или бурная общественная реакция на последствия природной катастрофы. Опыт Украины или Армении говорит нам, что потрясения могут вызвать совершенно непрогнозируемые события. Кто бы мог предсказать быстрое падение режима в Ереване? Путин осознает это и предпринимает немало шагов, пытаясь предотвратить такой ход событий. Диапазон этих мер широк: от тотального контроля над СМИ до создания того, что считают надежным аппаратом принуждения, – ФСБ, Росгвардия и так далее. Но что бы Кремль ни предпринимал, история свидетельствует, что подобного рода системы в странах со сравнительно образованным населением, урбанистическим современным обществом нередко рушатся, не подав сигнала тревоги.

Протесты в Москве в октябре 2012 года

– Юрий Фельштинский, автор книги "Кодекс путинизма" Брайан Тейлор считает, что Путин создал сравнительно неустойчивый симбиоз: систему управления, в которой взаимодействуют бесправные государственные органы власти и различные кланы при его доминирующей роли, с одной стороны; с другой стороны – непомерную роль в ней играют личный опыт, привычки, ментальность Владимира Путина. И система эта изначально шаткая. Согласны?

– В целом то, что говорит ваш собеседник, правильно. То есть ничего кардинально неправильного я в этих утверждениях не вижу, – говорит Юрий Фельштинский. – Наверное, они все требуют некоего уточнения, потому что они достаточно общие. Я думаю, очень важно понимать, что вокруг Путина самим Путиным вытоптана площадка. Традиционно государством управляли политики, приходящие из политических партий. В диктатуре это, условно говоря, одна политическая партия, например, Коммунистическая. В демократических системах это люди, приходящие во власть из разных политических партий. И через выборы контролируются, корректируются пожелания избирателей: то они хотят видеть консервативных политиков у власти, то либеральных, то людей, пришедших со стороны. Ничего этого в России нет. Единственная структура, которая реально имеет власть, – это силовая структура, ФСБ, из которой идет основной приток функционеров в построенную Путиным систему. И как инструмент, управляющий всей этой системой, аппарат президента. В этом, наверное, и заключается путинизм в буквальном смысле слова – в отсутствии альтернативы для управления страной. Если вы зададите вопрос, что произойдет в России, если завтра с Путиным что-то случиться, то, наверное, никто ответа на этот вопрос вам не даст.

– Я все-таки задам этот вопрос чуть позже, но прежде я хочу спросить, как вы относитесь к важному тезису Брайана Тейлора о том, что путинизм не является производным запросов российского общества. Он считает, что путинизм – этот продукт действий Владимира Путина

и его ближайшего окружения, которые преследуют свои собственные интересы.

– История России у нас умещается в несколько строчек, если коротко: до 1917 года это монархия, причем абсолютная монархия, хотя была Дума. После 1917 до 1991 года – это диктатура, 1991–1999-й –назовем этот период демократическим. С 2000-го снова диктатура в новом виде, с открытыми границами, чего не было в период 1917–1991 годов. При такой краткой и не разноцветной истории, когда, собственно, у нас есть переход от монархии к диктатуре и реально нет ничего больше, я не очень понимаю, как можно делать выводы о закономерности и говорить о том, закономерен или не закономерен Путин и то, что он создал. Наверное, если бы демократический период каким-то образом продлился, мы бы говорили о России как очередной демократической стране в Европе. Но мы видим, что этого не произошло по разным причинам. Да, я считаю, что Путин создал новую систему правления, но новизна ее в том, что государством управляют спецслужбы.

– Хорошо, но вопрос, разделивший наблюдателей, заключается в том, хотят ли россияне эту систему, или путинизм им навязывается? Брайан Тейлор в явном меньшинстве, среди тех, кто убежден, что российское общество вполне созрело для демократии.

– Я думаю, что мы здесь находимся в абсолютном неведении. Вполне возможно, что большинство российского народа, как, может быть, и большинство любого народа, относится достаточно нейтрально к своему правительству, его вообще не волнует, это большинство, кто руководит страной и как руководят страной. Я не знаю, к сожалению, на это ответ. Единственное, что я знаю, что Путин оседлал старого коня. Он отказался от какой-либо политической идеологии, в том числе и от стандартной старой коммунистической или социалистической идеологии, и очень удачно использует в своих интересах "национальную гордость". Я бы считал, что идеологией в нынешней России являются два момента: с одной стороны, национальная гордость, а с другой – известная русская пословица "боишься – значит уважаешь". В России произошло смешение этих понятий. С помощью телевидения, с помощью прессы российскому населению, не знаю какому проценту населения, может быть, тем самым 86 процентам, а может быть, все эти цифры выдуманы и этот процент намного меньше, но тем не менее, какому-то проценту российского населения легко и быстро внушили, что разницы между "бояться" и "уважать" нет. Для того, чтобы тебя уважал остальной мир, нужно заставить его бояться России. Это сделать оказалось очень просто. На примере Северной Кореи мы видим, как боятся нестабильных лидеров с атомным оружием в руках. Конечно, возникает та самая ситуация, когда весь мир начинает Россию и конкретно Путина бояться. Для Путина, к сожалению, это равносильно тому, что его, наконец-то, начали уважать. До тех пор, пока российский народ (понимаю всю некорректность этой формулировки) не поймет, что уважение и боязнь – это не одно и то же, я думаю, мы не сможем сдвинуться с мертвой точки.

– В таком случае, видимо, у путинизма есть еще запас прочности? Интересно, значительный ли?

ПО МОЕМУ МНЕНИЮ, СОЗДАННАЯ ПУТИНЫМ СИСТЕМА МОЖЕТ ПРОСУЩЕСТВОВАТЬ, УСЛОВНО ГОВОРЯ, ВЕЧНО

– Мне кажется, что при том, что российский избиратель не имеет рычагов влияния на Путина, потому что он в буквальном смысле не является избирателем; при том что Россия не относится к странам типа Франции или Украины, где народ, чуть что, выходит на улицу и свергает режим, система, созданная Путиным, если она не доведет страну до международного кризиса, под которым я подразумеваю, конечно же, прежде всего большую войну, может просуществовать довольно долго. Потому что никакого давления на Путина, как мы видим, не оказывается. Этого давления не оказывается внутри по причинам, которые мы обсудили: потому что площадка вытаптывается, площадка вытаптывается заранее и заблаговременно. Как только появляются хоть какие-то люди, которые, может быть, в некоем абстрактном будущем могут претендовать на роль лидера, типа Бориса Немцова, они устраняются. Поэтому никакого давления на Путина не оказывается ни с какой стороны. У него нет ни оппозиции на улице,, с которой он вынужден и обязан считаться, ни оппозиции внутри системы, которая им же создана, потому что эта система достаточно мягкая. Она, например, не опирается на внутренний террор, как опиралась система Сталина. Она при этом разрешает всем быть богатыми, иметь неограниченное количество льгот и денег, что было не так, например, в Советском Союзе, когда советская номенклатура реально была очень бедной, никаких денег не имела, поэтому она не была заинтересована в созданном Брежневым режиме. А режим Путина очень многих устраивает. По этой причине люди, относящиеся к активной части населения, которые в другой ситуации были бы тем самым паром, который взрывал бы котел, из этого котла легко выходят в случае необходимости. Потому что открыты государственные границы. Те, кого совсем тошнит от системы, созданной Путиным, могут позволить себе уехать, как многие и сделали. Единственное давление, которое может на него быть оказано, – это давление извне. Мы видели как в 2014 году, когда Россия захватила Крым, это давление было оказано. Его оказалось достаточно для того, чтобы Путин притормозил. Только такое давление может привести к буксовке маховика, который Путин раскручивает. При отсутствии давления внутреннего и внешнего, по моему мнению, созданная Путиным система может просуществовать, условно говоря, вечно.

Источник svoboda.org

"Он был первой жертвой Путина". Тюрьмы и лагеря Юрия Шутова

12 декабря 2014 года в тюрьме для пожизненно осужденных "Белый лебедь" в Соликамске умер Юрий Шутов, бывший депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, публицист и автор разоблачительных книг об Анатолии Собчаке. Первого мэра Петербурга Шутов не просто хорошо знал, но и помог ему прийти к власти. Он был помощником Собчака, но разочарование наступило быстро. В своих статьях и книгах Шутов описывал своего бывшего начальника как краснобая, вора и жулика.

Автор Дмитрий Волчек

Хорошо был знаком Шутов и с Владимиром Путиным. Журналист Николай Андрущенко (убит в 2017 году) рассказывал, что они были знакомы еще в 70-х годах, их дачи на Чудском озере в кооперативе "Здоровье" были рядом. "Мне представляется, что он был, так же как и Путин, гэбэшником", – рассказывал Николай Андрущенко.

В 1999 году Юрий Шутов был арестован вскоре после разговора с Владимиром Путиным, компромат на которого он собирал. Обвинения ему были предъявлены серьезные – бандитизм и организация ряда тяжких преступлений, включая убийство в 1997 году вице-губернатора Санкт-Петербурга Михаила Маневича, и в 1998 году депутата Госдумы Галины Старовойтовой. В ноябре 1999 года Калининский суд Санкт-Петербурга постановил освободить Шутова в зале суда немедленно, однако через несколько минут Шутов был захвачен группой вооруженных сотрудников СОБРа прямо в зале суда. Захватчиков не остановило даже то, что Шутов был кандидатом в депутаты Госдумы. Попутно они разбили камеры снимавших бесцеремонное задержание журналистов. На свободу Юрий Шутов уже не вышел.

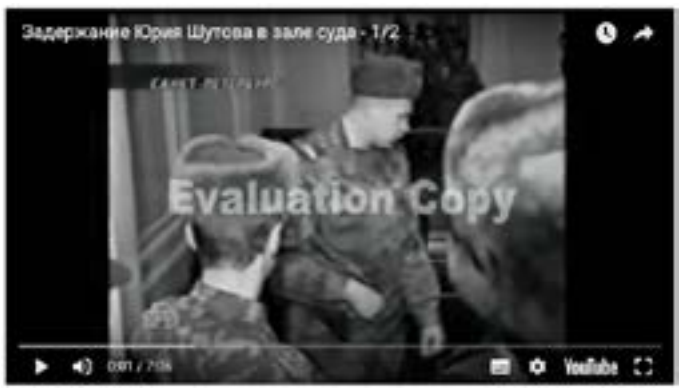
ЭТО ПРОВОКАЦИЯ ВЛАСТИ, ИЛИ, ТОЧНЕЕ, ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Следствие длилось целых семь лет, и в 2006 году Шутов был приговорен к пожизненному заключению, хотя обвинения в организации убийств Маневича и Старовойтовой были сняты. "Ни одного юридически доказанного эпизода в деле Шутова нет. Это провокация власти, или, точнее, Владимира Путина", – говорил бывший депутат Госдумы Виктор Тюлькин.

ПРОЙДЕТ ВРЕМЯ – ЭТО ВСЕ БУДЕТ ОПУБЛИКОВАНО. КОГДА ПУТИН ЛИБО БУДЕТ СИДЕТЬ, ЛИБО УЙДЕТ В МИР ИНОЙ

Адвокат Каринна Москаленко оценила этот приговор так: "Половина моего окружения считает, что он страшный человек и преступник, а другая половина считает, что Шутов – настоящий герой нашего времени: оболганный, оклеветанный и пострадавший за то, что критиковал представителей власти, и его острополитические памфлеты и повести "Собчачье сердце" и прочие сильно ударяли по репутации высоких лиц нашего государства. Шутов был приговорен к пожизненному заключению в результате суда, который прошел таким образом, что, когда я ознакомилась с документами, я себе запретила соглашаться или не соглашаться с теми людьми, которые считали его страшным человеком. Я запретила себе соглашаться с теми людьми, которые считали его героем нашего времени. Я запретила себе отвечать на вопрос, совершал ли он какие-то преступления, участвовал ли он в их совершении. Единственное, что вытекало из судебных документов по делу Шутова: инкриминируемые ему деяния не были доказаны судом".

Среди тех, кто считает Юрия Шутова оболганным героем нашего времени, – бывший депутат Законодательного собрания Петербурга, а ныне политэмигрант Андрей Корчагин. Он уверен, что дело против Шутова инициировали те, на кого он собирал компромат: в первую очередь, Владимир Путин. По сведениям Корчагина, именно Шутов передал комиссии Марины Салье материалы о том, как Владимир Путин организовал аферу с обменом сырья на заграничное продовольствие. Это было в 1992-м, но и после этого Шутов продолжал расследовать дела Собчака и его окружения. С 1996 года он возглавлял независимую региональную Комиссию Государственной думы РФ по проверке и анализу итогов приватизации в Петербурге и Ленинградской области. О судьбе собранных Шутовым материалов на Путина Николай Андрущенко рассказывал: "Мне прямо сказали мои знакомые гэбэшники: "Не публикуй. Пройдет время – это все будет опубликовано. Когда Путин либо будет сидеть, либо уйдет в мир иной". Андрей Корчагин уверен, что где-то это документы спрятаны и ждут своего часа.



"Он стал первой жертвой путинского режима, именно на нем Путин показал, придя к власти, как он будет расправляться с оппозицией, чтобы всем другим неповадно было. Шутов еще в своих публикациях в 98 году и в выступлениях в парламенте Петербурга предупреждал об опасности прихода к власти в стране чекистов, и он оказался абсолютно прав: чекисты пришли, и вместе с ними опасность для всего мира", – говорит Андрей Корчагин.

ПУТИН БЫЛ ТИХИМ, СКРОМНЫМ И НЕЗАМЕТНЫМ, НО ПРИ ЭТОМ САМЫМ ОПАСНЫМ ИЗ ВСЕЙ КОМПАНИИ ЛИКВИДАТОРОВ

Сам Юрий Шутов в тюремных записках называет Путина, в ту пору главу ФСБ, "охотником за моим скальпом, тихим, скромным и незаметным, но при этом самым опасным из всей компании ликвидаторов. Сразу после выхода моей статьи в газете "Новый Петербург" я интуитивно почувствовал на своем затылке красновато-малиновую точку лазерного прицела профессионального снайпера, готового раз и навсегда "побеспокоить" избранную им мишень".

Несмотря на тяжелые условия заключения, Юрий Шутов продолжал писать, передавал рукописи на волю. Его статьи публиковались в газете "Новый Петербург". Рукопись последней книги "Тюрьма" находится в Великобритании у Андрея Корчагина. Эти "Записки из мертвого дома" появились 20 лет назад, однако в российской пенитенциарной системе с тех пор не многое изменилось. Рассказ Юрия Шутова об условиях, в которых живут заключенные, напомнит читателю о судьбе Сергея Магнитского. Можно сказать, что и свою собственную гибель Юрий Шутов предсказал.

ОН ВЫШЕЛ НА ТО СИЛОВОЕ ПОЛЕ, ГДЕ ВСЁ БЫЛО ДАВНО ЗАМИНИРОВАНО

"На одном из свиданий он мне сказал: "Посмотрите на меня внимательно. Вы видите, что я крепок, здоров, запомните, что я вам говорю: я не хочу и не буду умирать. И я верю, что вы, Каринна Акоповна, будете тем человеком, который не поверит, что если меня не станет, то это произошло вследствие моих недугов, хотя недугов у меня достаточно", – рассказывает Каринна Москаленко.

"Он вышел на то силовое поле в Петербурге, где всё было давно заминировано, где все игроки были очень опытными. Они посмотрели-посмотрели на его художества и спокойненько предоставили ему возможность сесть в тюрьму и погибнуть", – говорит Александр Невзоров, с которым Шутов сотрудничал.

Андрей Корчагин считает, что смерть Шутова можно назвать убийством. "Ему не оказали своевременную медицинскую помощь. Сделали это специально, потому что боялись решения ЕСПЧ по его делу, на всякий случай уничтожили, чтобы не создавать прецедент".

С любезного разрешения Андрея Корчагина мы публикуем отрывки из книги "Тюрьма", которая готовится к печати:

"История еще не знавала того, что ныне творится в российских тюрьмах на страшном переходном этапе от социализма к "демократизму". Сталинские застенки времен так называемого "произвола и репрессий" могут теперь всем показаться эпохой самого что ни на есть "тюремного благоденствия", по крайней мере, в части обиходного, досудебного содержания заключенных, еще не признанных в чем-либо виновными.

ПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК С ОБЫЧНЫМ ЗДОРОВЬЕМ И ПУСТЫМ КОШЕЛЬКОМ, ПОПАДАЯ В РОССИЙСКУЮ ТЮРЬМУ, ОБРЕЧЕН НА МУЧЕНИЯ И ПОГИБЕЛЬ

Простой человек с обычным здоровьем и пустым кошельком, попадая в современную российскую тюрьму, обречен на мучения и погибель. Поэтому арест не виновного, а пока только подозреваемого человека фактически уже сам по себе становится исполнением еще не вынесенного ему обвинительного приговора. Этим довольно умело пользуются все следователи, убедившиеся на практике, что погибельное состояние тюрем, вместе с угрозой надолго там застрять, служит универсальным инструментом для

вырывания у арестованного нужных ложных показаний, порой даже более эффективным, нежели бериевские зубодробительные приемы.

Скоровыбитые зубы, как и сама мгновенная смерть, могут сегодня показаться сущей карамелькой в сравнении с нынешними длительными пытками голодом, бессилием и многомесячной бессонницей арестантов, рассаженных по камерам впритирку друг к дружке.

У НАС СПЕШНО И УСПЕШНО ОТСТРАИВАЕТСЯ "ДЕМОКРАТИЯ" ТЮРЕМНОГО ТИПА

В общем-то, уже давненько следовало бы признать: у нас спешно и успешно отстраивается "демократия" тюремного типа, при которой в России будут доминировать лишь тюрьмы, собирающие в свое нутро, по сути, не нужных на воле людей, дабы лишить их физических и духовных сил заодно с самой жизнью.

Эта тюремная система нового "гуманитарно-демократического" покроя, словно огромный крокодил, абсолютно безжалостна ко всем и одинаково равнодушна к плохим и хорошим, к талантливым и бездарным, коих свободно переваривает в своем бездонном брюхе, где царит всеобщее беззаконие и нищета на фоне ослепительного богатства одиночек, где безраздельно властвуют подлость, насилие, предательство и беда.

Миазмы всеобщего гниения большинству арестантов просто невыносимы. Однако, тюрьма боится смерти, ибо каждый, даже переполненный горем и разбухший от несчастий человек, прозябая в своем ничтожном бессилии, пригибаясь к земле, словно вялая картофельная ботва, все-таки надеется остаться в живых и выбраться на волю. Поэтому даже когда бороться за жизнь сил уже

Колония строгого режима в Иркутской области

не остается, то все равно не много находится охотников испытать на себе довольно широкий ассортимент способов и приемов самоубийства. Вместо скорой смерти заключенные страстно желают чем-либо занемочь. Для многих розовой мечтой становится гибельная болезнь типа рака, дающая "счастливую" возможность отлеживаться до последнего вздоха в тюремной больничке, но уже под одеялом, а не под вшивым тряпьем. Там они вполне могут радоваться остатку жизни без голода, карцера, побоев и издевательств. Правда, и в этом случае обреченного "счастливчика" все равно не покидает раздирающая душу, неистребимая тоска по свободе и родным, лишний раз напоминая, что слово "человек" звучит в тюрьме горько.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ СТРАСТНО ЖЕЛАЮТ ЧЕМ-ЛИБО ЗАНЕМОЧЬ. ДЛЯ МНОГИХ РОЗОВОЙ МЕЧТОЙ СТАНОВИТСЯ ГИБЕЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ ТИПА РАКА

"Но какие же в тюрьме люди? – может спросить вольный читатель. – Там, мол, сидят одни преступники". Конечно же, нельзя утверждать, что в громадной человеческой массе, растекшейся по тюремным нарам, нет карманников, фальшивомонетчиков, воров, убийц, базарных торбохватов, махрового жулья и изголодавшихся юных похитителей стираного белья с чердаков, а также мелких грабителей, вымогателей и курокрадов. Однако большинство загнанных в тюрьму людей воистину невиновны. Они угодили в застенки благодаря злому року либо чьей-то воле,

а то и профессиональной безграмотности следователей. И таких там, действительно, преогромное множество – отчаявшихся, униженных и растоптанных. Все они забиты, забыты и обессилены в поисках справедливости.

БОЛЬШИНСТВО ЗАГНАННЫХ В ТЮРЬМУ ЛЮДЕЙ ВОИСТИНУ НЕВИНОВНЫ

<…>Меня, уже арестованного, доставили 16 февраля на улицу Чайковского в облюбованный РУБОПом особняк, вдоль коридоров которого были вделаны в стенку кольца для пристегивания наручниками задержанных. Такое неимоверное количество "стойловых пристежек" наглядно демонстрировало преимущества РУБОПовских застенков "демократического, правового государства" перед ежовобериевскими. Нет сомнений: у любого внезапно задержанного невиновного человека, прикованного к стенке в коридоре РУБОПа, после нескольких часов стояния вне туалета и без глотка воды полностью рассеется туман заблуждений относительно своей правоты и достоинств. Полагаю, будет вполне достаточно одной лишь такой "коридорной процедуры", дабы "убедить" большинство задержанных, особенно женщин, сразу же подписать любую "заботливо" подготовленную следователем ложь о чем угодно в обмен на возможность вновь оказаться дома и без наручников. Такова истинная цена лжесвидетельств, зачастую для кого-то смертельных. А ведь из припасенного РУБОПом арсенала это наиболее простой, самый "безобидный" и "гуманный" способ давления на жертвы, дабы они стали "благоразумными" и дали столь нужные следствию ложные показания.

<…>Тюремные врачи – вовсе не врачи как таковые, поскольку их служебные задачи прямо противоположны целям той гуманной профессии, которую они якобы представляют. То бишь если, скажем, обычному патологоанатому положено выяснить, отчего человек умер, то тюремный врач на его месте будет пытаться доказать, что умерший еще жив, а потому, мол, вполне годен для содержания под стражей и допросов. Ну, а ежели тюремный врач вдруг обеспокоится действительным состоянием больного арестанта – тогда ему в тюремных застенках больше не работать. Его, как собаку, стащившую со стола хозяйское мясо, вышвырнут на улицу или же вообще могут даже посадить. Именно поэтому, когда знойным летом 99-го года в камерных склепах сплошь и рядом умирали от удушья и жары люди, то тюремные врачи, проходя на безопасном расстоянии мимо открытых кормушек камерных дверей, исступленно кричали, чтобы умирающие не придуривались, и швыряли им затертую в кармане, грязную таблетку аспирина, причем одну на всех. Вот почему мнение такого врача, что я уже совсем плох, произвело на меня впечатление газетного некролога.

Однако несмотря на его официальное медзаключение, запрещающее этапирование больного, вертухаи все равно уволокли меня в столыпинский вагон, огромный металлический короб, разделенный внутри на клетки, без окон и вентиляции. Он насквозь, как банная парилка, прожаривается летом и так же изумительно люто остужается зимой. Меня, как "особо опасного преступника", конвоиры засунули в одиночный узенький металлический пенал с самого торца вагона, рядом с купе охраны. Этот вагон простоял в новгородском тупике под невыносимо жарко палящим июльским солнцем полсуток и разогрелся до того, что полновесный плевок вертухая испарялся со стального пола так же быстро, как с горячей сковородки, разве что только не шипел. В соседней клетке, пригнув голову к полу, задыхался и жалобно скулил предельно чахлый, худущий мальчонка лет 14. Он был, как огурец: зеленый и весь в прыщах. При взгляде на его метровый росточек и скрюченную фигурку больной обезьянки невольно возникало подозрение в умственной и психической неполноценности следователя, бросившего в застенки этого загибающегося парнишку. Что бы он ни натворил в свои 14 лет (этот, как оказалось, с голодухи украл в Луге трех битых куриц) – уничтожать, по сути, ребенка не только грешно, но и права не дано. Подобную гнусность под шумок бесконтрольной и безответственной "демократии" могут вершить только оголтелые негодяи.

Через полуголого охранника, истекающего грязными струйками пота, я передал этому ребенку всю свою воду и что было с собой из еды.

Каким образом доехали до Питера – помню плохо, ибо столько много часов кряду я никогда еще в парилках не сиживал, плюс к тому – едкие испарения мочи, расплескавшейся по клеткам из полиэтиленовых пакетов, т.к. зэков в туалет конвой не выводил по причине отсутствия там сливной воды. В общем, очухался я только в прохладе подвала тюрьмы на ул. Лебедева, который был настолько загажен, что в нем не выживали даже мухи, усеявшие своими трупиками все углы в глубоком пазе трехкратно зарешеченного окна.

С той поры, как суд оправдал меня по всем пунктам обвинения, я многажды размышлял о происходящем в нашей стране, когда кучка отпетых негодяев, прикрываясь голубыми прокурорскими тужурками, принимает чуть ли не по объявлению заказы на устранение неугодных, хапает

за это огромные взятки, а потом прямо на глазах у всех безбоязненно и безнаказанно "отрабатывает" полученные доллары, принародно глумясь над заказанными им людьми, которых упрятывают навсегда за решетку. В тюрьмах мне пришлось повидать много совершенно невиновных страдальцев, ограбленных, униженных и растоптанных, но самое ужасное – утративших всякую надежду на справедливость и торжество закона. Уверен, что лишение народа веры в незыблемость правопорядка – это самое тяжкое преступление, какое вообще может совершить прокурор.

Стало быть, при настоящей, а не гнусно-опереточной власти все эти прокуроры уже давно бы были коротко подстрижены и рассажены по камерным склепам для прижизненного покаяния. Ну, а сейчас в нашей разрушенной стране, конечно же, нет, да и не может быть никакой ответственности за их кипучую преступную деятельность, ибо в центре творится то же самое, что и на периферии: все решается не по закону, а лишь исходя из чьей-то целесообразности, или же сиюминутной необходимости, либо вящей договоренности чиновников, в большинстве своем также насквозь коррумпированных с самого низу до верху властной вертикали. Люди сами виноваты, что признали над собой такую вот "вертикальную" власть воров и убийц, гарантирующую полную безнаказанность и бесконтрольность преступникам, возведенным в ранг прокуроров, обеспечивающих абсолютную беспомощность всех невиновных, кем-то заказанных, оплаченных, а посему ложно обвиненных.

ТЮРЕМНЫЕ ВРАЧИ БУДУТ ВСЕГДА СТАВИТЬ УМЕРШИМ ДИАГНОЗ "СЕРДЕЧНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ" И ОТДАВАТЬ ТРУПЫ ОБЕЗУМЕВШИМ ОТ ГОРЯ РОДНЫМ

Когда люди походя узнают, что в связи с ростом преступности тюрьмы, мол, переполнены и на один квадратный метр камерной площади приходится по три-четыре человека, то даже впечатления чего-то сверхъестественного не возникает. Но стоит своими глазами увидеть, как из темного камерного нутра, площадью каких-то 15 кв. м, выползают на утреннюю либо вечернюю проверку около полусотни (пол армейской роты) полуголых, изможденных, немытых и небритых полуживых нечеловеков, изглоданных вдоль и поперек вшами да тараканами особой тюремной масти, то у любого может возникнуть сомнение в подлинности происходящего и острое ощущение того, что никакой американский Копперфилд либо иной фокусник обратно их в крохотное пространство камеры ни за что не засунет. Однако, надзиратели привычно быстро утрамбовывают пересчитанное поголовье обратно в нутро склепа, где формально невиновные люди сидят годами в ожидании своей участи, плотно прижавшись друг к дружке и поерзывая от чесотки до подхода суточной очереди вытянуть ноги. Бьюсь об заклад, что среди многих тысяч досудебных арестантов не менее одной трети абсолютно невиновны, а вторая треть зэков просто забыта в тюрьмах как следователями, так и судьями. Они безропотно просиживают в столь жутких условиях многие годы, порой превышающие максимальные сроки наказания за все, ими содеянное.

Осмотр заключенных в Воронеже

Причем подобный люд почти все свои преступления совершил, как правило, с голодухи и от своей ненужности в сильно "демократизированной" ворами жизни. К сему следует добавить, что разные экологические, санитарно-гигиенические, эпидемиологические и прочие напасти в тюрьме, находящейся в самом центре нашего города, способствуют свирепому охвату арестантов кожно-гнойными и вирусными заболеваниями типа неизлечимых форм туберкулеза и гепатита. Ну, а все это, вместе взятое, да еще усиленное многомесячным умышленным лишением сна и свежего воздуха, безвозвратно губит здоровье складированных в таком тюремном узилище людей. Чего скрывать, нередко приходилось слышать расхожее обывательское мнение о тех, кто попал в тюрьму, что им, мол, так и надо.

Нечего-де было воровать да грабить. Вместо возражений лучше еще раз напомнить: добрая треть арестантов совершенно ни в чем не виновны. Они являются лишь неким продуктом своекорыстных делишек следователей, и в гнойную круговерть тюрьмы может легко угодить любой из ныне равнодушных к судьбам обреченных ни за что ни про что. Прозрение таких равнодушных ежели и наступит, то, как обычно, будет уже поздно, и им самим останется лишь созерцать, как от удушья, особенно знойным летом, будут рядом умирать люди, еще не признанные судом виновными либо невиновными. При этом тюремные врачи с брезгливо-равнодушными физиономиями будут всегда ставить умершим один и тот же стандартный диагноз – "сердечная недостаточность" и отдавать тронутые разложением трупы обезумевшим от горя родным да близким, сопровождая сие безмятежным пояснением, что умерли, мол, они сами, на то и воля Божья. Хотя в действительности это были заурядные убийства, ибо нездоровый, да вдобавок пожилой человек, обычно больше пары месяцев подобной пытки и издевательств вынести не в состоянии.

Вот так в умышленно невыносимых условиях и мрут, словно мухи, невиновные, на радость заказчикам да прокурорам-подрядчикам".

Источник svoboda.org

Крымские мифы. О дарении Крыма Украине

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов

Год с лишним, прошедший со дня присоединения Крыма к России, запомнится не только восторгами по поводу этого присоединения, «гибридной» войной на Донбассе, санкциями и контрсанкциями, обвалом рубля и ростом цен. Он запомнится также возникновением и массовым распространением «крымнашизма» — комплекса идей и представлений, призванных оправдывать новейшую крымскую (и, шире, всю украинскую) политику президента России В. Путина и мобилизовывать в её поддержку широкие общественные массы. В лице «крымнашизма» мы сегодня имеем дело с вполне сложившимся, достаточно своеобразным и очень популярным апологетическим учением, заслуживающим того, чтобы писать его название уже и без кавычек. Любая апологетика мифологична, и крымнашизм не исключение: перед нами набор мифов. У них разная история.

Миф о дарении Крыма Украине тянется ещё с советских времён в качестве элемента народной мифологии, не имевшей политического подтекста. Но в 90-е годы его взяли на вооружение политики, которых у нас принято называть «национал-патриотами», и дополнили его мифами об историческом праве России на Крым и об искусственности Украинского государства, благодаря чему «крымский вопрос» вырос до «украинского вопроса». Параллельно развивался (в основном коммунистами, остро переживавшими крах советской «державности») миф «Россия на коленях», но это развитие долгое время шло особняком, независимо от крымско-украинской линии.

Только с появлением Евромайдана и с началом Крымской кампании, срочно потребовавшей идеологического обоснования, обе линии сошлись, и роль главных мифотворцев перешла к президенту и его идеологам. Их стараниями крымнашистский комплекс обогатился мифами о волеизъявлении крымского народа, о фашистском Евромайдане и некоторыми другими; миф об историческом праве России на Крым заиграл новыми красками, а миф об опускании России на колени преобразился в миф о вставании России с колен. Тема «Россия vs Украина» вписалась в тему «Россия vs Запад», и всё сооружение приобрело нынешний относительно завершённый вид.

В предлагаемой работе сделана попытка проанализировать наиболее популярные мифы крымнашизма на предмет их соответствия фактам, логике и нормам права и морали, принятым в цивилизованном обществе. Попытка эта, вне всякого сомнения, несовершенна, но надо же с чего-то начинать. Для анализа отобраны 8 мифов, чаще всего используемых для оправдания крымско-украинской политики Путина и в совокупности образующих основное тело крымнашизма. Материал расположен в такой последовательности, чтобы ознакомление с предыдущими мифами могло служить полезным подспорьем для уяснения смысла последующих:

Миф №1. О дарении Крыма Украине

Миф №2. Об историческом праве России на Крым

Миф №3. О волеизъявлении крымского народа

Миф №4. О крайней необходимости изъятия Крыма из Украины

Миф №5. Об искусственности Украинского государства

Миф №6. О фашистском Евромайдане

Миф №7. О вставании России с колен

Миф №8. О бесплатности Крыма

Напрашивается вопрос: а насколько правомерно называть все эти мифы «крымскими»? Ведь некоторые из них вроде бы не имеют к Крыму прямого отношения, а в других тема Крыма занимает явно не центральное место. Но раз уж

так сложилось, что именно Крым стал почвой, на которой взросла вся эта история с географией и мифологией, то почему бы и не отдать дань уважения замечательному полуострову, запечатлев его имя в названии нового учения? Работа выполнена на основе источников, доступных любому пользователю Интернета, поэтому все ссылки (за одним исключением) даны на страницы интернет-сайтов. Щёлкнул мышкой — и проверяй приведённые автором цифры, цитаты и прочие сведения.

Автор выражает признательность всем своим собеседникам, в том числе и даже в первую очередь сторонникам крымнашизма. Поскольку именно ознакомление с их взглядами, с составом и характером привлекаемых ими аргументов и фактов о крымских и околокрымских событиях и с их методами доказывания того, что требуется доказать, позволило автору составить представление о крымнашизме во всей его, насколько это возможно, широте и полноте.

Миф №1. О дарении Крыма Украине

Чаще всего аннексия Крыма (или, как её предпочитают называть в официальных документах и комментариях, «воссоединение» с Крымом) оправдывается сторонниками крымнашизма, включая первых лиц государства, как «восстановление исторической справедливости»[1],[2]. А историческая несправедливость, по их мнению, состояла в том, что в 1954 г. Никита Хрущёв, не посоветовавшись с народом, произвольным решением передал Крымскую область из состава РСФСР в состав УССР — «подарил Крым Украине». А когда СССР распался и РСФСР и УССР стали независимыми государствами, Борис Ельцин проявил безответственность и политическую близорукость и признал суверенитет Украины в границах УССР, охватывающих Крым.

Этот миф — самый первый кирпичик в здании крымнашизма, заложенный задолго до Крымской кампании 2014 года. Байка о волюнтаристе Хрущёве, то ли «по пьяни», то ли по случаю 300-летия Переяславской Рады «подарившем хохлам Крым», гуляла ещё по Советскому Союзу, а в 90-е и 00-е годы, усиленная доводами насчёт юридической незаконности этого подарка, обрела новую жизнь в качестве дежурного элемента риторики многих российских политиков, от Д. Рогозина[3] до Ю. Лужкова[4]. В 2014 г. к хору критиков Хрущёва и Ельцина присоединился и В. Путин: «вопрос решили кулуарно, междусобойчиком» — это о 1954 г.; «передали из рук в руки просто как мешок картошки» — это о 1991 г.[5].

Но миф получил широкое хождение и среди интеллигенции. Ещё в 2008 г. в духе Лужкова и Путина высказывался наш выдающийся бард, поэт Александр Городницкий (годом раньше написавший песню «Севастополь останется русским», ставшую неофициальным гимном крымского пророссийского сепаратизма): «так вышло, что двое не самых умных наших руководителей в разное время не в добрый час решили их (жителей Крыма — А.П.) судьбу. Один, сперва плясавший перед Сталиным гопака, а потом этого же Сталина развенчавший (это плохо? — А.П.), взял

да и отдал Крым Украине… Второй то ли испугался, что Кравчук не подпишет договор о распаде Союза, то ли просто забыл о такой мелочи, как полуостров»[6].

С началом Крымской кампании число рассказчиков о непатриотичном и недемократичном политиканстве Хрущёва и Ельцина, «обманувших крымчан», резко возросло. Знаменитый автор телепередачи «В мире животных» Николай Дроздов оправдывал своё участие в подписании «письма российских писателей» в поддержку политики Путина в Украине (об этом письме мы ещё поговорим) такими выкладками: «Дважды крымчан обманули: сначала Хрущёв, потом Ельцин. Я хорошо помню, как Крым перешёл в советское время под юрисдикцию Украины. Если серьёзно и объективно посмотреть на эту историю, то можно понять: тогда это решение принималось без согласования с жителями Крыма… Это было сделано Никитой Хрущёвым в условиях коммунистической диктатуры. Его личная цель была — собрать голоса для избрания первым секретарём ЦК КПСС… Ельцин тоже совершил неправомерный акт, утвердив это решение»[7].

Первое чувство, возникающее при чтении таких высказываний — недоумение. Можно спутать даты (к моменту передачи Крыма Хрущёв уже 4 месяца был первым секретарём ЦК), но нельзя же не помнить, что в СССР никаких согласований с жителями вообще не проводилось. Кто с ними советовался, когда менялись границы и статусы ССР и АССР, когда укрупнялись и разукрупнялись, учреждались и упразднялись области и края, сгонялись со своих земель целые народы, а с ними стирались с карты и целые республики? Крым был не первой территорией, волей кремлёвских вождей отделённой от РСФСР: в 1924-26 гг. это произошло с восточной частью нынешней Белоруссии, в 1924 г. — с большей частью Средней Азии, в 1936 г. — с Казахстаном и Киргизией, в 1940 г. — с Карелией[8]; последнюю, правда, в 1956 г. вернули в РСФСР, но опять же не спрашивая на то согласия её жителей. Одна шестая суши претерпела много разных преобразований по линии административно-территориального устройства, и никто никогда не спрашивал у народа, быть тем преобразованиям или нет. Уж таковы были порядки в СССР, столь любезном сердцу многих крымнашистов. Хотя мотивы преобразований бывали разные, и отнюдь не всегда вздорные.

В крымнашистской мифологии по поводу мотивов передачи Крыма Украине бытуют три версии: подарочно-ал-

когольная, подарочно-праздничная и подарочно-политиканская. Первая гласит, что Хрущёв подарил Крым в состоянии алкогольного опьянения (этой популярной у народа версии придерживаются и многие интеллигенты, в частности Городницкий[9]). Но это чистая фантазия: ключевое решение по «крымскому подарку» принималось 25 января 1954 г. на заседании Президиума ЦК КПСС, о котором нет сведений, что оно проходило в форме банкета.

Согласно второй версии, Хрущёв сделал свой «подарок» к 300-летию Переяславской рады. Но годовщина этого исторического события приходилась на 18 января 1954 г., а заседание Президиума ЦК КПСС, положившее начало процессу передачи Крыма в УССР, состоялось неделей позже, 25 января, указ Президиума ВС СССР, утвердивший это решение, вышел 19 февраля, а завершивший этот процесс закон ВС ССР был принят аж 26 апреля. То есть никто с «подарком» и не думал спешить, хотя хорошо известно, что в советской практике подобные торжественные акты, связанные с памятными датами, всегда готовились заранее, тщательно приурочивались к датам и обставлялись с большой помпой. И если бы передача Крыма действительно мотивировалась желанием сделать подарок Украине от России, то незачем было прятать эту мотивировку за прозаическим «учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР»[10]. Ни в указах президиумов ВС РСФСР и ВС СССР, ни в законе ВС СССР ничего о Переяславской Раде не сказано, хотя никакого криминала в такой мотивировке никто бы в то время и не усмотрел. Связывание передачи Крыма с годовщиной Переяславской Рады имело место уже постфактум, в основном в речах украинских руководителей, указывавших на эту передачу как на пример «дружбы народов России и Украины».

По третьей версии (её продвигает в том числе и Путин), Хрущёв таким «подарком» хотел «заручиться поддержкой украинской номенклатуры»[11] в своей борьбе за лидерство в партии. Но и тут концы не сходятся с концами. Во-первых, главный тогдашний потенциальный соперник Хрущёва Георгий Маленков активно соучаствовал в принятии решения по Крыму — именно он председательствовал на упомянутом заседании Президиума ЦК. А во-вторых, в те годы выходцев из российских регионов в ЦК КПСС было никак не меньше, чем из украинских, и если передача Крыма из РСФСР в УССР могла помочь Хрущёву привлечь на свою сторону «украинский клан» в ЦК, то в такой же мере она могла оттолкнуть от него более мощный «российский клан».

Политика имела значение в крымском вопросе, но не та, о которой толкуют крымнашисты. После смерти Сталина и устранения Берии главной головной болью высшего партийного руководства стало решение остро назревшей продовольственной проблемы и, соответственно, «поднятие» сельского хозяйства. Повестки всех пяти пленумов ЦК КПСС, проходивших с сентября 1953 г. до начала 1956 г., до XX съезда, были посвящены сельскохозяйственной тематике. И её главным куратором (а часто и главным докладчиком) был Хрущёв, сельское хозяйство было тогда его «коньком», он и на сентябрьском пленуме 1953 г., на котором его избрали Первым секретарём ЦК КПСС, выступил с докладом «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства в СССР»[12]. А затем вышло так, что сразу после этого пленума, в октябре 1953 г., Хрущёв отправился на отдых в Крым, но не ограничился морскими купаниями, а решил поездить и по степным районам, «пообщаться с колхозниками» (к нему присоединился и Маленков), и был поражён царившей там чудовищной экономической — именно сельскохозяйственной — разрухой.

Его дочь Рада, вместе со своим мужем, редактором «Известий» Алексеем Аджубеем, сопровождавшая отца в поездке, пишет: «Нас поразила пустынность Крыма — татары выселены, переселенцы из России жалуются: замучила засуха, картоха не растет, а виноград выродился»[13]. Аджубей вспоминал: «Больше всего Никиту Сергеевича поразили и расстроили толпы переселенцев, невесть каким образом прослышавших о его поездке. Молчаливая серая масса людей перегораживала дорогу и так же молча, не расступаясь, ждала, пока машины остановятся… Потом из толпы раздавался один вопрос, второй, третий. О еде, жилищах, помощи. Переселенцы по большей части приехали из России, с Волги, из северных русских областей. Это я сейчас пишу “приехали”, а они кричали “нас пригнали” — привычный стон людей, отчаявшихся обрести надёжную судьбу. Из толпы раздавались и вовсе истеричные выкрики: "Картошка здесь не растёт, капуста вянет"… "Чего же ехали?" — спрашивал Хрущёв — и толпа выдыхала: "Обманули"»[14].

О том, что впечатления спутников Хрущёва соответствовали положению дел в сельском хозяйстве послевоенного Крыма, можно судить по цифрам, приводимым крымским экономистом Петром Вольвачем: «В 1913 году средний урожай зерновых культур на крымской земле составлял 11,2 ц/га, в 1940-м — 10,7, а в 1950 году — 3,9 ц/га... В 1950 году по сравнению с 1940 годом Крым почти в 5 раз сократил продажу зерна (с 425,7 тысяч тонн в 1940 году до 92,9 тысяч тонн в 1950-м), в три раза — табака (соответственно с 5,9 до 1,8 тыс. тонн), в два — овощей (с 60,3 до 31,1 тысяч

тонн), почти в 5,5 раза — картофеля (с 22,7 до 4 тысяч тонн), в 5 раз — эфиромасличных культур (с 9,1 до 1,8 тыс. тонн), почти вдвое — винограда (с 9,8 тысячи тонн до 6,5 тысячи тонн), в 2,5 раза — шерсти»[15]. А ведь с момента окончания войны прошло уже 5 лет! Но и позже, к концу 1953 г., пишет Вольвач, в Крыму полностью отсутствовала торговля овощами и картофелем в госсекторе.

Причины столь катастрофической ситуации были очевидны. После «зачистки» Крыма в годы войны от немцев (в 1941 г.), крымских татар и болгар (в 1944 г.) опустевшие сёла были заселены переселенцами из центральных областей России, а те не имели навыков южного земледелия (Крым же был в составе РСФСР, вот её органы и занимались переселением, а проживавшие в РСФСР кубанские казаки, умевшие выращивать пшеницу и виноград, видимо, не считались достаточно благонадёжными для обживания наказанного полуострова). До какой степени этот абсурд потряс Хрущёва и Маленкова, можно судить по тому, что они прямо из Крыма вылетели в Киев, где Хрущёв выступил перед украинскими руководителями с призывом помочь Крыму, направив туда украинцев, умеющих, в отличие от жителей Нечерноземья, выращивать южные культуры: «Там южане нужны, кто любят садочки, кукурузу, а не картошку» — так, по словам Аджубея, уговаривал Хрущёв украинское начальство. Тогда же и родилась идея переподчинить Крым Украине, на это указывает дочь Хрущёва: «из Киева отец приехал уже с этой идеей. Украинцы — южная нация. Виноград умеют выращивать. Всё им [в Крыму] более-менее близко»[16].
Разумеется, самым правильным во всех отношениях было бы иное решение — вернуть на родину крымских татар, но, видимо, время для столь радикальных решений тогда ещё не настало: с момента смерти Сталина прошло меньше года, и реабилитация и возвращение в родные места большинства «наказанных» народов произошли — усилиями Хрущёва — тремя-четырьмя годами позже, после низвержения Сталина с пьедестала земного божества. Хотя как раз крымским татарам не повезло: в 50-х годах они реабилитированы не были, им пришлось ждать реабилитации ещё 10 лет, а возможности возвратиться в Крым и селиться там — и того дольше: более 30 лет.

Но была ещё одна причина, побуждавшая переподчинить Крым Украине. Крым всегда был влагодефицитным регионом, а после депортации татар, умевших поддерживать сложную систему колодезного орошения[17], водная проблема обострилась ещё сильнее. Специалистам давно было ясно, что без проведения водоканала из Днепра в Северный Крым у сельского хозяйства полуострова нет перспектив для развития, и решение правительства СССР о строительстве оросительной системы для орошения и обводнения южной Украины и Крыма было принято ещё в 1950 г. А в 1952 г. как раз началось строительство Каховского водохранилища, на 60-е гг. было намечено строительство Северо-Крымского канала. И сын Н. Хрущёва Сергей считает, что передача Крыма в УССР была призвана способствовать реализации также и этого плана: в Кремле было сочтено, что такие масштабные гидротехнические работы удобнее осуществлять в пределах одной и той же союзной республики, дабы избежать бюрократических неувязок[18].

Одного взгляда на карту достаточно, чтобы понять, что Крым в хозяйственном отношении гораздо теснее связан с Украиной, чем с Россией: единственная сухопутная магистраль, связывающая его с «материком», проходит через Украину; из Украины в Крым всегда поставлялась (и поставляется) электроэнергия. А уж о роли Украины в водоснабжении Крыма и говорить нечего: после постройки Северо-Крымского канала его воды обеспечивали более 80% всей пресной воды на полуострове[19]. На все эти причины передачи Крыма в УССР указывали не только родственники Хрущёва, о том же говорил, к примеру, и Александр Форманчук, бывший секретарь Крымского рескома КПСС, затем зампредсовмина АРК: «После войны возникла идея развития садов и виноградников. Необходимо было обводнение. Принималось во внимание удобство коммуникаций. Хрущёв на основе экспертных оценок начал склоняться к тому, что Крыму целесообразно быть в составе Украины»[20].

Можно было построить канал и переселить в Крым украинских крестьян без переподчинения его Украине? Наверно, можно, но необходимость согласовывать организационно-технические решения на уровне союзных органов, а не на более локальном республиканском уровне (не будем забывать, что в СССР была жёсткая плановая экономика), снизила бы эффективность работ. Хрущёв это понимал, несложно было понять это и другим партийцам, поэтому они и не возражали.И о каком «волюнтаризме» тут вообще можно говорить? В январе 1954 г. Хрущёв был ещё не настолько силён, чтобы решать такие вопросы единолично: с момента его избрания Первым секретарём ЦК КПСС прошло всего 4 месяца. Первым лицом в стране тогда был предсовмина СССР Маленков. Мы не знаем, о чём Маленков говорил с Хрущёвым в поездке по Крыму, но на заседании Президиума ЦК КПСС 25 января председательствовал именно он, а прочие партийные вожди (Хрущёв, Булганин, Ворошилов, Каганович, Микоян, Первухин, Сабуров, Шверник, Суслов) присутствовали (не было только Молотова) и идею о передаче Крыма в УССР поддержали[21].

И Крым был передан, в его степи стали переселяться украинские крестьяне, его хозяйство более-менее ожило (подтверждающие это выкладки приводятся в цитированной выше статье П. Вольвача), а после постройки Каховского водохранилища был построен и канал, орошая влагой украинского Днепра крымские поля и обеспечивая пресной водой крымские дома…

Пинать Хрущёва давно стало хорошим тоном; за ним есть грехи, но есть и заслуги. Винить во всём Ельцина теперь тоже дело привычное. Но он-то в истории с Крымом чем виноват? Тем, что перед роспуском СССР не потребовал вернуть Крым России? А на каком основании?

Решение о передаче Крыма из РСФСР в УССР хоть и принималось партийной верхушкой, но было затем утверждено актами номинально правивших в СССР «советских» органов власти: 19 февраля — указом Президиума Верховного Совета СССР[22], а 26 апреля — и законом Верховного Совета СССР[23]. И Путин, заявляющий теперь, что решение это «было принято с очевидными нарушениями действовавших даже тогда конституционных норм»[24], как принято говорить в таких случаях, «плохо информирован». В действовавшей тогда Конституции СССР от 1936 г. в ст. 14 указано, что утверждение изменений границ между союзными республиками подлежит «ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления»[25]. А согласно ст. 30 и 49 этой конституции высшими органами власти в СССР являлись и ВС СССР, и Президиум ВС СССР. Президиум не вправе был лишь издавать законы — это было исключительной прерогативой ВС, сессии которого созывались дважды в год (отсюда и двухмесячный перерыв между изданием указа и закона)[26].

Правда, в ст. 18 той же конституции записано, что «территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия», ну так и это условие было соблюдено: 5 и 13 февраля были приняты соответствующие постановления Президиума ВС РСФСР и Президиума ВС УССР[27]. И вот тут Путин усмотрел нарушение: «Для того чтобы одну территорию союзной республики передать другой союзной республике, нужно было решение Верховного Совета одного и второго субъекта, то есть одной республики и второй. Этого не было сделано, а что было сделано? Проштамповали соответствующим решением президиума Верховного Совета РСФСР и Украины»[28].

Что «проштамповали» — верно, да только ни в какой конституции тех лет не сказано, что штамповать согласие республик на «передачу-приёмку» Крымской области должны были именно Верховные Советы РСФСР и УССР, а не их Президиумы. В Конституции СССР в главе IV «Высшие органы государственной власти союзных республик» помещены статьи, описывающие полномочия ВС республик и Президиумов ВС, и в числе исключительных полномочий ВС республик, перечисленных в ст. 59 и 60, дача согласия на изменение территории республики не значится[29].

Если открыть Конституцию РСФСР и Конституцию УССР тех лет, то и в них мы не найдём такого различения полномочий ВС и Президиума ВС. В конституции РСФСР ясно дано понять, что Президиум ВС РСФСР является, как и ВС РСФСР, высшим органом госвласти в республике: в Главе III «Высшие органы государственной власти РСФСР» помещены статьи, посвящённые и ВС РСФСР, и Президиуму ВС РСФСР, да и использование множественного числа указывает на то, что высших органов власти в республике больше одного[30]. То же самое применительно к ВС УССР и к Президиуму ВС УССР можно почерпнуть из знакомства с Конституцией УССР[31].

И это значит, что на вопрос о том, какой из двух высших органов власти союзной республики полномочен представлять на утверждение ВС СССР решение о выведении области из республики и о включении новой области в состав республики, правильный ответ — «оба»: и ВС, и Президиум ВС. Так что Путин зря так негодует по поводу «штамповки»: всё было проштамповано по закону.
В крымнашистском пропагандистском хозяйстве есть ещё и такой аргумент, что на заседании Президиума ВС РСФСР будто бы не было кворума (присутствовали лишь 13 членов из 27). Но и это неправда: Президиум ВС РСФСР состоял из 26 членов, а присутствовали — 15, т.е больше половины[32]. Добавим, что и никакого референдума для изменения границ союзных республик (на что напирают многие критики «хрущёвского подарка», например, Лужков[33]) Конституция СССР не требовала. Референдум упоминается в ней всего один раз — в статье 49, п. «д», где написано, что Президиум ВС СССР «производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе или по требованию одной из союзных республик»[34]. Но для каких решений проведение референдума уместно и обязательно — не сказано. Его и не проводили в Советском Союзе, вплоть до 1991 г.

Остаётся ещё история с Севастополем, который в 1948 г. указом Президиума ВС РСФСР был выделен в «самостоятельный административно-хозяйственный центр со своим бюджетом» и отнесён «к категории городов республиканского подчинения»[35], что выразилось в том, что

он стал финансироваться напрямую из бюджета РСФСР. Отсюда сторонники лозунга «Севастополь — русский город» выводят, что Севастополь с 1948 г. административно перестал входить в Крымскую область. А поскольку при передаче последней в УССР в 1954 г. Севастополь отдельно не упомянут, то это значит, по их мнению, что он в УССР и не был передан, а остался в РСФСР.

Но в указе от 1948 г. ничего не сказано об административно-территориальном выведении Севастополя из области — там речь только о бюджетно-финансовом выделении, а это не то же самое. В Конституции РСФСР от 1937 г. во всех её редакциях в ст. 14, где расписано административно-территориальное устройство РСФСР, перечислены края, области, автономные республики и автономные области, а вот «городов республиканского подчинения» там нет[36]. Это значит, что такие города не являлись отдельными административно-территориальными единицами, а входили в свои области, края, республики. Жители Севастополя и до передачи Крыма в УССР, и после неё участвовали в избрании Крымского областного совета депутатов (в начале 1954 г. председателем исполкома Крымского облсовета был избран депутат от одного из избирательных округов Севастополя) [37]. Советские органы власти в Севастополе подчинялись крымскому облисполкому (а партийные — крымскому обкому). В справочно-энциклопедических изданиях и до 1954 года, и после Севастополь всегда значился городом Крымской области. Поэтому при передаче Крымской области в УССР и не было нужды его как-то выделять: он административно-территориально был частью этой области, только финансировался из республиканского бюджета (сначала из бюджета РСФСР, потом из бюджета УССР).

Статус города республиканского подчинения был конституционно зафиксирован только в «брежневских» конституциях союзных республик в 1978 г. И если открыть Конституцию УССР, то в статье 77 можно прочесть: «Городами республиканского подчинения в Украинской ССР являются Киев и Севастополь»[38]. А в Конституции РСФСР (ст. 71) в качестве городов республиканского подчинения указаны только Москва и Ленинград, никакого Севастополя там нет[39]. То есть если бы даже (допустим такое!) передачу Севастополя в УССР в 1954 г. «забыли» юридически оформить, то конституции УССР и РСФСР от 1978 г. этот юридический пробел ликвидировали.
Эти политические бури вокруг Севастополя не стоили бы и внимания, если бы они не подымали такой волны, вплоть до принятия в 1993 г. «хасбулатовским» ВС РФ постановления «О статусе города Севастополя» со словами «подтвердить российский федеральный статус города Севастополя»[40]. Это абсурдное постановление было дезавуировано президентом РФ и МИД РФ, а Совет безопасности ООН на специальном заседании объявил постановление не имеющим силы[41].

Конечно, система управления, в которой представительные органы власти выносят решения под диктовку партийных вождей, не может считаться нормальной. Но в Советском Союзе все решения принимались только таким образом, и если на этом основании не признавать закон о передаче Крыма Украине, тогда надо аннулировать и множество других решений, доставшихся Российской Федерации в наследство от СССР и определяющих её нынешние границы. В 1924 г. от РСФСР без всякого референдума были отделены территории нынешних Туркмении, Узбекистана и Таджикистана, а в 1936 г. — территории тогдашних Казакской АССР и Киргизской АССР[42], и теперь это независимые Казахстан и Киргизия (причём тоже с большими массивами русского населения). И что — будем их возвращать? А присоединение к РСФСР Тувы, Выборга, Сахалина с Курилами, Калининградской области — будем отменять? Или не будем, потому что то были решения мудрого Сталина? Тогда как быть с Карелией? Мудрый Сталин в 1940 г. возвысил её до статуса ССР (Карело-Финской) и, соответственно, отсоединил от РСФСР, а глупый Хрущёв в 1956 г. разжаловал обратно в Карельскую АССР и присоединил к РСФСР[43]. Будем отсоединять?

А теперь вернёмся к Ельцину, не ставшему в 1991 г. требовать возвращения Крыма в Россию. Кроме отсутствия каких-либо юридических оснований для такого требования, имелись и вполне резонные политические соображения в пользу того, чтобы это требование не выдвигать.

Во-первых, идея мирной и бескровной замены Советского Союза пятнадцатью новыми государствами опиралась на принцип, согласно которому границами этих государств были приняты границы союзных республик СССР — без малейших изменений. Отступление от этого принципа применительно к Крыму открыло бы ящик Пандоры — посыпались бы требования о пересмотре границ и в иных спорных местах, и несложно было догадаться, к чему бы это привело: в то время уже вовсю разгорался кровавый армяно-азербайджанский конфликт из-за Нагорного Карабаха.

А во-вторых (это к вопросу об «обмане» крымчан Ельциным), всего за неделю до подписания Беловежских соглашений, 1 декабря 1991 г., по всей Украинской ССР был проведён референдум с вопросом: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?» И в бюллетене для голосования этому вопросу была предпослана преамбула, включавшая утверждение: «Территория Украины является неделимой и неприкосновенной». Так вот: за подтверждение независимости неделимой и неприкосновенной Украины с Крымом в её составе проголосовали 54% жителей Крымской АССР (преобразованной в начале 1991 г. из Крымской области) и 57% жителей Севастополя (имевшего статус города республиканского подчинения). Против — 42% в Крымской АССР и 39% в Севастополе[44].

Агитировать против независимости Украины перед тем референдумом никто крымчанам не мешал. Депутат ВС УССР С. Цеков, будущий глава Русской общины Крыма, горячо взывал к землякам в «Крымской правде»: «Если вы… не хотите лишиться своей автономии, превратившись в бесправную административно-территориальную единицу, — вычеркните в бюллетене для голосования

слова: «Да, подтверждаю». Если вы за то… что крымчане имеют право решать свою судьбу самостоятельно, — то вам следует проголосовать против признания Акта о независимости Украины»[45]. Но земляки не послушались, проголосовали иначе. Явка на участках была вполне приличной — 68% по Крымской АССР и 64% по Севастополю, жалоб на подтасовку итогов голосования вроде бы не поступало.

Можно согласиться, что тот референдум не был юридически достаточен для выхода из СССР Крымской АССР (но не Севастополя), так как по действовавшему тогда закону «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» для этого в автономных республиках должны были проводиться ещё и отдельные референдумы. Но даже если считать тот референдум для крымчан чисто консультативным опросом, их мнение было выражено ясно: большинство пожелали стать гражданами независимой Украины. Так в чём Ельцин их обманул?

О том, что спустя 23 года они передумают и дружно решат (что, впрочем, не доказано), что украинское отечество им больше не нравится, Ельцин в 1991 году знать не мог. Так в чём его вина?

Все мифы предлагают ложную картину мира, но, например, художественные мифы и не претендуют на то, чтобы их принимали за реальность и воплощали в жизнь. Мифы политические — другое дело: их сочинители и распространители яростно настаивают на том, что в них дана единственно достоверная концепция реальности, опираясь на которую и надлежит действовать. И сказать поэтому, что эти мифы ложны, будет не совсем точно — они лживы. И этим опасны.

Но миф о дарении Крыма интересен и как пример того, каким путём из бесхитростной народной байки («Никита хохлам Крым подарил») куётся политическое оружие. Эта байка, будучи одним из самых первых опытов народного поругивания верховного вождя (Сталина, разумеется, никто вслух не «поругивал», а вот при Хрущёве такое стало уже возможным и даже популярным), почти 40 лет оставалась исключительным достоянием пикейных жилетов, пока её не вытащили на политическую сцену. Тут она приросла новым актуальным антигероем (к «пьяному Хрущёву» добавился «пьяный Ельцин»), была солидно обставлена «доказательствами нелегитимности перевода под юрисдикцию», затем из темы «передача Крыма» вылущилась тема «непередача Севастополя», в битву за легитимность вступил оппозиционный Ельцину Верховный Совет, страсти дошли до Совбеза ООН. А потом всё заглохло. И вот, двадцать лет спустя, на полуострове высаживаются зелёные человечки и возвращают «нелегитимно подаренное». Миф, став политическим, немного отлежался и материализовался.

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

КРЫМСКИЕ МИФЫ. Миф №2. Об историческом праве России на Крым

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов

Когда территориальные притязания хотят выглядеть обоснованными, они почти всегда пристраивают к себе аргументацию «от исторического права». В крымнашизме эта аргументация присутствует в трёх версиях — юридической, этнонациональной и сакральной.

Юридическая версия обоснования исторического права России на Крым делает упор на то, что Российская Федерация является правопреемницей СССР, а через него и Российской империи. И раз Крым когда-то принадлежал Российской империи, а потом российской части Советского Союза (РСФСР), то даже невзирая на то, что последние почти 40 советских лет Крым входил в состав УССР, а потом ещё более 20 лет — в состав Украины, Российская Федерация всё равно вправе распоряжаться им как своей исторической территорией. Но тут всплывают целых два вопроса, на которые в крымнашизме нет ответов.

Во-первых, непонятно, из чего следует, что если какая-то территория когда-то принадлежала какому-то государству, то она навечно должна принадлежать ему или его правопреемнику. Когда-то Финляндия принадлежала Российской империи, а Восточная Пруссия — Германии. И что же, эти территории надо вернуть правопреемникам их прежних владельцев? Наверно, всякий скажет, что не надо: раз прежний владелец признал свою бывшую территорию независимым государством или частью другого государства, то всё — вопрос закрыт. Именно так и обстоит дело с Крымом.

А во-вторых, откуда взято, что Российская Федерация — единственная правопреемница Российской империи? Даже СССР не был её единственным правопреемником, коль скоро его территория не покрывала всей территории империи. А правопреемство государств неотделимо от занимаемых ими территорий: «правопреемство государств — переход прав и обязанностей от одного государства к другому или смена государства, ответственного за какую-либо территорию»[1]. Затем и сама территория СССР была разделена между 15 государствами, и этот раздел был узаконен в рамках международного права, что означает, что у СССР — не один, а целых 15 правопреемников. А то, что только к Российской Федерации «в наследство» от СССР перешли постоянное членство в Совете безопасности ООН, легальный статус ядерной державы и ещё кое-какие права и обязанности (связанные с госдолгом, с собственностью за рубежом), — это результат отдельных международных договорённостей. Автоматического правопреемства тут нет.

Так что у современной Российской Федерации нет никаких оснований претендовать на право распоряжаться всей территорией Российской империи. Присутствие в названии этих двух государств общего корня «Росс» с правовой точки зрения значит не больше, чем присутствие общего корня «Deutsch» в названии кайзеровской Германской империи («Deutsches Reich») и современной ФРГ («Bundesrepublik Deutschland»). И то, и другое государство принято называть «Германией» («Deutschland»), подобно тому как Российскую империю Романовых и Российскую Федерацию принято называть «Россией», ну и что? Ничего. Современная Россия имеет не больше прав на Украину и Таджикистан, чем современная Германия — на Силезию и Намибию.

Границы современных государств юридически действительны постольку, поскольку в этих границах государства признаются в качестве членов ООН. Границы Украины, охватывающие Крым, после распада СССР были признаны всеми членами ООН, включая Российскую Федерацию. Со стороны последней это признание затем подтверждалось Будапештским меморандумом 1994 г., в котором Россия в обмен на передачу ей находившихся на территории Украины ядерных вооружений выступила одним из гарантов территориальной целостности Украины[2]. А потом был

ещё Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Россией и Украиной от 1997 г. (ратифицирован ФС РФ в 1999 г.), статья 2 которого гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ»[3].

Может быть, всё дело в том, что те договоры подписывались при Ельцине, а Путин ничего про это не знал и прав Украины на Крым никогда не признавал? Увы, и эта версия оправдания его действий в отношении Крыма (юридически, разумеется, ничтожная) не проходит. Всё Путин знал и признавал, подтверждением чему может служить, к примеру, интервью, данное им 30 августа 2008 г. немецкому телеканалу ARD. На вопрос журналиста, не является ли Крым следующей целью для Кремля после Абхазии и Южной Осетии, тогдашний глава Правительства России В.В. Путин возмущённо ответил: «Крым не является никакой спорной территорией. Там не было никакого этнического конфликта, в отличие от конфликта между Южной Осетией и Грузией. И Россия давно признала границы сегодняшней Украины (курсив наш — А.П.). Мы, по сути, закончили в общем и целом наши переговоры по границе. Речь идет о демаркации, но это уже технические дела. Вопрос о каких-то подобных целях для России, считаю, отдаёт провокационным смыслом»[4].

Теперь это своё возмущение, а также, что важнее, подписи высших должностных лиц России под документами о признании и гарантировании территориальной целостности Украины наш президент считает утратившими силу. Отчего же? Оказывается, оттого, что в Киеве произошла революция: «если это революция, что это значит? Мне тогда трудно не согласиться с некоторыми нашими экспертами, которые считают, что на этой территории возникает новое государство… А с этим государством и в отношении этого государства мы никаких обязывающих документов не подписывали»[5]. Это — поразительное заявление для государственного деятеля с юридическим образованием, и лучше бы ему не слушать таких экспертов, а полистать учебники.

Ведь революции, или, что то же самое, государственные перевороты (акты смены верховной власти, осуществлённые с нарушением конституций), которые случаются во многих странах с не устоявшейся демократией, считаются их сугубо внутренним делом. За время правления Путина такие перевороты имели место в дюжине стран, в Киргизии и Таиланде даже дважды, но все договоры, подписанные их прежними властями с властями России, остались в силе. Да и Россия не без греха: разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета осенью 1993 г. многие тоже считают вопиюще неправовым актом смены верховной власти (в частности, председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин[6]). Но если бы Германия под этим предлогом отозвала своё признание утраты Кёнигсберга и решила с ним «воссоединиться», то Путин с этим бы согласился?

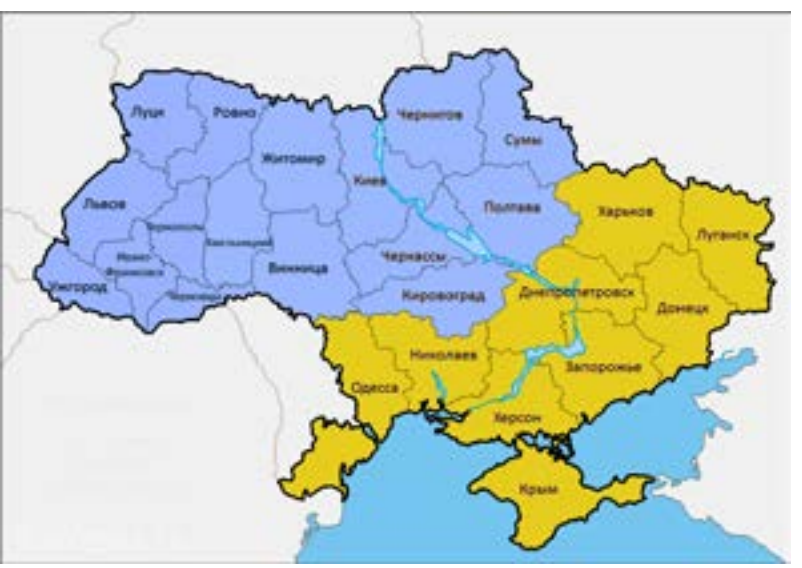
Революцией надо считать и события, произошедшие в СССР в августе-декабре 1991 г. Но ни одно государство в мире не вздумало из-за этого подвергать сомнению границы РСФСР, ставшие границами Российской Федерации. Не забудем и того, что между Российской Империей и Советской Россией пролегла пропасть Октябрьской революции 1917 г, куда более беззаконной и кровавой, чем февральская революция 2014 г. в Украине. И если Украина после Майдана, как подсказывают Путину его эксперты, утратила права на свои территории, то какие могут быть права у Советской (а значит, и у нынешней) России на земли, входившие в состав Российской империи?

Таким образом, юридическая версия мифа об историческом праве России на Крым «не вытанцовывается». Но у экспертов, идеологически обслуживающих политику Путина, есть ещё и этнонациональная версия: Россия, будучи «национальным государством русских», имеет право на Крым, потому что Крым «всегда был населён в основном русскими». Просто после распада СССР он вместе со всей «Новороссией» попал в ту часть «разделённой русской нации», которая оказалась за границами РФ, и эту историческую несправедливость следует исправить.

Насчёт «всегда» мы поговорим попозже, а сперва порассуждаем в горизонте современности. Что Крым сегодня населён в основном русскими — это факт. Но если мы хотим, как русский националист Егор Холмогоров, доказать право России на Крым с помощью понятия национального государства [7], то этот факт сам по себе нам не поможет. Во-первых, нам потребуется принять за основу такое утверждение: «Все территории, населённые в основном каким-то народом, по праву принадлежат национальному государству этого народа». А во-вторых, надо ещё будет определить, какое государство является национальным для данного народа. Очевидно, то, нацию которого этот народ и образует? А нацию какого государства образует русский народ? Российской Федерации?

Ничего подобного. Русский народ — как этнос, как совокупность людей, говорящих по-русски и считающих себя русскими — никакой нации не образует. Что бы ни говорили эксперты вроде Холмогорова, нация в современном понимании — это гражданская общность, совокупность всех граждан какого-то государства. И нацию Российской Федерации образуют не русские, а все граждане Российской Федерации, независимо от их языка и культуры: русские, татары, башкиры, украинцы, чуваши и т.д. Русские среди них в большинстве, но это не может вести ни к каким преимуществам русских граждан РФ перед нерусскими. А те русские, что не являются гражданами РФ, не имеют отношения и к её нации, и таковы большинство русских, живущих в других странах.

Конечно, нация — это «народ», только тут уместно употреблять те версии понятия «народ», что обозначаются не этнонимами, а политонимами. В данном случае не этнонимом «русские», а политонимом «россияне». И это общее правило. Есть арабский народ, имеющий своим родным языком арабский язык, на котором говорят более 250 млн. человек в 23 государствах, и все они называют себя этнонимом «арабы»[8]. Но нация Алжира — это не «арабы», а «алжирцы»: все граждане Алжира, включающие как алжирских арабов, так и алжирских берберов. Для них Алжир является национальным государством. А вот Марокко для них таким государством не является: оно является национальным для «марокканцев», т.е. для всех граждан Марокко, включая марокканских арабов и марокканских берберов. И так везде: любое государство является национальным для тех и только тех лиц, которые являются гражданами этого государства.



Определившись с этим, вернёмся в Крым. Наверно, какое-то число людей, проживавших к началу 2014 г. в Крыму, имели российское гражданство, но большинство жителей Крыма, включая русских, были гражданами Украины, членами её нации. Значит, национальным государством для большинства жителей Крыма была Украина. А теперь, опираясь на принятое нами базовое утверждение, строим силлогизм: а) все территории, населённые в основном гражданами Украины, по праву принадлежат Украине; б) Крым в 2014 г. был населён в основном гражданами Украины; следовательно, в) Крым в 2014 г. по праву принадлежал Украине. Есть возражения?

Если есть, тогда надо или вообще отказываться от обоснования права России на Крым через использование понятия национального государства, или становиться на архаичную позицию этнического национализма, которая сводится, коротко говоря, к трём пунктам:
а) настоящая, «естественная» нация есть этнос (или «племя», как выражались по-русски ещё в начале XX в.) — совокупность людей, объединённых общностью языка (иногда и религии);
б) всякий этнос (племя) хочет и вправе иметь «своё собственное» государство — такое, в котором этот этнос будет доминирующей группой (так наз. «государствообразующей нацией»);
в) для реализации пункта «б)» допустимо насильственно перекраивать границы существующих полиэтничных государств, подстраивая их под этнические границы.

Такая перекройка с подстройкой может осуществляться двумя путями — через сецессию и через аннексию. Первый путь — вычленение из государства территории с преобладанием одного этноса и образование на ней нового государства, «национального» для этого этноса (в науке это называют этнической сецессией, в публицистике — «национальным самоопределением»). Второй путь — расширение границ государства, в котором де-факто доминирует какой-то этнос, за счёт других государств таким образом, чтобы в расширенное государство вошли («собрались») все ареалы расселения этноса, соплеменного собирателям. И в результате это государство сделалось бы «национальным» для всех представителей этого этноса в доступных окрестностях (в науке это называется ирредентистской аннексией, в публицистике — «национальным воссоединением»).

Моноэтничные нации, полученные подстраиванием государственных границ под этнические, иногда называют этнонациями. Но поскольку этносы на Земле расселены вперемешку, то одной перекройки границ государств для создания этнонаций всегда недостаточно, надо ещё избавиться от засоряющих этнонацию иноэтничных меньшинств. Это делается путём их истребления, изгнания или принудительной ассимиляции. Последнее гуманнее этнических чисток, однако всё это — варварство, т.е реанимация племенных чувств и племенных порядков в эпоху существования государств. Варварство — это консервативная реакция племенного начала на успехи цивилизации, восстание против цивилизации (которая опирается на государство и право, а в развитых своих формах — и на политические нации как сообщества граждан, не связанные с их этничностью).

Нынешние варвары отличаются от готов и гуннов тем, что пытаются разрушить цивилизацию изнутри государств или с их помощью, и они зовут себя националистами. Правильнее им было бы звать себя этнонационалистами, но русский язык этому противится, так как в нём прижилось

этническое понимание слова «нация», отождествляющее её с этносом. И эту языковую традицию не поломало ни вступление СССР в Организацию Объединённых Наций, ни использование политического толкования нации в выражениях «национальный доход», «национализация» и т.п. Националисты любят фантазировать на исторические темы, доказывая, что их племя уже сколько-то веков или тысячелетий назад имело своё великое и могучее государство, которое было потом разрушено врагами, а племя, соответственно, порабощено, расчленено и поделено между разными ненациональными для него государствами. И поэтому теперь, захватывая куски соседних стран, населённые соплеменниками, националисты, мол, чужого не берут, а возвращают своё — «воссоединяют свою нацию», реализуя таким образом «своё историческое право на свои земли».

Надо сказать, что сецессии, в том числе этнические, иногда бывают оправданны — в случаях лавинообразного развала империй, когда единственным спасением от кровавых распрей за куски распадающейся территории оказывается её раздел по административным и этническим границам. Когда зацепиться больше не за что, приходится цепляться и за прошлое. И если национализм на этом выдыхается, не выливаясь в попытки создать этнонацию (или если такие попытки не удаются), то дальше всё может идти вполне цивилизованно. А вот у ирредентистской аннексии оправданий нет: агрессия есть агрессия, и ссылки на «историческое право» её никак не извиняют.

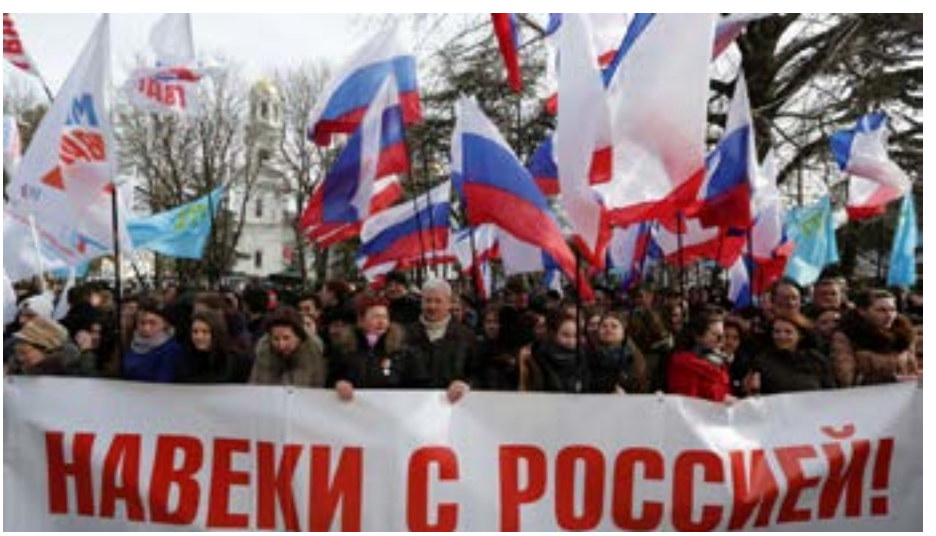
В крымской истории 2014 года вроде бы сошлись, с разрывом в 2 дня, сецессия и аннексия: 16 марта Крым «самоопределился», а 18 марта — «воссоединился». Но в действительности, как признал сам Путин в фильме «Крым. Путь на Родину»[9] (и как подтверждают другие источники), крымская сецессия была организована российскими властями и российскими войсками, так что тут не было ничего, кроме аннексии. Причём аннексии с ирредентистским воодушевлением.

Такое воодушевление не сулит ничего хорошего, ибо вызывает из-под земли духов крови и почвы, возбуждая атавистические инстинкты — ксенофобию, милитаризм, обскурантизм, поклонение вождю. И то, что Крым был не просто отторгнут у Украины и не просто аннексирован (что уже есть дичайший атавизм), но аннексирован именно под флагом «воссоединения с соотечественниками» (точнее, с соплеменниками), — это такой заход в варварство, из которого России ещё долго придётся выходить. Если к сецессии в современном цивилизованном мире отношение всё-таки двойственное, то аннексия воспринимается как безусловно преступное деяние, и ирредентистская мотивация тут не считается оправданием, совсем наоборот.

Понятно, что, например, в Косове у американцев не было «соотечественников» и им там не с кем было «воссоединяться». Но вполне можно было «воссоединить» Косово с единоплеменной ему Албанией, большим другом НАТО, однако никому и в голову не пришло это делать. Не стала «воссоединяться» с армянским Нагорным Карабахом и Армения, 20 лет назад обеспечившая его сецессию. И даже Турция, в 70-х годах прошлого века обеспечившая сецессию Северного Кипра (в ответ на попытку греческих «чёрных полковников» силой присоединить к Греции весь Кипр), не позволила себе «воссоединиться» с соплеменниками! Такое позволяли себе только в прежние эпохи, и на этом стоит задержать внимание: историю племенных «воссоединений» знать полезно.

Первые крупные «воссоединения» этого рода произошли во 2-й половине XIX в., когда армия Сардинского королевства «воссоединила» Италию, а армия Пруссии — Германию, многие части которых пришлось, как учил Бисмарк, «железом и кровью» отсоединять от других государств. Оба эти «воссоединения» вдохновлялись и этническими чувствами племенного единства, и, конечно, «историческими воспоминаниями» (об античной Италии, о средневековой Германии). В массовом сознании оба «воссоединения» до сих пор принято оценивать в общем позитивно, не заостряя внимания на том, что их отложенными последствиями оказались фашизм и нацизм.

Но в XIX в. до тех последствий надо было ещё дожить, а политический мейнстрим уже был задан. И в XX в. по Европе покатились новые волны «воссоединений» — сначала в ходе двух Балканских войн (когда Сербия, Греция и Болгария, топча друг друга, наперебой «воссоединялись» с отнятыми у Турции и друг у друга землями), а потом и по итогам Первой мировой войны, когда в пользу стран Антанты и её союзников были аннексированы ряд территорий Центральных держав и России, чьи жители в основном или частично говорили на языках стран-победительниц. Таким путём думалось реализовать принцип «самоопределения наций», но реализация не удалась, что и неудивительно, поскольку выдвинул этот принцип Вудро Вильсон — человек, по свидетельству его биографов, катастрофически невежественный в этнической и политической географии Европы[10].



Эта география (как и география всего мира) такова, что «воссоединение» одних этносов неизбежно ведёт к «рассоединению» других, так что с ростом числа «воссоединений» число обиженных ими растёт в геометрической прогрессии, множа желание дать «симметричный ответ». Да и заразительно это: если можно им, почему нельзя нам? И в 20-х годах ново-воссоединённая Польша уже сама, в дополнение к тому, что было отведено ей Версальским договором, отторгла у Литвы польскоязычный Виленский край и «воссоединилась» с ним. А Греция по случаю краха Османской империи решила «воссоединиться» не только с отведёнными ей Восточной Фракией и Ионией, но и со всей Анатолией. Но тут, правда, греческая армия напоролась на турецкую, которая пресекла восстановление «Греческого мира» в исторических границах Византийской империи, а потом и вовсе изгнала греков из всей Малой Азии, попутно учинив их резню в Смирне (Измире).

Затем, к концу 30-х годов, покатилась волна немецких «воссоединений» (аншлюсов) — Австрия, Судеты, Мемель; потом были германо-итальянские «Венские арбитражи», разрешившие Венгрии «обратно воссоединиться» с частью отрезанных от неё по Трианонскому договору земель. А с началом Второй мировой уже и Сталин «обратно воссоединил» с советскими Белоруссией и Украиной восточные области Польши с преимущественно белорусским и украинским населением.
Не все «воссоединения» были ответами на «рассоединения»: срабатывала и охватившая европейский континент мода на образование непременно «единых» и непременно «великих» государств («Единая Италия», «Единая Германия», «Великая Болгария», «Великая Греция» и т.д.). И поскольку одни этнонации утверждали себя через унижение других, а государства превращались в инструменты деспотии вождей, то можно сказать, что все эти «воссоединения» были звеньями одного общего процесса националистической варваризации Европы. Этот процесс породил две мировые войны, и после второй стало ясно, что дальше так продолжаться не может и не должно: понадобилось же всего 60 лет, чтобы агрессивный «дух воссоединения» в Италии «надул» Муссолини, а в Германии — Гитлера. И когда лидеры стран антигитлеровской коалиции учредили ООН, то её уставом агрессия и аннексия были поставлены под жёсткий юридический запрет.

Нельзя сказать, что с тех пор совсем не было попыток этот запрет обойти. Такие попытки предпринимала Греция (хотела «воссоединиться» с Кипром), Аргентина (желала «воссоединиться» с Фолклендами), Ирак (решил «воссоединиться» с Кувейтом). Все эти попытки обосновывались идеями племенного единства и (или) «исторического права», но все они увенчались крахом.

Из того, что заповеди «не убий» и «не возжелай дома ближнего твоего» распространяются теперь не только на человека, но и на государство, вовсе не следует, что государство уподобляется человеку. Территориальная целостность государства неприкосновенна потому, что посягательство на неё есть посягательство на суверенитет нации, состоящей из всех граждан государства. Границы нации создаются границами государства, других границ у нации нет, и кромсать их без согласия большинства членов нации — преступно, даже если кому-то очень хочется от кого-то отсоединиться, а с кем-то, наоборот, воссоединиться. Что же до толкования нации как племени (этноса), то эта архаика была исторически изжита ещё в Новое время, с созданием полиэтничных гражданских наций, но в XIX и XX вв. она оказалась реанимирована стараниями энтузиастов «отсоединительно-воссоединительных» войн. Итог этим стараниям и был подведён в Нюрнберге.

Тот факт, что «Русское национальное государство» расширилось за счёт Крыма без заметных кровопусканий по месту расширения и без этнических чисток (изгнанию подверглись пока только лидеры крымскотатарской общины[11],[12]), удерживает от квалификации этой политики как уже нацистской. Но те, кто видит оправдание аннексии Крыма в историческом праве России изымать русские общины (вместе с территориями их проживания) из «ненациональных» для них государств и заключать их в «национальные» объятья «Русского мира», должны понимать, куда они плывут. Идея «собирания земель» — идея опасная. И тут не надо обижаться на сравнение с немецким нацизмом: нацизм — это всего лишь высшая стадия развития этнического национализма.

Уровни развития национализма, конечно, имеют значение. Но исследователи истории немецкого нацизма, знают, что трудно указать тот порог, за которым «просто национализм» стал развиваться в нацизм. В конце 20-х гг. будущие нацисты ещё только мечтали о воссоединении всего немецкого народа в границах единого немецкого национального государства; в начале 30-х они ещё только маршировали под «Хорст Вессель»; в середине 30-х всего лишь рукоплескали возведению вождистской «вертикали»; в конце 30-х всего лишь воссоединялись с Австрией и Судетами и делили со Сталиным Польшу. А в начале 40-х — ну надо же! — уже затопили печи Освенцима. И надо быть А. Мигранояном, чтобы не увидеть связи зрелого нацистского душегубства с довоенными усилиями нацистского вождя по растлению немецкого народа и уничтожению демократии в Веймарской Германии под лозунгом «собирания немецких земель»[13].

Наверно, если бы кто-нибудь сумел остановить Гитлера в 1939 году, то мы так и не узнали бы, как выглядят вершины «собирательской» политики. Теперь мы это знаем, и знаем то, что путь к этим вершинам от их подножья, от начала землесобирательства, может занять всего 2 года и 2 месяца. И чтобы пройти его, нужно не так много: всенародная ненависть к врагам, внутренним и внешним, всенародное презрение к праву, внутреннему и международному, и всенародная поддержка политики вождя-собирателя. Есть уже всё это в России? Вопрос не такой простой.
О разожжённой нашим телевизором ненависти к украинцам, американцам и «национал-предателям»[14] (это новое слово в лексиконе Путина — калька с немецкого «Nationalverräter») мы ещё поговорим: на разжигании этой ненависти специализируются особые разделы крымнашизма. Ненависть велика, но пока неясно, насколько

крепка. Презрение к праву в России тоже налицо, но и тут вопрос об уровне: достаточно ли уже нашего правового нигилизма для нацификации страны? Что до всенародной поддержки вождя, готового взять на себя ответственность за ограбление чужого народа и растление своего, освободив его от «химеры, именуемой совестью», то и тут не всё гладко: социологические рейтинги падают так же быстро, как и взлетают. Оттого и приходится специальным людям наставлять народ: «есть Путин — есть Россия, нет Путина — нет России!»[15].

Последняя — сакральная — версия «исторического права России на Крым» всплыла в декабре 2014 г., в послании Президента России Федеральному Собранию. В этом послании было сказано, что «историческое воссоединение Крыма и Севастополя с Россией» имеет особое значение не только потому, что «в Крыму живут наши люди» (т.е. русские: президент полиэтничной России считает русскость квалифицирующим признаком «наших людей»), и не только потому, что «сама территория стратегически важна» (во как!), но и потому, что «именно здесь находится духовный исток формирования многоликой, но монолитной русской нации и централизованного Российского государства. Ведь именно здесь, в Крыму, в древнем Херсонесе, или, как называли его русские летописцы, Корсуни, принял крещение князь Владимир, а затем и крестил всю Русь… И это даёт нам все основания сказать, что для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение»[16].

А то, что бабушка Владимира княгиня Ольга крестилась в Константинополе — не имеет для России такого же цивилизационного и сакрального значения? В том смысле, что не пора ли уже воссоединяться и с Турцией? Или то крещение — лишь факт биографии бабушки, а русский народ в Константинополе не крестился? Так он и в Корсуни не крестился — он крестился в Киевской Руси, прежде всего в Киеве. Наверно, для поиска духовных истоков русской нации этот факт поважнее будет, чем крещение князя, и тогда, чего уж там, надо воссоединяться прямо с Киевом, с матерью городов русских? Если бы ещё президент объяснил нам, что он разумеет под «русской нацией», и если она такая древняя и православная, то почему он исключил из неё украинцев? Для православных киевлян, винничан, полтавчан воссоединение с купелью киевского князя-крестителя, наверно, тоже имеет сакрально-цивилизационное значение? Или на это как раз наплевать?

Между прочим, тема Херсонеса была затронута Путиным ещё в его «Крымской речи» от 18 марта. Но тогда о крещении Владимира было сказано, что «его духовный подвиг — обращение к православию — предопределил общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии»[17]. Прошло 9 месяцев, и вот об объединяющем все три народа значении этого духовного подвига речи уже нет — он теперь занесён в разряд духовных истоков исключительно «русской нации и централизованного Российского государства».

До сих пор неизвестно, что на этот счёт думают в РПЦ (прежде особо сакральным местом Херсонес не был: «те места, что наиболее привлекательны для христианина, находятся много дальше Крыма: на Афоне или на Святой Земле. Причём паломники, что брели и ехали к ним в 18-19 веках, в Крым вообще не заходили»[18]). Не видно пока и реакции профессиональных историков и этнологов на свежую идею об истоках русской нации, опершуюся на летописное предание о том, как любвеобильный князь Владимир в дополнение к имевшимся у него пяти жёнам и восьмистам наложницам решил взять себе в жёны ещё и сестру византийского императора Анну, для чего захватил Херсонес и пригрозил захватить и столицу империи, если ему не выдадут Анну, после чего получил её, но при условии своего крещения, каковое и совершил тут же в Херсонесе, так как у него в тот момент как раз повредилось зрение, а для исцеления, как ему объяснили, опять-таки следовало срочно креститься[19].

Сколь достоверно то предание (многие историки считают, что Владимир совершил духовный подвиг крещения в Киеве, ещё за два года до набега на Херсонес[20]) — это дело десятое. А вот то, что его тёзка в поисках всё новых оправданий своего политического подвига уплыл в столь туманные древности, говорит о том, как трудно вплетать историю в крымнашистскую теорию.

Но без истории нельзя: миф должен выглядеть солидно. И один из способов демонстрации его историчности — частое употребление слов «историческое» и «исконное» (в данном случае в сочетании со словами «русские» и «русское»). Во всех выступлениях Путина на тему Крыма звучит рефреном: «это наша историческая территория и там проживают русские люди»[21]; «Крым — это исконно русская земля, а Севастополь — русский город»[22] и т.д., из чего всем должно быть ясно, что Крым — наш. Раз «историческая» и «исконно» — то какие могут быть сомнения?

Но сомнения есть, и в первую очередь из-за того, что Крым, прежде чем стать русским, много веков был нерусским, что немного портит идею русской исконности. А кроме того, признание исконности чего бы то ни было, хотя бы и русскости, предполагает наличие уверенности

в том, что значение слова «русский» в прошлые века было идентично его нынешнему значению. А это не так.

В XVIII и XIX вв. это слово прилагалось ко всему, что имело отношение к Российской империи как государству — и ко всем его институтам, и ко всем его подданным, независимо от их языка. То есть слово «русские» было и политическим атрибутом («русский император», «русская армия»), и политонимом — среди русских героев Крымской войны значатся и немец Эдуард Тотлебен, и француз Пётр Жерве, и испанец Павел Липранди: все они были русскими в тогдашнем политическом смысле, как и покорительница Крыма императрица Екатерина, чистокровная немка.

Параллельно существовал и этноним «русские», но до начала XX в. он охватывал также и украинцев с белорусами, поскольку считалось, что русский язык включает языки всех восточных славян — великорусский, малорусский и белорусский (такое деление было принято, к примеру, во Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.). И никому тогда и в голову не могло прийти отказать в русскости канцлерам Безбородко и Кочубею, генералам Гудовичу и Паскевичу, героям Севастопольской обороны адмиралу Нахимову и матросу Кошке — будучи малороссами, они были русскими не только в политическом смысле, как подданные империи, но и в этническом: «отношение к малороссам как части русского народа сохранялось как официальная позиция властей и как убеждение большинства образованных русских в течение всего XIX в.»[23]. И хотя в XIX веке стал складываться литературный украинский язык, это не мешало Ивану Бунину ещё и в 1898 г. писать о Тарасе Шевченко, что он «навсегда останется украшением русской литературы»[24].

А в XX в. объём понятия «русский» сузился. Русским языком стали называть только тот язык, который прежде звался великорусским, и, соответственно, этноним «русские» закрепился только за его носителями, бывшими великороссами. Политический же смысл из слов «русское» и «русские» был полностью вытеснен: их заменили сперва политический атрибут «советский» и политоним «советские люди», а после распада СССР — атрибуты и политонимы 15 постсоветских стран (в России — «российский» и «россияне», в Казахстане — «казахстанский» и «казахстанцы», в Украине — «украинский» и «украинцы» и т.д.). По нормам русского языка политонимы некоторых стран совпадают с «титульными» этнонимами (в Литве те и другие — «литовцы», в Эстонии — «эстонцы», в Украине — «украинцы»), в других странах они не совпадают (в Латвии — «латвийцы» и «латыши», в Казахстане — «казахстанцы» и «казахи», в России — «россияне» и «русские»).

Игнорирование этих различий возмущает представителей нетитульных этносов, и их можно понять. Русским гражданам Казахстана не нравится, когда их называют казахами: они казахстанцы, но не казахи. И точно так же татарских и якутских граждан России не надо записывать в русские: они россияне, но не русские, а татары и якуты. И незачем хитрить с «общекультурным» толкованием слова «русские», подводя под него всех, кто свободно владеет русским языком и читает в подлиннике Пушкина: в мире много людей, свободно владеющих языком Шекспира, что не делает их всех англичанами. Это, разумеется, не значит, что российский татарин или российский еврей не могут стать русскими, но пусть уж они сами определяются со своей этничностью.

Особая статья — люди творческих профессий, работающие со словом. Если писатель пишет книги по-русски, то он, естественно, — русский писатель. С прочими характеристиками людей и институтов так не получается. Нравится это кому-то или нет, но в современном мире «русские писатели» и «русские поэты» есть, а «русских солдат» и «русских министров» уже нет, а есть «российские солдаты» и «российские министры». Теперь только иностранцам извинительно говорить применительно к современности о «русской армии» и «русском правительстве». Это так же безграмотно, как называть шотландцев англичанами, а британский парламент — английским.

Но это присказка. А сказка в том, что крымнашисты игнорируют эволюцию, проделанную словом «русские» в XX веке, и используют это слово «с переменным смыслом», путая политоним «русские» (ныне не существующий, но существовавший сто и более лет назад) с этнонимом «русские», да ещё и без учёта того, что в XIX веке этот этноним охватывал украинцев, а теперь не охватывает. И с помощью этой невинной хитрости умозаключают, что раз Крым завоёвывался и обживался «русскими», то чьим же ему и быть теперь, как не «русским», сиречь «российским»! Жаль, что свою лепту в эту путаницу вносят и многие мастера культуры, тот же Городницкий. Человек с его умом должен понимать, что сентенция «Севастополь никогда не был украинским»[25] выглядит издёвкой над логикой и здравым смыслом, поскольку она или тривиальна (если имеется в виду язык общения жителей города, на который никто не покушался), или неверна (если имеется в виду

политическая принадлежность города во все времена — с 1954 г. Севастополь входил в состав Украины), или бессмысленна (если имеется в виду досоветская политическая ситуация).

В последней версии толкования это утверждение имело бы смысл, если бы в Российской империи имелась административно-территориальная единица с названием «Украина» (или с атрибутом «украинская», как УССР в СССР), а Севастополь бы в неё не входил. Но такой единицы до 1917 г. не было, и поэтому с тем же успехом можно сказать, что и Полтава, и Киев «никогда (до революции) не были украинскими». Конечно, все города Российской империи были в политическом смысле русскими, как и все губернии, включая Таврическую (куда входил Крым и где великороссов в 1897 г. было меньше 30%[26]), а также Полтавскую, Варшавскую, Лифляндскую, Тифлисскую и т.д.

В данном случае «русские» — политический атрибут, не связанный с этническим составом населения, и путать одно с другим можно лишь в рамках мифа, воспаряющего над фактами и игнорирующего логику. Выше мы имели возможность понаблюдать за склонностью мифотворцев к воспарениям (и будем иметь ещё много таких возможностей), а тут обратим внимание на игнорирование ими первого закона логики — закона тождества, требующего, чтобы предметами суждения были понятия с точно определёнными и неизменными содержанием и объёмом. Понятие «русские», если использовать его одновременно и как политоним XIX века, и как этноним XXI века, предметом суждения быть не может, а может быть только источником недоразумений.

Например: патриотами какого отечества являются те, кто отождествляет свою нынешнюю этническую русскость с политической русскостью позапрошлого столетия? Если они патриоты Российской Федерации, тогда почему они считают своим патриотическим долгом соваться в дела соседней страны? А если они числят себя патриотами Российской империи, тогда их не должно волновать, куда нынче входит Крым, в Россию или в Украину: в их фантомном сознании не может быть никакой российско-украинской границы, поскольку её не было в Российской империи. Если же они видят себя патриотами СССР, тогда о политониме «русские» им надо уж точно забыть: СССР не был «государством русских», он был государством советских людей всех племён и народов и создавался для обхвата всего мира, не зря на его гербе — Земной шар. И в итоге получается, что нет у «патриотов русскости» своего отечества! Этакие неприкаянные «национальные сироты»…

Ещё раз: даже если бы Крым «испокон веков» населялся лишь великороссами, предками нынешних русских, то и тогда это не влекло бы никаких юридически значимых последствий для его нынешнего политического статуса (в том числе потому, что и Российская Федерация не является «государством русских» — см. Конституцию РФ). Но давайте любопытства ради пройдёмся по этнической истории Крыма последних двух веков и пролистаем сравнительно неплохо (местами) освещающую эту тему книгу Я. Водарского, О. Елисеевой и В. Кабузана «Население Крыма в конце XVIII — конце XX века»[27],[28] (цифры и цитаты в четырёх последующих абзацах взяты из этой книги). Наверно, крымнашистам будет интересно узнать, что ещё в середине XIX в., в 1850 г., доля великороссов в Крыму составляла всего 6,6%, уступая даже доле малороссов (7,0%), не говоря уж о доле крымских татар (78%). Но на рубеже 50-х–60-х гг. около 150 тысяч татар (почти две трети их тогдашней численности) эмигрировали в Турцию. Как пишут авторы книги, «основными причинами массовой татарской эмиграции следует считать: 1) всё возрастающее малоземелье и даже прямое обезземеливание, 2) несправедливую национальную политику правительства (ущемление национального достоинства, далеко не полное возмещение убытков, понесённых в годы Крымской войны, выселение вглубь Крымского полуострова в 1855 г. без права вернуться обратно и т.п.), 3) активную и успешную турецкую агитацию, обещание всевозможных благ на новых местах».

Турецкая агитация внесла свою лепту в трагический исход крымско-татарского населения. Но чтобы она заставила покинуть свои дома людей, чьи предки жили в этих местах много поколений, нужен был мощный выталкивающий фактор. И русская администрация его обеспечила. «История Крыма в составе Российской империи была историей обезземеления основной массы татарского населения. Так, ещё в начале XIX в. в руках татарских крестьян находилось более 600 тыс. десятин земли (30% всего земельного фонда Крыма). К 50-м годам XIX в. размеры этих земель сократились наполовину, хотя численность татарского населения в этот период увеличилась со 140 до 240 тыс. чел. … К 60-м годам XIX в. доля безземельных татарских поселян составляла 52%».

Выдавливание татар ещё и оправдывалось утверждениями, что в годы Крымской войны они выказали неблагонадёжность. Но эти наветы отмёл сам генерал-губернатор Новороссии князь Михаил Воронцов (ко времени Крымской войны уже переведённый на Кавказ, но сохранивший за собой также и должность новороссийского генерал-губернатора и следивший за ситуацией в Крыму): «только самое малое число татар предалось неприятелю, между тем как большинство оставалось верно своему долгу и исполняло обременительные повинности». До конца своей жизни (он умер в 1856 г.) Воронцов препятствовал планам выселения татар из Крыма, в том числе в глубинные губернии России (были и такие проекты), указывая, что именно благодаря крымским татарам «в последние 60 лет горная и лесная часть Крыма… и особливо южный берег сделали важные успехи в приращении государственного богатства». Увы, к Воронцову не прислушались, после его кончины эмиграция татар всё же состоялась, и на освободившиеся места потянулся из северных губерний организованный властями поток славянских поселенцев.

Благодаря этому к концу века (по переписи 1897 г.) доля великороссов достигла 33%. Татары всё ещё оставались преобладающим этносом (36%), но ненадолго: после новой

волны эмиграции в начале века их доля снизилась, дойдя к 1917 г. до 30%, доля же великороссов выросла до 40%. И далее, по мере превращения Крыма во «всесоюзную здравницу», доля великороссов (они уже назывались русскими) продолжала расти, хотя и не так быстро: по переписи 1926 г. она составляла 42,2%, по переписи 1939 г. — 49,6%. Абсолютным большинством на полуострове русские стали только после войны — после «зачистки» его сначала от крымских немцев (в 1941 г.), а затем и от крымских татар, греков, армян, болгар (в 1944 г.). Эти бессудные и жестокие поголовные этнические депортации вкупе с заселением Крыма «благонадёжным» населением (в конце 40-х и в начале 50-х гг. на полуостров было переселено около 400 тыс. русских) позволили поднять долю русских в Крыму выше 70%: по переписи 1959 г. — до 71%, что и стало пиком «русскости» Крыма.

В последующие десятилетия этот пик сгладился, отчасти из-за переселения в Крым украинцев, отчасти из-за возвращения депортированных крымских татар и их детей и внуков. Обвинение крымских татар в «измене Родине» и запрет на их возвращение в Крым формально были сняты ещё в 1967 г., но реально крымским татарам было совершенно невозможно поселиться и прописаться в Крыму — местные власти по приказу сверху делали всё, чтобы этого не допустить. И лишь с 1989 г., с наступлением горбачёвской либерализации, татары смогли воспользоваться своим правом селиться в родных местах. К тому моменту доля русских в Крыму оставалась ещё высокой — 67%, а после возвращения татар она резко снизилась: по переписи 2001 г. — до 60%[29].

Как видим, факты и цифры не подтверждают «исконной русскости» Крыма. Относительным большинством (велико)русское население сделалось в Крыму лишь в XX веке, а абсолютным большинством — только после войны. И методы, с помощью которых это было достигнуто, не таковы, чтобы русификацию Крыма можно было выдать за естественный процесс. Напомнить об этом не мешает, так как в Советском Союзе в послевоенные годы было не принято задумываться: а куда же это подевались коренные обитатели Крыма, о существовании которых всем было, в общем, хорошо известно, хотя бы из пушкинского «Бахчисарайского фонтана».

В послевоенном СССР существовал тотальный запрет на упоминание крымских татар в прессе и литературе; в самом Крыму «были уничтожены памятники их материальной и духовной культуры. Были сожжены все газеты, журналы и книги на крымскотатарском языке... Мечети были разрушены, мусульманские кладбища сравнены с землёй, надгробные камни использовались как строительный материал в новых постройках. Татарские названия городов, деревень, улиц заменили русскими»[30]. То есть целый народ был просто вычеркнут из «советской памяти». И хотя многие в СССР знали, что этот народ не вымер таинственно, а заперт где-то в Средней Азии, что возврат на родину ему, даже уже и реабилитированному, был закрыт для удобства отдыхающих — отдыхающие эту игру в молчанку с готовностью приняли. Культурно-оздоровительному отдыху советской гуманитарной и научно-технической интеллигенции это знание не мешало.

Как ни грустно и как ни отвратительно, но и теперь ведь мало кого волнует то, что делается новой крымской властью в отношении крымскотатарского народа. А делается немало. Закрыт единственный крымскотатарский телеканал АТР[31]. Раскручивается дело по событиям 26 февраля 2014 г., когда перед зданием Верховного Совета Крыма произошли стычки между сторонниками присоединения Крыма к России и крымскими татарами, сторонниками целостности Украины. Все арестованные — крымские татары[32]. Беззаконие усугубляется тем, что 26 февраля Крым даже и по нынешним российским законам был под юрисдикцией Украины и все участники столкновений были её гражданами — на каком же основании российская Фемида их судит? Кроме того, после закрытия границы для лидера меджлиса Мустафы Джемилева покатилась волна преследований тех, кто участвовал в акции в его поддержку: в их дома врываются с обысками, их арестовывают, кто-то исчезает без вести, кого-то находят мёртвым[33]. И такое запугивание приносит плоды: только в Украину за год переехали 10 тысяч крымских татар, а многие уехали в разные города России [34].

В заключение этой главы окинем взглядом всю историю Крыма. На полуострове с незапамятных времён жили киммерийцы, затем их сменяли скифы, греки, хазары, монголы и генуэзцы, затем триста сорок лет он принадлежал Крымскому ханству (с конца XV в. — вассалу Османской империи). С 1783 г. до 1917 г. Крымом владела Российская империя, на юго-западные земли которой нынешние украинцы имеют такие же «исторические права», какие нынешние россияне имеет на её центральные, северные и восточные земли. После февраля 1917 г. и до ноября 1920 г. в Крыму была гражданская смута, но можно принять за начало российско-советской истории Крыма март 1918 г., когда была учреждена ССР Тавриды в составе РСФСР, вскоре свергнутая немецкими войсками. После ухода Врангеля в ноябре 1920 г. Крым до конца декабря 1922 г. принадлежал России как суверенной РСФСР, а потом, до февраля 1954 г., — России как РСФСР в составе СССР. То есть будем считать, что Крым пробыл под РСФСР 36 лет. После этого он 60 лет принадлежал Украине: 38 лет — как УССР и ещё 22 года как суверенному государству.

И вот загадка: почему же из всей истории Крыма, состоявшей из многих разных периодов, крымнашисты выбирают только один период, мягко говоря, не самый продолжительный, не первый и не последний в этой истории, и решают, что по нему-то и надо определять исторически правильную государственную принадлежность Крыма? Может, история тут вовсе и ни при чём, а «при чём» ностальгическая память о Крыме? Но и ностальгия получается какая-то странная: ведь воспоминания о Крыме в памяти большинства ныне здравствующих ностальгирующих должны относиться ко временам уже украинского Крыма; тем, кто может помнить Крым ещё российский, сегодня уже под 70 и более, их осталось, увы, немного.

Да и не было каких-то заметных различий между Крымом «советско-российским» и «советско-украинским».

А вот Крым «несоветско-украинский», конечно, уже отличается от Крыма советского, как и любой другой регион Украины или России постсоциалистической эпохи отличается от себя прежнего, социалистического. Но те регионы и те города, где мы живём, изменялись вместе с нами, а вот Крым для большинства из нас остался «там, где нас нет». И загадка получила бы разгадку, если бы все ностальгирующие были страстными поклонниками советского образа жизни и отдыха и конкретно Советского Крыма, с его дворцами для партийных вождей и «передовиков производства» и с его «курятниками» для «дикарей». Но многие крымнашисты, особенно из интеллигентных, «советскими» себя отнюдь не считают! Может, они просто не сознаются в этом?

Конечно, образованному человеку трудно сознаться, что он тоскует по СССР: мешают многие знания — о Гулаге, поглотившем миллионы людей, об истреблении целых классов и сословий, об издевательствах над великими поэтами и учёными, о нищете бараков и помпезности парадов, о маразме партсъездов и убожестве продмагов. В советский рай мозг запрещает возвращаться. Но Крым, далёкий и прекрасный — он же, как Ласточкино Гнездо, парит над всей этой советскостью! Алупкинский парк с Воронцовским дворцом, дивный Карадаг, легендарный Артек! Взвейтесь кострами, синие ночи! Алые паруса, севастопольский вальс, золотые деньки, как же можно забыть мне вас!… И тут вдруг — воссоединение! Ну как не воспарить, как не прийти в восторг?

Корни всех мифов прячутся в подкорке, куда лучше и не соваться, чтобы не напороться на нечаянные открытия, вроде того что восторг от воссоединения с Крымом — это всего лишь продукт сублимации вытесненной рассудком тайной ностальгии по СССР. Похоже, для многих крымнашистов это именно так. Кто не верит — вот фрагмент из того же (2008 г.) интервью с А. Городницким: «Нынешние национальные лидеры обладают весьма избирательной памятью. Обвиняя во всех смертных грехах советский режим, отрицая то, что делалось в советские времена, они мёртвой хваткой держатся за то, что им выгодно. В частности, за подаренный генсеком Крым и прежде всего Севастополь, который никогда не был украинским. Мне стало обидно, а вечером появилась песня»[35].

Вопрос: за что же Городницкому стало так обидно, что он даже сочинил песню («Севастополь останется русским»)? За то, что лидеры Украины «мёртвой хваткой держатся за подаренный Крым» — или за то, что они клевещут на советский режим, «отрицая то, что делалось в советские времена»? В душе поэта оба источника обиды слились в одно целое. И уж если такой чуткий художник, знающий цену советскому режиму, его преступлениям и его сатрапам (см. хотя бы его стихотворение «Ода на установление памятной доски на доме, где жил Г.В. Романов»[36]), в оправдание своей позиции по Крыму вдруг бросается защищать этот режим от клевет чужих «национальных» лидеров, то можно понять, сколь крепка в российских головах потаённая связка «Крым — СССР». Выбирающие «русский Крым» на самом деле выбирают «тот самый вкус»…

Надо ли говорить, что Городницкий — это не Кобзон, и невозможно представить его поющим на сцене дуэтом с Захарченко[37] и клеймящим Андрея Макаревича как «предателя своей страны»[38]. Крымнашисты — тоже разные. И было бы странно, если бы автора «Атлантов» происходящее в Украине не печалило и не пугало. Конечно, печалит и пугает. В более позднем интервью, в августе 2014 г., он говорит о событиях на юго-востоке Украины, что нет «более страшной ситуации, чем война между Россией и Украиной», когда «кучка бандитов или кучка экстремистов может перековеркать жизнь целой области, целого народа» [39]. Но как только речь заходит о Крыме — всё, в его рассуждениях сразу что-то ломается, и он опять, сбиваясь и путаясь, твердит, что «русское население Крыма… за присоединение к России было всегда», и что хотя «это никак не оправдывает, конечно, те методы, которыми всё это происходит и делается. Но… если один пьяный генсек и второй пьяный могут своим личным распоряжением…»[40] и т.д. и т.п. Читать это тяжело.

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

КРЫМСКИЕ МИФЫ. Миф №3. О волеизъявлении крымского народа

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов

Так что же произошло с Крымом в феврале-марте 2014 года? Если верить телевизору, то вот что: в Киеве правильного Януковича на деньги Америки свергла неправильная фашистская хунта. Она замыслила угнать Украину вместе со всей нашей Новороссией в чуждую нам Европу и для этого по указке Америки и Европы хотела напасть на Крым и поубивать всех русских. И поэтому мы вмешались, напали первыми. То есть не мы, конечно, а неведомые зелёные человечки, случайно одетые в нашу военную форму и случайно вооружённые нашим оружием. А крымчане подумали, что это мы, и провели референдум по воссоединению с нами. А мы не смогли отказать.

Как-то так, да?

Нет, уже не совсем так. Так было до тех пор, пока Путин твёрдо заявлял, что в Крыму нет российских войск, что там только местные «силы самообороны», а одеты эти силы в российскую военную форму, потому что купили её в магазине[1]. Но 17 апреля 2014 г. Путин сменил легенду и великодушно сознался, что — да, «за спиной сил самообороны Крыма, конечно (! — А.П.), встали наши военнослужащие. Они действовали очень корректно, но… решительно и профессионально. По-другому провести референдум открыто, честно, достойно и помочь людям выразить своё мнение было просто невозможно»[2]. А в марте 2015 г. в фильме «Крым. Путь на Родину» Путин уже без обиняков сообщает: «я дал поручения и указания Министерству обороны, чего скрывать, под видом усиления охраны наших военных объектов в Крыму перебросить туда спецподразделения главного разведуправления и силы морской пехоты, десантников»[3].

То есть военное вторжение России в Крым, «конечно» («чего скрывать»), имело место, но не ради чего-то плохого, а ради честного референдума, через который и состоялось воссоединение с Крымом. Так что же это за честный такой референдум, ради которого президенту России и войска в чужую страну пришлось засылать — «под видом усиления», и вдобавок врать на весь мир?

Хоть Путин и уверяет, что жители Крыма имели полное право самостоятельно решать вопрос об отделении от Украины, это не так. Не всякий опрос, пусть даже охватывающий всё население какого-то государства, а тем более какого-то его региона, может считаться юридически значимым референдумом. Такой референдум должен быть подготовлен и проведён в соответствии с конституцией этого государства и, уж конечно, в мирной и демократичной обстановке. В случае крымского референдума ни одно из этих условий выполнено не было.

Конституция Украины (ст. 73)[4] местных референдумов об отделении не допускает, и правильно делает. Ведь если дать право определять свою государственную принадлежность регионам внутри государства, то почему надо отказывать в аналогичном праве и отдельным районам внутри регионов или даже городам? Очевидно, что если все регионы и города получат такое право, то выйдет «самоопределенческий» хаос, но если кому-то отказывать, разрешая другим, — то на каком основании? Такое фундаментальное право, как право на самоопределение, не может ставиться в зависимость от размера и нахальства самоопределяющегося субъекта!

Любители референдумов часто ссылаются на Швейцарию: вот там-де не боятся проводить референдумы! Это так, но полезно посмотреть, с какой осмотрительностью решался в этой стране вопрос о выходе — даже не из Швейцарии, а всего лишь из одного из швейцарских кантонов (Берна) — нескольких общин, пожелавших образовать новый кантон (Юра). Так вот: этот процесс длился 8 лет. В 1970 г. был проведён референдум во всём кантоне Берн с вопросом о согласии его граждан с возможностью отделения от него семи франкоязычных общин и создания на их основе нового кантона. После получения такого согласия в 1974 г. был проведён референдум во всём сепаратистском регионе, а в 1975 г. и в каждой сепаратистской общине, при этом выяснилось, что три общины хотят остаться в Берне, и их оставили. А в 1978 г. был проведён и общешвейцарский референдум, и вот он уже дал окончательную санкцию на образование кантона Юра[5].

Так выглядит процесс «самоопределения» в цивилизованной Швейцарии. В других цивилизованных странах он выглядит немного иначе, но похоже. Вот ещё несколько примеров.

В Великобритании референдум о независимости Шотландии официально готовился два года. В октябре 2012 г. премьер-министры Великобритании и Шотландии дого-

ворились о порядке и сроках проведения референдума[6]. В ноябре того же года властями автономии была опубликована 670-страничная Белая книга с подробным планом перехода Шотландии к независимости[7]. В мае 2014 г., за 16 недель до референдума, началась агитационная кампания[8], в ходе которой политики и деятели культуры приводили доводы «за» и «против» независимости Шотландии. А в сентябре 2014 г. состоялся референдум, давший отрицательный результат, с чем сепаратисты согласились.

В Канаде референдум о независимости франкоязычного Квебека проводился дважды — в 1980 г. и в 1995 г., и оба раза с отрицательным результатом. И хотя во второй раз сторонникам отделения не хватило до победы всего 0,6% голосов (причём за отделение высказались 60% франкоязычных квебекцев), лидеры сепаратистов признали поражение. После этого канадский парламент принял закон об условиях выхода провинций из федерации, согласно которому Палата общин Канады вправе решать, каким должен быть порог явки на референдуме и какой перевес голосов сторонников отделения открывает им путь к независимости; на этой основе правительство Канады будет вести переговоры с властями любой провинции, требующими её независимости[9].

В Испании же, где лидеры правящей в Каталонии партии тоже давно добиваются права на проведение референдума об отделении и даже уже наметили дату проведения (9 ноября 2014 г.), референдум не состоялся — поскольку он противоречит Конституции Испании, о чём граждан Испании уведомил Конституционный Суд. Поэтому вместо референдума был проведён опрос, не имеющий юридической силы, с чем заранее согласились и сепаратистские лидеры Каталонии[10].

Эти примеры роднит одна черта: готовность обеих сторон уважать юридически действующее право, прежде всего конституцию страны и закреплённое в ней право центральной власти активно участвовать в решении вопросов статуса провинций. В менее цивилизованных странах, где такой готовности не обнаруживалось, проблема сепаратизма решалась — в ту или иную строну — путём разжигания ненависти и применения оружия, со всеми вытекающими из этого последствиями.

А как же знаменитое «право наций на самоопределение»? Разве нет такого права? Почему нет — есть. Но оно есть для нации как согражданства, а не для нации как этнотерриториальной группы. Любая гражданская нация вправе самоопределяться в любом отношении: политическом, культурном, экономическом. То есть вправе избирать себе президентов, парламентариев, судей и с их помощью устанавливать порядки, которые ей больше нравятся; вправе производить товары и вводить налоги, какие ей кажутся полезными; вправе читать книги и чтить героев, которые ей представляются достойными. Главное — не залезать в чужие государства (ибо там другие нации, которые тоже имеют право на самоопределение) и не взламывать своё (мешая самоопределению собственной нации). То и другое будет попранием законов, ведущим ко многим бедствиям.

Процитируем уже цитировавшегося нами историка Алексея Миллера: «Нам надо ещё раз, заново, перевести с английского на русский язык понятие national self-determination. Когда-то это было уже сделано и очень неудачно: самоопределение наций. Кстати, это было сделано очень неудачно не только в России. На английском языке слово nation, прежде всего, означает государство, поэтому national self-determination — это прежде всего самоопределение не этнического сообщества, а граждан государства. Если мы хотим остаться при понимании этой формулы как "права на самоопределение нации как этнического сообщества", значит, мы настаиваем на продолжении в XXI в. тех пакостей, которых мы много насмотрелись на опыте Восточной Европы, Балкан, Африки, Азии в XX в.»[11].

То есть вывод таков: субъектом политического самоопределения может быть лишь вся нация государства, а не какая-то её часть, выделенная по этническому или региональному признаку. Вот если вся нация большинством голосов своих членов (как в Швейцарии) или большинством голосов депутатов своего парламента (как в Великобритании) готова предоставить независимость какому-то региону — тогда пожалуйста, скатертью дорожка. Если, конечно, сами жители региона этого точно хотят. А чтобы удостовериться в последнем, референдум об отделении должен готовиться в спокойной обстановке, без спешки (не один месяц и даже не один год), с предоставлением равных возможностей агитации и сторонникам, и противникам отделения — как в описанных случаях юрасийских, квебекских, шотландского референдумов. И уж, конечно, не под дулами автоматов.

А что было в Крыму? А в Крыму было нечто совершенно иное. Путин рассказал, кем и как задумывался и организовывался крымский референдум. Но вдруг он опять сказал неправду или не всю правду? Поэтому продублируем его признание и другими источниками.

Итак, решение о назначении референдума было принято депутатами Верховного совета Автономной республики Крым в тот самый день, 27 февраля, когда здание Верхов-

ного совета Крыма (вместе со зданием Совета министров и симферопольским аэропортом) захватили более сотни автоматчиков в полной боевой экипировке, но без опознавательных знаков — «вежливые зелёные человечки»[12],[13]. Под дулами их вежливых автоматов были собраны в зал заседаний депутаты Верховного Совета (по признанию отставного офицера ФСБ Игоря Гиркина-Стрелкова, «депутатов собирали ополченцы, чтобы загнать их в зал, чтобы они приняли [необходимые решения]. Я был одним из командиров этих ополченцев»[14]), после чего «согнанные» депутаты первым делом, ещё до назначения референдума, сместили прежнего главу правительства Крыма и назначили нового — лидера партии «Русское единство» Сергея Аксёнова[15].

Как заключает российский юрист Елена Лукьянова, законность избрания Аксёнова более чем сомнительна: «Видеофиксация заседания не велась, журналисты на него допущены не были. Согласно официальному заявлению пресс-службы Верховного совета за это решение проголосовали 53 депутата. По данным ZN.UA, изначально в зале действительно находились 53 депутата, но некоторые из них покинули заседание. Более того, при рассмотрении вопроса об отставке прежнего премьера А.В. Могилёва и о назначении на этот пост С.В. Аксёнова разгорелся скандал, и группа депутатов отказалась принимать участие в голосовании. Депутат С.В. Куницын отмечает, что в момент голосования в зале находилось всего 47 человек при кворуме в 51»[16].

А вот как описывал в тот день свои ощущения от произошедшего уже упоминавшийся нами крымский политик А. Форманчук (бывший запредсовмина АРК, ныне зампредседателя Общественной палаты РК): «Парламент сегодня как бы заседает за забаррикадированными дверьми — непонятно, кем забаррикадированными. Людьми, которые представляют себя как "народная самооборона" русскоговорящих граждан Крыма. Всё это странно, непонятна их личность. А оттуда в забаррикадированном парламенте сначала вышло заявление президиума о том, что он берёт на себя — Верховный Совет — (всю) полноту власти в Крыму и намерен проводить референдум. И возникает такое ощущение тревожное, что вообще всё это делается в рамках какого-то триллера заговорщического, когда под дулами — не дай бог — пистолетов или автоматов парламентарии Крыма могут принять какие-то судьбоносные для Крыма решения»[17].

Всё так и произошло. И важную (хотя вряд ли сколько-нибудь самостоятельную) роль в этом «заговорщическом триллере» сыграл С. Аксёнов. Этот пророссийский деятель на последних выборах в ВС АР Крым, состоявшихся в 2010 г., получил всего 4% (прописью: четыре процента) голосов крымских избирателей[18]. Каким образом человек со столь скромным авторитетом в Крыму вдруг взмыл на вершину крымской власти, кто его так авторитетно порекомендовал крымским депутатам? Очевидно, те самые «заговорщики» во главе с президентом соседней страны, которые и прислали «зелёных человечков» и с их помощью принялись наводить порядок — блокировать и штурмовать украинские воинские части, захватывать административные здания и аэропорты, разоружать милицию, словом, «обеспечивать народное волеизъявление».

Откуда были набраны «зелёные человечки» — это выяснил журнал «Новое время»: «В спецоперации в Крыму принимали участие подразделения 2-й и 22-й бригады спецназа ГРУ (Псковская обл. и Ростов-на-Дону), 45-й отдельный гвардейский полк спецназа ВДВ, находящийся в ведении ГРУ (Московская обл.), 31-я отдельная гвардейская десантно-штурмовая бригада ВДВ (Ульяновск), 7-я гвардейская десантно-штурмовая (горная) дивизия ВДВ (Новороссийск), 106-я гвардейская воздушно-десантная дивизия ВДВ (Тула), 18-я отдельная мотострелковая бригада (Чечня), Темрюкский батальон морской пехоты и 810-я бригада морской пехоты (Севастополь)»[19].

Итого: две дивизии, три бригады, один полк, один батальон и ещё какие-то подразделения из двух бригад. Из всего этого воинства только 810-я бригада и Темрюкский батальон входят в состав береговых подразделений ЧМФ[20], остальные прибыли «под видом усиления» чуть ли не со всей европейской части страны, от Пскова до Чечни. Тем не менее, роль ЧМФ в этой операции не стоит недооценивать: как рассказал бывший командующий ЧМФ Касатонов, «ЧФ подготовил плацдарм, офицеры знали, что творится вокруг, где расположены украинские части, сценарии развития событий прорабатывались на картах. То есть Черноморский флот со своими задачами справился — были доставлены "вежливые люди", с 27 на 28 февраля был взят Верховный совет Крыма»[21].

Но не одни доблестные моряки-черноморцы помогали спецназовцам и десантникам оккупировать гостеприимный Крым и наладить там народное волеизъявление. Была задействована и массовка, присланная спецрейсом из России. О ней Путин забыл рассказать телезрителям, а зря, она выполняла важную роль — изображала народную поддержку. Как пишет «Новая газета», «28 февраля с военного аэродрома Чкаловский (бортовой номер Ил-76 RA 76599) в Севастополь были доставлены 170 российских граждан из числа бывших "афганцев", боксёров, байкеров, членов

военно-патриотических клубов и бойцов охранных структур»[22]. Прибывших проинструктировали, разбили на группы и направили по разным городам и районам Крыма.

Вот рассказ одного из них: «В задачи нашего отряда входили штурм и блокировка зданий в Симферополе, поддержка наших военных, и гасили недовольных. Один боец из Москвы хорошо знал наших телевизионщиков. Мы постоянно были в масках и капюшонах и снимали их во время митингов. Многие отрастили бороды, чтобы их не узнали. В отряд входили спортсмены из Подольска, Ногинска и "правильные пацаны" из Орехова-Зуева. Они звали друг друга только по кличкам. Ещё был накачанный боевой пловец из морского спецназа и много людей, воевавших в Чечне»[23]. То есть в задачи этой группы входила не только «голосовая» поддержка организаторов и активистов «воссоединения», но и физическое «гашение недовольных».

Отряд добровольцев из Подмосковья.
Крым. Весна 2014 года

Эти «пацаны-гасители» через два дня после референдума были бортом МЧС РФ возвращены в Москву, где их 14 мая секретно наградили медалями «За воссоединение Крыма» и «благодарственными письмами» от президента РФ. Среди награждённых немало любопытных личностей, в их числе оказались и судимые — «за вымогательство, кражу антиквариата, убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, налёт на магазин, вооружённое нападение и даже числящиеся в федеральном розыске или находящиеся под наблюдением (без права покидать определённую область)»[24]. Любопытны и личности тех, кто руководил церемонией награждения: это видный думец Франц Клинцевич (он же предводитель всей массовки) и Павел Зенькович — начальник Управления администрации президента РФ по общественным проектам[25].

То есть секретная засылка в чужую страну 170 гопников проходит в администрации президента по линии «общественного проекта» — такая у президента общественность.

Но не менее важный вклад в крымское самоопределение внесла и другая команда общественников, засланная в Крым для налаживания агитационной работы. О ней Путин тоже забыл сказать, и тоже зря — она славно поработала. За 10 дней до референдума сотрудники PR-агентства «Тайный советник» (детище председателя Комитета по информационной политике Госдумы РФ Л. Левина) успели создать «23 ролика для радио и 23 для ТВ с призывами прийти на референдум; выпустить десяток номеров специально созданной газеты "Крым 24" тиражом полмиллиона экземпляров и сочинить специальную песню о референдуме… В день референдума специалисты от "Тайного советника" направляли по объектам съёмочные группы российских и крымских телеканалов. Утверждают, что они определяли тематику и конкретные сюжеты. И рулили пресс-центром. Посланец "Тайного советника" писал сценарии митингов, концертов и оформлял сцену»[26].

Вот так организовывалось крымское волеизъявление. Это не значит, что большинство жителей Крыма не хотели присоединения к России. Это значит, что никто не знает, сколько их и чего именно хотели, потому что весь процесс подготовки референдума, весь ход агитационной кампании и процесс подсчёта голосов полностью контролировались сторонниками присоединения. С целью пресечения неугодной им агитации на всей территории Крыма была отключена трансляция всех телевизионных каналов Украины — вместо них транслировались российские телеканалы[27]. В день голосования на участках составлялись дополнительные списки, куда по упрощённой процедуре вписывали всех желающих проголосовать; число таких желающих было аномально велико[28]. И объявленный итог голосования по АРК (почти 97% при явке 83%) — из тех, каких при честной организации голосования и честном подсчёте голосов просто не бывает.

Кроме того, по ходу подготовки референдума дважды приближались сроки его проведения: сперва референдум был назначен на 25 мая, спустя 3 дня перенесён на 30 марта, а ещё через 3 дня — на 16 марта. Причём вначале, 27 февраля, предусматривалось вынести на референдум вопрос о расширении автономии Крыма в составе Украины, а 6 марта этот вопрос был заменён на другой — о присоединении Крыма к России. И это значит, что на всю агитационную кампанию по референдуму с данным вопросом было отведено всего 10 дней. Похоже, это мировой рекорд.

Конечно, можно назвать это и «самоопределением», и «волеизъявлением». Но только чьим? Если референдум по вопросу о присоединении территории M к государству N проведён в условиях оккупации территории M солдатами и офицерами государства N, то кто же тот «сам», который в этих условиях «определился»? Чья воля была тут изъявлена? Видимо, того, кто отдал солдатам и офицерам приказ «начинать работу по возврату Крыма» и лично следил за его выполнением.

И на десерт: в постановлении Верховной Рады АРК «О проведении общекрымского референдума» решение о назначении референдума на 16 марта идёт вторым пунктом.

А первым пунктом там значится: «Войти в состав Российской Федерации в качестве субъекта Российской Федерации»[29]. До референдума о «вхождении» ещё 10 дней — а уже постановлено «войти»!

Всё это вместе означает, что голосовательное мероприятие 16 марта ни с какого бока не может считаться юридически значимым референдумом. Так оно и было определено резолюцией Генассамблеи ООН от 27 марта 2014 г.[30] (за эту резолюцию проголосовали 100 стран, против — только 11, включая Россию). Попытка же выдать незаконный референдум за законный и навязать его результат как решение, обязательное к исполнению, в любой уважающей себя стране будет квалифицирована как преступная, тем более если она используется для сецессии.

Россия в этом плане не составляет исключения. В её Уголовном кодексе есть статья 2801 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Согласно этой статье подобные призывы, если они квалифицируются как «деяния, совершённые с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет"), наказываются обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов либо лишением свободы на срок до пяти лет»[31]. То есть, если законодательное собрание какого-нибудь субъекта РФ замыслит его сецессию и попробует организовать для этого референдум, объявив об этом в газете или в Интернете, то депутаты собрания тут же угодят в СИЗО с хорошей перспективой получить до пяти лет тюрьмы. Не за насильственные действия — только за призывы. А что было в России, когда такие призывы подкреплялись ещё и стволами «сил самообороны», мы знаем: была многолетняя и кровопролитная Чеченская война, и там уже не судьи с прокурорами разруливали ситуацию.

И вот что любопытно: закон о введении в УК РФ вышеупомянутой статьи был подписан президентом России в конце декабря 2013 г., то есть за 2 месяца до ввода в Крым «зелёных человечков». Видимо, уже тогда (а вовсе не в конце февраля, как сообщил Путин) было решено «возвращать» Крым. Тем более что как раз в ноябре-декабре 2013 г. доверие к Путину в России упало до минимальных значений[32], и надо было что-то делать. А чтобы потом в самой России никому не повадно было брать пример с крымских нарушителей территориальной целостности государства, то российский УК и был дополнен этой статьёй — в целях профилактики.

Значит, в своей стране мы сепаратизмов не допускаем и призывы к ним предусмотрительно криминализуем. А в чужой стране не просто поддерживаем, но и организуем с помощью наших вооружённых сил и засланных «общественников». Это ничего, нормально?

Для кого-то нормально. Норма же понятие относительное: кто-то считает нормой право для всех, кто-то — только для себя; для кого-то норма — честность, для кого-то — ложь. До 17 апреля 2014 г. Путин отказывался признать в «зелёных человечках» российских военнослужащих, хотя с самого начала руководил их операциями в Крыму. Лукавил он, как теперь выяснилось, и по поводу своих планов аннексии Крыма. 4 марта 2014 г. на вопрос журналиста: «как Вы представляете себе будущее Крыма? Рассматривается ли вариант его присоединения к России?» президент твёрдо и уверенно ответил: «Нет, не рассматривается»[33], а спустя год, нимало не смущаясь, сообщил, что отдал команду «начать работу по возврату Крыма» ещё в ночь с 22 на 23 февраля 2014 г.[34].

Видимо, это такая новая мораль: все политики врут, но все пытаются это скрывать, а вот наш президент врёт честно и открыто! И это значит, что крымнашизм вполне годится на роль ядра самобытной национальной идеологии. Ведь любая новая идеология должна кроме новых идей предлагать и какие-то новые ценности, и уже понятно, что интернационализм и международное право в число этих ценностей не входят, а входят, наоборот, племенной национализм и право кулака. Но те ценности были известны и за тысячу лет до Путина. А вот восхищение собственной ложью — «лжём и этим горды!» — это новое слово в аксиологии. «Учение Путина всесильно, потому что оно лживо» — это звучит. На загнивающий Запад должно произвести впечатление.

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

КРЫМСКИЕ МИФЫ. Миф №4. О крайней необходимости изъятия Крыма из Украины

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов

По подсчётам журналистов РБК, Путин на протяжении 2014 года последовательно приводил несколько разных объяснений необходимости изъятия Крыма из Украины: «Если в марте речь шла о необходимости прислушаться к желанию крымчан вернуться в состав России и помочь им спастись от фашистов, то в мае Путин назвал возвращение Крыма восстановлением исторической справедливости. В июне он уже говорил о том, что не мог позволить Крыму стать частью НАТО. В декабре же российский лидер дал метафизическое объяснение произошедшего: для русских Крым — как Храмовая гора в Иерусалиме для иудеев или мусульман»[1].

Справедливости ради надо сказать, что за исключением последнего объяснения, всплывшего только в декабре 2014, все остальные приводились уже в самом начале Крымской кампании, пусть и не Путиным, а другими крымнашистами. Тем не менее, такое множество оправданий захвата Крыма само по себе способно вызвать подозрение. Когда школьник рассказывает учителю, что он опоздал на урок из-за того, что, во-первых, пришлось срочно бежать в аптеку за лекарством для захворавшей бабушки, во-вторых, на него по дороге чуть не напала страшная собака, а в-третьих, сломался трамвай, то рассказа о четвёртой и пятой причине опоздания учитель уже не станет дожидаться, а попросит рассказчика прийти в школу с родителями. Хотя в теории все причины опоздания могут иметь место, учитель наверняка сочтёт, что их совпадение слишком невероятно.

Но мы не будем столь строги, тем более что три довода из перечисленной пятёрки — желание крымчан вернуться

в Россию, восстановление исторической справедливости и сакральность Крыма — мы уже рассмотрели. Осталось рассмотреть угрозу геноцида русских жителей Крыма и опасность прихода в Крым НАТО. Что тут можно сказать?

Прежде всего то, что за 23 года жизни в Украине никто русских крымчан геноциду не подверг и подвергать вроде бы не собирался. Трения с киевской властью были, иногда довольно напряжённые, особенно в первые 5-7 лет существования независимой Украины и Крыма в её составе. Но решались эти трения вполне парламентскими способами: крымская власть старалась расширить крымскую автономию, центральная власть старалась её сузить, снизу принималась одни законы, сверху — другие, их «поправляющие», с чем внизу в конце концов соглашались.

Вот краткая хронология этих трений.

В феврале 1992 г. Крымская АССР решением её Верховного Совета переименовывается в Республику Крым, а в мае того же года ВС принимает конституцию, определяющую Республику Крым как государство в составе Украины[2]. В ответ Верховная Рада Украины принимает закон, которым «поправляет» слишком широкие формулировки крымской конституции, после чего ВС РК приводит эту конституцию в соответствие с украинским законодательством. Но в июне 1993 ВС Крыма вводит должность президента Республики Крым, и в марте 1994 г. новоизбранный президент РК Ю. Мешков инициирует опрос о восстановлении конституции 1992 г. в её первоначальной редакции, а ВС РК эту редакцию в мае 1994 г. восстанавливает[3]. После этого Верховная Рада переименовывает Республику Крым в Автономную Республику Крым и в марте 1995 г. отменяет конституцию РК и упраздняет пост президента РК. Тогда в ноябре 1995 г. ВС Крыма принимает новую конституцию, уже не предусматривающую институт президента и государственный суверенитет Крыма, но сохраняющую право ВС Крыма издавать законы. В апреле 1996 г. Верховная Рада эту конституцию утверждает, но за вычетом некоторых её статей, после чего в октябре 1998 г. ВС АРК принимает новую Конституцию, учитывающую позицию Киева и определяющую, что АРК «является неотъемлемой составной частью Украины и в пределах полномочий, определённых Конституцией Украины, решает вопросы, отнесённые к её ведению»[4]. Эта конституция в декабре 1998 г. и утверждается Верховной Радой.

И с этой конституцией Крым прожил до марта 2014 г. Хотя крымская автономия не всем в Украине нравилась, после 1998 г. из всех украинских партий только «Свобода» настаивала на уравнивании статуса Крыма со статусом всех других украинских регионов. В 2008 г. съезд «Свободы» потребовал от Верховной Рады и от президента Украины отменить автономию Крыма, активисты «Свободы» даже пытались организовать сбор подписей за проведение референдума по этому вопросу. Но украинская власть и украинское население их призывы проигнорировали[5].

Похоже это на геноцид? Не очень. Оттого и не было в Крыму восстаний и «ополчений», хотя там не было недостатка в пророссийских партиях и пророссийских митингах. Но после 1994-96 гг. уровень поддержки пророссийских организаций был уже невысок. Если посмотреть распределение мандатов в 100-местном Верховном Совете Крыма по итогам его выборов с 1994 по 2010 гг., то вырисовывается следующая картина поддержки крымчанами партий и блоков пророссийской направленности:
- в 1994 г. — 58 мандатов (55 — от блока «Россия», 2 — от Русской партии Крыма и 1 — от Русской общины Крыма)[6],
- в 1998 г. — 1 мандат (от Русской общины Крыма)[7],
- в 2002 г. — 4 мандата (2 — от партии «За Русь единую» и 2 — от партии «Русско-украинский союз»)[8],
- в 2006 г. — 11 мандатов (9 — от партии «Русский блок», 2 — от партии «Русско-украинский союз (Русь)»)[9],
- в 2010 г. — 3 мандата (от «Русского единства»)[10].

Такова была динамика поддержки «русского освободительного движения» в Крыму. Правда, иногда деятели этого движения шли на выборы в качестве беспартийных или в списках других партий, не слишком педалировавших пророссийскую ориентацию (так, хорошо известный в Крыму пророссийский политик С. Цеков в 2006 г. прошёл в ВС Крыма от Партии Регионов). Но это как раз может говорить о том, что открыто пророссийская ориентация у избирателей уже не очень котировалась, из-за чего некоторые крымские политики временами не считали для себя полезным «светиться» в пророссийских партиях.

Если говорить о настроениях крымского населения, фиксировавшихся социологами в новом столетии, то пик напряжённости пришёлся на последние годы президентства Виктора Ющенко. По данным социологов Центра Разумкова, ещё в 2006 г. признавали Украину своим отечеством 74% жителей Крыма, а в 2008 г. — уже только 40%, при 27% затруднившихся с ответом[11]. В том же году доля поддерживавших присоединение Крыма к России среди жителей АР Крым достигла 63,8%, а среди жителей Севастополя — 72,4%[12] (в статье Википедии «Референдум о статусе Крыма (2014)», ссылающейся на этот опрос, допущена ошибка: вместо 63,8% написано 68,3%)[13].

Но в те годы внутриполитическая ситуация в России ещё не созрела для «Русского мира», и о «возвращении Крыма» говорили лишь политические маргиналы. А тем временем непопулярного в Крыму Виктора Ющенко сменил выходец из Донбасса Виктор Янукович, которого сложно было заподозрить в украинском национализме, и в Крыму наступило успокоение. По данным Центра Разумкова, в марте 2011 г. доля жителей Крыма, признававших Украину своим отечеством, вновь выросла до 71%[14]. В октябре 2011 г., согласно опросу Института Гэллапа, доля крымчан, считавших, что Крым должен быть отделён от Украины и передан России, упала до 33%, а в мае 2013 — ещё ниже, до 23%[15]. То есть в последние годы тенденция к отказу крымского населения от пророссийского ирредентизма обозначилась достаточно определённо.

И тут важно вот ещё что: данные Центра Разумкова показывают, что в критический 2008 год идею присоединения

Крыма к России поддерживали не только большинство русских, но и большинство украинцев Крыма (55%)[16]. А это может означать только одно: причинами таких настроений являлись вовсе не языковые или какие-то иные притеснения русских, а более общие факторы, характеризовавшие правление В. Ющенко. А именно: падение уровня жизни, расцвет коррупции и общей криминализации, усилившееся расслоение общества, отсутствие реальных экономических и политических реформ — и всё это на фоне крушения надежд, связывавшихся с приходом во власть на волне первого Майдана «оранжевого» президента. По сравнению с крайне удручающим состоянием украинской экономики более богатая Россия многим тогда казалась раем.

Затем наступило отрезвление, и нынешнее заявление Путина, что перед вторжением в Крым там был проведён какой-то «закрытый опрос»[17], на котором 75% населения Крыма высказались за присоединение к России, вызывает сильные сомнения. Что это был за опрос, кто его проводил и насколько корректно — никому не ведомо. Понятно, что с началом Евромайдана, когда телеэфир заполнили шокирующие кадры с горящими шинами в центре Киева, а потом и с массовыми столкновениями и стрельбой, в Крыму могли вновь усилиться пророссийские настроения. Но вряд ли настолько, как о том рассказывает Путин: опрос, проведённый в феврале 2014 г. Киевским международным институтом социологии, показал, что в Крыму число сторонников объединения Украины с Россией в рамках общего государства составило 41%[18]. Это больше, чем в любом другом регионе Украины (на втором месте Донецкая область с 33%), но до 75% тут далеко. И это при том, что вопрос КМИС имел в виду объединение всей Украины с Россией, т.е. в этом варианте «воссоединение» Крыма с Россией предполагалось как легальное и не ведущее к разрыву связей Крыма с Украиной, что должно было бы лишь усилить привлекательность такого варианта.

Но как бы ни колебались пророссийские настроения в Крыму, в любом случае дискриминация русских была тут ни при чём. Это видно по тому, что в 2013 г. в числе проблем, беспокоивших крымчан, статус русского языка стоял лишь на 14-м месте — на эту проблему как на важную для себя указали 6% крымчан, а как на важную для Крыма в целом — 4%[19]. Что и не удивительно: русские с украинцами и крымскими татарами жили вполне мирно, и хотя 40% жителей Крыма (по данным переписи 2001 г.) не являлись русскими (в том числе 24% составляли украинцы и 10% — крымские татары)[20], общий язык всегда находился, поскольку почти весь Крым говорил по-русски.

Статья 10 Конституции АР Крым (той, которая была согласована с центральной украинской властью и ею утверждёна) гласит: «Русский язык как язык большинства населения в Автономной Республике Крым и приемлемый для межнационального общения используется во всех сферах общественной жизни». Статья 11 устанавливает, что «официальные документы, удостоверяющие статус гражданина, — паспорт, трудовая книжка, документы об образовании, свидетельство о рождении, о браке и другие, — выполняются на украинском и русском языках»; согласно статье 12 в качестве языка судопроизводства и нотариата по ходатайству его участника, если он русский, используется русский язык; согласно статье 13 во всех сферах обслуживания, включая ЖКХ, здравоохранение, почту, используется украинский или русский язык — опять-таки по выбору гражданина[21].

Руководствуясь этими статьями конституции, в 2010 г. крымский парламент принял особое постановление, подтвердившее официальный статус русского языка[22]. А в 2012 г. Верховная Рада Украины приняла уже общеукраинский закон, по которому во всех регионах, где какой-либо язык считают родным более 10% населения, он получает статус регионального и беспрепятственно «используется… в работе местных органов государственной власти, органов Автономной Республики Крым и органов местного самоуправления, применяется и изучается в государственных и коммунальных учебных заведениях, а также используется в других сферах общественной жизни»[23]. Понятно, что эта норма была распространена на русский язык в Крыму. И что в итоге?

А вот что: по данным министра образования Крыма Натальи Гончаровой, лишь 15 школ в Крыму к моменту его «спасения» Россией были с крымскотатарским языком обучения, и только 4 школы — с украинским, все остальные (97% школ) — с русским. Из 505 дошкольных учреждений лишь в одном был крымско-татарский язык обучения и в 11 — украинский, а в остальных (то есть почти в 98% детсадов и яслей) языком обучения был русский язык[24]. О вузах и колледжах и говорить нечего: ещё до принятия закона о региональных языках, в 2010/11 учебном году, доля студентов крымских вузов, обучавшихся на русском языке, для АР Крым составляла 83,1%, а для Севастополя — 86,7%, а доля обучавшихся на русском языке в колледжах и техникумах для АР Крым составляла 94,5%, а для Севастополя — 100%[25]. И это при том, что даже и в Севастополе всё-таки не всё население считало русский язык родным: таких, согласно переписи 2001 г., было 90,6%, и вряд ли за последующие 10 лет их доля в молодых возрастах сильно выросла. А в целом в Крыму доля жителей с родным русским языком была и того меньше — 77%[26].

Так что если кто и испытывал языковые притеснения в Крыму, так это украинцы и крымские татары. Русским же ничто не мешало отдавать своих детей в русские детсады и русские школы, поступать в русские колледжи и вузы. А также читать русские газеты, смотреть русские телепрограммы, посещать русские театры. Верно, что в конце февраля 2014 г. Верховная Рада решила было отменить закон о региональных языках, пообещав, что вместо него будет принят другой, «более лучший» закон. Это многих в Украине напрягло, хотя уже в марте и.о. президента наложил вето на это решение, и оно так и не вступило в силу[27]. Но как раз в Крыму отмена закона о региональных языках русскому языку ничем не грозила — он и так был защищён конституцией крымской автономии. Так от чего спасать-то было, от каких притеснений?

Ах да: по закону Украины «О кинематографии» нельзя было показывать в кинотеатрах Крыма фильмы на иностранных языках без их дублирования, озвучивания или субтитрирования на украинском языке! Значит, «зелёные человечки» прибыли в Крым спасать русских кинозрителей от украинских титров? Шутить на эту тему не хочется, а если серьёзно — то что тут комментировать?

Верно, что крымчане жаловались на Киев, который «мало заботился» о них, «запустил» экономику Крыма, его экологию. Но эти жалобы выдают главную тайну крымского ирредентизма — советский иждивенческий патернализм. АР Крым в отличие от всех других регионов Украины имела свой парламент, своё правительство и свой бюджет, формировавшийся как на централизованной основе (Крым был дотационным регионом), так и за счёт местных налогов и сборов, устанавливавшихся крымскими властями и шедших целиком в крымский бюджет. И ничто не мешало крымчанам навести порядок, к примеру, в курортно-рекреационной сфере, действительно сильно запущенной, хоть и находившейся (ст. 18 Конституции АРК) в ведении местных властей.

Почему Киев должен был заботиться о развитии туризма в Крыму, привлекая местных и иностранных инвесторов для строительства отелей и благоустройства пляжей, раз всё это входило в ведение Симферополя? Потому что в Симферополе правила януковичевская Партия Регионов во главе со спикером Верховного Совета Крыма Владимиром Константиновым, по совместительству главным строительным магнатом Крыма[28], у которого были другие заботы[29]? А зачем выбирали себе такую власть? Затем, что не в советских традициях обращать внимание на подобные мелочи? Но с такими традициями смена начальства в Киеве на начальство в Москве вряд ли поможет, тем более что Константинов остался на своём посту, а с выборами теперь особо не разбежишься — Россия не Украина.

Но надо ещё ответить на «убийственный» аргумент насчёт того, что в Крым вот-вот должны были ворваться фашисты из «Правого сектора» — организации, признанной в России экстремистской и потому способной на всё, вплоть до геноцида русских людей. И ввиду этого их, русских людей, надо было заранее спасти (как объяснил Путин, он не мог бросить людей «под каток националистов»[30]). Однако логика превентивной защиты («если бы мы первыми не напали на них, то они непременно бы напали на нас») тоже должна на чём-то основываться, если не на фактах (эта логика по определению исключает факты), то хотя бы на сравнении потенциалов предполагаемых агрессоров и возможных защитников их жертв. И каковы же эти потенциалы?

На начало января 2014 г. зарегистрированная численность членов «Правого сектора» не превышала 500 человек, а численность реально действовавших боевиков была ещё меньше — 130-150 человек[31]. Весь февраль был насыщен событиями на Майдане, именно там решалась судьба Украины, и боевикам Яроша было точно не до Крыма. Но даже если допустить, что все 500 номинальных членов этой организации вдруг бросили бы Майдан и ринулись в Крым, то какую угрозу этот «каток» мог представить для русских крымчан с учётом размещённых в Севастополе сил Черноморского флота? Сколько минут понадобилось бы тем же морпехам 810-й бригады численностью в несколько тысяч человек, чтобы привести в чувство 500 «правосеков»? Это не говоря о местной милиции, состоявшей в основном из русских. Или кто-то считает, что в Крым для учинения геноцида была бы брошена украинская армия? Об этом тоже надо рассуждать всерьёз?

Оказывается, надо! Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин сообщил: «после крымского референдума обнаружилось, что Киев собирает для наведения в Крыму "украинского порядка" уже не только эшелоны "майданных добровольцев", а крупные военные силы»[32]. Никакими ссылками ни на какой источник это сенсационное сообщение судья Зорькин не сопроводил. И спрашивать у него, где именно «обнаружилось собирание крупных военных сил», а равно и «эшелонов майданных добровольцев», видимо, смысла нет, коль скоро абзацем выше им сделано вот такое авторитетное юридическое заключение: «Россия, введя в Крым дополнительный военный контингент для предотвращения появления на полуострове "майданных десантов", не нарушила Договор с Украиной о базировании Черноморского флота… По этому договору российские военнослужащие имели право выходить за пределы объектов базирования при необходимости защиты членов своих семей. Что они и сделали».

То есть, захватывая здания и аэропорты, блокируя украинские гарнизоны, нарушая системы связи украинских вооружённых сил и запирая в бухтах украинские корабли, моряки-черноморцы вместе с прибывшими из России дивизиями и бригадами ГРУ и ВДВ просто защищали членов своих семей? Очень убедительно. Надо ли удивляться тому состоянию, в какое сегодня пришла российская правовая система — с таким-то председателем Конституционного Суда.

Но надо упомянуть ещё об одной опасности, вынудившей российское руководство нагнать в Крым тысячи мотострелков и спецназовцев: как сообщил министр обороны Сергей Шойгу, помимо «угрозы жизни гражданского населения» Крыма возникла «опасность захвата российской военной инфраструктуры экстремистскими организациями»[33].

Вряд ли под экстремистскими организациями он имел в виду «силы самообороны» Крыма, скорее, всё тот же «Правый сектор» — организацию, признанную в России экстремистской. Она, правда, не признана организацией, способной захватить военную инфраструктуру флота, но Шойгу на своём новом посту, наверно, ещё не имел времени разобраться с уровнем обороноспособности ЧМФ. Вот и решил на всякий случай сначала его спасти, а уж потом разбираться — сработал профессиональный инстинкт спасателя.

Остаётся страшилка про угрозу вторжения в Крым НАТО, и крымнашисты её используют на всю катушку, по Галичу: «Скажешь — дремлет Пентагон? Нет, не дремлет! Он не дремлет, мать его, он на стрёме!» При этом им не кажется странным, что при воинственных Клинтоне и Буше-младшем Пентагон от дрёмы на украинском направлении отчего-то так и не пробудился, а при мирном Обаме вдруг проснулся и стал замышлять недоброе. Подтверждающих это фактов ниоткуда не просачивалось, но бдительным патриотам фактов и не надо, у них чутьё: они знают, что промедли Путин неделю-другую — и в крымские порты тут же вошли бы вражеские авианосцы!

Правда, непонятно, зачем им туда входить, если метать томагавки и отправлять со своих палуб штурмовики для бомбёжки российских городов они могут и из открытого моря. И зачем НАТО вообще соваться в Крым, где расположена база российского Черноморского Флота? Чтобы повоевать с Россией? Так тогда уж надо готовить стратегические ядерные силы, а что для них дополнительные 300-400 километров, отделяющие Крым от уже входящих в НАТО Турции и Румынии? По тому, как отреагировал Пентагон на деловитость «зелёных человечков» в Крыму (никак не отреагировал), можно судить, сколь высока была его готовность затевать с Россией военные игры на крымском направлении. Или вся суть в том, что именно решительные действия Путина и предотвратили нападение НАТО на Крым? Так точно такую же историю нам рассказывали 45 лет назад: не войди мы сегодня в Прагу — завтра же там были бы натовские немцы! Никто не спорит: приближение к границам любого государства чужих военных баз имеет свойство нервировать государственных мужей и отравлять международную атмосферу. И в этом смысле ничего хорошего не было бы в гипотетическом появлении натовских баз в Севастополе или Донузлаве. Да только маловероятно, что эта гипотеза реализовалась бы даже и в том случае, если бы Украина вступила в НАТО. В прежние годы этот блок хоть и расширялся на восток, но ни одной военной структуры в Восточной Европе не создал, за исключением сухопутного корпуса быстрого развёртывания в Щецине, на крайнем северо-западе Польши, подальше от границ с Россией[34].

Теперь же, благодаря военному вторжению России в Украину, Североатлантический альянс обрёл новое дыхание: создаются специальные натовские силы быстрого реагирования, усиливается военное присутствие НАТО в Прибалтике и в других странах Восточной Европы[35]. Скандинавские страны объявили Россию главной угрозой безопасности в регионе и приняли решение координировать свою оборонную политику с учётом этой угрозы[36]. И это при том, что среди них есть и не входящие в НАТО государства — Швеция и Финляндия. Та самая Финляндия, которая даже во времена СССР неизменно сохраняла высокую лояльность Москве! Вот в этом — в восстановлении против России всех её соседей, включая нейтральных и даже дружественных — и состояла крайняя необходимость присоединения Крыма? Итак, все приводимые крымнашистами мотивы присоединения Крыма к России не выглядят правдоподобными. Но каковы, в таком случае, реальные мотивы? Если не ради спасения крымчан от геноцида и не ради защиты полуострова от натовского сапога, то ради чего надо было так нахально «отжимать» Крым? Неужели ради того только, чтобы дать выход задавленному националистическому инстинкту масс и этим освежить их любовь к вождю?

Наверно, не только. Судя по всему, Крым с самого начала рассматривался как плацдарм для продвижения «Русского мира» в «материковые» области Восточной и Южной Украины, как удачный пример, которому должны были последовать жители этих областей. Уже упоминавшийся в связи с крымским референдумом полковник ФСБ в отставке[37] И. Гиркин-Стрелков вскоре после Крыма (где он, по его же словам, командовал «ротой специального назначения, которая выполняла боевые задачи»[38]), подался в Донбасс. Там он с отрядом боевых товарищей на какое-то время захватил Славянск, а потом сделался «министром обороны ДНР». И вот как описывал этот Гиркин-Стрелков — в беседе со знатным российским «имперцем» Александром Прохановым — «революционную ситуацию», сложившуюся на юго-востоке Украины сразу после аннексии Крыма:

«Было понятно, что одним Крымом дело не закончится. Крым в составе Новороссии — это колоссальное приобретение, бриллиант в короне Российской империи (это говорится о Российской Федерации, как её видит автор цитируемого текста — А.П.). А один Крым, отрезанный перешейками враждебным государством — не то. Когда украинская власть распадалась на глазах, в Крым постоянно прибывали делегаты из областей Новороссии, которые хотели повторить у себя то, что было в Крыму. Было ясное желание у всех продолжить процесс. Делегаты планировали у себя восстания и просили помощи. Аксёнов… попросил меня заниматься северными территориями. И он сделал меня советником по данному вопросу. Я стал работать со всеми делегатами: из Одессы, из Николаева, из Харькова, Луганска, Донецка. У всех была полная уверенность, что если восстание разовьётся, то Россия придёт на помощь»[39]. Россия на помощь пришла, помогла «развить восстание» и «продолжить процесс», но всей её помощи — военно-технической, финансовой, организационно-кадровой, пропагандистской — оказалось недостаточно, чтобы этот процесс из Донбасса продолжился до Харькова и Одессы и чтобы к приобретённым ею Крыму и Донбассу прибавились новые «бриллианты». Вопреки чаяниям Гиркина и его поклонников и начальников, украинская власть не распалась, а Новороссия не восстала. Как позже признал единомышленник и соратник Гиркина российский пиарщик Александр Бородай, он же и первый «премьер-министр ДНР»: «Новороссии-то нету. Мы все, конечно, употребляем этот термин, но это фальстарт, если честно. Новороссия — это идея, это мечта,… которая не воплотилась в жизнь»[40]. Фальстарт не фальстарт, но мечта

эта пока жива и определённо хочет сбыться, вот только никак не удаётся ей сделаться мечтой большинства русских граждан Украины. Не хотят они помогать возрождению Российской империи, приобретать для неё новые земли, не проникаются они идеей «Русского мира»! Для её энтузиастов это кажется непостижимым: как же так? В нашей, русской, Новороссии наши, русские, люди — и не хотят с нами воссоединяться! Или хотят, а им фашисты-бандеровцы не дают? Тогда почему не бросаем танки на Киев, на хунту?

Это, как уже сообразил читатель, подводка к следующей порции мифов, относящихся ко всей Украине. И это не отход от темы: страсти по Крыму, возбуждаемые атавистическим национализмом и направляемые ветходержавным экспансионизмом «времён Очаковских и покоренья Крыма», неотвратимо перетекают в страсти по Донбассу и прочей Новороссии — а там и в страсти по всей Украине как отпавшей от России раскольнице-изменщице. Разные «крымские» мифы связаны между собой не только единством темы, внутри которой Донбасс есть «продолжение» Крыма, а оба они суть «продолжение» нового политического курса Кремля. Все элементы крымнашизма спаяны единством агрессивного апологетического пафоса.

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

Система контроля и командования НАТО

① Многонациональный центр управления действиями авиации (Торрехон, Испания)

Авиабаза, элемент системы воздушного командования и управления НАТО, укомплектованный военнослужащими стран — членов альянса

② Командование компонентом военно-морских сил НАТО (Нортвуд, Великобритания)

На командование ВМС НАТО «Нортвуд» (возглавляет адмирал ВМС Великобритании) возложена задача управления группировками сил флота на севере Европы. Ему подчинены также командования объединенных подводных сил и объединенной базовой авиации альянса

③ Стратегическое командование НАТО по операциям (Монс, Бельгия)

Отвечает за все операции НАТО, независимо от района их проведения. Расположено в штабе Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Для обеспечения связи и информационной поддержки в структуре СКО будет создана группа по системам связи и информации

④ Штаб-квартира НАТО (Брюссель, Бельгия)

Политический и административный центр альянса, где постоянно размещен главный политический орган принятия решений в НАТО — Североатлантический совет

⑤ Командование Объединенных вооруженных сил НАТО (Брюнсюм, Нидерланды)

⑥ Многонациональный центр управления действиями авиации (Удем, Германия)

Элемент системы воздушного командования и управления НАТО, укомплектованный военнослужащими стран — членов альянса

⑦ Командование Объединенных военно-воздушных сил НАТО, авиабаза (Рамштайн, Германия)

⑧ Развертываемый компонент системы воздушного командования и управления (Коммуна Подже-Ренатико, Италия)

Готовый к развертыванию сегмент центра воздушного командования и управления, состоящий из развертываемых многонациональных центров управления действиями авиации, комплекса управления действиями авиации и средств обнаружения (радиолокационных станций, радиопеленгаторов и т.д.)

⑨ Командование Объединенных вооруженных сил НАТО (Неаполь, Италия)

⑩ Командование Объединенных сухопутных войск (Измир, Турция)

Миссии и силы развертывания

Авиабаза Кьефлавик (полуостров Рейкьянес, Исландия)

С мая 2008 база Кьефлавик периодически принимает на своей территории истребители НАТО, самолеты авиаразведки АВАКС и самолеты поддержки, участвующие в миссии патрулирования воздушного пространства над Исландией

Главная оперативная база компонента E-3A НАТО (Гайленкирхен, Германия)

Авиабаза для обслуживания компонента E-3A НАТО, одного из двух оперативных элементов сил АВАКС НАТО — Авиационного комплекса радиообнаружения и наведения

Силы для Косово

Международные силы под руководством НАТО, ответственные за обеспечение стабильности в Косове. В настоящее время в составе СДК развернуто 5,6 тыс. военнослужащих из 30 стран (27 государств — членов НАТО и 7 стран не входящих в НАТО). Они помогают обеспечивать безопасность, а также свободу передвижения для всех граждан, независимо от их этнического происхождения

Ракетные комплексы «Пэтриот» (Караманмарас, Адана, Газиантеп, все — Турция)

США, Германия и Нидерланды разместили по два своих ракетных комплекса «Пэтриот» на территории Турции по решению НАТО от 4 декабря 2012 года, в связи с двумя случаями нападения сирийских правительственных войск на военный объект и жителей Турции. На саммите в Уэльсе будет рассмотрен вопрос о выводе комплексов из Турции до конца текущего года

Патрулирование воздушного пространства стран Балтии

В течение последних десяти лет военно-воздушные силы из разных стран НАТО совместно выполняют задачу по патрулированию воздушного пространства союзников в Балтии — Эстонии, Латвии и Литве. С марта 2004 года 14 стран НАТО развернули 34 контингента для обеспечения целостности воздушного пространства Литвы, Латвии и Эстонии. Патрулирование воздушного пространства включает совместное и коллективное использование истребителей для обеспечения единого стандарта безопасности в зоне ответственности НАТО

Патрулирование воздушного пространства в Албании

Военно-воздушные силы из разных стран НАТО совместно выполняют задачу по патрулированию воздушного пространства Албании. Эта важная миссия не только защищает целостность воздушного пространства НАТО, но и демонстрирует ключевую функцию североатлантического союза — коллективную оборону

Сухопутный корпус быстрого развертывания «Северо-восток» (Щецин, Польша)

Единственная структура НАТО на территории стран Восточной Европы. Один из шести сухопутных корпусов быстрого развертывания — командований, которые могут быть развернуты также и в любой экспедиционной миссии, например в Афганистане. Это национальные корпуса в Италии (Милан), Турции (Стамбул), Испании (Валенсия), Германии (немецко-голландский корпус в Мюнстере), EUROCORPS (немецко-французский корпус в Страсбурге), многонациональный корпус в Польше (Щецин). Численность каждого из корпусов может составлять до 60 тыс. военнослужащих

Миф №5. Об искусственности Украинского государств

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов

Этот миф объясняет, почему от Украины можно отгрызать куски, не нарушая при этом её территориальной целостности. Объяснение простое: никакой территориальной целостности у Украины нет, потому что она не является настоящим государством! А то, что признано за таковое всеми странами и всеми международными организациями — это «искусственное» образование.

«Ты же понимаешь, Джордж, что Украина — это даже не государство! Что такое Украина? Часть её территорий — это Восточная Европа, а часть, и значительная, подарена нами!»[1] — так, по данным газеты «Коммерсантъ», ещё в

2008 г. убеждал наш Путин американца Буша-младшего не относиться к Украине всерьёз. Это подтвердил и тогдашний глава МИД Польши (ныне спикер польского сейма) Радослав Сикорский: «в Бухаресте Владимир Путин прямо сказал, что Украина — это искусственное государство, конгломерат земель России, Румынии, Венгрии и Польши»[2].

Позже, в 2014 г., Путин уточнил, что именно было «подарено» Украине: «После революции большевики по разным соображениям, пусть Бог им будет судья, включили в состав Украинской союзной республики значительные территории исторического юга России. Это было сделано без учёта национального состава жителей, и сегодня это современный юго-восток Украины»[3]. А затем «часть территорий была прирезана к Украине как результат Второй мировой войны. Часть отрезали от Польши, от Венгрии, по-моему. Львов каким был городом, если не польским?»[4].

Жаль, что Владимиру Владимировичу не сообщили, каким городом был до Второй мировой войны Калининград. Пусть бы кто-нибудь ему рассказал, что до войны Калининград (точнее, Кёнигсберг) был германским городом. А Выборг (Виипури) — финским. А Южно-Сахалинск (Тоёхара) — японским. А Кызыл — тувинским. Он, правда, и сейчас тувинский, да только до 1944 г. сама Тува не была российской, она была независимой Тувинской Народной Республикой. Не была российской и Карелия с 1940 по 1956 гг., когда звалась Карело-Финской ССР. А потом она стала Карельской АССР, и её прирезали к России. И что, Россия тоже, по Путину, — «не государство»?

О том, как большевики «включали в состав Украинской союзной республики территории исторического юга России», мы поговорим чуть позже. А для начала заметим, что принципиальных различий в способах формирования нынешней Российской Федерации и нынешней Украины обнаружить невозможно. Обе страны были учреждены путём суверенизации союзных республик — РСФСР и УССР, которые после революций 1917 г. склеивались из обломков Российской империи, а потом подклеивались кусками соседних стран и областей, а где-то, наоборот, и «урезались» в пользу соседей. Путин упрекает большевиков, будто бы включивших в Украину «значительные территории», что они не учли национальный состав жителей. Но для начала этот упрёк ему стоило бы адресовать тем большевикам, которые в годы Гражданской войны включили в РСФСР громадные территории Северного Кавказа и Туркестана с преобладающим нерусским населением, в том числе уже объявившие о своей независимости[5].

Позже, в 1924 и в 1936 гг., туркестанские территории были от РСФСР отделены[6], а вот с северокавказскими этого не случилось. В созданной в феврале 1918 г. независимой Кубанской народной республике численно преобладали украинцы (по переписи 1897 г. их в Кубанской области было 47%, а великороссов — 43%[7]). Однако после разгрома республики в марте 1920 г. Кубань была включена в РСФСР, да так в ней и осталась (хотя даже и после «расказачивания» украинцы там оставались преобладающим этносом: в 1926 г. в округах Северо-Кавказского края, составлявших бывшую Кубанскую область — Кубанском, Черноморском, Армавирском и Майкопском, украинцев было 47%, против 45% русских[8]). Осталась в составе РСФСР и территория Горской республики, образованной в ноябре 1917 г. и охватывавшей горные районы Северного Кавказа. Горская республика была ликвидирована Деникиным в мае 1919 г., а после победы большевиков в Гражданской войне вся территория Горской республики была присоединена к РСФСР. Хотя русские составляли там крайне незначительную часть населения.

Что уж говорить о прирезанной в 1944 г. Туве, где русских было всего 15% (их и сегодня там 16%[9]), о финском Выборге и немецком Кёнигсберге. Всё-таки интересно было бы узнать у Путина про Российскую Федерацию — это настоящее государство или искусственное?

Тут, впрочем, многие крымнашисты охотно согласятся: «искусственное»! И потому-то границы его и надо выправлять в соответствии с «естественными границами» «Русского мира»! Допустим. А в какую сторону их надо выправлять, только в сторону расширения? А в горном Северном Кавказе — почему же не в сторону ужатия? Речь тут даже не о политической морали, а о политической прагматике: не опасно ли для России проповедовать такие идеи? Ведь у крымнашистов есть братья по разуму в соседних странах, например, в Китае, где в школьных учебниках по истории весь юг Сибири от Тихого океана до Томской области значится как «утраченные земли Китая»[10]. Как выглядят естественные границы Поднебесной на картах энтузиастов собирания китайских земель, можно посмотреть здесь[11]. Крымнашисты России готовы повоевать с «сибирьнашистами» Китая за правильную версию проведения «естественной» российско-китайской границы?

Общеизвестно, что вплоть до середины XX в. государства создавались и расширялись в основном путём завоеваний, т.е. очень даже «искусственно». В том числе и Российская империя, и Советский Союз, значительную часть внешних границ которого унаследовала Российская Федерация, а часть — и Украина. Но в крымнашистской мысли имеется на сей счёт возражение, что Украина, в отличие от России, не «сама» формировалась и расширялась, а «чужими руками» — большевиков, а потом Сталина.

Это странное возражение: можно подумать, что большевики водились исключительно в России. Ни Ленин, ни Сталин с их приспешниками не представляли Россию или русских — они представляли всё постимперское пространство, а затем весь СССР, и украинскую его часть в том числе (они хотели представлять и всю планету, но не получилось). Если говорить о первых послереволюционных годах, когда определились границы Украинской Народной республики, ставшие потом границами УССР, то из главных большевиков тех лет Троцкий и Зиновьев были выходцами с Украины, а военные руководители среди большевиков так и вовсе были чуть ли не сплошь этническими украинцами (Подвойский, Антонов-Овсеенко, Дыбенко).

И четверть века спустя, когда к Украине прирезались её нынешние западные области, среди окружавших Сталина высших политических и военных чинов было немало этнических украинцев или выходцев из Украины (Ворошилов, Жданов, Каганович, Тимошенко, Кулик, Мехлис). Но вообще очень забавно, что тот же самый человек, которые объясняет дарение Крыма Украине в 1954 г. желанием Хрущёва заручиться поддержкой какой-то супервлиятельной украинской номенклатуры — он же в другом месте крымнашистского учения уверяет, что в 40-х годах Украина не сама прирезывала к себе «трофейные» территории, а сделал это кто-то со стороны («мы подарили»).

Впрочем, на приращении западно-украинских территорий Путин и другие крымнашисты как раз не заостряют внимания, поскольку общеизвестно, что на этих территориях (Западная Волынь и Восточная Галиция) и до войны, и в более давние времена жили в основном украинцы, из чего вытекает, что те приращения как раз соответствуют националистической теории подгонки государственных границ под этнические. Иное дело — приращения на юге и востоке: именно на них в крымнашизме делается главный упор, поскольку, как установил В. Путин, «это по существу был один регион с центром в Новороссийске, поэтому назывался Новороссией. Это Харьков, Луганск, Донецк, Николаев, Херсон, Одесская область. Эти земли были в 20-е годы, в 21–22-м годах, при создании Советского Союза переданы от России Украине»[12]. Что тут можно сказать?

Во-первых, то, что Харьков никогда в Новороссию не входил, ни в каких её границах: ни в границах первой Новороссийской губернии с центром в Кременчуге (1764–1783 гг.), ни в границах Екатеринославского наместничества с центрами сперва в Кременчуге, потом в Екатеринославе (1783–1796 гг.), ни в границах второй Новороссийской губернии с центром в Екатеринославе (1796–1802 гг.), ни в границах губерний, на которые разделилось наместничество — Екатеринославской, Николаевской (Херсонской) и Таврической (1802–1822 гг.), ни в границах вновь объединившего их Новороссийско-Бессарабского генерал-губернаторства с центром в Одессе (1822–1874 гг.). Харьков входил в другую историко-географическую область, которая звалась Слобожанщиной.

Во-вторых, топоним Новороссийск произошёл от топонима Новороссия, а не наоборот, и Новороссийск появился на 33 года позже появления Новороссии, в результате переименования в 1797 г. Екатеринослава, и просуществовал этот Новороссийск всего 5 лет. И не было у Новороссии постоянного центра: с течением времени её территория расширялась к югу и соответственно смещались на юг её центры — от Кременчуга до Одессы, и дольше всех в этом качестве пробыла Одесса, а не Екатеринослав (и уж тем более не Екатеринослав в версии Новороссийска).

Ну и, главное, земли Новороссии никто Украине от России не передавал — ни в 1921-22 годах, ни раньше, ни позже. Судя по всему, Путин слышал звон, может быть, даже два звона, распространяемые среди крымнашистов, но не очень разобрался в них.

Первый звон относится ко времени Гражданской войны, когда в составе Советской России были учреждены Одесская советская республика и Донецко-Криворожская советская республика, территории которых будто бы потом были переданы Украине. Но и ОСР, и ДКСР были учреждены (первая 31 января 1918 г. по н.ст., вторая 12 февраля 1918 г. по н.ст.) на территориях, уже входивших в состав независимой (с 22 января по н.ст.) Украинской народной республики.

Ещё 7 ноября 1917 г. территория УНР была Универсалом её Центральной Рады объявлена в границах 8 с половиной губерний Российской империи, заселённых преимущественно украинцами: Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической (без Крыма)[13]. Провозглашённые спустя три месяца ОСР и ДКСР стали

притязать на южные и восточные части этой территории, но никто и не скрывал при этом, что провозглашались они в пику уже существовавшей УНР — и не потому, что она была «украинской» (а не «русской»), а потому, что она была «буржуазной», а не большевицкой.

В начале декабря, задолго до учреждения этих «республик», В. Ленин в направленном в Киев от имени Совнаркома документе под названием «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде» писал: «Мы, Совет Народных Комиссаров, признаём народную Украинскую республику, её право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними»[14]. То есть УНР как государство Ленин признавал (пусть и на словах). Но его не устраивала «антисоветская политика» Центральной Рады УНР, выразившаяся «в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине» и в том, что «Рада оказывает поддержку кадетски-калединскому заговору и восстанию против Советской власти»[15]. Вождю большевиков нужна была советская Украина.

И когда стало ясно, что УНР советской становиться не хочет, начались действия по её подрыву. Сперва большевики попробовали перехватить власть в Киеве мирным путём, с помощью созванного 17 декабря 1917 г. по их инициативе I Всеукраинского съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд не оправдал ожиданий — большинство его делегатов поддержали Центральную Раду. Не согласные с этим большевицкие делегаты удалились в Харьков и учредили там альтернативную «УНР Советов», которая была тут же признана Совнаркомом. Но поскольку её власть не простиралась за пределы Харьковской губернии, то в январе 1918 г. была предпринята попытка свергнуть Центральную Раду путём вооружённого восстания в Киеве. Опять неудача: восстание было подавлено. И только после этого начались захваты власти на местах и были учреждены ОСР и ДКСР (заметим: на территориях, уже как бы входивших в «УНР Советов»!)

В феврале 1918 вопрос был решён радикально: в Киев вторглись войска РСФСР и изгнали Центральную Раду из столицы Украины; позже ЦР была арестована немецкими военными. А затем и большевики были выбиты австро-германскими войсками, оккупировавшими всю территорию УНР. Перед этим ОСР и ДКСР были спешно слиты в ещё одну «республику» — Украинскую советскую (УСР), не просуществовавшую и двух месяцев. Все эти лихорадочно сменявшие и дублировавшие друг друга «советские республики» были марионетками Совнаркома и учреждались в качестве «спойлеров» УНР (некоторые даже под тем же названием, как харьковская «УНР Советов»). В отличие от них УНР, возглавляемая Радой, располагала — до захвата Киева войсками РСФСР и последовавшего за этим военно-политического хаоса — реальной властью на большей части своей территории. Если бы это было не так, у Ленина не было бы повода возмущаться в том же Манифесте «антисоветскими» действиями Рады — проводимым ею разоружением советских войск на Украине и её отказом пропускать через Украину войска, посланные воевать против Каледина.

После поражения Центральных держав в Первой мировой войне была предпринята попытка восстановления УНР, но вскоре войска большевиков начали новый поход на Украину и в феврале 1919 вновь захватили Киев. Только теперь уже никто не стал вспоминать про Одесскую и Донецко-Криворожскую «республики»: на штыках РККА была учреждена единая и формально независимая УССР. Подчеркнём: на территории, в точности совпадавшей с территорией УНР. Потом Киев ещё не раз захватывался разными армиями, но «УНРовские» границы Восточной Украины — границы Украины с Россией — никто не подвергал сомнению, и они почти не менялись.

И если сейчас восточные границы дореволюционных Харьковской и Екатеринославской губерний (они же и восточные границы УНР) наложить на восточные границы нынешней Украины, то легко убедиться, что они почти совпадают[16]. За одним исключением: в 1919 г. в Советской Украине из восточных уездов Екатеринославской и Харьковской губерний была создана Донецкая губерния, и в 1920 г. ей были переданы из РСФСР западные районы упразднённой Области войска Донского[17]. Но в 1925 г. большая часть этих районов (Шахтинский округ и юго-восточная часть Таганрогского округа) были возвращены в РСФСР[18], Украине остались пятачок к северо-востоку от Луганска (станица Луганская с прилегающей территорией) и полоска из западных и северных земель Таганрогского округа[19]. Видимо, это и был второй звон, относящийся к 20-м гг., который наш президент тоже услышал и связал с Новороссией.

Зря связал: эти земли к Новороссии не имеют отношения, они никогда не входили в Екатеринославскую губернию. Да и площадь их невелика — около 10 тыс. км2, т.е. меньше 5% площади Новороссии (суммарная территория составлявших Новороссию Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний — 211 тыс. кв. вёрст[20], или 240 тыс. км2). И по карте видно, что эти оставленные Украине земли примерно равны по площади северным уездам Черниговской области, в 1919 г. переданным из УССР в РСФСР[21] (о чём среди крымнашистов звонить не принято). Ни Луганск, ни Юзовка (нынешний Донецк) в состав переданных из РСФСР территорий не входили, они всегда были и оставались в пределах Екатеринославской губернии.

Путин назвал Новороссию (вместе с Харьковщиной) «историческим югом России», и он прав, если под Россией иметь в виду Российскую империю (конечно, этот регион находился на юге империи). Только непонятно, что он имел в виду, говоря, что включение этого «исторического юга» в Украину произошло без учёта национального состава жителей. Если он имел в виду, что среди жителей этого обширного региона преобладали не украинцы, а русские, то ему следовало бы привести какие-нибудь цифры. Он этого не сделал — значит, придётся нам сделать это за него.

Для этого воспользуемся материалами Всероссийской переписи населения 1897 г. А чтобы предупредить упрёк, что за последующие годы картина могла измениться (индустриализация, миграция и т.д.), мы потом сравним эти данные с сопоставимыми данными переписи 1926 г.

Ниже приведена таблица численности великороссов и малороссов (точнее, лиц, назвавших своим родным языком великорусский либо малорусский язык — этническая принадлежность как таковая в Российской империи не учитывалась) в 30 уездах и двух градоначальствах пяти губерний Российской империи, покрывавших перечисленные Путиным области «Новороссии». Правда, называя центры областей, Путин не назвал Днепропетровск и Запорожье, но это он, конечно, просто забыл: Днепропетровск, бывший Екатеринослав, был когда-то, в течение 5 лет при Павле, тем самым Новороссийском, который Путин считает центром Новороссии, а Запорожье, бывший Александровск, до революции был уездным городом в Екатеринославской губернии.

В эту таблицу не включены: а) 3 северо-западных уезда Харьковской губернии — Сумский, Ахтырский и Лебединский, так как их территории в советское время вошли в Сумскую область, которую даже Путин в Новороссию не включает; б) 2 северных уезда Херсонской губернии — Елисаветградский и Александрийский, так как они составили в советское время территорию нынешней Кировоградской области, которую Путин и другие крымнашисты в Новороссию почему-то тоже не включают, хотя это как раз законная часть исторической Новороссии (наверно, потому не включают, что там проживало и проживает совсем мало русских).

Зато в таблицу включены 2 уезда Буджака (области к юго-западу от устья Днестра), так как большая часть их территории ныне входит в Одесскую область. Но Буджак лишь в 1940 г. был отнят у Румынии (вместе с Бессарабией, куда он входил) и в УНР не включался. Надо сказать, что в историческую Новороссию входила вся Бессарабская губерния (её большая часть покрывается ныне Молдавией), но Путин Молдавию в Новороссию не включает, поэтому и мы её не будем включать. А Харьковскую область, наоборот, включим, раз Путин её включает в «Новороссию». Но чтобы полученную таким образом территорию не путать с исторической Новороссией, будем называть её «Новороссией по В. Путину», или, сокращённо, «Новороссией (П)».

Вот ссылка на «Демоскоп» с нужными нам материалами переписи 1897 г., которая выводит на Екатеринославскую губернию[22]. Чтобы проверить какую-то цифру из таблицы по уездам этой или других губерний Юго-Запада Российской империи, надо выбрать в окне нужную строку.

А теперь смотрим в таблицу, дабы убедиться, что «Новороссия (П)» была в Российской империи великорусской землёй. Увы, убедиться в этом не получится: только в Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах великороссы имели абсолютное большинство и только в Одесском уезде они имели относительное большинство. Это понятно: в портовых городах (тем более таких крупных и важных, как Одесса и Севастополь) оседало много великороссов. Ещё в 4 уездах Крыма (из 5) великороссы преобладали над малороссами (но большинства, даже относительного, они там не имели — большинство во всех крымских уездах оставалось за крымскими татарами). А в остальных 25 уездах «Новороссии (П)» малороссы преобладали над великороссами, причём в 20 уездах малороссы были в абсолютном большинстве.

Особенно неутешительна для певцов «русской Новороссии» картина на Харьковщине: 77% малороссов — против 21% великороссов, причём малороссы были в абсолютном большинстве во всех уездах губернии, включая Харьковский. А в самом восточном, Старобельском уезде, соответствующем северной части нынешней Луганской области, малороссов было аж 83%.

Табл. 1. Численность великороссов и малороссов в 1897 г. в уездах Российской империи, покрывавших территорию «Новороссии (П)»

№	Губернии и уезды	Всего (чел.)	Великороссы (чел.)	Доля (%)	Малороссы (чел.)	Доля (%)
	Харьковская (без Сумщины)	1 924 835	398 873	**21%**	1 488 810	**77%**
1	Валковский	144 322	3 760	3%	140 187	97%
2	Богодуховский	159 806	15 840	10%	140 909	88%
3	Изюмский	280 474	33 723	12%	241 712	86%
4	Купянский	234 182	30 824	13%	202 836	87%
5	Старобельский	359 285	52 932	15%	299 599	83%
6	Волчанский	166 787	41 740	25%	124 746	75%
7	Змиевский	231 491	82 479	36%	147 476	64%
8	Харьковский	348 488	137 575	39%	191 345	55%
	Екатеринославская	2 113 674	364 974	**17%**	1 456 369	**69%**
9	Новомосковский	260 368	9 628	4%	242 737	93%
10	Верхнеднепровский	211 674	9 873	5%	191 160	90%
11	Александровский	271 678	15 445	6%	224 122	82%
12	Павлоградский	251 460	36 164	14%	200 434	80%
13	Мариупольский	254 056	35 691	14%	117 206	46%
14	Екатеринославский	357 207	75 190	21%	198 982	56%
15	Бахмутский	332 478	103 702	31%	193 510	58%
16	Славяносербский	174 753	79 281	45%	88 218	50%
	Херсонская (без северных уездов)	1 703 753	442 922	**26%**	702 037	**41%**
17	Ананьевский	265 762	29 160	11%	164 887	62%
18	Тираспольский	240 145	40 703	17%	80 049	33%
19	Херсонский	587 804	144 623	25%	323 627	55%
20	Одесский	610 042	228 436	37%	133 474	22%
	Таврическая	1 447 790	404 463	**28%**	611 121	**42%**
	в т.ч. **Северная Таврия**	901 198	223 500	25%	546 418	61%
21	Бердянский	304 718	55 303	18%	179 177	59%
22	Днепровский	212 241	42 180	20%	156 151	74%
23	Мелитопольский	384 239	126 017	33%	211 090	55%
	в т.ч. **Крым**	546 592	180 963	33%	64 703	12%
24	Евпаторийский	63 211	11 107	18%	13 345	21%
25	Перекопский	51 393	11 743	23%	11 316	22%
26	Ялтинский	73 260	19 879	27%	2 024	3%
27	Феодосийский	115 858	34 974	30%	13 304	11%
28	Симферопольский	141 717	42 833	30%	10 132	7%
29	Керчь-Еникальское градонач-во	43 698	24 370	56%	7 037	16%
30	Севастопольское градоначальство	57 455	36 057	63%	7 545	13%
	Бессарабская (Буджак)					
31	Измаильский	244 274	30 235	12%	47 871	20%
32	Аккерманский	265 247	25 523	10%	70 797	27%
	Итого в «Новороссии (П)»	7 190 052	1 611 232	**22%**	4 258 337	**59%**

Источник: **Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.**

Того, кто знаком с историей Харьковщины, эти цифры не удивят. С самого начала своего образования в 1765 г. эта губерния (включавшая Сумщину) называлась Слободско-Украинской и продолжала называться так (с перерывом на 1780–96 гг.) до 1835 г. (затем — Харьковской губернией). А чтобы узнать, что такое Слободская Украина (её называют также Слобожанщиной) — заглянем в Географический энциклопедический словарь (электронной версии этого словаря нет, поэтому даём обычную ссылку). Словарь сообщает нам, что это «историческая область в 16-18 вв. в бассейне Днепра и Дона (на территории совр. Харьковской, части Сумской, Донецкой, Луганской областей Украины, а также части Курской, Белгородской и Воронежской областей России). Возникла после присоединения бывших Чернигово-Северских земель к Русскому государству в результате войны с Великим княжеством Литовским (1500-03). Заселялась украинскими казаками и крестьянами, бежавшими от гнёта польских магнатов и селившихся слободами (отсюда название). С севера С. У. заселяли русские служилые люди и беглые крестьяне»[23, Географический энциклопедический словарь. Географ. названия. Изд. 3-е. — М.: БРЭ, 2003. С. 691.].

Подчеркнём: великороссы заселяли Слобожанщину только на севере, обживая те её районы, которые и ныне входят в Российскую Федерацию. Основная же часть Слобожанщины с самого начала её земледельческого освоения в послеордынскую эпоху была землёй украинских казачьих слободских полков, селившихся в северной части безлюдного Дикого поля, южнее строившейся в XVI–XVII вв. Белгородской засечной черты, дабы защищать Центральную Россию от набегов крымцев и ногайцев. Её общины имели уклад, аналогичный укладу Гетманщины, т.е. управлялись старшиной — казачьими полковниками, есаулами и т.д. К середине XVIII в. защитная функция отпала (рубежи обороны сместились на юг), и Екатерина II заменила военно-казачье управление гражданским, выражением чего и стало учреждение Слободско-Украинской губернии.

То есть малороссы начали осваивать Харьковщину ещё в XVI в. и были впущены в Россию из Речи Посполитой не за спасибо, а для обеспечения безопасности центральных районов России. Но массовый характер заселение Слобожанщины малороссами приняло во второй половине XVII в., желающие могут подробно ознакомиться с этой страницей истории освоения Дикого Поля по книге Д. Багалея «Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства», в главе «Малорусская колонизация со времени Алексея Михайловича»[24]. Великороссы же наступали на Дикое Поле восточнее, силами донского казачества, на землях которого была учреждена в 1786 г. Земля войска Донского (с 1870 г. — Область войска Донского). И граница между малорусской и великорусской зонами освоения Дикого Поля примерно совпадает с восточной границей Украины.

Но только примерно. Ареалы расселения малороссов местами перехлёстывали через эту границу, поэтому в 1897 г. 28% жителей Области войска Донского были малороссами[25]. Немало малороссов было и среди жителей соседних Курской губернии (22%)[26] и Воронежской (36%)[27]. В Путивльском и Грайворонском уездах Курской губернии доля малороссов составляла 53% и 59% соответственно, и в 1925 г. некоторые волости этих уездов были переданы Украине. В Богучарском и Острогожском уездах Воронежской губернии доля малороссов была ещё выше — 82% и 90%; но эти районы Слобожанщины в состав Украины переданы не были. Ну, и ничего страшного.

Но вернёмся к таблице 1 и посмотрим теперь, кто проживал в 1897 г. в Екатеринославской губернии, покрывавшей большую часть нынешней Луганской области и всю территорию Донецкой, Запорожской и Днепропетровской областей. А проживали там 69% малороссов и только 17% великороссов. Причём опять-таки во всех 8 уездах губернии малороссы были в большинстве, а в 7 уездах — и в абсолютном большинстве, только в Мариупольском уезде их было меньше половины (46%). Но великороссов там было всего 14%, меньше, чем греков. Больше всего великороссов было в Славяносербском уезде (45,4% — против 50,5% малороссов). И это понятно: это самый восточный уезд губернии, совпадающий с центром нынешней Луганской области, и этот край Дикого Поля частично осваивался донскими казаками. Но после разгрома Булавинского восстания край вновь обезлюдел, и в середине XVIII в. века началась его повторная колонизация, и уже не столь великороссами, сколь малороссами, двигавшимися из Слобожанщины и от Днепра (а также переселенцами с Балкан — сербами, валахами, болгарами, отсюда топоним «Славяносербия»).

Ядро Екатеринославщины — это южная часть бассейна Днепра, где были основаны города Екатеринослав (ныне Днепропетровск) и Александровск (ныне Запорожье), и это историческая территория запорожского казачества. Запорожская Сечь, как можно узнать из любого словаря, была создана в XVI в. малороссами, уходившими за днепровские пороги от польских крепостников, и в конце века выросла в казачью военно-поселенческую общину, лишь номинально подчинённую Речи Посполитой. После Переяславской Рады Сечь перешла в подданство московского государя, а после Полтавской битвы и разгрома Гетманщины Пётр I упразднил и Запорожскую Сечь.

Но при Анне Иоанновне империя (цитируем Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона), «нуждаясь в испытанном войске для охраны южных границ», вновь приняла запорожцев в своё подданство, и они «приняли на себя сторожевую службу на границах, заняв свои старые земли. Эти земли охватывали пространство нынешней Екатеринославской и Херсонской губ., за исключением Одесского, Тираспольского и Ананьевского уездов последней… Запорожье было ещё необходимо до той поры, пока опасным представлялось для России Крымское ханство. После полного разгрома последнего в войну 1769–74 гг. этой необходимости более не существовало, и… 5 августа 1775 г. издан был манифест, объявлявший об уничтожении запорожского войска и обращавший бывших его членов в мирных поселян»[28].

Часть упразднённого Запорожского войска была поселена в междуречье Южного Буга и Днестра под именем

Табл. 2. Численность населения в 1926 г. в округах УССР и в Крымской АССР, покрывавших советскую часть территории «Новороссии (П)»

№	Округа УССР и Крымская АССР	Всего (чел.)	Русские (чел.)	Доля, %	Украинцы (чел.)	Доля, %
1	Харьковский	1601422	361581	23%	1128608	**70%**
2	Изюмский	378030	56614	15%	316902	**84%**
3	Купянский	425935	67346	16%	356636	**84%**
4	Старобельский	480301	48820	10%	428759	**89%**
5	Артёмовский	765155	152624	20%	555808	**73%**
6	Луганский	613718	262702	43%	317474	**52%**
7	Сталинский	653303	223825	34%	348518	**53%**
8	Мариупольский	414658	76753	19%	227443	**55%**
9	Запорожский	532859	59214	11%	429310	**81%**
10	Днепропетровский	1291858	123773	10%	1057413	**82%**
11	Криворожский	564736	30666	5%	496680	**88%**
12	Николаевский	496920	88084	18%	304023	**61%**
13	Первомайский	665538	17275	3%	578170	**87%**
14	Одесский	860760	200565	23%	356286	**41%**
15	Херсонский	565506	64652	11%	439024	**78%**
16	Мелитопольский	735449	184324	25%	425280	**58%**
17	Крымская АССР	706757	301398	43%	77405	**11%**
	Итого в Новороссии (П)	11752905	2320216	**20%**	7843739	**67%**

Источник: **Всесоюзная перепись населения 1926 года**

Табл. 3. Численность населения в 1897 г. в губерниях, составивших впоследствии территорию УНР

№	Губернии УНР	Всего (чел.)	Малороссы (чел.)	Доля, %	Великороссы (чел.)	Доля, %
1	Полтавская	2778151	2583133	**93%**	72941	3%
2	Подольская	3018299	2442819	**81%**	98984	3%
3	Харьковская	2492316	2009411	**81%**	440936	18%
4	Киевская	3559229	2819145	**79%**	209427	6%
5	Волынская	2989482	2095579	**70%**	104889	4%
6	Екатеринославская	2113674	1456369	**69%**	364974	17%
7	Черниговская	2297854	1526072	**66%**	495963	22%
8	Таврическая (без Крыма)	901198	546418	**61%**	223500	25%
9	Херсонская	2733612	1462039	**53%**	575375	21%
	Итого в УНР	22883815	16940985	**74%**	2586989	11%

Источник: Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.

Черноморского казачьего войска, а в 1792 г. переселена на Кубань, став Кубанским казачьим войском. А степи от Днестра до Дона уже в мирном режиме обживались потомками запорожцев. В Приазовье к ним добавились греки, переселённые из Крыма накануне его присоединения, а в Причерноморье — приглашённые Елизаветой и Екатериной немецкие колонисты. Но когда была учреждена первая Новороссийская губерния, затем Екатеринославское наместничество, а потом вторая Новороссийская губерния, то центры их неизменно располагались на Днепре: сперва в Кременчуге, затем в Екатеринославе. И только в начале XIX в. возникли новые центры и на Черноморском побережье — Николаев, Херсон, Одесса, Севастополь.

Екатеринославская губерния простиралась в основном на восток и юго-восток от днепровских порогов, а на запад до Днестра и на юг до моря тянулась Херсонская губерния, включавшая часть нынешней Херсонской области, нынешнюю Николаевскую, большую часть нынешних Одесской и Кировоградской областей и часть Молдавии. Эти земли осваивались также и молдаванами, немцами, евреями, болгарами, в городах оседали и великороссы. Но в целом (даже и без учёта двух северных уездов) преобладали малороссы (41%, против 26% великороссов).

В Аккерманском уезде Бессарабии малороссы были в относительном большинстве, а в Измаильском преобладали молдаване, но это потому, что он в 1897 г. включал и заселённый молдаванами район Кагула, который теперь в Одесскую область не входит, а входит в Молдавию.

Что же касается Таврической губернии, то на Крым приходилось менее 40% её населения. Более 60% населения губернии проживало в Северной Таврии, а там во всех трёх уездах абсолютное большинство составляли малороссы, великороссов там было всего 25%. Но и в Крыму великороссов было не так много: всего 33%, это больше, чем малороссов, но меньше, чем татар.

И в итоге получается, что в конце XIX в. во всей «Новороссии (П)» на 22% великороссов приходилось 59% малороссов. Вот такая она была — «великорусская Новороссия».

А теперь посмотрим, как изменилась ситуация в «Новороссии (П)» через 30 лет, к переписи 1926 г. К тому времени в УССР были отменены губернии, и вся она была поделена на округа. Из них 16 округов плюс российская Крымская АССР покрывали тогда всю советскую (т.е. без Буджака) часть «Новороссии (П)». По ним и взяты цифры. Ссылки даём на «Демоскоп» — на Харьковский округ[29] (оттуда можно перейти и к другим округам УССР) и на строку Крымской АССР[30].

Как видим, за 30 лет, прошедших после переписи 1897 г., картина для идеологов «русской Новороссии» стала ещё более удручающей. Только в Крыму сохранилось преобладание русских над украинцами (при этом русские стали относительным большинством, опередив татар с их 25%). В остальном ничего утешительного. Украинцы преобладали во всех 16 округах. Причём только в Одесском округе они имели всего лишь относительное большинство (41%, при 23% русских). В остальных 15 округах украинцы были в абсолютном большинстве, не исключая и округов Донбасса. В Луганском округе их было 52%, в Сталинском (Сталино — бывшее название Донецка) — 53%, а в Артёмовском и вовсе 73%. В Харьковском округе (вместе с индустриальным Харьковом) население на 70% состояло из украинцев, а о Запорожском и Днепропетровском округах и говорить нечего: украинцев там было соответственно 81% и 82%.

В итоге получается, что в 1926 г. уже 67% жителей «Новороссии (П)» (включая Крым) были украинцами, и лишь 20% — русскими. Конечно, сказалась проводившаяся в 20-х гг. XX в. политика поощрения украинского языка и украинской этнической культуры, сменившая политику русификации конца XIX и начала XX вв. Но в общем ясно, что сказки про «(велико)русскую Новороссию» — они и есть сказки.

Вопрос: а нужно ли всё это выкладывать, не дань ли это этнонационализму, о котором так много говорено в предыдущих разделах? Нет, здесь как раз тот случай, когда при формировании границ государства приходится обращать внимание и на этнический состав населения — случай распада империи. Российская империя лопнула и пошла многочисленными трещинами смуты. Причём делилась она на безумное количество провинций (87 губерний, 12 областей и 2 округа), и только Финляндия имела субимперские структуры управления, объединявшие её 8 губерний. В такой ситуации единственный способ остановить рассыпание территории в мелкую крошку — это попытаться воспроизвести финский путь, путь надстройки государственно-политических структур над группами провинций, связанных единством преобладающего языка общения.

Так возникла Польская республика — на базе 9 привислинских губерний Российской империи и ряда польскоязычных провинций Германской и Австро-Венгерской империй, и так же возникла Украинская народная республика — на базе 9 украиноязычных губерний Российской империи. Но если Польша, пользуясь покровительством Антанты, подгребла под себя в том числе и территории, где поляки не были большинством (Восточная Галиция, Западная Волынь), то Центральная Рада при учреждении УНР оказалась в этом плане пунктуальна: она даже пошла на отсечение от Таврической губернии Крыма, поскольку украинцы в его уездах не преобладали, и не стала предъявлять права на Кубань, где казаки-малороссы лишь ненамного опережали великороссов.

Во всех же 8 «полных» губерниях и в северной части Таврической губернии, на которые была распространена юрисдикция УНР, этноязыковая ситуация не давала поводов для разночтения. Чтобы не быть голословными, приведём и эту таблицу[31] (ссылка дана на Полтавскую губернию в «Демоскопе», а дальше можно выбирать в поисковом окне другие губернии и сверять цифры).

А теперь вернёмся к исходному пункту нашего мифа: что же означает «искусственность» Украинского государства?

Неоднократные изменения его границ? Они имели место, но такова судьба почти всех континентальных государств Европы. Этническая разнородность? Она тоже имеет место, но и в ней нет ничего аномального, да и выражена она не так сильно, как, например, в России. Доля граждан титульного этноса там и там одинакова: в России доля русских (по переписи 2010 г.) — 77,7%[32], а в Украине доля украинцев (по переписи 2001 г.) — 77,8%[33]. Но в России из 22% нерусского населения 20% представлены неславянскими этносами, языки которых большинству русских не понятны. А в Украине из 22% неукраинского населения 17% — это русские, язык которых для украинцев ничуть не является препятствием к общению. И думать, что политический раскол в Украине на, условно говоря, проевропейскую и пророссийскую «партии» обусловлен этническими различиями, — это сильно искажать ситуацию. Достаточно сказать, что украинские военные, воюющие на Донбассе, общаются между собой в основном по-русски[34].

Безусловно, в Украине есть проблемы с формированием общегражданской идентичности, поскольку она связана с оценками прошлого страны и её желательного будущего, а они зависят от политических взглядов украинских граждан, среди которых есть левые и правые, либералы и консерваторы, интернационалисты и националисты, глобалисты и изоляционисты. А где их нет? Но при всей политической разноголосице есть и консенсусные позиции, разделяемые большинством украинцев из всех этнических групп. Например, в сентябре 2014 г. 75% украинцев сообщили, что негативно относятся к Путину, и только 16% признались в позитивном к нему отношении. Причина такого единодушия понятна, особенно если сравнить этот опрос с опросом годичной давности, проведённым в октябре 2013, т.е. ещё до начала крымской авантюры: тогда позитивно относились к Путину 47% украинцев — втрое больше[35].

В начале декабря 1991 г., накануне Беловежской Пущи, жители всей Украины абсолютным большинством голосов высказались на референдуме за независимость «неделимой и неприкосновенной Украины», и жители так называемой «Новороссии» в этом плане не составили исключения. О Крыме и Севастополе мы уже говорили, но можно привести цифры и по другим регионам «Новороссии (П)»: в Луганской и Донецкой областях желание стать гражданами Украины выразили по 84% избирателей, в Одесской области — 85%, в Харьковской — 86%, в Николаевской — 89%, в Херсонской и Днепропетровской — по 90%, в Запорожской — 91%[36].

А в октябре 2014 г. на выборах в Верховную Раду из восьми областей «Новороссии (П)», где эти выборы состоялись (Крым в выборах не участвовал), только в трёх областях партии, условно говоря, пророссийской ориентации («Оппозиционный блок», КПУ и «Сильная Украина») получили в сумме больше голосов, чем «проевропейские» партии («Блок Петра Порошенко», «Народный фронт», «Самопомощь», «Батькивщина» и «Радикальная партия Олега Ляшко»). Это — Донецкая и Луганская области (там выборы состоялись только в свободных от сепаратистов районах) и Харьковская область. В остальных областях «Новороссии (П)» победила проевропейская коалиция (в Запорожской, Одесской и Днепропетровской областях эта коалиция получила относительное большинство голосов, а в Николаевской и Херсонской областях — абсолютное) [37].

Сегодня, за вычетом Крыма и прилегающих к российской границе районов Луганской и Донецкой областей, где при поддержке России создан сепаратистский анклав, ни в одном из регионов «Новороссии (П)» нет сколь-нибудь массового желания русских отказаться от украинской гражданской идентичности. Хотя были и есть попытки дестабилизировать обстановку с помощью терактов, как правило, организуемых из-за границы. В одном только Харькове за минувший год было предпринято более 40 попыток взорвать ситуацию[38]. Но все они оказались безуспешными.

Уже одно это можно было бы счесть достаточным доводом в опровержение мифа об искусственности украинского государства (если бы этот миф вообще имел какой-нибудь смысл, кроме желания оправдать допустимость разрушения Украины под соусом «Русского мира»). Строго говоря, все вышеприведённые выкладки по части истории заселения и этнического состава «Новороссии» надо считать избыточными: мало ли кто проживал в государстве 300 или даже 100 лет назад! Но не будем забывать, что политические мифы поддерживаются не только дурным воспитанием, но и дурным образованием. И некоторая толика просвещения тут не помешает.

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

КРЫМСКИЕ МИФЫ. Миф №6. О фашистском Евромайдане

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов

Если миф об искусственности Украинского государства обосновывает правомерность уничтожения Украины (раз Украина не настоящее государство, так чего с ней церемониться?), то миф о фашистском Евромайдане суровее — он доказывает необходимость её уничтожения. Как минимум, в её нынешних границах, оставляющих русское население Новороссии под властью «бандеровских фашистов», получивших эту власть благодаря Евромайдану и теперь жаждущих учинить геноцид русских людей. И если Крым, «воссоединившись» с Россией, успел спастись, то с Донбассом вышла заминка, и в результате «фашисты» дорвались-таки до убийств посредством проведения карательных операций против мирных ополченцев — шахтёров и трактористов.

Так объясняют нам по телевизору смысл происходящих в Украине событий.

Но вот что говорит о Евромайдане главный ополчившийся шахтёр Александр Захарченко, лидер донецкого отделения организации «Оплот», начавший свою военно-политическую карьеру с захвата здания донецкой администрации[1], а затем назначенный руководителем «ДНР»: «Когда смотрел по телевизору на Майдан… я достал лопату и выкопал из своей клумбы личный автомат... Помимо автомата у меня там ещё лежали два пистолета, ящик гранат и снайперская винтовка»[2].

То есть фашисты фашистами, но свой оружейный арсенал шахтёр заготовил и припрятал в клумбу ещё до Майдана. Зачем? Захарченко объяснил, зачем: «Советский Союз, хотя в нём и было много неправильных моментов, был великой могучей империей. И мы чувствовали себя уверенно, гордо, мы смело и открыто смотрели в лицо любому. Мы не чувствовали себя униженными и пришибленными. А потом нам поменяли психологию и сделали из нас, гордых славян, рабов». (Если кто не понял, поясним: «рабы» — это те, кого лишили империи).

Конечно, рассказ о заготовленных автоматах и гранатах можно воспринимать как просто эпизод из биографии «начальника Донбасса», а его панегирик «великой могучей империи» — как попытку мировоззренчески обосновать своё не очень законопослушное поведение. Но тот факт, что после долгих поисков и проб Кремль остановил свой выбор на человеке именно с такой биографией и с таким мировоззрением, говорит о том, что причины донбасской смуты имеют мало общего с декларируемым устремлением «народа Новороссии» к языковой автономии, к «федерализации». Федерализация Украины, вероятно, могла бы быть неплохим способом легализации языково-культурного своеобразия её регионов, но не применительно к управляемым из Москвы военизированным «ДНР» и «ЛНР», чьи руководители тоскуют по империи.

Неготовность «униженных и пришибленных» крахом СССР жить в условиях политической свободы и их желание восстановить Советский Союз в каком-то виде — вот что подвигло «гордых славян» запасаться оружием в ожидании момента, когда его можно будет пустить в ход. Такой момент настал в конце февраля, когда войска России вторглись в Крым и там был объявлен сепаратистский ре-

ферендум; это и послужило сигналом к началу донецкого мятежа. Мы уже знаем из рассказа И. Гиркина-Стрелкова (см. главу, посвящённую мифу о крайней необходимости изъятия Крыма из Украины), кем и как готовился этот мятеж, знаем, что судьба Донбасса и всей «Новороссии» должна была повторить судьбу Крыма.

Но не вышло. Гиркин с горечью признавался: «Изначально я исходил из того, что повторится крымский вариант — Россия войдёт»[3]. Из того же исходили и донбасские ирредентисты, вот типичное признание одного из них: «Смешные мы были. В Россию верили. Взяли ОГА (здание областной госадминистрации — А.П.). Трое суток оттуда не уходил вообще. Таскали шины, песок, ждали штурма. Не уходил, потому, что над ОГА висел российский триколор, на границе стояли в готовности российские войска и Крым был уже в составе РФ. Я свято верил, что вот-вот сейчас нас начнут штурмовать и войдёт Россия. Путин сказал, что если начнёт литься кровь мирного населения — он оставляет за собой право. И есть одобрение Совета Федерации, после Крыма ещё в действии. И уже провозгласили ДНР и попросили Россию о помощи»[4].

Россия помощь оказала, но не совсем ту, на какую рассчитывали мятежники, принявшиеся под российским флагом захватывать ОГА. Защитить «ополченцев» от «карателей» — это Россия обеспечила, а открыто воссоединиться с мятежными районами — пороху не хватило. То ли потому, что реакция Запада оказалась неожиданной, то ли потому, что украинская власть не стала распадаться после крымского шока, а стала, наоборот, приходить в себя и очищать от мятежников города — Славянск, Артёмовск, Краматорск. Судя по тому, как развивались события в июне-июле 2014 г., осенью мятеж был бы подавлен, если бы в августе не вмешались российские войска. Но и такое вмешательство не помогло ни существенно расширить зону мятежа, ни сорвать выборы нового президента Украины, а затем и новой Верховной Рады.

То, что сейчас удаётся делать в Донбассе путём массированной поддержки мятежников российским оружием, дозированной поддержки их российскими военными (западные источники оценивают их численность в 10-12 тысяч человек[5]) и неограниченной поддержки их российской пропагандой, — это подогрев войны на медленном огне. Чтобы её тлеющие угли можно было в любой момент раздуть и использовать по прямому политическому назначению.

Войну на Донбассе называют «гибридной». Но независимо от того, кем она организована и поддержана, она развивается в общем по стандартной схеме сепаратистских войн: «вооружённый мятеж — военное усмирение мятежа». В таких войнах жертвы среди населения неизбежны, тем более когда мятежники воюют не в джунглях, а оборудуют свои позиции в жилых кварталах, оттуда палят по «карателям» и туда же получают «ответки» со всеми вытекающими для населения последствиями [6]. К украинским «карателям» можно и нужно предъявлять претензии в плане точности стрельбы, но любая власть обязана защищать свою страну от разрушающих её сепаратистов, превративших своих земляков в заложников. Российская власть таким же образом защищала свою страну в Чечне, и правильно делала (плохо только, что российская авиация слишком часто била «по площадям»[7],[8], и не нашим военным и политическим руководителям учить своих украинских коллег бережному отношению к жизням жителей мятежных районов).

Война на Донбассе отличается тем, что её информационная составляющая превосходит по географическому масштабу физическую составляющую. Танки и «грады» стреляли (и до сих пор стреляют) в границах двух неполных областей Украины, а орудия останкинской и других телевизионных дивизий «мочат карателей» по всей Украине, включая столицу (в ответ получают, естественно, «залпы по Кремлю», но именно что в ответ). В информационных войнах успех измеряется не числом взятых городов и убитых солдат противника, а числом повешенных на него жертв среди населения и разрушенных домов. И главная высота, за которую в войне на Донбассе ведутся пропагандистские бои — это политически правильный ответ на вопрос, кто больше и «изначальнее» виновен в усеявших Донбасс трупах и руинах.

Из того, что явление «мятежников» логистически и семантически предшествует явлению «карателей» (карают же всегда за что-то, и обычно как раз за восстание, за мятеж), следует, что первопричину жертв и разрушений на Донбассе надо видеть именно в донбасском мятеже (как и первопричину жертв и разрушений в Чечне надо было видеть в чеченском мятеже). Но такой вывод бойцов информационного фронта с российской стороны не устраивает. И выход из затруднительного положения они находят в том, чтобы в представленной ими картине войны игнорировать причинно-следственные связи между событиями, а «карателей» обзывать словом, не являющимся отглагольным существительным (т.е. производным от действия, имеющего начало во времени, причину и мотив), а обозначающим беспричинное и немотивированное зло.

Тут очень важно правильно выбрать обзывалку, и слово «фашисты» в этой роли — вне конкуренции. Как пишет журналист Андрей Липский, «для подавляющего большинства советских людей... вынесших кровопролитную Отечественную (да и для их детей), фашизм был отвратителен как безусловная дьявольская метка, как символ бесчеловечности, жестокости и агрессии. Фашист — это не просто плохой человек, который теоретически может исправиться. Это существо инфернальное, изверг и нелюдь, в отношении которого неприменимы законы прощения и милосердия»[9]. Добавим, что и законы причинно-следственной зависимости — тоже.

Вот как рассуждает видный эксперт «Единой России» по политологической части депутат Госдумы Сергей Марков: «Ни Яценюк, ни Порошенко не являются фашистами по своим взглядам, как и большинство членов кабинета министров. Но методы действия, когда авиация бомбит жилые кварталы, являются, конечно, фашистскими. И в

этой связи произошло антифашистское восстание»[10]. То есть, по Маркову, сначала Яценюк и Порошенко стали бомбить кварталы донбасских городов, и лишь после этого — в порядке реакции на их «фашистские действия», т.е. на бомбёжки городов — произошло «антифашистское восстание». Так ли это на самом деле?

Нет, не так. Марков мог забыть, что Порошенко стал президентом лишь 25 мая 2014 г., когда война была уже в разгаре, но он всё-таки должен помнить, что сепаратистский мятеж в Донецке начался ещё в начале марта, сперва в виде неоднократных захватов здания облдминистрации и вывешивания на нём российского флага[11], а затем и в форме вооружённых действий, с захватами складов оружия и свержениями местных органов власти. 7 апреля была провозглашена «Донецкая народная республика»[12], лидеры которой тут же обратились к руководству России с просьбой ввести войска[13]. 10 апреля мятежники объявили о создании «Народной армии»[14], а 12 апреля началась военная фаза мятежа: прибывший из Крыма отряд Гиркина захватил Славянск[15], и к 14 апреля в Донецкой области в десятке городов власть частично или полностью перешла под контроль мятежников[16], неважно, как их называть — «сепаратистами» или «ополченцами».

А что же «каратели-фашисты»? А они ещё целый месяц после начала мятежа никаких карательных действий не предпринимали, уповая на милицию и местные органы безопасности. Только 7 апреля, после провозглашения «ДНР» и обращения его вождей к России с просьбой о военной интервенции, А. Турчинов заявил о начале «антитеррористической операции»[17] и только 15 апреля — о начале её «силовой» фазы, с подключением воинских частей, вооружённых танками и БТР[18]. А что до обстрела городов украинской авиацией и артиллерией (то есть, по С. Маркову, собственно «фашистских» действий), то до 20-х чисел мая таких действий не было зафиксировано даже бдительным российским Следственным комитетом[19].

Выходит, «антифашистское восстание» началось за два с лишним месяца до совершения первых «фашистских» действий. И даже если понимать под восстанием только его военную фазу, то и в этом случае оно полыхало уже больше месяца, прежде чем украинские войска начали «работать» артиллерией и авиацией по позициям мятежников в городах (попадая, увы, и по гражданским объектам). То есть бомбёжек ещё не было, а реакция на бомбёжки уже была?

Но Маркова такая инверсия причинно-следственных отношений не смущает, потому что он погружён в миф, а мифом правят свои законы. В реальной жизни чтобы быть добрым, надо сделать что-то доброе, а чтобы стать злым, надо совершить что-то злое. В мифе этого не надо, там герои добры и злы «по определению». В крымнашистской мифологии мятежники добры не потому, что сделали что-то особенно доброе (например, своим мятежом принесли Донбассу процветание), а потому, что они — ополченцы (ополчились на войну то ли за независимость, то ли за федерализацию, то ли за вхождение в Россию — неважно за что, главное, что слово геройское), и этого достаточно, чтобы простить им все смерти и разрушения, на которые они обрекли Донбасс. А украинские власти в этой мифологии злы не потому, что сделали что-то особенно злое, а потому, что они «по определению» — фашисты. Тут слово бежит впереди факта и назначает ему смысл.

Разумеется, дело не в особенностях мышления конкретно С. Маркова; проблемы с выстраиванием причинно-следственных цепочек испытывает, как недавно выяснилось, и сам Путин. Объясняя гостям Петербургского международного экономического форума происхождение оружия у донецких «ополченцев», он сообщил: «до тех пор, пока подразделения армии и так называемые батальоны, националистические вооружённые формирования не появились на этих территориях, там не было никакого оружия — и не было бы, если бы с самого начала пытались решать вопросы мирными средствами. Оно там появилось только после того, как людей начали убивать с помощью танков, артиллерии, систем залпового огня и авиации. И там появились те, кто сопротивляются»[20].

Из этого сообщения, правда, так и не ясно, откуда у ополченцев появилось оружие. Отняли его голыми руками у вооружённых танками «карателей»? Купили в магазине? И надо ли повторять, что танки, артиллерия и авиация появились у «карателей» на Донбассе лишь в середине апреля — после того, как отнюдь не «мирными средствами» были захвачены Славянск и здания администрации Донецка и ряда других городов, и после того, как «мирные ополченцы» объявили о создании собственной армии? Бывает армия без оружия? Бронетехники у этой армии, может быть, в тот момент ещё и не было (она появилась немного позже), зато была открыто высказана просьба получить её из России, причём вместе с российскими военнослужащими. Кто-нибудь может себе представить реакцию Путина, если бы с призывом ввести в Россию войска обратились к руководству соседней страны «ополченцы» в Калининграде или во Владивостоке?

Сам Путин дипломатично избегает называть Порошенко и других украинских руководителей «хунтой», «фашистами» и «карателями». Этим занимаются его пропагандисты, при

полной поддержке (можно предположить, что и по прямым указаниям) сверху. И направление пропаганды абсолютно прозрачно — обвинять украинскую сторону во всех мыслимых и немыслимых преступлениях, записывая на её счёт все жертвы войны. Что мало соответствует правде.

Летом, когда война разгорелась в полную силу, в действиях украинских вооружённых сил действительно стали проявляться случаи неизбирательных обстрелов, а также случаи насилия над военнопленными, что не укрылось от внимания и критики независимых наблюдателей. Но, например, по данным ООН никаких массовых расправ над населением и следов использования «карателями» фосфорных и кластерных бомб (о чём сообщали российские СМИ) обнаружено не было; зато в изобилии были обнаружены преступления мятежников — похищения людей с целью выкупа и обмена, пытки пленных, убийства, грабежи[21],[22]. Позже организация Human Rights Watch следы применения кластерных (но не фосфорных) бомб обнаружила, но с обеих сторон[23].

Доклады Amnesty International также говорят о военных преступлениях с обеих сторон, но в большей мере со стороны мятежников[24]. Этой же организации принадлежит заслуга разоблачения одной из самых громких фальшивок этой войны — сообщения о массовых захоронениях гражданских лиц, будто бы убитых украинскими военными в двух сёлах, бывших под их контролем. Глава МИД РФ Сергей Лавров лично сообщил об обнаружении там аж 400 тел и призвал к международному расследованию[25]. Amnesty International расследование провела и обнаружила в указанном месте тела 4 жителей, казнённых, действительно, во внесудебном порядке, и ещё 5 тел сепаратистов, убитых в бою (что подтвердили их товарищи)[26]. 4 вместо 400 — вот примерно в такой пропорции и распределены в российской «антифашистской» пропаганде правда и ложь.

В войне всякое бывает, и воюющие стороны нигде не отличаются готовностью признавать свои грехи и отказываться перекладывать их на противника. Но ложь донецких «ополченцев» и их российских крышевателей зашкаливает. Из многих примеров лжи, нацеленной на доказательство «фашизма» украинских военных, можно привести случай с обстрелом 13 января 2015 г. пассажирского автобуса у украинского блокпоста близ города Волновахи, когда погибли 12 человек и 18 были ранены. Обследование места происшествия экспертами ОБСЕ показало, что обстрел произведён с северо-северо-восточного направления, т.е. с территорий, контролируемых «ДНР»[27]. Такое же заключение сделали эксперты Human Rights Watch, установившие к тому же, что автобус был расстрелян снарядами системы «Град»[28]. Но в российских СМИ уже развернулась кампания по доказыванию того, что автобус пострадал то ли из-за обстрела его боевиками «Правого сектора»[29] (организации, признанной в России экстремистской), то ли из-за взрыва противопехотной мины, установленной украинскими военными[30]. Представитель МИД РФ назвал этот обстрел «очередным преступлением киевских силовиков»[31]. Сказано же: «фашисты».

Но надо иметь в виду ещё и тот факт, что в самой России, по мнению растущего числа аналитиков, «нынешний политический режим всё сильнее приобретает черты русского нацизма — с контролем спецслужб, зависимым судом, подавлением оппозиции и навязыванием идеологии разделённой нации или русского мира»[32]. Значительной части нашей публики эта протонацистская идеология нравится, но наши люди знают, что быть нацистом — это плохо, поэтому свой нацизм нужно как-то «вытеснить» — спроецировать на других. И когда по телевизору в Москве или в Самаре рассказывают и «показывают», как в Киеве лютует нацистская власть, то приникшие к телевизору этому охотно верят: да-да, вот именно это — нацизм! (а не то, что зреет у них в головах или в головах их собратьев). И чтобы не смешивать хороших русских националистов с плохими нерусскими «нацистами», желательно обозвать последних похожим по смыслу, но другим словом, и слово «фашисты» (можно через дефис: «нацисты-фашисты») на эту роль опять же идеально подходит.

Как совершается такое вытеснение-проецирование — известно: с помощью телевизионного камлания. Если достаточно долго и громко повторять: «Майдан — фашизм!», «Украина — фашизм!», «Порошенко — фашизм!», сопровождая этот рефрен кадрами разрушенных домов и убитых людей на Донбассе (неважно, кем разрушенных и убитых), да ещё смонтированными встык с кадрами разрушений Великой Отечественной войны и с фотографиями украинской дивизии СС «Галичина», то у телезрителя всё это и слепится в мем «украинский фашизм».

А чтобы этот мем устойчиво воспроизводился, его надо закрепить с помощью какого-нибудь леденящего душу образа зла. В советском фильме «Александр Невский», вышедшем на экраны в 1938 г., где немецкие «псы-рыцари» должны были ассоциироваться с фашистами (тогда ещё не был заключён пакт Молотова-Риббентропа), таким образом зла стал кадр, где вступившие в Псков немцы бросают в костёр плачущих русских младенцев. И вот такой же русский младенец — только не сжигаемый на костре, а распинаемый на площади в занятом «фашистами» Славянске — и был использован в крымнашистской мифологии для образного представления «укрофашизма». Коль скоро кино в роли важнейшего из искусств у нас теперь заменено «документальным» телевидением, образ подан в пересказе «очевидицы», что не помешало ему стать хитом сезона.

Вот какой текст поведала миллионам телезрителей «очевидица» (даём точную распечатку с видеоролика, без какой-либо литературной обработки): «Центр города. Площадь Ленина. Наш Горисполком — это единственная площадь, куда можно согнать всех людей. На площади собрали женщин, потому что мужиков больше нет. Женщин, девочек, стариков. И это называется — показательная казнь. Взяли ребёнка трёх лет, мальчика маленького, в трусиках, в футболке, как Иисуса на доску объявлений прибили! Один прибивал, двое держали. И вот это всё на маминых глазах! Маму держали. И мама смотрела вот это всё, как ребёнок истекает кровью. Крики. Визги. И ещё так взяли — вот сюда — надрезы сделали, чтоб ребёнок мучился. Там невозможно было, люди сознание теряли. А потом маму, после того как полтора часа ребёнок мучился, умер, вот это всё происходило, — а потом взяли маму, привязали до танка без сознания и по площади три круга провели. А круг площади — километр»[33]. Из как бы нелитературного тут только повторы про маму и про «вот это всё», да ещё украинизм «привязали до танка», а так — хоть сейчас в журнал.

Как предварял эту фальшивку телеведущий Первого канала, «разум отказывается понять, как подобное вообще возможно в наши дни в центре Европы. Сердце не верит, что такое вообще возможно! С другой стороны, вот он, её рассказ». А с третьей стороны, не надо быть особо опытным журналистом, чтобы с двух слов распознать в этом рассказе художественное сочинение и на том успокоить свой разум и сердце. Не знаем, где сочинялось «вот это всё», в Останкино или в каком-то другом Доме правды, но точно выверенный ритм повествования, лаконичная лексика с утепляющими повторами, креативная деталь с надрезами на теле мальчика для пущего оживляжа, да и сам сюжет, отсылающий к мифу о распятии Христа, — всё выдаёт профессионала.

Эфир с «очевидицей» вышел в июле, а вымученное опровержение с лживыми оговорками («у журналистов не было и нет доказательств этой трагедии, но это реальный (!) рассказ реально существующей женщины, бежавшей из ада (!) в Славянске»[34]) последовало лишь в декабре, так что почти полгода рядовой российский телезритель, не имеющий обыкновения читать в Интернете неофициальные СМИ (из которых он мог бы узнать, что в Славянске нет площади Ленина, а его жители, опрошенные журналистами, ошарашенно признавались, что ничего не слышали о распятом мальчике), жил с этим образом в мозгу. И скольких людей с неустойчивой психикой этот шедевр пропаганды погнал на Донбасс и превратил там в убийц — можно лишь догадываться.

Конечно, не только он. В эфире федеральных каналов целый год в режиме нон-стоп транслировались будоражащие воображение известия о «зверствах фашистов». Среди них — сообщение о 22 бердянских девушках, изнасилованных и убитых албанскими наёмниками батальона «Азов»[35], рассказ о том, что украинским силовикам за убийства ополченцев обещано «по клочку земли и по два раба»[36], снимки «жертв карателей», позаимствованные из кадров, не имеющих отношения к войне в Украине[37], и разные другие пропагандистские художества.

Надо отдать должное расторопности мифотворцев: креатив с наречением Евромайдана и новых украинских властей «фашистскими» был заготовлен ещё до войны на Донбассе и до присоединения Крыма. В этом можно убедиться, читая письмо писателей России[38], адресованное президенту России и Федеральному Собранию РФ и опубликованное 6 марта, вскоре после объявления о намерении Путина «получить разрешение от сенаторов» на ввод войск в Украину.

Это письмо будут изучать историки — как документ, свидетельствующий о наступлении эры развитого путинизма. Но для нас сегодняшних это привет из прошлого, классический образчик советского «одобрямса» со всеми его атрибутами. Тут и оправдание ввода наших войск на территорию врага необходимостью взять угнетаемые им народы под «надёжную защиту»; тут и изобличение стоящих за врагом «деструктивных сил Запада», которые, «раздавая пирожки, подстрекали толпу к свержению законной власти и к противостоянию с Россией»; тут и непоколебимо противостоящий Западу и его пирожкам наш мудрый руководитель, «твёрдую волю» которого мы от начала и до конца письма «горячо поддерживаем». Ну и, конечно, непременное закавычивание «общемировых ценностей» и «независимых» журналистов Европы и США, а также — а как же! — наречение врагов «фашистскими молодчиками»! Всё соблюдено, стандарт.

После первого «письма писателей» было ещё и второе, более краткое и невнятное, но с ещё более пухлым списком деятелей культуры, в том числе достойных и заслуженных, однако же «твёрдо заявивших» о поддержке «позиции Президента Российской Федерации по Украине и Крыму»[39]. Затем произошло то, что и требовалось поддержать — аннексия Крыма, декорированная под волеизъявление его народа под угрозой «фашистского геноцида». А потом, без паузы, покатилась война на Донбассе с её ополченцами, построенными прибывшими из России командирами, с её добровольцами, приехавшими в степь донецкую пострелять из танков и «градов», а затем и с «отпускниками», в августе срочно брошенными на выручку

первых и вторых. И покуда в Украине грохочут залпы, в России в унисон им не смолкая звучит хор деятелей культуры, старательно выводящих партию «гневных клеймителей фашистской хунты».

Кстати, а почему — «хунты»? Почему «фашистской» — уже понятно, к тому же это добрая традиция советского агитпропа: всех, кто не за нас, величать фашистами (с вариациями «социал-фашисты», «либерал-фашисты» и т.д.). Но насчёт «хунты» во всём мире, в том числе и в СССР, действовало строгое правило — этой обзывалкой обзывать только военных диктаторов! Обычно это были генералы из Латинской Америки, иногда из Азии или Африки, на худой конец — греческие полковники. При чём тут сугубо штатские Яценюк, Турчинов, Кличко, Порошенко? Те, кто принимает политические решения в России, — они хотя бы в погонах (Путин, Патрушев, С. Иванов), но их хунтой как раз никто не называет. Почему же украинское руководство — «хунта»?

И это всё-таки странно. Ведь речь тут уже не о моральных качествах поющих хором, а об их, скажем так, психической адекватности: во что надо превратиться неглупому в прошлом историку и небесталанному когда-то кинорежиссёру, чтобы изо дня в день монотонно повторять нелепую обзывалку, запущенную в оборот какими-то ушлыми креативщиками? Анализ частоты поисковых запросов в сервисе Google Trends подтверждает, что слово «хунта» «практически не существовало в современном русском языке до марта 2014 года, когда в Крыму проходит референдум о присоединении к России. В апреле его использование стремительно возрастает и достигает пика в мае, когда самопровозглашённые республики в Донецке и Луганске проводят свои плебисциты»[40].

Чуть раньше, в феврале 2014 г., вбрасывается в массовую аудиторию слово «Новороссия» и в апреле-мае проделывает аналогичный рывок. Примерно такова же история появления и распространения в наше время слова «каратели». То есть единство источников происхождения и продвижения этих «креативов» очевидно; понятно, что на этом поприще подвизается целая армия «производителей смыслов». Не совсем понятно только, что заставляет публику так легко заглатывать их продукцию?

Печально, конечно, что «пипл хавает», как выразился когда-то Богдан Титомир, но ещё печальнее, что и интеллигенция — тоже. Делает над собой небольшое усилие — и «хавает». Почему? Конформизм тут имеет значение, но вряд ли только он. Конформизм есть везде, и на Западе, и на Востоке, его полно было в Советском Союзе. Отделываться кукишами в кармане от гражданской ответственности, прятать протест против беззаконий в кухонные посиделки под водку с закуской из анекдотов — к этому нам не привыкать. Но видеть, что в то время как ты тут сидишь и пьёшь водку, твой сосед вышел на площадь, чтобы сбросить со своей шеи шайку воров, — видеть это и наливаться от этого злобой? И рукоплескать человеку, посылающему солдат захватывать территорию чужого государства и хладнокровно предупреждающему: «Пускай попробует кто-то из числа [украинских] военнослужащих стрелять в своих людей, за которыми мы будем стоять сзади, не впереди, а сзади. Пускай они попробуют стрелять в женщин и детей!»[41].

Как можно при таких вводных входить в пресловутые «86%»? Ссылка на советское прошлое тут уже не работает: у советских интеллигентов публично восторгаться вводу танков в Чехословакию считалось всё-таки чем-то неприличным. Поднять руку на комсомольском собрании — да, это было. Но чтобы среди своих вопить «Зато Прага наша!»…

Тут, видимо, дело ещё в другом — в раздражении тем, что кто-то из наших, из постсоветских, от кого мы не ожидали, вдруг оказался умнее, честнее, смелее нас и возмутительно высунулся из наших рядов. Такое не прощается! Ещё в 1969 г. советский диссидент, публицист Андрей Амальрик отмечал: «Если средний русский человек видит, что он живёт плохо, а его сосед хорошо, он думает не о том, чтобы самому постараться устроиться так же хорошо, как и сосед, а о том, чтобы как-то так устроить, чтобы и соседу пришлось так же плохо, как и ему самому»[42]. Правда, Амальрик считал, что эта психология более типична для крестьян как главных хранителей атавистических народных традиций, гасящих всякую личную предприимчивость, но нетипична для городского среднего класса, интеллигенции. Что ж, не прошло и полувека, а уже можно доложить: наша интеллигенция — с народом!

Всё это усугубляется тем обстоятельством, что украинцы — с нашей точки зрения — очень похожи на нас. Это же не чехи, не поляки, не прибалты — это «практически мы» или «как мы», что в наложении на «закон Амальрика» особенно нас и бесит: да нет же, это не те украинцы, которые как мы! Это — фашисты, проплаченные Западом! А мы — не фашисты, и поэтому майданов себе и не устраиваем! А Путина — да, поддерживаем, потому что он защитил от фашистов Крым, который исторически наша земля, политая нашей кровью и воссоединившаяся с нами на референдуме! А Запад со своими нравоучениями и санкциями пусть идёт во все места и на все буквы — мы встали с колен!

О «вставании с колен» как об учении, обосновывающем наше моральное право плевать на право международное, мы поговорим в следующей главе, а пока сосредоточимся на ментальных предпосылках распространения мифа о фашистской сущности Евромайдана. Амальрик прав, что базовая зависть-ненависть к «высовывающимся» среди образованных людей проявляется слабее, чем среди необразованных. Но это потому, что образованным для вхождения в злобный транс недостаточно накушаться пива и наслушаться баек про зверства «майданных бандеровцев». Образованным нужен ещё и концептуальный возбудитель, способный удовлетворить запросы современного интеллектуала. А вот с этим как раз всё очень удачно: в наше время повального увлечения геополитической конспирологией роль концептуального возбудителя российского интеллигента в украинском вопросе с успехом выполняет мифологема «нож в спину».

Самая известная её версия принадлежит немецким антисемитам, объяснявшим поражение Германии в Первой мировой войне коварными кознями евреев; её, само собой, подхватил Гитлер: «евреи всадили нож в спину Германии»[43]. Но смысл этой мифологемы универсален, для её задействования достаточно наличия трёх ролевых фигур: а) «государства-жертвы», б) предавшего его «внутреннего народа», в) манипулирующей последним «мировой закулисы».

Этой мифологемой пользовались и младотурки, резавшие армян, и большевики, истреблявшие остатки «эксплуататорских классов» (дворян, священников, казаков). Для Путина и его команды ни казаки с буржуями, ни евреи с армянами на роль предательского «внутреннего народа» не подходят, и их заменил внешний враг — украинцы. Но для идеологов «Русского мира» (и для тех, кто осознанно или не очень следует за ними к новым историческим победам), этот враг вовсе не внешний, а самый что ни на есть внутренний — изменщик, отколовшийся от русского племени и вступивший в предательский сговор с мировой закулисой. Вот последняя со времён Гитлера и Сталина не поменялась: её место прочно закреплено за США и их союзниками.

Как относились большевики к американским и британским буржуям, хорошо известно. Но и Гитлер от всей души презирал американцев: «Нет более тупых людей, чем американцы. Они никогда не смогут сражаться как герои»[44]. Англичан немецкие националисты тоже не жаловали. Одной из популярных в Германии книг, подготовивших приход нацизма, была вышедшая в годы Первой мировой книга немецкого социолога Вернера Зомбарта «Торгаши и герои», где клеймился английский либерально-индивидуалистический дух наживы, «деляческий дух», которому противопоставлялся немецкий народно-коллективистский дух самопожертвования, «дух героев»[45].

У нас давно сочинён, а ныне активно пропагандируется аналогичный миф о русском народе, живущем пусть и не очень комфортной, зато духовной жизнью, с опорой на свои героические традиции, чуждые торгашескому либерализму и эгоистическому индивидуализму гниющего Запада. А гниющий Запад науськивает братские народы по периметру России устраивать «цветные революции», дабы привести к власти своих наймитов и подорвать державную мощь русского народа. И братские народы, купившись на печеньки и пирожки, на это идут, предавая священную память о Союзе нерушимом республик свободных и навеки сплотившей их великой Руси.

Гитлер на съезде нацисткой партии в момент принятия программы, Нюрнберг, 1933 г.

Примерно так теперь учат по телевизору, и учение приносит плоды. Социологические замеры в январе 2015 г. показали, что уровень негативного отношения россиян к Евросоюзу достиг 71%, а к США — 81%. В мае благодаря перемирию на Донбассе эти показатели немного снизились — до 59% и 73% соответственно. К Украине в целом отношение не столь враждебное — плохо относились к ней «всего» 64% в январе и 59% в мае[46]. Но градус враждебности к украинским властям, к «фашистской хунте», в январе взлетел до 89%[47]. И это говорит о том, что мифологема «нож в спину» не просто прижилась в России, а вошла в сознание всех слоёв её населения, в том числе интеллигенции.

Какие на неё работают психологические комплексы — комплекс ненависти к «предателям» или комплекс потаённой зависти к ним («они — смогли, а мы, получается — трусы?»), а может, какое-то сочетание разных комплексов — понять непросто. Но и нет смысла слишком уж углубляться в природу духовного мусора, мы её всё равно не поймём. В конце концов, важна чистота, а чисто не там, где не мусорят, а там, где убирают и чистят. И главная беда России в том, что санитарно-гигиеническая функция интеллекта в российском обществе сегодня сильно подорвана. Но что мешает её восстановить?

Конечно, телевизор замусоривает мозги, но разве подмести за ним такая уж проблема? Что, кто-то из ныне живущих в России с образованием выше ясельного не понимает, что телевизор по заказу способен выдать в эфир какую угодно картинку и каких угодно «очевидцев»? А публика у нас умеет ещё и пользоваться Интернетом, так что у неё есть все возможности для сопоставления разных сведений и мнений и формирования на этой основе своего видения событий и своего понимания связей между ними. В том числе и относящихся к Евромайдану.

И тут не нужны «упрощения». Конечно, Евромайдан — это революция, на волне которой, как оно и бывает, всплыло много такого, что проходит по разряду «революционного правосознания». Сколь ни отвратителен Янукович, но он был, увы, законно избранным президентом, и свержение его в обход конституционных норм не оправдать никакими его пороками и проделками, в том числе и его бегством. Но это в общем и целом, а есть и детали, которые тоже важны и которые всякий, желающий иметь полную картину происходящего, должен учитывать. Например, та деталь, что бегство Януковича из Киева (в ночь с 21 на 22 февраля) предшествовало его отстранению от власти (днём 22 февраля) и ввиду этого никак не может считаться

следствием его отстранения, как это подаётся в российских официозных СМИ («Верховная Рада… отстранила от власти главу государства, который впоследствии был вынужден покинуть Украину, опасаясь за свою жизнь»[48]).

Верно, что Украину он покинул «впоследствии», так как маршрут его бегства пролегал через Донбасс и Крым и занял несколько дней. Но этот маршрут прокладывался в тайне от депутатов Рады, поэтому для них Янукович покинул свой пост уже утром 22 февраля. И мотивировка его отстранения — «учитывая, что Президент Украины В. Янукович самоустранился от выполнения конституционных полномочий, что грозит управляемости государством»[49] — выглядит вполне резонной, хотя и неконституционной. Позже Янукович оправдывал своё бегство страхом за свою жизнь, что не является основанием для оставления президентского поста, но вывоз его личного имущества из резиденции в Межигорье начался ещё до подписания соглашения с оппозицией — как минимум 19 февраля, о чём имеются никем не опровергнутые видеосвидетельства[50]. И вместе с ним, также заранее подготовившись, бежали и некоторые его соратники по расхищению государственной казны (криминальная составляющая мотивов поведения Януковича и его окружения имеет много подтверждений, с которыми согласился и Интерпол[51]).

Тем не менее, импичмента не было, и в силу этого события 23 февраля должны квалифицироваться как неконституционная смена власти, т.е. как государственный переворот. Но этот переворот не имел никаких признаков фашистского путча. Власть перешла не к авторитарному вождю и не к группе военных чинов («хунте»), а к действующему парламенту, который тут же назначил дату выборов нового президента. Никаких стадионов за колючей проволокой, заполненных оппозиционерами, никаких расстрелов врагов революции, погромов несогласных и массовых закрытий независимых СМИ — словом, никаких военно-полицейских бесчинств, какими всегда отличаются фашистские путчи, после свержения Януковича не было.

Бесчинства были, но шли они не сверху, а снизу. До переворота — «народные свержения» губернаторов и «народные захваты» административных зданий, насилие над представителями власти, после переворота — попытки криминальных элементов выдавать «эксы» за акты «восстановления справедливости» и «революционного мщения»[52]. Всё это отвратительная реальность революции, и мировой опыт показывает, что для расставания с ней требуется не один месяц и даже не год. Но при чём тут фашизм? Разве любая революция есть фашистский путч?

Мировая история знает много разных революций, и ни одна из них не заслуживает восторга, сколь бы выдающимся ни был вклад не способных к реформам дореволюционных правительств в «создание революционных ситуаций». Но и стричь все революции под одну гребёнку глупо, да никто так и не делает. Разве все крымнашисты клеймят Октябрьскую революцию «фашистской»?

Не все перевороты и революции одинаково плохи. Но для хотя бы умеренно позитивной оценки победившей революции есть некоторый минимум условий, а именно: а) готовность и способность победителей не мешкая организовать демократические выборы новой власти и передать ей бразды правления, б) их же готовность и способность пресекать произвол своих сторонников, совершаемый «на правах победителей». Первое условие лидерами Майдана выполнено безукоризненно — через 3 месяца прошли президентские выборы, на которых победил кандидат, не входивший в число лидеров Майдана. Второе условие выполнить всегда сложнее, но и это делается — см. судьбу революционного бандита Музычко (С. Белого)[53]. Сюда же можно отнести и увольнение с поста главы Днепропетровской области «революционного олигарха» И. Коломойского[54], хотя он был одним из главных спонсоров Евромайдана, а затем создавал на свои деньги, в условиях развала армии, первые боеспособные батальоны. И тем не менее…

В крымнашистской пропаганде широко применяется метод раздувания угроз. Мы видели, как он использовался для оправдания «спасения крымского народа от фашистского геноцида» и «предотвращения вторжения НАТО в Крым». Этот метод был распространён и на Евромайдан, для чего понадобилось провернуть две операции: а) раздуть влияние националистической партии «Свобода» до уровня главной движущей силы Евромайдана; б) преувеличить масштаб поддержки лидеров Евромайдана западными лидерами до уровня, при котором отношения между ними выглядели бы как отношение марионеток и кукловодов. Благодаря этому гражданский выбор сотен тысяч людей, вышедших на Майдан, презрительно третируется, эти люди подаются дурачками, не понимающими всей сути разворачивающейся за их спинами «грязной политической игры».

Но ведь ничто не мешало и не мешает любому грамотному человеку спокойно разобраться с этими пропагандистскими жупелами. Конечно, людей с либеральными взглядами не могло не настораживать присутствие в оппозиционной коалиции представителей «Свободы», с её, по заключению некоторых экспертов, «неофашистской программой и ещё более откровенной неофашистской риторикой»[55], с её лозунгами этнической украинизации всего населения

Украины. Но похожие партии есть в парламентах многих европейских государств, однако ни Францию с её «Национальным Фронтом», ни Венгрию с её партией «Йоббик», ни Грецию с её «Золотой Зарёй» нацистскими странами не называют — важен реальный вес таких партий.

Между тем через любой поисковик нетрудно выяснить, что на выборах в Верховную Раду в 2012 г. «Свобода» получила всего 10% голосов и имела в парламенте всего 37 мандатов из 450. Поскольку «Свобода» поддержала революцию Евромайдана, вступив в коалицию с ведущими партиями революционной оппозиции «Батькивщина» и «Удар», то сразу после победы Майдана политический вес «свободовцев» вырос, но ненамного: в первом правительстве Яценюка из 20 членов кабинета лишь 4 были от «Свободы». В то же время один из вице-премьеров — еврей, министр внутренних дел — армянин, два министра — русские[56]. И такое правительство можно назвать фашистским и нацистским? В чём же проявился его фашизм-нацизм, в каких действиях? В «зверском подавлении народных восстаний»? Мы уже проследили, в какой последовательности развивались события на Донбассе: когда там объявились «восставшие антифашисты» и когда — «фашистские каратели». Но ведь первый сепаратистский мятеж случился ещё в Крыму, а там со стороны «фашистской» власти не то что никаких «зверств», но и вообще никакого военного сопротивления оказано не было, и не в последнюю очередь из-за элементарной неготовности «киевской хунты» воевать и проливать кровь. Это похоже на фашизм?

Яценюк и Порошенко могут нравиться или нет, но Яценюк был назначен на свой первый премьерский пост Верховной Радой, легитимность которой невозможно поставить под сомнение, ибо она была избрана ещё до Евромайдана, а Порошенко избран президентом на демократических выборах, признанных всеми странами в мире, не исключая и России. Конечно, Турчинов не мог считаться легитимным президентом, ну так он им и не считался — он считался временно исполняющим обязанности президента, назначенным парламентом на время до избрания и вступления в должность нового президента, взамен сбежавшего старого. Что тут фашистского?

Много стараний потрачено крымнашистскими пропагандистами на то, чтобы убедить публику в антисемитизме Майдана (ибо какой же фашизм-нацизм без антисемитизма). Верно, что среди «свободовцев» и «правосеков» много антисемитов, но Евромайдан — это же не сходка «Свободы» и «Правого сектора». «Из примерно 20 сотен Самообороны Майдана пресловутый "Правый сектор" сформировал лишь две, а по ходу дела они превратились в неполные три»[57].

Чтобы оценить уровень «антисемитизма Евромайдана», достаточно было зайти на сайт Ассоциации еврейских организаций и общин Украины (ВААД), самой крупной и авторитетной еврейской организации в Украине, и посмотреть там, к примеру, беседу с командиром «еврейской сотни» Натаном Хазиным, русскоязычным одесситом, ставшим одним из организаторов Самообороны Майдана[58]. Или ознакомиться с письмом к Путину, подписанным председателем ВААД Иосифом Зисельсом, обоими главными раввинами Украины (традиционного и прогрессивного иудаизма) и другими видными еврейскими деятелями Украины, выразившими поддержку Майдана и осудившими антиукраинскую политику Путина[59]. Или прочесть интервью с председателем ВААД, где он сообщает, что на Евромайдане, объединившем украинцев разных этносов и конфессий, юдофобские позывы свободовцев оказались абсолютно не востребованы[60].

Вот что писал немецкий журналист Штефан Штоль об отношении Майдана к лидеру партии «Свобода» (ещё до свержения Януковича): «Тягнибока на Майдане не любят. Активисты-студенты его обзывают "наци", а более взрослые ветераны-"афганцы" уверены, что Тягнибок и его партия — продажные предатели, которые сотрудничают с силовиками Януковича». Для таких обвинений нет оснований, но Штоль напоминает о всем известной черте, роднящей людей Тягнибока с людьми Януковича: «Союз еврейских женщин Киева написал открытое письмо Януковичу с жалобой на антисемитизм. Но не Майдана, а "Беркута", сотрудников которого российские государственные СМИ подают как защитников порядка и мирных жителей. Почему евреи пожаловались? Зайдите на страничку "Беркута" в Фейсбуке. Я никогда не видел так много свастики в связке с еврейскими звёздами. Основной лозунг: "Там, на Майдане, — одни фашисты, а жиды им платят"»[61].

В крымнашистской пропаганде этот оксюморон отлился в мем «жидобандеровцы» — для кого-то комичный, а для кого-то и вполне серьёзный: а почему бы и нет, раз Коломойский и другие евреи спонсируют Майдан, а Америка и Европа поддерживают русофобов-бандеровцев! Но ещё в декабре 2012 г. Европарламент осудил «расистские, антисемитские и ксенофобские взгляды» партии «Свобода» и призвал другие партии Украины «не взаимодействовать, не поддерживать и не формировать коалиций с этой партией»[62]. Другое дело, что итоги президентских и парламентских выборов 2014 г. показали, что роль «Свободы» в оппозиционном движении была с самого начала сильно преувеличена, а в действительности она пользуется у украинцев минимальной поддержкой. На президентских выборах в апреле 2014 г. лидер «Свободы» О. Тягнибок набрал 1,2% голосов, а лидер «Правого сектора» Д. Ярош — 0,7%[63], а на выборах в Верховную Раду в октябре 2014 г. «Свобода» не преодолела 5%-й барьер[64]. Новая Рада голосами 85% депутатов избрала своим председателем еврея Владимира Гройсмана. Как назвать такой парламент — бандеровским? Фашистским?

Евромайдан принадлежит к числу тех общественных движений, в которых мутная националистическая струя хоть и побурлила, но быстро выдохлась, и можно лишь поразиться тому, насколько быстро. Ведь до сих пор многим в Украине, особенно в Западной, сильнее всего пострадавшей от репрессий НКВД, националист Степан Бандера, отметившийся терроризмом и сотрудничеством с Третьим рейхом[65], представляется символом украинской независимости. И нет ничего хорошего в том, что среди активистов Майдана присутствовало какое-то количество его по-

клонников. Но в Евромайдане как движении за перемены участвовали 20% населения: 5% — в Киеве, 6% — в других городах и сёлах и ещё 9% по всей стране помогали митингующим продуктами, вещами, деньгами[66]. Это огромная масса людей — несколько миллионов человек!

И подавляющее их большинство к националистам и тем более к неофашистам никакого отношения не имеют, поскольку — в отличие от сторонников «Свободы» — разделяют европейские либеральные ценности общегражданской нации и правового государства. На Майдан вышли люди, которым осточертели наглое казнокрадство и продажное политиканство Януковича и его команды. Евромайдан — редкий для постсоветских обществ пример массового цивилизованного антикриминального протеста. И усматривать за ним козни Запада, организовавшего его на американские деньги, можно только по невежеству или по соображениям дискредитации Майдана.

Стоя на Майдане под пулями снайперов, люди прекрасно понимали, что рискуют своими жизнями, однако продолжали стоять. Валерий Соловей в статье, посвящённой разбору приёмов оболванивания аудитории, применяемых нашей официозной пропагандой в украинском вопросе, задаётся вопросом: «Вы можете представить себе людей, которые умирают за деньги? Убивать других — да, но жертвовать собой — нет. Лучшие из нас могут жертвовать собой ради высоких идеалов, ради свободы, справедливости, многие из нас готовы пойти на многое ради своей семьи. Но не нужно искать в этом хитрого замысла ЦРУ. Мир гораздо проще, чем кажется»[67].

Конечно, все страны пытаются продвигать свои интересы через своих сторонников в других странах, это нормальная практика, и Украина как объект такого продвижения не исключение — на неё пытаются влиять в своих интересах и США, и страны ЕС, и, само собой, Россия. Вот только никакие другие страны, кроме России, «зелёных человечков» в Украину не вводили, куски её территории себе не присваивали, а украинской оппозиции если и помогали, то сугубо невоенными способами — пресловутыми «пирожками» и «печеньками».

Крымнашисты любят рассказывать про 5 миллиардов долларов, которые США будто бы выделили на организацию переворота в Украине: ведь об этом сказала сама помощник госсекретаря Виктория Нуланд! Но В. Нуланд сказала другое — что американским правительством были потрачены 5 миллиардов долларов на поддержку демократии в Украине за весь период существования независимой Украины, т.е. за 22 года[68]. Как утверждают лидеры Евромайдана, его финансирование осуществлялось за счёт пожертвований населения и спонсорской помощи украинского частного бизнеса[69] (его Януковичу не удалось «построить»).

Но допустим, что часть денег, полученных из США на поддержку демократических организаций, через каких-то лиц пошла и на подготовку Евромайдана. Означает ли это, что «США финансировали Майдан»? Вот, скажем, по информации президента Белоруссии Александра Лукашенко, «Виктор Фёдорович (Янукович — А.П.) со своими соратниками финансировал "Правый сектор", потому что он якобы против Юлии был»[70]. Что ж, в политике такое бывает, и Лукашенко, наверно, знает, о чём говорит. А поскольку Виктор Фёдорович, как известно, получал деньги из российской казны, то нельзя ли, пользуясь той же логикой, вывести отсюда, что российское руководство финансировало «Правый сектор» (организацию, признанную в России экстремистской), а тем самым и Евромайдан?

Наше телевидение не рассказывает, сколько денег за последние 10 лет Россия ухлопала на Виктора Фёдоровича. Но хорошо известно, что только для срыва намеченного на ноябрь 2013 г. подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС Владимир Владимирович пообещал Виктору Фёдоровичу кредит в 15 млрд. долларов, из которых 3 млрд. были тут же выплачены и тут же получателем освоены («на погашение социальных обязательств перед населением»)[71]. И если ожидаемого спонсором эффекта эти вливания не дали, то именно потому, что финансовая помощь из-за рубежа сама по себе нигде и никогда не бывает — и не может быть — решающим двигателем серьёзных политических изменений.

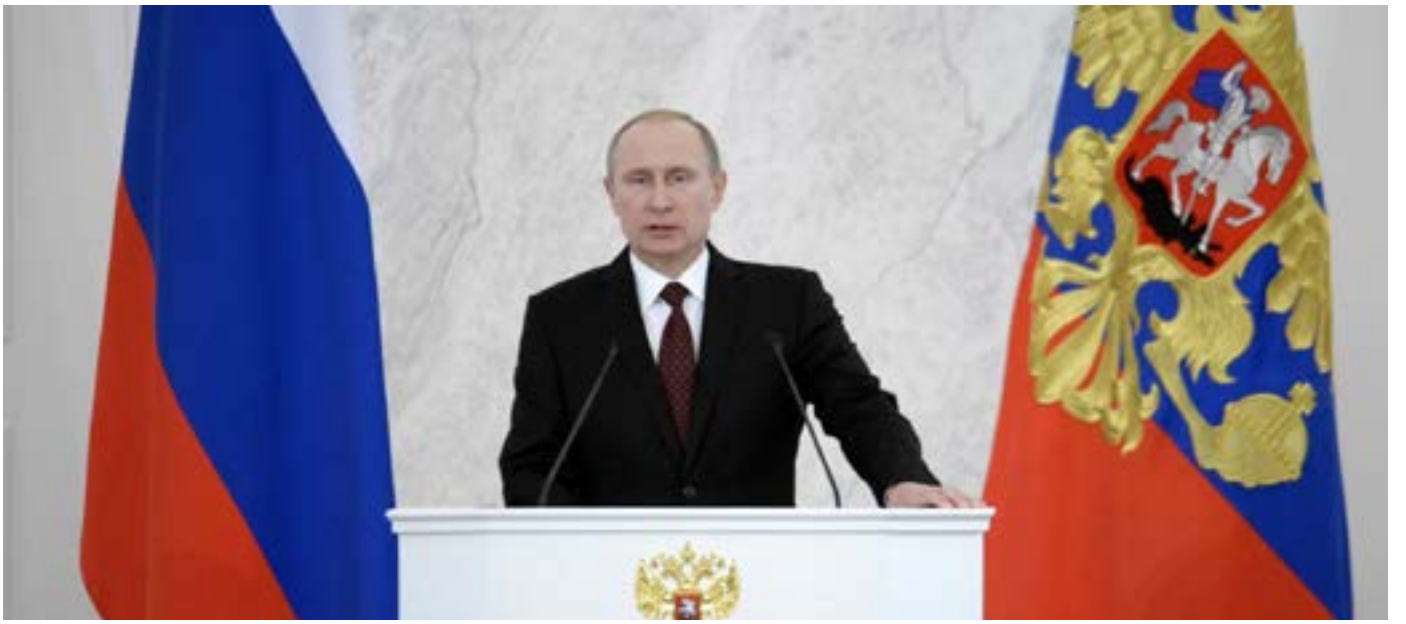
Такие изменения продвигаются либо реформами, проводимыми сверху, либо революциями, совершаемыми снизу. А «сбоку» действенны в этом плане разве что штыки. Понятно, что у России есть свои интересы в Украине, но надо обладать большим запасом цинизма, чтобы оправдывать «штыковое» продвижение своих интересов в чужой стране «борьбой с фашизмом».

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

КРЫМСКИЕ МИФЫ. Миф №7. О вставании России с колен

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов



Это очень важный миф. Он призван доказать, что нынешние военно-политические операции России в Крыму и на Донбассе — это никакая не агрессия, а морально оправданный ответ на многолетнее унижение, чинимое Западом России. «Чёрная книга» этого унижения содержит длинный перечень не согласованных с Москвой действий западных стран в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, совершённых в последние четверть века. Но главный раздел этой горестной книги посвящён отказу Запада признавать территорию бывшего СССР зоной «особых интересов России». То есть такой зоной, в пределах которой Москва должна иметь право диктовать всем свои представления о прекрасном, а действия всех других держав должны с этими представлениями согласовываться.

«Мы против того, чтобы военная организация (НАТО — А.П.) хозяйничала возле нашего забора, рядом с нашим домом или на наших исторических территориях»[1] — гласит один из ключевых тезисов Крымской речи Путина от 18 марта 2014 г. Когда-нибудь этот тезис назовут «доктриной Путина» и включат в учебники.

Смысл его прозрачен: хозяин «на наших исторических территориях» может быть только один, и это, конечно, не Вашингтон и не Брюссель, а равно и не Киев, не Кишинёв, не Тбилиси. Украина (как и Молдавия, Грузия и т.д.) — это не суверенная нация, которая вольна решать, как ей жить и с кем дружить, в какие альянсы входить, а какими пренебрегать, — это всего лишь кусок «нашей территории возле нашего забора», что-то вроде заднего двора нашего дома. Заходя на этот двор без нашего разрешения (разрешение Киева, согласно «доктрине Путина», тут ничего не значит), американцы и европейцы нас унижают. И чтобы снять это унижение, нам ничего не остаётся, как ввести на эту территорию наши войска, а какую-то её часть и передать под нашу гражданскую администрацию и таким образом пометить территорию — показать, кто во дворе хозяин.

То обстоятельство, что эта концепция плохо стыкуется с уверениями, что Россия не вмешивается в дела Украины и что Крым «сам воссоединился», а Донбасс «сам восстал», может смутить кого угодно, но не крымнашистов. Казалось бы, одно из двух: или Россия даёт отпор Западу, используя Украину как военно-политический полигон, — или она всё-таки блюдёт международное право, запрещающее вмешиваться в дела чужих стран и требующее, чтобы их народам была дана возможность самим определяться со своим политическим выбором. Но мифы не обязаны отвечать требованиям логики, запрещающей противоречие, они сильны не логосом, а пафосом. И чувство радости за самоопределившийся народ Крыма в сознании крымнашистов органично дополняется чувством гордости за президента, смело заявившего о праве Москвы командовать Украиной и таким образом порвавшего цепь унижений, нанесённых России Западом.

Впрочем, Путин иногда поправляет сторонников теории унижения: «Они (США — А.П.) не унизить нас хотят, они хотят… подчинить нас своему влиянию!»[2]. Каким образом это подчинение может быть осуществлено, не уточняется (некоторые авторитетные крымнашисты полагают, что это может быть сделано путём устроения Америкой оранжевой революции в Москве или путём устроения ею экономического кризиса в России[3]). Но в общем ясно, что в политике разница между намерением унизить и намерением подчинить невелика, и на нашем военно-патри-

отическом новоязе то и другое обозначается одинаково: «Запад хочет поставить Россию на колени».

Хуже того: уже поставил. Только не сейчас, а раньше, при Ельцине. В 90-е годы, согласно теории коленей, Россия плелась в фарватере политики Запада, и это её унижало, «опускало». А вот теперь Путин смелым ударом по Украине смыл позор и возвысил Россию — она встала с колен! Поэтому Путин — герой. А что применил запрещённый приём (вместо того чтобы ударить прямо по Америке, решил отыграться на слабенькой соседке) — так это нормально: все же так делают! В том смысле, что все страны воюют за место под солнцем, а «на войне — как на войне».

Но рассуждающие таким образом, видимо, не в курсе, что приравнивание международной конкуренции к войне — мудрость позавчерашнего дня. Конечно, у России, как и у всех других стран (и таких, как США, и таких, как Украина) есть свои особые интересы. И, конечно, Россия вправе конкурировать с другими странами за возможность отстаивать и продвигать свои интересы во всём окружающем и не окружающем её мире. Вопрос в том, сколь разумны эти интересы и насколько законными методами их предполагается продвигать. И если попробовать ответить на этот вопрос, то довольно скоро обнаружится, что учение о «вставании с колен» — в том виде, в каком оно проповедуется крымнашистами — является чудовищно нелепым анахронизмом, вредным в том числе и даже в первую очередь для самой России.

Увлечённость геополитическими теориями прошлых столетий закрыла от крымнашистов тот факт, что конкурентные позиции любой страны давно уже определяются не числом её танков и боеголовок и не квадратными милями захваченных и контролируемых ею территорий, а совсем другими параметрами — демократичностью и прочностью её правовых и политических институтов, инновационностью и динамичностью её экономики, уровнем ведущихся в стране научных и технологических разработок, развитостью её культурной и общественной жизни, качеством её систем образования и здравоохранения, размерами зарплат и пенсий её жителей. А также чистотой улиц, качеством дорог, честностью чиновников, добросовестностью полисменов, беспристрастностью судей и т.д. и т.п. — всякий найдёт, что ещё нужно сюда добавить.

В страны, где всё это на высоте и где поэтому удобно жить и работать, охотно притекают со всего мира мозги и капиталы, что, конечно, повышает способность таких стран наращивать свою экономическую и военно-техническую мощь. Но не менее важно то, что такие страны вызывают во всём мире уважение и восхищение, их модели жизнеустройства, их ценности и стандарты, их мировоззренческие идеи становятся привлекательными и престижными — им подражают и их перенимают, к политическим лидерам и общественным деятелям из этих стран прислушиваются. И вот этот фактор в конкуренции государств за мировое влияние становится сегодня решающим. Его называют «мягкой силой», но это очень мощное оружие: именно им была повержена советская сверхдержава со всеми её танками, боеголовками и одной шестой частью суши.

Хотя «мягкая сила» существует и действует уже не первое тысячелетие. Империи прошлого покоряли народы не столько боевыми колесницами, сколько благоустроенными порядками и рациональными идеями. Просто в прежние времена для демонстрации достоинств этих порядков и идей их приходилось доставлять на дом потребителю (для чего и нужны были боевые колесницы). А теперь в такой доставке нет нужды, ибо теперь с разными системами жизнеустройства жители разных стран могут ознакомиться и самостоятельно — в туристических и рабочих загранпоездках, через телевидение и Интернет, через пользование разработанными и произведёнными в этих системах технологиями и товарами. И теперь боевые колесницы (или что там их нынче заменяет) нужны благоустроенным странам лишь для защиты от незваных распространителей тех порядков и идей, что не пользуются спросом и не распространяются самовывозом.

Военные интервенции и в XXI веке не перестали практиковаться, но они давно перестали быть экономически эффективными и, соответственно, конкурентно полезными. Территория не перестала быть ценностью, но её главным ресурсом стало не содержимое недр, а содержимое умов, отдача от которых прямо пропорциональна уровню благосостояния и образования их обладателей. Война, неизбежно понижающая этот уровень, перестала быть выгодной. И в силу этого международное право из системы правил, регламентировавших в первую очередь военное соперничество между странами (чем оно явилось миру в XVII в. усилиями Гуго Гроция и оставалось до XX в.), смогло сегодня превратиться в систему правил, регулирующих мирную конкуренцию (культурно-информационную, научно-техническую, финансово-экономическую), а военную — запрещающих. Борьба государств за влияние в этом мире никуда не делась, но она переключилась (или, скажем аккуратнее, переключается) с разрушительного состязания «жёстких сил» на более продуктивное соревнование «мягких сил» — под жёстким контролем международного права.

Нельзя сказать, что наше руководство ничего не знает о «мягкой силе». Знает, но понимает её в сугубо пиаровском ключе — как обеспечение «гуманитарного присутствия» России в мире, достигаемое путём продвижения за рубеж русского языка и наших «национальных культурных ценностей»[4]. С этого и начиналась идея «Русского мира»: было решено, что проблема имиджа России упирается в отсутствие промоушена российских культурных и прочих достижений, в связи с чем в 2007-2008 гг. были учреждены фонд «Русский мир» и Россотрудничество (а с целью противодействия клевете врагов на наши достижения в области демократии — также и «Институт демократии и сотрудничества» с его парижским и нью-йоркским представительствами).

На самом деле, поясняет Алексей Арбатов, «мягкая сила упирается прежде всего в то, как обстоят дела у нас в стране. Можно сколько угодно тратить денег на имидж России,

на русский мир и т.д. Чего только здесь ни напридумывали. Но то, в каком состоянии у нас образование, в каком состоянии у нас здравоохранение, в каком состоянии у нас будет наука в результате последней реформы — красноречивее всего говорит о России. У нас половина страны не обеспечена газом. Это страна, которая имеет наибольшие запасы природного газа в мире и их экспортирует. Посмотрите состояние наших дорог. У нас даже в больших городах, я уж не говорю о селе и провинции, нет нормального водоснабжения и канализации. Вот где статус великой державы находится, а не в проведении АТЭСов, Олимпийских игр и создании новых тяжёлых жидкостных ракет в шахтах»[5]. То есть уметь продвигать свои достижения, конечно, надо, но для начала надо иметь сами достижения, и не совсем те, которыми до сих пор так славна наша непарадная жизнь.

В отличие от российских руководителей европейцы понимают «мягкую силу» вполне адекватно и больше интересуются своими территориями, чем чужими, обеспечивая своему населению условия для комфортной жизни и продуктивной работы. Популяризация национального языка — дело, безусловно, полезное, но не стараниями же Франкофонии и институтов Гёте и Сервантеса так высок в современном мире авторитет Франции, Германии и Испании. Достаточно посмотреть, каким уважением и влиянием пользуются сегодня даже такие страны Европы, как Швеция или Финляндия (кто в мире знает шведский и финский языки?), а также Япония, Канада, Австралия, Южная Корея, чтобы согласиться: «мягкая сила» куётся не кудесниками промоушена.

А вот США в этом плане стоят несколько особняком, и нам придётся чуть поподробнее рассмотреть их внешнюю политику. Поскольку именно она, как верят (или хотят верить) поклонники «доктрины Путина», опровергает тезис о доминировании в современном мире «мягкой силы» и международного права и выписывает Путину индульгенцию на военное вмешательство в дела соседних стран. В действительности это не так, причём по двум причинам: во-первых, по причине того, что внешняя политика США — при всех её грехах — далеко не так греховна, как это пытаются подать наши агитпроповцы, а во-вторых, по причине того, что чужие грехи не извиняют наших. Или, выражаясь языком права, одни преступления не оправдываются другими.

Несмотря на то, что английский язык и голливудское кино, американский доллар и Apple завоевали признание во всём мире, отношение к США в современном мире не назовёшь особенно тёплым. И понятно, почему: потому что Соединённые Штаты не просто обладают крупнейшей в мире «жёсткой силой», но и слишком часто в новейшей истории злоупотребляли ею (в 60-е и 70-е годы — в Индокитае, в 80-е — в Гренаде и Панаме, в 90-е — в Югославии, в 00-е — в Ираке). Мирового влияния Соединённым Штатам, конечно, и теперь не занимать (экономическая мощь заставляет уважать себя — см. пример современного Китая), но того восхищения, каким США пользовались, к примеру, в годы Второй мировой войны, сейчас уже нет.

Между тем, когда «жёсткая сила» применялась ими в рамках международного права, она становилась одним из источников их «мягкой силы». Так обстояло дело в годы послевоенного «перевоспитания» Германии и Японии, так было во время войны в Корее, когда США по мандату ООН «воспитывали» не в меру воинственный северокорейский режим и его китайских и советских покровителей. Да и в не столь отдалённые времена американская «жёсткая сила» умела быть и политически уместной, и юридически корректной: в 1991 г. США возглавили многонациональную коалицию, которая с санкции ООН вышибла армию Саддама Хусейна из захваченного ею Кувейта. Это был триумф международного права, но это был и триумф США и их президента Дж. Буша-старшего.

Плохо, конечно, что удержать этот триумф не удалось. И стоит напомнить нашим ценителям «жёсткой силы», как и почему это произошло. Агрессия против Югославии, предпринятая Биллом Клинтоном, а потом агрессия против Ирака, осуществлённая Джорджем Бушем-младшим — примеры прежде всего неправовой политики, а в силу этого — и провальной. О войне с Югославией мы поговорим чуть позже, а плоды войны с Ираком сегодня у всех на виду и на слуху: свержение Хусейна обернулось не только сотнями тысяч трупов, но и необратимым разрушением иракского государства, а тем самым и открытием зелёного света головорезам из «Исламского Государства».

И неважно, что Хусейн, массово истреблявший курдское население[6],[7], не был невинной овечкой: лишь при условии признанного ООН факта геноцида и лишь при наличии опирающейся на этот факт санкции Совбеза ООН на интервенцию в Ираке она могла бы быть законной. Но такой санкции не было, да и затеяна была оккупация Ирака, по мнению заслуживающих доверия экспертов, не столько с целью продвижения в Ирак свободы, сколько с целью продвижения Соединённых Штатов к иракской нефти[8]. И потому интервенция США в Ираке была расценена практически всем миром как преступная акция, как агрессия. А использование лживого повода для неё (будто бы сохранявшегося у Хусейна химического оружия) лишь усугубило неприятие миром этой агрессии.

Понятно, что разобраться с «освободителем Ирака» так же просто, как его отец разобрался с «покорителем Кувейта»,

у мирового сообщества возможности не было. Но реакция большинства западноевропейских союзников США оказалась резко негативной. И в итоге «мягкая сила, которой Америка обладала в отношении Европы, — констатирует американский политолог Джозеф Най, введший понятие «мягкой силы», — была подорвана в 2003 году. В период подготовки к войне с Ираком опросы показывали, что поддержка Соединённых Штатов в большинстве европейских стран сократилась в среднем на 30 процентов. После войны неблагоприятное представление о США сложилось почти в двух третях из 19 стран, где проводились обследования»[9].

Дж. Най занимал в прошлом весьма высокие посты в американском руководстве (был председателем Национального разведывательного совета и заместителем министра обороны), а ныне входит в число самых влиятельных в США экспертов в области международных отношений. Так что не надо думать, что американская элита не осознала всей пагубности иракской авантюры. Осознала, и довольно скоро: статьи в «Вашингтон Пост» и «Нью-Йорк Таймс», раскрывшие обман администрации Дж. Буша касательно наличия у Хусейна ОМУ, появились спустя несколько месяцев после начала оккупации Ирака[10], после чего расследованием занялся Конгресс США[11]. В конце концов преемник Буша Барак Обама вывел войска из Ирака, и «на данный момент в американском обществе доминирует мнение, что США должны отказаться от своей интервенционистской политики»[12]. Что и происходит, как бы кому-то ни хотелось доказать обратное.

В качестве доказательств этого обратного они ссылаются на военное вмешательство США в гражданскую войну в Ливии на стороне оппозиции. Но, во-первых, Белый дом не был инициатором этого вмешательства, инициаторами тут были Франция и Катар, они же (а также Великобритания) взяли на себя и основное бремя помощи ливийской оппозиции, в то время как США со временем самоустранились от этого[13]. А во-вторых, это вмешательство было в общем санкционировано Совбезом ООН: резолюция по Ливии № 1973 разрешила «предпринимать все необходимые меры для защиты мирного населения», запрещая лишь наземные операции[14]. Тем самым допускались авиаудары по войскам М. Каддафи, к чему в основном и свелось вмешательство. Правда, были и случаи запрещённых резолюциями ООН авиаударов по резиденциям Каддафи; кроме того, ряд стран поставляли мятежникам оружие (что тоже было запрещено), но США в этом как раз не участвовали.

Между тем за Каддафи тянулся рекордно длинный шлейф международных преступлений, от организации терактов с многими жертвами[15] до многолетнего спонсирования террористических банд в разных уголках мира, от Филиппин до Колумбии[16]. А методы, какими Каддафи пытался усмирить мятежников в собственной стране, дали основания Международному уголовному суду выдать ордер на его арест по обвинению в преступлениях против человечности[17]. Всё это отличает «казус Ливии» от «казуса Ирака». Поэтому участие США в войне в Ливии и не вызвало негативной реакции в мире за пределами тесного круга записных борцов с американским империализмом.

Тем более это верно в отношении начатой десятью годами раньше, сразу после теракта 11 сентября, военной операции США в Афганистане против талибов, оказывавших поддержку «Аль-Кайде». Эта операция (в которой на стороне США участвовали около 50 стран) была полностью санкционирована резолюцией Совбеза ООН № 1386[18]. И хотя наши клеймители Америки в списке её грехов называют Афганистан через запятую после Ирака, они забывают, что под той резолюцией стоит и подпись России. «Москва поддержала антиталибскую политику Соединённых Штатов и формирование в Афганистане Международных сил содействия безопасности (МССБ) при американском участии. Позже Россия согласилась оказать поддержку военной операции Соединённых Штатов против Талибана, включая транзитное снабжение американской группировки, разведывательное антитеррористическое сотрудничество, политическое взаимодействие»[19].

Нельзя сказать, что эта операция оказалась особенно эффективной, но это уже другой вопрос. Распад государственности — одна из самых тяжких бед для любой страны, преодолевать последствия этой беды крайне сложно. Здесь не место вдаваться в историю распада афганской государственности, но стоит напомнить, что СССР сыграл в этой истории не последнюю роль. Руководство Российской Федерации, разумеется, не несёт ответственности за преступный идиотизм, явленный в афганском вопросе вождями Советского Союза. Но если сейчас среди руководства фракции «Единой России» в Госдуме РФ вдруг закипела инициатива — добиться пересмотра оценки Советско-афганской войны с негативной на позитивную[20], то это значит, что нынешнее руководство России — или по

крайней мере часть его — солидаризируется с советской политикой в Афганистане. А тогда уж нечего пенять на Америку, не совладавшую с талибами.

Не слишком эффективной выглядит и поддержка США (вместе с Саудовской Аравией, Турцией и Катаром) сил, оппозиционных президенту Сирии Б. Асаду, среди которых растёт влияние исламистов. Но эта поддержка — финансами, инструкторами, оружием[21],[22] — не запрещена международными законами, как и симметричная поддержка Асада Россией и Ираном[23],[24]. Это не делает вмешательство разных стран в этно-конфессиональную войну в Сирии высоко полезным, тем более с учётом активизировавшихся на северо-востоке Сирии боевиков «Исламского Государства». Но и возлагать всю вину за сирийскую катастрофу на Америку опять-таки не стоит. У неё достаточно своих грехов, чтобы вешать на неё ещё и чужие. А вектор эволюции её внешней политики не таков, чтоб именно сейчас вдруг воспылать жгучими обидами на неё.

А теперь вернёмся к агрессии США в Югославии в 1999 г. Что о ней можно и нужно сказать? Прежде всего то, что агрессия — она и есть агрессия. Образование Косово было и остаётся примером абсолютно беззаконной сецессии, обеспеченной вопиюще беззаконным военным вмешательством извне и вдобавок мотивированной националистической доктриной этнической сепарации (албанцы-де не могут жить с сербами в одном государстве).

Да, по характеру отношений между этническими общинами ситуация в Косове несопоставима с ситуацией в Крыму: в Крыму перед вторжением «зелёных человечков» никто ни с кем не воевал и никто никого не убивал, а в Косове уже несколько лет шла этническая война с многочисленными жертвами с обеих сторон, и вмешательство НАТО действительно помогло эту войну остановить. Но возложение ответственности за происходящее лишь на одну сторону (на Белград) и ведение военных действий против Югославии с целью устранения её президента не могут быть ничем оправданы. И тут неважно, сколь ярым шовинистом был Милошевич (он был не большим шовинистом, чем его противники в югославских распрях) и каким зверствам подвергались косовары (таким же, как и сербы — там все были хороши). Важно, что США и их союзники открыто пренебрегли международно-правовым запретом на агрессию и поддержку сепаратизма и военной силой реализовали незаконную сецессию, а затем в обход Совбеза ООН признали и её продукт.

Продукт вышел гнилой: по итогам косовского эксперимента Европа получила криминальный отстойник с тотальной экономической депрессией, с безработицей на уровне 31-45% и с 30% населения за чертой бедности[25], общеевропейский (а по данным ООН — и общемировой[26]) центр дистрибуции наркотиков. И что теперь с этим делать, никто в НАТО и в ЕС не знает, ибо никто не готов признать причину этого бедствия. А она в том, что косовары ухватились за предоставленную им возможность решать свои споры с сербами не правом, а силой, и притом не столько своей, сколько заёмной (тут они не оригиналы, таким же способом предпочитали «бороться за свободу» и абхазские, югоосетинские, а теперь вот крымские и донецкие борцы). И эта вольнолюбиво-криминальная и одновременно иждивенческая мораль, ставшая нормой жизни косовского общества и проросшая во все его поры, и мафиизировала его, создавая проблемы окружающим.

И если теперь представители США и других членов НАТО монотонно твердят, что сецессию Косова «нельзя рассматривать как прецедент», то за этим трудно не увидеть запоздалого (хоть и не признаваемого открыто) осознания ими безответственности тогдашней политики альянса. Но в главном-то они (пусть и не желая того) правы: Косово — не прецедент, ибо прецедентом в юстиции зовётся правовое решение, на которое другие вправе ссылаться в сходных ситуациях. Сецессия Косова правовым актом является не в большей мере, чем успешное ограбление чужого дома. При желании, конечно, можно сослаться и на ограбление: «Если Биллу можно, почему мне нельзя?» Именно так и рассуждает Путин: «Почему то, что можно албанцам в Косово (а мы относимся к ним с уважением), нельзя русским, украинцам и крымским татарам в Крыму (украинцы и крымские татары тут приплетены, надо понимать, для политкорректности, но некстати: ни те ни другие желания войти в Россию в 2014 г. не выказывали — А.П.)»[27].

Странно, что наш президент, когда-то учившийся на юридическом факультете Ленинградского университета, забыл, что одно преступление не оправдывается другим, совершённым ранее по той же схеме. Мир так устроен, что любые законы постоянно кем-то нарушаются, из-за чего они не перестают быть законами, независимо от того, сколь влиятельны подчас бывают нарушители. И агрессия не перестаёт быть агрессией из-за того, что она не первая в этом мире.

Но помнить о Косове и связывать его с Крымом надо, ибо эта связь подтверждает ту истину, что безнаказанные преступления чреваты новыми. Косовский казус стал вызовом всему миру, а не одной России, однако на такие вызовы могут быть разные ответы — правовые и «по понятиям». Правовой ответ — это не только отказ признать Косово суверенным государством, но и отказ признавать любые квазигосударства, созданные с помощью военной силы из-за рубежа, кому бы ни принадлежала эта сила. Такой ответ дают сегодня более 70 государств, в числе которых Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Чили, ЮАР, Украина, ряд стран ЕС (Испания, Греция, Кипр, Румыния, Словакия). Ответ же России, Косово не признавшей, но признавшей Абхазию с Южной Осетией, а теперь вот и Крым, правовым ответом назвать никак нельзя. Это — ответ «по понятиям».

Выражение «по понятиям» стало у нас в последние двадцать лет чрезвычайно популярным, и надо бы уточнить, чем же действия «по понятиям» отличаются от действий «по праву».

В мире животных с правами просто: у кого зубы и клыки крепче, кто первым прыгнул и урвал кусок — тот и прав. В мире людей не так: тут право на любое действие, значимое для других, надо обосновать, доказать его справедливость. А с этим сложно, потому что сколько в мире общин, сект, партий, народов — столько и представлений о справедливости. Но человечество давно научилось сводить эти представления к общезначимым нормам права, опираясь на фундаментальный принцип цивилизации: только законы государств, принятые в законами установленном порядке, и только договоры, заключённые между законными властями государств, могут быть источниками права. И тем самым — источниками справедливых решений. Иных источников общезначимой справедливости цивилизация не знает. Как сформулировал этот принцип Сократ: «справедливо то, что законно» (а не наоборот).

Но чтобы уважать закон, нужна культура правосознания, а в России с этим беда. Корни этой беды тянутся из тех самых «традиционных ценностей», к которым нас сегодня так усиленно волокут. И то, что среди крымнашистов мы видим и представителей нашей интеллигенции, не должно удивлять. Ещё в «Вехах» в самом начале XX в. правовед Богдан Кистяковский писал: «русская интеллигенция никогда не уважала права, никогда не видела в нём ценности»[28]. Было бы иначе — большевики не закрепились бы у власти, превратив страну с высочайшей художественной культурой в заповедник варварства. Но мы-то живём уже в XXI веке, и кому как не президенту с университетским юридическим образованием поднимать правовую культуру российского общества — укреплять независимость судов, искоренять коррупцию силовиков и министров, пресекать фальсификацию выборов, поощрять свободу прессы? Тем более что его обязанность делать это диктуется Конституцией России, гарантом которой он по должности является.

Но что-то не сложилось с этим у гаранта, как если бы он перепутал объекты укрепления и искоренения, поощрения и пресечения. Возможно, это из-за того, что на юридическое образование будущего президента наложилась чекистская выучка: спецслужбистам всего мира конституции не писаны, а уж советским тем паче. Но тут нельзя пройти мимо одного удивительного парадокса: в политике В. Путина презрение к праву во внутренних делах довольно долго сочеталось с видимым уважением к праву международному! Это многих сбивало с толку: ведь тот, кто цивилизованно ведёт себя на людях, и дома не может быть варваром!

Теперь, задним числом, природа того парадокса кажется более или менее понятной: наш лидер, скорее всего, просто очень долго не терял надежды всё-таки заручиться согласием Запада признать СНГ «задним двором России». А пока есть шанс договориться по-хорошему — зачем ссориться? Да и время для ссор ещё не подоспело — то Чечня, то экономический кризис, то реформу армии надо было провести (по мнению военных экспертов, до реформ А. Сердюкова в российской армии было мало действительно боеспособных соединений[29]), так что приходилось терпеть. Но как бы то ни было, факт остаётся фактом: когда уже полностью была выстроена пресловутая «Вертикаль» и всё политически значимое в стране уже решалось в режиме ручного управления с полным пренебрежением к законности, во внешних делах творец и держатель «Вертикали» всё ещё соблюдал правовые нормы, призывая к тому же и весь мир.

«Единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН»[30] — таков был один из тезисов его знаменитой Мюнхенской речи от 2007 года. Это радовало — хотя бы тут мы выглядим цивилизованно!

Увы, так мы выглядели только первые 8 лет путинского правления. В 2008 г. в результате нападения грузинских войск на Цхинвали погибли российские миротворцы, после чего последовало вторжение российских войск в центральную Грузию. И это ещё можно было бы счесть законной акцией «принуждения к миру»: в соответствии с подписанным Россией и Грузией в июне 1992 г. «Соглашением о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта»[31] Цхинвали находился в зоне ответственности миротворческих сил, атаковать которые М. Саакашвили не имел права, невзирая ни на какие провокации ни с какой стороны. Но быстрое признание затем независимости Южной Осетии (а заодно и Абхазии) — со ссылкой на «косовский прецедент» — показало, что представления Путина и его окружения о международном праве уже тогда целиком укладывались в рамки «права по силе»: вы «нагнули» Югославию в вашей зоне — а мы «нагнули» Грузию в нашей; вы там в своём праве — а мы тут в своём. Какие претензии?

Стоит напомнить, что Путин не чурается блатной лексики: к хрестоматийным «мочить в сортире» и «подвесить за яйца» в минувшем году прибавилось и мерзкое «нагнули», публично сказанное в адрес США: «Сами… нагнули всех, а теперь возмущаются. Чему? Ведь действия крымчан чётко вписываются в эту, собственно говоря, инструкцию»[32]. Но главное тут, конечно, не лексика, а ход мысли, выдающий «рассуждение по понятиям»: плохо не то, что США кого-то «нагибают», а плохо то, что за Россией не признают такого же права! А это значит — не признают за ней силы, ибо порядок в мире устанавливается уговором между сильными о зонах «нагибания»: вы нам не мешаете тут, а мы вам не мешаем там, и это и будет «по справедливости», «по закону».

Словом, в сознании нашего президента сократовский принцип оказался вывернут наизнанку: «законно то, что справедливо». А что справедливо — это и ежу понятно: то, что соответствует силе, ибо таков закон природы. У России отторгать Чечню несправедливо, потому что Россия сильная, а у Украины отторгать Крым справедливо, потому что Украина слабая. Система правосознания, известная со времён ассирийских царей.

В этой системе невозможно мысленно подставить Россию на место Украины, а Украину на место России. Такое обо-

рачивание кажется нелепостью, извращением природы, хотя это основа цивилизованной морали: все равны перед Богом и перед Законом, поэтому не делай другому того, чего сам не хотел бы претерпеть от другого. И неважно, способен ли этот другой учинить тебе «претерпение» — важен принцип универсальности, как сформулировал его Иммануил Кант, назвав категорическим императивом: «поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»[33].

Сложно для понимания? Ох, как сложно. А уж как нелепо! Это получается, что если я заехал соседу в морду, то надо пожелать, чтобы сосед ответил мне тем же? Это вот такую мораль хотят навязать нам из Европы? Нет уж, увольте, у нас свой ум, нас либеральными извращениями не купишь. Тем более что по телевизору про Канта не сказывают, а показывают, как Запад всех «нагибает», сам врёт, а нам не даёт. И мы более не желаем, чтобы нам пудрили мозги каким-то «международным правом»! Ибо мы знаем, что никакого права нет, кроме права силы!

Вот из такого «знания» и исходит новая внешнеполитическая концепция нашего президента. Киношная презентация им захвата Крыма сильно смахивает на рабочую заявку на вхождение в «клуб великих», допущенных решать вопросы мироустройства, не обременяя себя чтением Устава ООН и всяких там хельсинкских актов. В действительности такого клуба нет, а есть периодически выламывающиеся из международного правопорядка политические хулиганы, которых из-за их бицепсов бывает иногда трудно урезонить. Но дело в том, что не у всех же они вызывают отвращение — у кого-то и подростковое желание походить на них, таких крутых и неукротимых.

И тут надо вернуться на 15 лет назад, к началу правления Путина, и вспомнить, что как раз такое желание и возникло у него с первых же дней его президентства. В марте 2000 г., то есть всего через несколько месяцев после завершения отвратительных натовских бомбёжек Югославии, тогдашний и.о. президента России вдруг заявил в интервью Би-Би-Си, что Россия «не исключает возможности» вступления в НАТО — «если с интересами России будут считаться»[34]. Реакция чиновников из НАТО на эту сенсацию была охлаждающе-корректной: альянс, разумеется, открыт для всех, и Россия, если захочет, когда-нибудь сможет стать его членом — «когда примет проповедуемые нами ценности»[35]. Разговаривать о ценностях (вместо делового разговора об интересах) уязвлённый и.о. президента не стал, и вопрос был закрыт. Но, как теперь выяснилось, не без последствий.

Теория коленей («Запад поставил Россию на колени — Россия должна встать с колен») родилась в недрах нашей общественно-политической мысли сразу после краха СССР (разве могла такая великая держава пасть от собственной гнилости? Нет, конечно, это враги поставили её на колени!) Но первые 10 лет казалось, что у этой теории нет практических перспектив: те, кто понимал, что Россию «поставили на колени» не враги, а десятилетия советской отсталости, предлагали «вставать» не с помощью штыков, а с помощью глубоких экономических и политических реформ. А те, кто реформы проклинал и мечтал вернуться назад — к «старым песням о главном» — не имели ответа на вопрос, как же можно под эти песни встать с колен.

Похоже, новый президент, обиженный отказом кичливых натовцев принять его в свою компанию, концепцию вставания под песни молча взял на вооружение и решил назло врагам доказать её реалистичность. Уже в декабре 2000 г. стране была возвращена самая главная старая песня — советский гимн: та же музыка, тот же гимнописец, только вместо «союза нерушимого» — «священная держава» с «могучей волей». И это был знак: Россия будет вставать с колен! И не через усвоение чуждой нашим ценностям западной модели общества, т.е. не через доведение до ума худо-бедно начавшегося строиться при Ельцине правового государства, а через создание «священного и могучего» — «державного» — подобия СССР.

Почему был выбран именно этот способ вставания? Видимо, потому что формулу «бытие определяет сознание» всё-таки уместнее читать справа налево: какое сознание — такое и бытие. Конечно, можно согласиться с Владиславом Иноземцевым, что сознание наших «вставальщиков» сформировалось не на пустом месте: «в основе нашего квазисоветского сознания лежит советская организация экономики — ориентированная на масштабы, а не на эффективность; абсолютизирующая основные фонды, а не человеческий капитал; делающая акцент на связанность производственных и финансовых компаний и государства; наконец, основанная скорее на перераспределении существующих активов, чем на производстве новой стоимости»[36]. Но что мешало Путину и его министрам продолжить начатое Егором Гайдаром реформирование этой экономики? Видимо, сознание того, что только такая экономика и совместима с авторитарной моделью управления. А последняя для Путина представлялась единственно достойной внимания.

Отменять «ельцинскую» либеральную конституцию избранник Ельцина не стал, но всё следующее пятилетие прошло под знаком событий, которые иначе как планомерным демонтажем правовой системы не назовёшь. На эту пятилетку пришлись первые опыты по запугиванию самостоятельного бизнеса (разгром ЮКОС), по уничтожению

независимого телевещания (разгром НТВ), по сворачиванию федерализма (отмена губернаторских выборов), по выхолащиванию парламентаризма (отсечение реальной оппозиции на думских выборах 2003 г.). Сохранение элементов рыночной экономики и открытой границы многих успокаивало: «это не СССР!» Но как-то забывалось, что и СССР не сразу стал сталинским — сначала тоже был НЭП со свободой торговли и выезда за границу. Чем та свобода кончилась, все знают, но жизнь-то — налаживалась!

Жизнь налаживалась. И поскольку хорошо капали нефтедоллары, постольку крепла система коррупционного сплочения военного и штатского чиновничества и прикармливания нечиновной части среднего класса, благодаря чему на подпорках новой партии власти строилась «Вертикаль».

Но чем «вертикальнее» становилась Россия, тем сильнее она отдалялась от Запада: для европейцев и американцев всё более явной становилась несовместимость ценностных систем их правовых обществ с авторитарной путинской моделью. И все предлагавшиеся Путиным формы внешнеполитического сближения (создание «общеевропейского противоракетного щита» взамен американской системы ПРО в Восточной Европе, введение безвизового режима) натыкались на «вежливый отказ». А в 2004 г. состоялось пятое расширение НАТО, куда впервые вошли страны бывшего СССР — страны Балтии (тогда многим казалось: зачем? Кто будет на них нападать?!)

Теперь лидеров Запада нередко упрекают в том, что они неразумно отталкивали от себя Путина. Не правильнее ли было пойти на сближение с авторитарной Россией, чтобы интегрировать её в европейские структуры, а тем самым и «перековать» её? Таким вопросом ещё 7 лет назад задавался Альфред Кох: «Представим на секунду, что Россия интегрировалась в западный мир. Тогда коррупция российской судебной системы и её податливость на административное давление были бы сбалансированы европейскими судебными институтами, а несовершенства её избирательной системы сглаживались бы европейским законодательством и Европейским парламентом. Экономическая политика правительства соответствовала бы нормам ЕС и ВТО, а военная независимость России ограничивалась бы правилами НАТО. Ситуация с правами человека в России была бы совсем иной»[37].

Блажен, кто верует. Но достаточно взглянуть, с каким трудом Евросоюзу даётся перевоспитание даже таких небольших (и куда более «западных», чем Россия) стран, как Греция или Венгрия, чтобы представить себе те проблемы, которые всплыли бы в случае попытки инкорпорировать в европейские структуры огромную (и куда более «восточную») наследницу традиций СССР. Россия по своей научно-технической и художественной культуре — страна, несомненно, европейская, но её политическая культура — скорее азиатская, и приснопамятные «86%» показали это со всей беспощадной наглядностью. Другое дело, что всякую культуру, и политическую тоже, можно со временем воспитать, но если она воспитывается сверху, то для этого как минимум нужна политическая воля верхов. А с этим-то и проблема.

Вполне вероятно, что Путин, испытавший на себе сильное влияние Анатолия Собчака (человека безусловно европейской политической культуры), действительно

хотел «войти в Европу». Но — с сохранением за Россией такого политического багажа, который с нахождением в Европе несовместим. Его европейские партнёры это, по-видимому, понимали, а он, по-видимому, не очень. Или уж очень дорог был ему этот багаж. Но как бы то ни было, ситуация предполагала два выхода: или отказаться от «Вертикали» — или плюнуть на Европу. Было выбрано второе.

И в апреле 2005 г. в послании Президента России Федеральному Собранию всплыла историческая фраза о крушении СССР как о «крупнейшей геополитической катастрофе века». Фразу сразу заметили, чего нельзя сказать о её не менее историческом продолжении: оказывается, для народа Российской Федерации это крушение стало не просто «драмой», а прямо-таки ужасным разломом, после которого «десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории»[38].

«Сограждан и соотечественников» — эти понятия впервые в официальной лексике были так явно разведены, и это тоже был знак: оказывается, Российская Федерация — это лишь одно, чисто формальное (гражданское) отечество российского народа, а есть у него в пространстве рухнувшего СССР ещё и другое, настоящее отечество, выходящее за границы Российской Федерации! Правда, тогда ещё не было уточнено, кого же нам надо считать своими настоящими соотечественниками — всех живущих на территории бывшего СССР, независимо от их этнической принадлежности, или какую-то их часть. Уточнение пришло через 9 лет, когда, выражаясь поэтическим слогом А. Проханова, «Крым освободил русский дух»[39].

Вот это задуманное ещё 10 лет назад «освобождение русского духа» (что в переводе с языка политической поэзии на язык политической прозы означает сбрасывание пут цивилизации с пещерного национализма) и стало нашим ответом Западу, которым крымнашисты так гордятся. Ещё бы им не гордиться! Америка почти 10 лет отгрызала Косово, а Россия за 20 дней отхватила Крым, только его и видели! Даже странно, что не все русские этим гордятся, а иные и вовсе не могут понять: за что же Украину-то? Она ведь не бомбила Сербию и даже не признала Косово!

Ну, не бомбила. Так и что теперь, не вставать с колен?

В какой мере неизбежны в наше время рецидивы политики большой дубинки, плюющей на международное право и на всякую вообще мораль — вопрос философский: в той же мере, в какой неизбежна в этом мире всякая преступность и стимулирующие её пороки — наглость, глупость, алчность, подлость. Конкретные причины таких рецидивов в истории бывали разные, но была и одна общая, выражаемая формулой Фулбрайта: «самонадеянность силы». Самонадеянность окрыляет и развращает, но и оглупляет тоже и в итоге не приносит дивидендов даже самым мощным странам, сверхдержавам. Это подтвердила и агрессия СССР в Афганистане (1979–1989), и агрессия НАТО во главе с США в Югославии (1999), и агрессия США в Ираке (2003–2011). Все эти предприятия после успешного военного старта ждал бесславный политический финиш.

Российская Федерация — хоть и ядерная, но не сверхдержава, и её президенту не рваться бы в заграничные походы, а держаться от них подальше, предоставив заокеанскому коллеге разгребать завалы от походов его предшественников. Но вот не удержался, и теперь все, кроме самых истовых путинистов, задаются вопросом: почему? Неужто «украинская измена» и впрямь вывела из равновесия такого всегда осторожного, осмотрительного политика?

Вообще говоря, в тяжбе России с Евросоюзом и Америкой за влияние на Украину нет ничего дурного: все государства хотят влиять друг на друга и борются за первенство в этом влиянии. Это нормально и даже неплохо, если только борьба ведётся законными методами состязания «мягких сил». Но в том и беда России, что ей нечего противопоставить «мягкой силе» Запада, кроме своего «газового оружия». Оно законно: не согласен платить за газ ту цену, что тебе выставляют — ищи себе другого поставщика, хочешь скидок — сиди и не рыпайся. Но такой шантаж действенен лишь в ситуации, когда выгоды дешевизны перевешивают желание «рыпаться». А украинское общество эту ситуацию уже проехало, и газовый шантаж лишь подтолкнул его движение на Запад. И когда стало ясно, что это движение не остановить (а стало ясно это в конце 2013 г.), у застоявшегося на коленях шантажиста и случился, как иногда пишут, «приступ безумия».

Но такое ли уж это безумие? Нет ли в нём рациональной составляющей? Бесспорно, что крымская авантюра не стала верхом политической мудрости и что эмоции сыграли тут не последнюю роль: обидно же, что Украина отвернулась от России! И не только Украина — легче перечислить те страны, которые ещё не отвернулись. Но Путин, наверно, и сам знает, почему они отвернулись: потому что «вертикальная» модель управления, не обременённая демократическим парламентом, свободной прессой и независимым судом, зато сочащаяся повальным воровством и запредельным лизоблюдством, не может вызвать у нормальных людей ничего, кроме рвотного рефлекса. И он, наверно, и сам догадался, почему не оказалось возможным использовать 10 лет углеводородного благоденствия для превращения России в благоустроенное государство: потому что условия функционирования «Вертикали» такую возможность исключают.

А отказаться от «Вертикали» он не может. И не потому, что плохие бояре его за руки и за ноги держат, а по другой причине: признать, что старательно выстраивавшаяся тобой система завела страну в позорный тупик и абсолютно не котируется на мировом рынке политических систем — это значит признать себя политическим банкротом. И если мужества на такое признание нет (а его, судя по всему, нет), то остаётся одно — попробовать доказать всему миру (и самому себе), что всё это чепуха, что никакого такого «мирового рынка систем» нет в природе, что все разговоры про мирную конкуренцию в мировой политике и про

регулирующее её международное право — это либеральная болтовня для дурачков, а реальная политика — она как делалась, так и делается по законам войны! А в войне, как известно ещё со времён готов и монголов, побеждают не обязательно самые развитые общества. То есть в случае возврата мировой политики с мирных рельсов на военные у отставшей от передовых стран России ещё есть шанс встать с колен!

Что отсюда следует? Отсюда следует, что ошибочно видеть за крымско-донецкой авантюрой только вспышку иррациональной злобы или усматривать за ней только сиюминутные цели — наказать Украину, не пустить её в ЕС и в НАТО, уязвить Запад, поднять победоносной войной свою популярность в народе. Верно, что с войнами у Путина сложились хорошие отношения — Чеченская война сделала его президентом, а Грузинская взвинтила его рейтинг до немыслимых в мирное время высот (88% поддержки[40]). Но Грузинская война порадовала ещё и тем, что заставила мировых лидеров разговаривать с Путиным в просительных тонах, умоляя его «не подвешивать Саакашвили за…»[41]. И вот это, возможно, и побудило российского руководителя задуматься о пользе войны для себя и в более стратегическом плане. Каковая задумчивость спустя пять лет и обернулась откровенной военной агрессией чуть ли не в самом центре Европы.

Подчеркнём: откровенной! Путин же не случайно вопреки своему первоначальному отказу признавать вторжение российских войск в Крым принялся вдруг в деталях рассказывать об этом вторжении всему миру, добавив и такую шокирующую деталь, что Россия не исключала возможности привести в боевую готовность свои ядерные силы. И первоначальный сравнительно невинный вопрос крымского референдума «о расширении автономии» тоже не просто так потом поменялся на вопрос о присоединении к России. Хотя, положа руку на сердце, вполне ведь можно было ограничиться объявлением Крыма «независимым государством», наподобие Южной Осетии — было бы по сути то же самое, но такой конфронтации с Западом наверняка не было бы (да и симметрия с отжатием Косово была бы «по понятиям»). Зачем же надо было действовать так напористо и нахраписто, так вызывающе агрессивно?

А затем, чтобы с помощью именно такой — демонстративной — агрессии вернуть войне статус политической нормы. Победителей же не судят — на них равняются, корректируя тем самым общие правила поведения. Те правила, что приняты на сегодня в цивилизованном мире, дают преимущества высокоразвитым странам, обладающим мощной «мягкой силой». И это обстоятельство напрочь исключает путинскую Россию из числа претендентов на мировое лидерство, а самого Путина — из числа авторитетных мировых игроков. Вот он и посчитал, что можно попробовать явочным порядком эти правила поменять. Удастся номер — это и будет настоящим, по крупному, «вставанием с колен».

Расчёт здесь на то, что Запад не захочет втягиваться в острую конфронтацию с Россией и тем более в войну, пусть и неядерную, считая гробы и убытки. Он же привык к спокойной мирной жизни — зачем ему лишняя нервотрёпка? Тем более что российский лидер не навязывает ему чего-то особенно нового, неслыханного, а всего лишь предлагает отбросить условности новейших либеральных веяний и вернуться к старой доброй «реальной политике»: чья сила — того и право, кто смел — тот и съел, у кого меньше сантиментов и больше цинизма (ну и, конечно, больше возможности распоряжаться жизнями своих подданных, а это как раз наш козырь!) — тот и на коне.

Насколько реалистичен такой расчёт?

Скорее всего, ни на сколько. «Новый старый курс», предложенный В. Путиным, для развитых стран принципиально неприемлем (и по моральным соображениям, и по экономическим, и по политическим), а силой навязать его — не получится. Суммарный ВВП западных и союзных им «восточных» государств (Япония, Южная Корея, Турция, Австралия и др.) в 13 раз превосходит российский[42], а о технологическом превосходстве и говорить нечего. Поэтому в распоряжении «обобщённого Запада» достаточно и «мягких», и «жёстких», и «полужёстких» средств защиты от новоявленного реформатора мирового порядка. Затевать с Путиным ядерную войну никто не будет, в этом нет нужды, но и подлаживаться под его политические потребности — с какой стати?

При всём сходстве казусов Крыма и Донбасса с казусами Косова и Ирака, не следует упускать из виду важное различие между ними. Авантюры в Косове и Ираке (независимо от того, как скоро и насколько успешно будут преодолены их последствия) были и останутся боковыми ответвлениями внешней политики западного мира, поскольку их неправовое содержание вступает в конфликт с правовыми основами функционирования западных демократий. И в этом конфликте у неправовых внешнеполитических поползновений нет шансов победить, поскольку политическая жизнь так устроена, что внутренняя политика направляет внешнюю, а не наоборот. И по той же самой причине авантюры в Крыму и на Донбассе приходится считать магистральным направлением путинизма: они, увы, органично вырастают из авторитарной внутренней политики, дополняют и подпирают её, тут нет никакого конфликта.

Неизвестно, осознаёт ли это сам Путин, но в любом случае у него во внешней политике (при сохранении нынешней внутренней) нет выбора: ему приходится пускаться в такие авантюры в силу политической необходимости. А его западным оппонентам политическая необходимость диктует, наоборот, отказ от таких авантюр и переход на позицию жёсткого противостояния им, что сейчас, судя по всему, и происходит. Пусть с разной скоростью в разных странах, с разным уровнем решимости в разных слоях западных обществ, но этот переход неотвратим.

Поэтому аннексия Крыма не будет признана, а формула Клаузевица «война есть продолжение политики» (в её позитивном восприятии) не будет принята развитыми

нациями мира. Войны в мире прекратятся ещё не скоро, но их маргинализация как инструмента политики — исторически бесповоротный тренд. Перенос акцента в международной конкуренции с состязания танков и самолётов на состязание университетов и клиник означает, что сегодня для успеха в этой конкуренции не обязательно быть устрашающим — достаточно быть развитым. И не только в экономическом и научно-техническом, но и в политико-правовом, и — особенно — в интеллектуально-культурном отношении. Всё это, конечно, обеспечивает развитость и в военном отношении, но это уже такой «довесок», на всякий пожарный случай.

Все западные страны и их союзники уже вполне освоились с методами ведения конкуренции за «место под солнцем в этом мире» на основе продуцирования «мягкой силы». Такая конкуренция требует усилий по первоочередному развитию «человеческого потенциала», по расширению интеллектуальных секторов экономики, по укреплению демократии и гражданского общества, и западные страны это понимают, на это и заточены их политические системы и экономические программы, их образовательные и социальные стандарты. Именно таким способом «поднялись с колен» поверженные во Второй мировой войне Германия и Япония, превратившись не только в гигантов современной индустрии, но и в мощных обладателей «мягкой силы». Следуя этим путём (пусть и не очень последовательно), добились впечатляющих успехов Южная Корея и Тайвань, а в последнее время — и некоторые восточноевропейские страны.

Поэтому западным странам нет никакого резона возвращаться к политическим стандартам XIX-XX вв. Соображения краткосрочной выгоды от сотрудничества с авторитарными режимами и сырьевыми экономиками с их дешёвыми ресурсами и (или) дешёвой рабочей силой, конечно, будут временами играть в политике Запада какую-то роль: люди есть люди, и ничто человеческое им не чуждо. Но понимание того, что базовой ценностью цивилизации является право, внутреннее и международное, и что в критических ситуациях именно право подлежит приоритетной защите, — это понимание укоренилось в общественном сознании Запада уже слишком глубоко, чтобы он позволил кому бы то ни было всерьёз покушаться на эту базовую ценность.

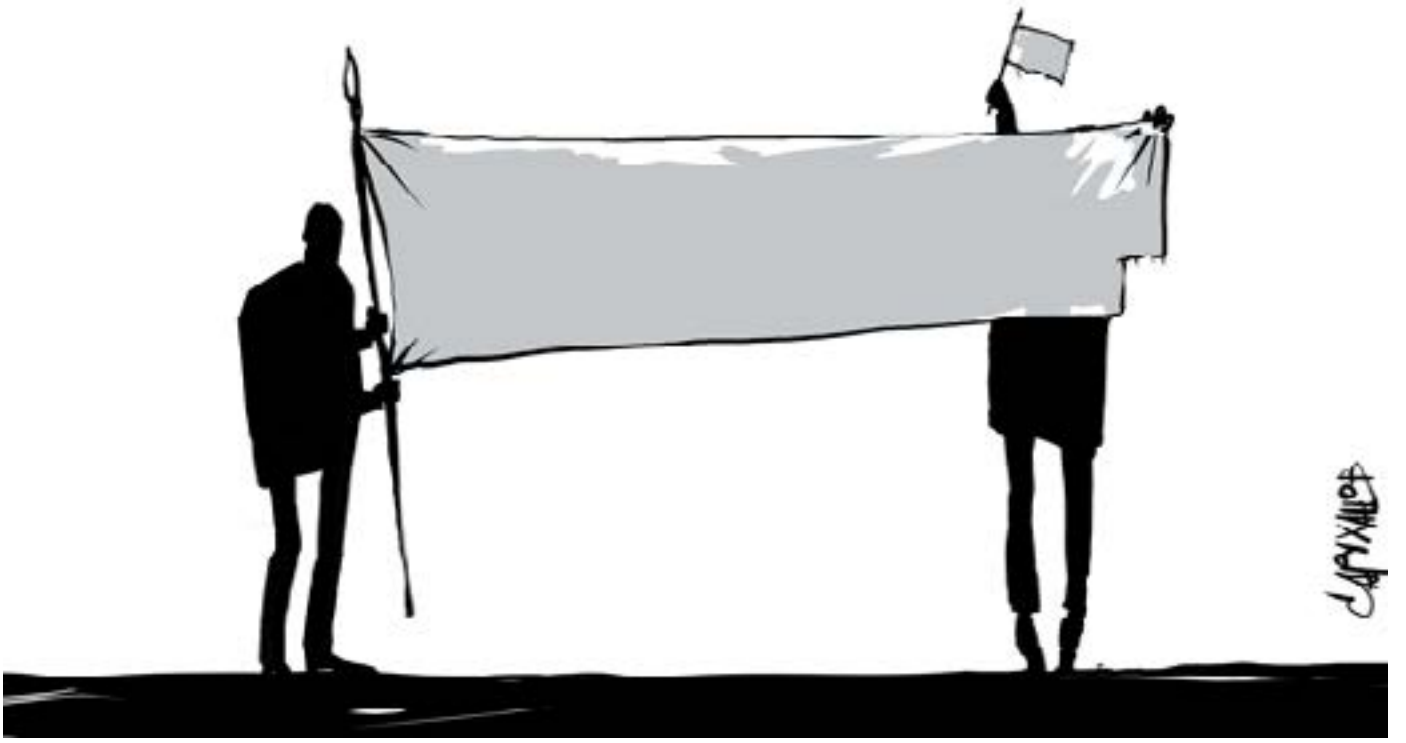
Варварам это сложно понять, и пафосные мифы им тут не помощники. Мифы хороши тем, что возбуждают и воодушевляют, но плохи тем, что вводят в заблуждение.

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

КРЫМСКИЕ МИФЫ. Миф №8. О бесплатности Крыма

Наброски к критическому анализу крымнашизма

Автор Аркадий Попов



Те, кто радостно поддержал «воссоединение с Крымом», пребывали в полной уверенности, что им за это «ничего не будет». Есть в этой уверенности что-то детское, но во взрослой жизни так не бывает, за все удовольствия надо платить. Многие виды ущерба, причинённого России крымской авантюрой, стали понятны уже сразу после неё, и «Новая газета» сделала соответствующую калькуляцию[1]. Но с тех пор прошёл уже год, и многое стало ещё более понятным: счета по первым выплатам уже поступили, а другие на подходе.

Не будем брать в расчёт те из перечисленных «Новой газетой» потерь, которые — как потери — не всем очевидны. К примеру, о крахе «Евразийского проекта» и идеи «Русского мира» пусть горюют их энтузиасты (тем более что торжество идеи «Русского мира» разные энтузиасты видят по-разному, кто-то считает, что «Крым наш» и война на Донбассе эту идею укрепили). Оставим для рассмотрения только несомненные потери и разложим их в три больших пакета: а) экономический ущерб, б) военные потери, в) варваризация страны.

Экономический ущерб. Точно оценить, во что обойдётся федеральному бюджету его воссоединение с глубоко дотационным крымским бюджетом, конечно, невозможно, но министр экономического развития России довольно быстро прикинул, что на поддержку Крыма (инвестиции в инфраструктуру, выплата пенсий и пособий) будет ежегодно в течение ближайших пяти лет уходить по 150-200 млрд. бюджетных рублей[2]. Т.е за 5-6 лет — около триллиона. Однако известно, что все наши проекты обходятся дороже, чем прогнозируются. Если, конечно, на них вообще находятся деньги, в чём применительно к Крыму совсем не уверен министр финансов России[3].

Пока деньги находятся за счёт пенсионных накоплений россиян[4] и за счёт сокращения финансирования других регионов. Как отмечает Наталья Зубаревич, 125 млрд. рублей, полученных Крымом в 2014 г. из федерального бюджета — «это почти 8% всей федеральной помощи регионам. Для сравнения: Дальний Восток получил 210 млрд. рублей, а все республики Северного Кавказа — 189 млрд. рублей. По уровню дотационности (80%) Крым сопоставим только с Ингушетией и Чечнёй. Настало время платить за "Крымнаш", и приоритетная поддержка Крыма идёт за счёт других регионов России»[5].

В бюджете Крыма на 2015 г. только 25% будут обеспечены за счёт собственных доходов, а 75% — из федерального бюджета. Это 47 млрд. рублей[6]. Ещё 90 млрд. рублей поступят в этом году по линии федеральной программы по развитию Крыма и Севастополя[7]. А всего за 5 лет, до 2020 г., эта программа обойдётся стране в 680 млрд. рублей[8]. Основная статья программы — транспортная инфраструктура, в том числе строительство моста через Керченский пролив, который должен связать Крым с

Россией автомобильной и железной дорогами и завершение строительства которого намечено Росавтодором на середину 2019 г.[9].

Но до 2019 года ещё надо дожить, а что сейчас? За счёт чего будет развиваться экономика Крыма в ближайшие 4 года? За счёт туризма? Тут нет поводов для оптимизма. В 2014 г. доходы от туризма в Крыму снизились на треть, со 160 до 107 млрд. руб.[10], и это понятно: основными потребителями крымских рекреационных услуг были жители «материковой» Украины, а теперь их поток прекратился. Россиянам же и прежде никто не мешал ехать в Крым, и непонятно, почему они теперь хлынут туда в возрастающих масштабах; пока открыта граница в Турцию, в Южную Европу, в Египет — вряд ли хлынут. Тем более что с транспортом теперь напряжённо: в 2013 г. 66% всех отдыхающих прибывали в Крым по железной дороге (идущей через Украину)[11], а в январе-апреле 2015 г. — уже только 1%[12]. А возможности крымского авиатранспорта и паромной переправы через Керченский пролив совсем не таковы, чтобы заменить ими железную дорогу, так что ожидать расцвета крымского туризма в обозримом будущем, видимо, не стоит.

С другими отраслями крымской экономики дело обстоит тоже не очень хорошо: за год, прошедший после присоединения Крыма, объём промышленного производства там снизился на 10%, объём строительства — на 55%[13]. Зато на полуострове полным ходом идёт беззаконная приватизация[14],[15]; под предлогом борьбы со старым режимом «отжимается» бизнес: с мая 2014 г. по март 2015 г. «в пятистах фирмах уже сменились хозяева, а на их место пришли люди, будто бы близкие к руководству Крыма. Причём правоохранительные органы не вмешиваются в ситуацию, а порой выступают на стороне захватчиков»[16]. Если добавить, что европейскому и американскому бизнесу полностью запрещено инвестировать в крымскую экономику и экспортировать товары и технологии для крымского телекоммуникационного, энергетического и транспортного секторов; что такие компании, как Apple, Google, Visa, MasterCard, под угрозой санкций свернули свою деятельность в Крыму [17] (а компьютеризацию и «цифровизацию» жизни в Крыму никто не отменял), то сложно представить, как будет дальше развиваться крымская экономика. Если она будет развиваться по контрабандно-мафиозному пути, то это значит, что скоро на российскую казну и на российскую правоохранительную систему ляжет бремя, не поддающееся оценке.

Но западные санкции ударили и по самой России, приведя её и без того застойную сырьевую экономику в бедственное состояние. Это и невиданный со времён кризиса 2008 г. взлёт инфляции: если в 2013 г. её уровень составлял 6,5%, то в 2014 г. — 11,4%, а за 5 месяцев 2015 г. — уже 8,3%[18]. Это и спад ВВП (за пять месяцев 2015 г. — на 3,2%), а с ним и падение реальных доходов населения, впервые за 15 лет[19]. Это и резко возросшая утечка мозгов, причём, по данным вице-премьера РФ, «наиболее квалифицированных, наиболее мобильных, наиболее конкурентных на мировом рынке»[20]. Это и катастрофическое бегство капиталов: в 2014 г. из страны был выведен 151 млрд. долл. (против 61 млрд. долл. в 2013 г.)[21]. Это, наконец, снижение кредитного рейтинга России до «мусорного»[22],[23]. Министр финансов РФ оценил ежегодный ущерб от санкций в 40 млрд. долл. и ещё в 90-100 млрд. долл. — от падения цен на нефть[24]. А во что оценить ущерб от «ответных санкций», изгнавших с прилавков наших магазинов множество доступных и качественных продуктов и обернувшихся взлётом потребительских цен? Крымнашистов это совсем не беспокоит или они считают, что это тот самый случай, когда «мы за ценой не постоим»?

Но «мы» — это же не только они, это все граждане России, весь российский народ. Крымскому народу референдум организовали, а у российского отчего ж не спросили — через общероссийский референдум — согласен ли он воссоединяться с Крымом? Могут возразить, что зачем референдум, когда и так ясно, что согласен — вон как ликует! Да, ликует. Но если референдум пропихивать не за 10 дней, как крымский, а предварить широким общественным обсуждением его последствий, дав специалистам возможность поведать людям, сколько больниц и школ не будут построены в стране во имя радости присоединения к ней замечательного полуострова, сколько дорог в российской глубинке будут оставлены в том же убогом состоянии, в каком они пребывают со времён царя Гороха, скольким старикам не будет повышена их жалкая пенсия и скольким студентам будет заморожена[25] стипендия на нынешнем издевательском уровне полторы-две тысячи рублей[26], то ликования, может, и поубавилось бы?

Разумеется, никакого такого обсуждения нет и не будет, но ликование всё равно понемногу убавляется. По данным Левада-Центра, в мае 2015 г. лишь 16% россиян были готовы мириться с урезанием расходов на образование и здравоохранение ради поддержки Крыма; 67% опрошенных считали, что правительство должно тратить деньги в первую очередь всё-таки на повышение уровня жизни всего населения страны[27]. Это значит, что многие уже догадываются, что из-за крымских побед экономическая ситуация в стране ухудшается, но не многие пока осознают, сколь длительными и серьёзными будут последствия ухудшения.

А они, судя по всему, будут и длительными, и серьёзными. По мнению Григория Явлинского, речь идёт «о фактическом исключении России из мировой финансовой системы, об отсечении её от глобальных рынков капитала, от возможности привлекать и использовать для своего развития мировые финансовые, технологические и предпринимательские ресурсы. Ужесточающиеся ограничения на любые формы долгового финансирования и передачи технологий, по сути, закрывают возможности для любых значимых иностранных инвестиций в России, в том числе с использованием репатриации ранее вывезенного российским бизнесом капитала. По сути — это подрыв возможностей экономического роста страны»[28]. Как заключает Явлинский, «если всё так и будет продолжаться, процесс принудительного перевода России в категорию третьеразрядных отсталых стран станет необратимым».

Но Явлинский для нашего народа не авторитет. А тот, который авторитет, говорит, что всё путём: «Никакого коллапса не произошло. Российская экономика относительно легко преодолела эти искусственные барьеры»[29]. Кто именно ставит барьеры, народу объяснять не надо, он и сам знает, что во всём виноват Запад: вводит санкции, сбивает цену на нефть, обрушивает рубль, угрожает нашей безопасности, короче — вредит. А если поинтересоваться, почему вредит, то последует исчерпывающий ответ: «Потому что русофобский!» Ибо так он устроен, этот Запад, такова его сущность — вредить России. Подобные ответы характерны для мифов: они объясняют всё, сами же не объясняются ничем; что-то вроде той черепахи, на которой держится всё мироздание и под которой ничего уже быть не может.

Чтобы мириться с экономической расплатой, таких объяснений пока достаточно. И будет достаточно до тех пор, покуда в дома поступает электричество и не даёт погаснуть телеэкранам.

Что касается военных потерь, то с этой стороны вроде бы всё как раз бесплатно: в Крыму же никого из «наших» не убили! Но это если не видеть связи Крымской операции с Донбасской. Каковы бы ни были первоначальные замыслы и планы Путина, но факты говорят о том, что война на Донбассе стала логичным развитием аннексии Крыма. Дурные примеры и сами по себе заразительны (Донбасский мятеж поднят ведь тоже в видах «отсоединения с воссоединением» — по модели Крыма), но к тому же и распространялась эта зараза ничуть не стихийно. Как признавался главный герой «русской весны» И. Гиркин, «поначалу никто воевать не хотел… мы постепенно ставили под контроль населённые пункты Донецкой республики, распространяли движение… Если бы наш отряд не перешёл границу, в итоге всё бы кончилось, как в Харькове, как в Одессе… практически маховик войны, которая до сих пор идёт, запустил наш отряд»[30].

Число жертв этого маховика исчисляется уже десятками тысячами смертей, десятками тысяч покалеченных и более чем миллионом беженцев. И воюют на Донбассе на стороне сепаратистов не только местные пассионарии и залётные романтики с большой дороги (среди которых есть даже европейские коммунисты[31]), но и добровольцы из России, поддавшиеся на милитаристскую пропаганду[32], и военнослужащие российских войск, как отставные (но рекрутируемые в организованном порядке[33], в том числе за деньги[34]), так и состоящие на действительной службе.

Последнее Кремлём отрицается, но отрицания тонут в многочисленных подтверждениях, среди которых и история с «заблудившимися десантниками»[35], и сообщение А. Захарченко о «военных отпускниках»[36], и беседы журналистов с раненными российскими военными[37], и попадание спецназовцев ГРУ в украинский плен[38]. Ну и, конечно, поплывший в Россию «груз-200»[39],[40], скрывать который становится всё труднее, почему Путин специальным указом и засекретил потери личного состава Минобороны «в мирное время в период проведения специальных операций»[41]. Много фактов об участии российских военных в войне на Донбассе приведено в изданной в мае 2015 г. работе Б. Немцова с соавторами «Путин. Война»[42].

Возможно, российские воинские подразделения участвуют в боях не на постоянной основе и воюют не совсем так, как «восставшие шахтёры». Корреспондент газеты «Коммерсантъ» на примере боёв под Дебальцево рассказал, как именно: «Логика военных действий в последние месяцы достаточно проста: на выполнение боевых заданий… выезжают те, кто действительно умеет воевать. Они решают поставленную задачу и отходят, а в занятый ими населённый пункт, в комендатуры и на блокпосты встречать журналистов заступают уже местные ополченцы, с готовностью рассказывающие о своем шахтёрском прошлом»[43].

Сколько в этой войне погибло граждан России, включая добровольцев и «добровольцев», неизвестно. Оценки общего числа погибших на апрель 2015 приводятся самые разные, от 6 тысяч человек (данные ООН[44]) до 50 тысяч (данные немецкой разведки, приведённые «Frankfurter Algemeine»[45]). Первая цифра считается сильно заниженной, вторая — завышенной, так что ближе к истине, видимо, средняя — 20-25 тысяч трупов. Какая их часть приходится на мирных жителей, а какая на комбатантов и сколько среди погибших комбатантов, воевавших на стороне «ЛНР-ДНР», граждан России — сказать трудно. Не исключено, что счёт идёт уже на тысячи, и эта цифра, скорее всего, будет расти, поскольку войну её инициаторам прекращать нецелесообразно.

Дело в том, что аннексия Крыма оказалась лучшим способом агитации за евроинтеграцию Украины. Теперь украинские и европейские политики сплочены общей уверенностью (которая раньше многим казалась паранойей), что единственной защитой Украины от Кремля является её вступление в ЕС и в НАТО. Это, разумеется, перспектива достаточно отдалённая, и в любом случае вхождение

Украины в Евросоюз не будет безболезненным для украинской экономики. Но оно не было таковым ни для одной из стран Восточной Европы, где это вхождение, однако же, состоялось. Для этого пришлось проводить непопулярные реформы, и главной заботой всех восточноевропейских реформаторов был поиск стимула, способного убедить население согласиться на эти реформы. А вот украинским политикам напрягаться в поисках такого стимула уже не надо — Путин сам преподнёс его на блюдечке с голубой каёмочкой.

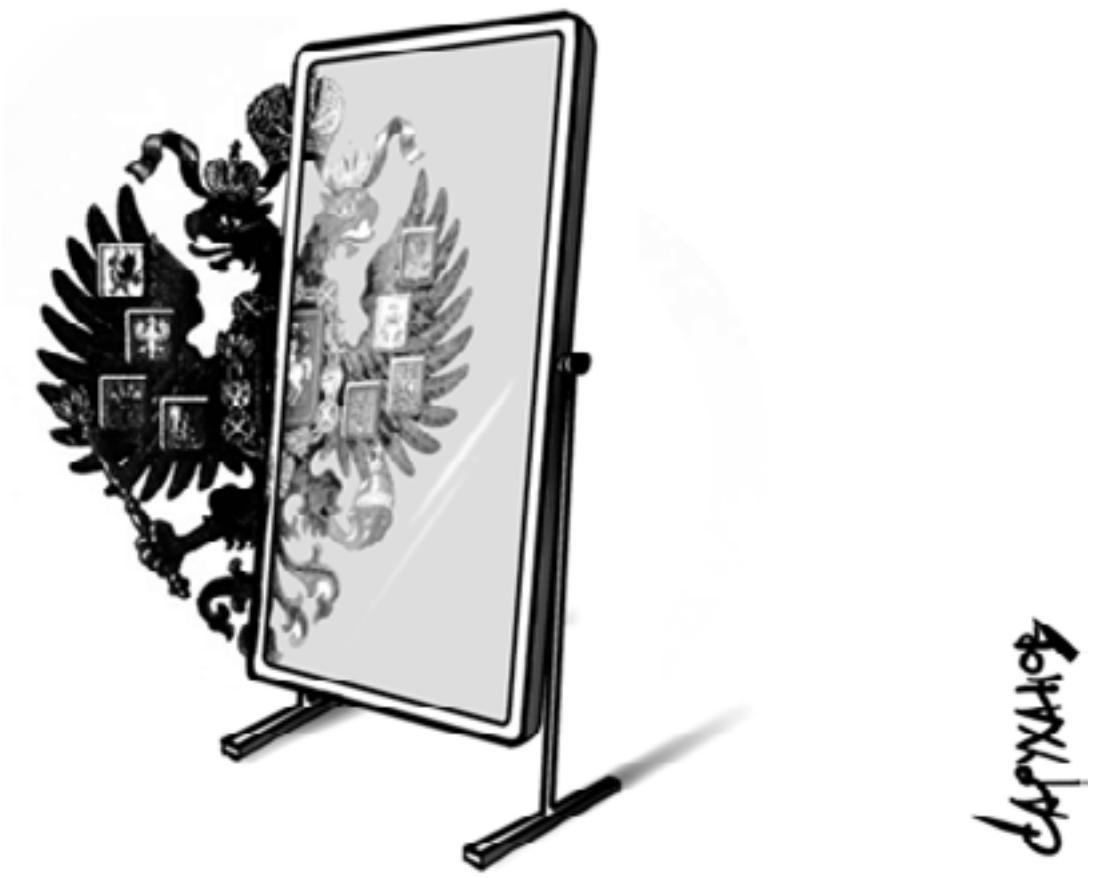
Но поскольку смиряться с перспективой «ухода» Украины Кремль, судя по всему, не готов, ему придётся так или иначе поддерживать эту «гибридную войну», дабы удерживать Украину в состоянии, в котором она не сможет проводить реформы и, соответственно, не сможет рассчитывать на вхождение в европейские структуры. Но это палка о двух концах, ибо с каждым днём войны растёт вероятность того, что в ответ на поступающее в зону боёв российское оружие туда же потечёт и современное западное вооружение. А с ним, как поясняет Алексей Арбатов, «прибудут инструктора, советники и т.д., а это уже прямое участие НАТО и США в конфликте, даже при отсутствии войскового контингента НАТО. Таким образом, конфликт будет выведен на новую ступень эскалации, потому как станет уже опосредованной войной между Россией и США. Такого не было со времён Вьетнама и Афганистана»[46].

В Афганистане, если кто забыл, погибли 15 тысяч советских солдат.

Но это лишь две составляющих общей платы за Крым, а есть и третья — варваризация общества. Её не оценить в цифрах, но и сказать, что массовое повреждение умов и душ, производимое антизападной пропагандой, ничего не стоит нашему обществу, было бы опрометчиво. Рунет обошла фотография с первомайской демонстрации, на которой бабушка с суровым лицом, стоящая в колонне «Национально-освободительного движения», держит плакат «США — руки прочь от наших пенсий!»[47]. Для психиатров, конечно, это очень интересно, но как они потом это будут лечить? А не леченое — во что это выльется?

Сейчас уже понятно, во что: российское общество погружается в атмосферу осаждённой крепости. А с ней возвращается почти весь набор худших черт советского сознания: культ силы и презрение к законности, подозрительность к инакомыслию и ненависть к либерализму, то есть к готовности уважать свободу личности и выказывать терпимость к тем, кто не с нами или не похож на нас. Поскольку кругом враги, хотящие нас погубить, то расходы на ВПК в 2015 г. увеличиваются по сравнению с 2014 г. аж на треть[48].

Скорость погружения в пучины оборонного сознания поражает. Писатель и художник Максим Кантор в конце прошлого года фиксировал фазы этого погружения: «Вот уже пишут про певца, спевшего в Киеве, что певец — пособник фашистов; вот уже требуют, чтобы несогласные с политикой убирались из страны; вот уже закрыли вещание западных радиостанций; вот уже говорят "национал-



предатель" — и это не считается ужасным. И всякий день ждёшь, что вождь выступит с репликой о "перегибах на местах", мол, "не все нерадивые хозяйственники обязательно троцкисты". Но издают новый запретительный закон и вводят новое ограничение. Журналисты, домохозяйки, политики впали в неистовство: все хотят войны с "Гейропой", как Европу теперь называют в России. Гейропа — рассадник гомосексуализма и разрушитель традиционного общества, а Россия спасёт мир и остановит разврат»[49].

С тех пор прошло полгода, до реальной войны с «Гейропой» дело пока не дошло, но хватает и виртуальной: убийство Немцова показало, что война, зажжённая в Украине, вползает и в Россию. Отныне именно люди войны будут задавать тон в российской политике, и они, если что, подскажут, какой она должна быть. «Крым и Донбасс для этих людей, — пишет политолог Владимир Пастухов, — это история вовсе не о возвращении русских земель, а история об их преобразовании. В "Новороссии" обкатывается социальный проект, содержание которого заставит содрогнуться не только сторонников Бориса Немцова, но также многих тайных и явных друзей Путина. По сути, это проект реакционной ренационализации и создания, выражаясь политкорректно, "корпоративного государства" тоталитарного толка. Недаром в этом проекте крайне правые силы так легко и непринуждённо соединились с крайне левыми. Всем им уже давно тесно в рамках "проекта Новороссия", и они требуют от Кремля, чтобы он начал "проект Великороссия"»[50].

Правда, на пути реализации этого неосоветского милитарно-тоталитарного проекта есть одно препятствие, которое надо как-то преодолеть, но преодоление которого выведет Россию уже на не совсем советские рельсы. Дело в том, что в основе советской милитаристской модели лежала коммунистическая идея, которая на данный момент скорее мертва, чем жива, и ей нужна замена. Чтобы психология войны овладела массами, нужна вдохновляющая цель: за что воюем? Раньше воевали за коммунизм — против Запада, мешавшего строить коммунизм и распространять его по всему свету. А теперь что строим такого, что надо защищать от врага, не щадя живота своего?

Вчера мы этого не знали, а сегодня знаем: мы строим «Русский мир»! Судя по идущим сверху сигналам, это будет новый дивный мир, где не будет содомитов и трансвеститов, иностранных агентов и либералов, где все будут учиться по правильным учебникам и никто не будет задавать неправильных вопросов, где не будет горизонтальных общественных связей, а будут только вертикальные — командные. И где женщины, как уведомил один из строителей «Русского мира» в звании полевого командира, не будут шляться по кафе, а будут под страхом ареста сидеть дома и вышивать крестиком, а в свободное от вышивания время будут праздновать 8 марта и вспоминать о своей русскости и духовности[51],[52] — в соответствии с русским генным кодом.

Спешим поправиться: про русский генный код, отличный от нерусского — это уже не полевой командир сказал. Это президент Путин сказал: «наш генный код… является одним из наших главных конкурентных преимуществ в сегодняшнем мире». Поскольку «русский человек, или, сказать пошире, человек русского мира, он прежде всего думает о том, что есть какое-то высшее моральное предназначение самого человека, какое-то высшее моральное начало. И поэтому русский человек, человек русского мира, он обращён больше не в себя, любимого… Хотя, конечно, в бытовой жизни мы все думаем о том, как жить богаче, лучше, быть здоровее, помочь семье, но всё-таки не здесь главные ценности, он развёрнут вовне. Вот западные ценности заключаются как раз в том, что человек в себе сам, внутри, и мерило успеха — это личный успех»[53].

Вот оно как: западное общество дошло уже до такой степени разложения, что за главные ценности принимает личный успех, жизненный комфорт, здоровье, заботу о семье. А у нас, у русских — не то. Выше уже упоминалась протонацистская книга немецкого социолога В. Зомбарта «Торгаши и герои»: у них, у англосаксов — торгашеский дух, а у нас, у немцев — дух геройства! Оказывается, не только у немцев и даже вовсе не у немцев: «ведь только у нашего народа, — учит Путин, — могла родиться известная поговорка: "На миру и смерть красна"… Что такое "на миру"? Это значит, смерть за други своя, за свой народ, говоря современным языком, за Отечество. Вот в этом и есть глубокие корни нашего патриотизма… Конечно, мы менее прагматичны, менее расчётливы, чем представители других народов, но зато мы пошире душой»[54].

Вот такая, стало быть, философия у нашего «Русского мира», философия-дешёвка, в хорошем смысле этого слова. В том смысле, что обработанный этой философией народ будет дёшево обходиться начальству. Ведь если жизненный комфорт для нас не главная ценность, то зачем обустраивать наши жилища, 25% которых до сих пор — в XXI веке — не имеют канализации, а 20% — и водопровода[55]? Если личный успех для нас не важен, то зачем тратиться на систему образования, и так уже доведённую до того, что ни один российский университет не попадает в первую сотню университетов мира[56]? Если семья и здоровье для «Русского мира» не главное, то почему бы, и в самом деле, не сэкономить на роддомах и больницах[57],[58]? Если «генный код» диктует нам такую высшую цель, чтоб «развернуться вовне» и на миру помереть за Отечество — так вот же она, счастливая возможность осуществить эту цель: записывайся в добровольцы, езжай в Ростов — и оттуда на танке в отпавшую от Отечества «Укропию»! Как раз и помрёшь.

Дичь? Варварство? Конечно. Но можно и так сказать, что это мир, отвечающий тем нашим «традиционным ценностям», которые были высмеяны ещё русскими писателями позапрошлого века — ценностям ханжеского казённого патриотизма, холопства и мракобесия. Но коль скоро ценности эти не снизу прут, а спускаются сверху мудрой властью, озаботившейся нашей духовностью, то мы их уже не будем стесняться, а ввиду широты души нашей понесём всем народам, страдающим от прагматизма западной цивилизации, всем братьям по генному коду, способным дышать без респиратора моральным духом «Русского мира». Хотя, с другой стороны, способность — дело наживное: кто не умеет — научим, кто не захочет — заставим. Короче, спасём. Это и будет наша новая историческая миссия, взамен почившей в бозе миссии несения коммунизма.

Тут можно было бы согласиться, что все миссии по принудительному спасению чужих народов стоят друг друга (одни спасают народы от недостатка свободы, другие от её избытка, и все при этом врут и насильничают), кабы не детали. Как ни относись к коммунистическому советскому и к демократическому западному мессианству, нельзя не признать, что и советские, и западные народоспасения, за исключением косовского, касались всего народа спасаемой страны, без выделения в нём близких или дружественных спасателю племён. А кроме того, все «миссии спасения» в современной западной практике и даже в послесталинской советской не предполагали «воссоединения спасаемого со спасающим». Это считалось неприличным.

И вот тут волей-неволей приходится вспомнить, что даже в советские годы существовала такая вещь, как стыд, стремление соблюдать какие-то приличия. Хрущёв и Брежнев посылали танки в Будапешт и Прагу, тасовали тамошних вождей, но открыто присоединять Венгрию и Чехословакию к СССР — зачем? Ясно же, как это будет воспринято в мире, как мы будем выглядеть в глазах «мировой прогрессивной общественности»! Вождь Болгарии Т. Живков дважды просился в СССР[59], но ему неизменно отказывали: что за глупости, на что это будет похоже? Теперь не то, теперь фактор приличия перестал быть тормозом на пути хватательного инстинкта.

И не только хватательного. Советские вожди после Сталина, к примеру, считали неприличным наставлять публику своими изысканиями по части специальных наук. А нынешний наш вождь не стесняется делиться с многомиллионной аудиторией своими познаниями в области антропологии («русский генный код»), этнологии («истоки русской нации»), исторической географии («Новороссия» с включением Харькова). И мы видим, что большинству внимающих ему (в том числе и вполне образованным людям с дипломами историков, этнологов, географов) — не стыдно. А чего стыдиться, перед кем? Перед «Гейропой»?!

Конечно, уничтожение культуры стыда в России началось не с Крыма, а гораздо раньше: это было видно и по равнодушию, с каким большая часть нашей публики мирилась с кражей её голосов на выборах, и по её наплевательству на произвол следователей и судей в политических процессах, и по её безразличному отношению к распилу казённых денег чиновниками. Но там ещё как-то можно прикрыться незнанием деталей (а вдруг всё врут клеветники?) А от оккупации Крыма уже не отвернёшься, коли сам Путин поведал в деталях, как она осуществлялась, как российские войска вторгались в Крым и как он, Путин Владимир Владимирович, всем этим лично руководил[60].

Теперь оккупация Крыма — высочайше признанный факт, и от этого факта куда деться имеющим стыд? Провалиться сквозь землю? Они и провалились, в большом количестве. Массовое бесстыдство — закономерная плата за «Крымнаш». После Крыма стало «всё можно», ибо кругом враги, война, а на войне какой может быть стыд, кроме стыда уклонения от боя? Когда перед тобой враг, о чём ещё можно думать, кроме как о том, чтобы его уничтожить? А те, кто по эту линию фронта мутят воду и мешают врага уничтожать, все эти оппозиционеры-либералы, болтающие о правах человека и международном праве, о чести и совести — они тоже враги, только ещё худшие, внутренние. Когда война — какая может быть оппозиция? Во время войны нет оппозиции, а есть только вражеские агенты, пятая колонна, «национал-предатели»!

Два признака метят варварство: а) сведение своей идентичности к племени; б) сведение смысла жизни к войне. С первым признаком мы уже разобрались, но если кто думает, что второй признак это ещё не про нас, то зря. Вот как рассуждает о ценности войны на Донбассе один из её организаторов, уже не раз цитировавшийся тут бывший «премьер-министр ДНР» А. Бородай: «Эта война дала возможность вздохнуть нашему обществу. Эта война проявила народную энергию. Мысль, которая была до этого загнана в строгие рамки (?), стала развиваться. У людей возникли патриотические настроения, которых раньше не было… Война — это вообще мобилизация человеческого материала. Интеллектуальная, волевая, на патриотическом усилии, на любви к Родине. И когда люди воюют, страна воюет, они начинают очень интенсивно развиваться»[61].

Всё так: война действительно высвобождает народную энергию из строгих рамок морали, и за примерами «очень интенсивно развившихся» на этой почве единиц человеческого материала далеко ходить не надо. Их у нас теперь сколько угодно и на любой вкус, от учёного теоретика «Русского мира» Дугина («Убивать, убивать и убивать! Это я вам как профессор говорю!»[62]) до незамысловатого практика Моторолы («Я 15 пленных расстрелял. Хочу — убиваю, хочу — нет»[63]). На их фоне невесело смотрятся наши прогнувшиеся мастера культуры: они не варвары, но им же надо дуть в свои саксофоны и воспарять в выси своими смычками, руководить театрами и газетами. Вот и строятся в затылок друг другу легионы преданных без лести редакторов и режиссёров, певцов и танцоров, саксофонистов и альтистов.

Кто не хочет строиться и не готов выдерживать травлю в качестве «предателя Родины» — тот уезжает. И это ещё одна плата, идущая отдельной строкой — плата интеллигенцией. Конечно, в стране осталось ещё немало интеллигентов, которые пытаются донести голос разума и совести до людей, выдерживая, говоря словами Андрея Макаревича, «тест на вшивость». Но выдержать этот тест непросто, когда вокруг — море народной ненависти к тем, кого ещё вчера звали «братьями»:

А на площади митинг идёт,
Как положено нынче в стране.
Распалившийся братской любовью народ
Аплодирует братской войне.

В этих четырёх строчках из песни Алексея Кортнева — вся картинка нашей нынешней общественно-политической жизни, будто срисованная из оруэлловской антиутопии. Люди, считающие нормальным такое состояние умов и нравов в своей стране, почему-то величают себя патриотами. Если кто-то из них таким образом находит себе «последнее прибежище», то и Бог с ним. Но тем, кто искренне полагает, что захватом Крыма Россия укрепила свои позиции в мире («будут нас бояться — будут и уважать!»), стоило бы разъяснить, что в современном мире шансов на мировое лидерство не имеет страна, у которой подорвана международная репутация.

"Моторолу" обвиняют в убийствах пленных, он не отрицает

По этому поводу просто и ясно высказался один из старейших и честнейших российских политиков Николай Травкин: «То, что мы сделали с Крымом — это безобразие. Это не только мародёрство: мы уничтожили репутацию свою как серьёзного международного партнёра. Подписываем (договоры с Украиной — А.П.), а теперь говорим: а мы считаем, что эта подпись недействительна — вот, захотелось нам»[64]. Конечно, речь тут уже не о Путине, Путин как пришёл, так и уйдёт. Речь о том, что вся Россия с её народом, поддержавшим крымское «мародёрство», ещё долго будет восприниматься цивилизованным миром (не только западным — и восточным тоже) как такая страна, с которой бессмысленно о чём-либо договариваться.

Достаточно посмотреть, кто поддержал Россию в ООН при голосовании по резолюции о непризнании крымского референдума[65]. Список из 10 стран — друзей

России — впечатляет: в нём нет не только ни одной европейской страны, но и ни одной страны БРИКС. Из стран СНГ — только сильно зависимые от России Армения и Белоруссия. А ещё: Венесуэла, Боливия, Куба, Никарагуа, Сирия, Судан, Зимбабве и КНДР[66]. Вот такие теперь у России друзья.

Как дипломатично прокомментировал этот результат представитель России при ООН В. Чуркин, «результат для нас вполне хороший». Видимо, это надо понимать так, что могло быть и хуже. Если это триумф, то что тогда такое позор? И кто за этот позор ответственен? Конечно, прежде всего тот, кто, выражаясь словами Юлия Кима, сидит в Москве и «хмурит бледное чело»:
Он совершил, он соизволил.
Историю страны своей
Он замарал и опозорил,
И долго не отмыться ей.

Но ведь замаравшего историю своей страны поддержал почти весь её народ. И неслучайно поэтому главный вопрос о плате за Крым всё большим числом думающих людей формулируется таким образом: заплатит ли страна за «Крымнаш» полным торжеством самодержавия и холопства и окончательным введением единомыслия в России? То есть перейдёт ли Россия от пока ещё авторитарного строя к полновесному тоталитарному?

На первый взгляд, шансы на это неплохие. Гражданского общества нет, сколько-нибудь влиятельной политической оппозиции не видно. Бизнес запуган, подмят под бюрократов-силовиков и превращён в «бюрнес»[67]. Выборы фильтруются[68],[69] и фальсифицируются[70],[71]. Разделение властей, независимость парламента и судов, федерализм — только на бумаге. За попытку заслониться рукой от полицейской дубинки — под суд[72], за попытку постоять возле суда — в автозак[73]. Мракобесы в мундирах внедряют цензуру[74], мракобесы в рясах строчат доносы на культуру[75], циники в пиджаках пугают радиоактивным пеплом[76] и вешают на уши телезрителям тонны невиданной с советских времён лапши. Цензура укрепляется, культура истребляется, лапша потребляется — что ещё нужно, чего не хватает?

Не хватает трёх вещей.

Во-первых, «Духовной скрепы», о которой давно пишут придворные идеологи: «Столетиями и даже тысячелетиями Россия была скрепляема высшими духовными скрепами, называвшимися по-разному в разные времена. Будучи скреплена этими скрепами, она могла относиться к скрепам правовым с большим или меньшим пренебрежением»[77]. Это забавное словосочетание (так и видишь исполинскую канцелярскую скрепку, прижимающую миллионы людей к столь же гигантскому листу бумаги с предписанием чего-нибудь высокодуховного) — всего лишь эвфемизм для обозначения некой не слишком либеральной государственной идеологии. Поскольку такая скрепа, как признал автор вышеприведённой цитаты судья В. Зорькин, позволяет относиться к праву с пренебрежением, то её нельзя открыто объявить общеобязательной, но хочется. Советская скрепа, марксизм-ленинизм, была хороша, но проржавела и плохо скрепляет. «Православие, самодержавие, народность» — уже лучше, но тут проблема с «народностью»: не совсем понятно, как её толковать и к какому месту прикладывать.

И вот сейчас уже ясно, что на роль «Духовной скрепы» давно намечен, но только теперь назначен русский национализм с православно-державным уклоном. Насколько совместимо православие с этническим национализмом — с этим пусть разбираются богословы и иерархи РПЦ. Но с вождистским самодержавием племенной национализм совместим точно, тут никаких проблем.

Идея «вставания с колен» посредством «собирания Русского мира», назло путающимся под ногами чужакам и «русофобам», недвусмысленно адресована русским и только русским и нацелена на пробуждение в них инстинктов агрессивного племенного национализма. Как показывает реакция адресата, сигнал в общем и целом принят с пониманием и даже с энтузиазмом — инстинкты пробудились.

И это несмотря на то, что всем русским известно, что кроме них даже в России (не говоря уж о «ближнем зарубежье») живут люди и других языков, других религий, и заталкивание их в «Русский мир» не может не ущемлять их интересов и прав. О том, что идеология «Русского мира» для нерусских и неправославных граждан России неприемлема, заявляют уже и официальные представители российского ислама: «По Конституции в России не может быть государственной идеологии. Но фактически в правящей элите развивается и прорабатывается прото-идеология, формула которой — воссоздание Русского мира. И в самой этой концепции место и роль Ислама никак не продумывается, а мусульманское население страны не учитывается»[78].

И не только мусульманское — не учитывается мнение всех, думающих и чувствующих иначе, чем пропутинское большинство. Это неудивительно: либеральные основы цивилизации, предусматривающие, что каждый человек вправе в рамках закона самостоятельно распоряжаться своей судьбой, признавая такое же право за другими, в сознании россиян и прежде были слабо укоренены, а теперь под воздействием крымнашизма и вовсе вымываются. На смену им должны теперь прийти нормы стайного поведения и патерналистские упования на вождя, который и защитит, и накормит, и за собой поведёт, указывая, чего сторониться и в кого плеваться. И по этой причине племенной национализм — это как раз то, что надо, ибо племени не бывает без вождя.

Но закавыка в том, что мы живём не тысячу и не сто лет назад и даже не в середине XX века, а сейчас. А сейчас открытость информационных потоков и международных контактов всё-таки мешает людям сомкнуться на крови и почве, заражает их умы идеями законности и гуманности, не даёт лечь под скрепу и «преодолеть в себе человека», как учит незабвенный профессор Дугин[79]. И потому,

чтобы «скрепа» цепко и крепко, по-дугински, прижимала и отжимала из человека всё человеческое, цементируя людскую массу в послушное вождю племя, надо все внешние потоки и контакты блокировать — надо восстановить «Железный занавес».

Это вторая вещь, необходимая для торжества «Русского мира». С ней в принципе тоже нет проблем. Да, для Железного занавеса нужна война с Западом, холодная или чуть тёплая. Ну так она и будет. Запрём границы на замок, изведём ересь, введём талоны на колбасу и будем ходить строем под песни о Великом Вожде и Учителе. Придворные шуты из Думы спляшут, а придворные эксперты докажут нам без всякого пристрастья необходимость самовластья и прелести кнута. Если эти прелести вводить поэтапно, чтобы люди успевали к ним привыкать (сегодня тут проглотить, завтра там промолчать), то вполне получится постепенно, по капле, назло Чехову, «вдавливать в себя раба». Или холопа, чтоб уж совсем по-нашенски, в духе «традиционных ценностей».

Но этот театр бесстыдства, этот общественный стриптиз нуждается в мощно и крепко стоящем шесте, вокруг которого и извиваются стриптизёры и стриптизёрши. Этот шест у нас «Вертикалью» зовётся, на ней держится всё наше государство, точнее, то, что от него осталось — очищенная от всех ветвей власти чекистско-чиновничья администрация. Ничего другого по части государственности у нас уже нет. И в этой связи не может не тревожить тот факт, что «Вертикаль» наша все последние годы интенсивно гниёт. Причём если раньше признаком её гниения виделась лишь сквозная, сверху донизу, коррумпированность чиновников, то теперь убийство Немцова в ста метрах от Кремля, где каждый сантиметр просматривается и прослушивается спецслужбами, показало, что гниёт и силовая сердцевина «Вертикали».

И мало сказать «гниёт». Если верна та версия, что Путин не отдавал приказа убивать оппозиционного политика, а такой приказ отдал Кадыров или кто-то из подчинённых президенту силовиков либо какая-то самодеятельная банда орудовала на глазах у спецслужб, не смогших или не пожелавших её остановить, то это значит, что «Вертикали» уже нет. Она сгнила.

С одной стороны, это значит, что тоталитаризм нам сейчас не грозит и единомыслие ввести не получится. Но с другой стороны, какая участь ждёт людей, живущих в стране, в которой нет государства? Беда подкралась не оттуда, откуда ждали: на пороге не новый Сталин и не новый Грозный, а новое Смутное время. Конечно, не в варианте начала XVII или начала XX века — наверняка будет что-то новенькое. Но это будет достойная расплата за все наши подвиги.

Так что если кто думает отделаться своей бессмертной душой, которую не жалко, то он ошибается: платить ему с высокой степенью вероятности придётся и своей бренной шкурой.

Источник arkadiy-popov.blogspot.com

www.eu-objective.online

Международный Коммерческий Арбитражный Суд

- Экономические споры
- Взыскание экономического ущерба
- Установление фактов, имеющих юридическое значение
- Раздел имущества
- Справедливое и быстрое арбитражное производство и администрирование
- Медиация, примирение сторон

arbitration.icpp.center
icac@icpp.center

Arch. Makariou III, 69, Tlais Tower,
3rd floor, office 301, 1070, Nicosia,
Republic of Cyprus

Кремлевский спрут. Как Москва устанавливает контроль над Восточной Европой. Часть 1

После начала гибридной войны в Украине многие восточноевропейские государства забеспокоились о возможном повторении подобного сценария в их странах. Недавний путч в Черногории показал - эти опасения вполне реальны. В этом совместном расследовании Bellingcat (в лице Христо Грозева) и The Insider показано, чьими руками Кремль устанавливает свое влияние в Восточной Европе и какую роль в этом играют неонацисты, ГРУ, СВР и православные олигархи с судимостью. (For the English version see here).

Автор Роман Доброхотов

Казачий "спецназ"

2 октября 2014 года на сайте пограничной службы Боснии и Герцеговины появилось лаконичное объявление под заголовком «Въезд граждан Российской Федерации», которое гласило:

«Для того, чтобы объективно информировать общественность относительно въезда граждан Российской Федерации, сообщаем, что в период с 25 сентября по 2 октября через Пограничный переход Рача <на границе с Сербией – The Insider> прошло 144 гражданина России. <…>. Все они соответствовали необходимым требованиям для перехода через границу Боснии и Герцеговины, не носили униформу или военную форму, среди них были мужчины и женщины разных возрастов».

Это странное объявление пограничникам пришлось сделать после скандала в прессе, который возник, когда в маленькой стране накануне выборов внезапно появилось множество молодых людей крепкого сложения ряженых казаками, причем некоторых их них удалось идентифицировать, включая их лидера Николая Дьяконова, обладателя наградной шашки от Путина, и что более важно — ранее замеченного во главе военизированного отряда в Крыму в ходе известных событий.

Теперь тот же самый отряд оказался в боснийском городе Баня-Лука, столице Республики Сербской (государственного образования на территории Боснии, с преимущественно сербским населением). Формальным основанием для их появления был фольклорный фестиваль по случаю 100-летия Первой мировой войны, правда никто из этих «танцоров» в папахах почему-то не мог объяснить журналистам, где и когда будет происходить их выступление и как долго они пробудут в Боснии. На просьбу журналистов показать что-то из казацких танцев они также отвечали отказом.

Вот Николай Дьяконов среди «танцоров» в Баня-Луке:

А вот он же (крайний слева) среди членов «Союза добровольцев Донбасса» вместе с Сурковым, Бородаем и неонацистом-живодером Мильчаковым (за кадром, кстати

остался другой участник встречи — Сергей Дубинский, тот самый что организовал доставку «Бука», из которого сбили боинг МН-17).

То, что «казаки» с российскими паспортами появились именно в Республике Сербской, было не случайно: выборы в остальной части Боснии их интересовали мало, а вот судьба националиста Милорада Додика (президента Республики Сербской, желавшего переизбраться на этот пост) для России была небезразлична. Незадолго до этого Додик встречался с Путиным, который заверил его в своей поддержке. В ходе этого визита «Газпром» напрямую подписал соглашение с Республикой Сербской (в обход правительства страны в Сараево) о подключении к «Южному потоку». Додик, в свою очереди, пообещал быть верным России: «Разумеется, наша поддержка России в эти дни вообще ни под никакой вопрос не ставится. Мы, конечно, может быть, маленькое и скромное сообщество, но голос у нас громкий».

Опросы показывали, что у Додика, выступающего за отделение Республики Сербской от Боснии, примерно равные шансы на победу с оппозиционным лидером Огненом Тадичем, противником сепаратизма (отметим, вопрос о сепаратизме принципиален для Кремля, так как страна с нерешенными территориальными конфликтами не может быть принята в члены НАТО).

В день выборов, 12 октября, Додик сразу с избирательного участка отправился в отель Калдерра, на секретную встречу с гостем из России. Этим гостем был не кто иной, как Константин Малофеев, который за несколько месяцев до этого активно содействовал переброске наемников в Крым, а затем и в восточную Украину. Фото их встречи попало в СМИ.

Напомним, первым «главнокомандующим» армии ДНР был глава малофеевской службы безопасности, выходец из ФСБ Игорь Гиркин (Стрелков), первым «премьер-министром» ДНР — Александр Бородай, также сотрудник компании Малофеева. Сам же Малофеев известен своим показным православием (на почве которого он сблизился в том числе с Сергеем Ивановым (на тот момент – главой

Администрации президента) и священником Тихоном Шевкуновым (которого также называют духовником Путина). Кроме того, на Малофееве висело незакрытое уголовное дело о хищении у ВТБ кредита на $225 млн. Уголовниками, как выяснилось, были многие из крымских «добровольцев». Так, один из награжденных медалью «За возвращение Крыма» незадолго до этого совершил вооруженный налет на православный храм, а другой даже на момент награждения числится в федеральном розыске. (О том, почему так часто для подобных операций используются лица, находящиеся под уголовным преследованием, будет сказано позже).

Именно малофеевский фонд Василия Великого привез в Республику Сербскую казаков. Все это, конечно, вызывало обеспокоенность у местного населения. Наверное, им было бы интересно узнать о том, что утечка информации о встрече Малофеева с Додиком произошла по инициативе самого Малофеева. Равно как и о том, что Республика Сербская – лишь часть масштабного плана Кремля по укреплению своего влияния в Восточной Европе.

Константин Малофеев

Черный интернационал

The Insider уже писал об активной работе Константина Малофеева с различными маргинальными (чаще ультраконсервативными) политическими движениями в западных странах, с тем чтобы вовлечь их в орбиту Кремля

и использовать в пропагандистских целях. Журналисты прозвали эту новую сеть московского влияния «Черный интернационал». В последнее время (особенно после начала войны в Украине) он особенно активно действует в Восточной Европе.

Некоторые подробности о том, как это работает, можно узнать из попавшей в публичный доступ взломанной переписки Александра Усовского, который выполнял заказы Малофеева для некоторых восточноевропейских стран.

48-летний белорус Усовский отучился на историка, выучил польский и чешский языки, попробовал себя в бизнесе (безуспешно) и в литературе (редактор издательства «Яуза» отвечает Усовскому, что его книги в продаже провалились и новую печатать они не будут). По взглядам усовский – неонацист. В 2007 году Усовский активно переписывается с членами НСО Дмитрием Румянцевым, Максимым Базылевым и другими, иногда начиная письма с восклицания «Хайль, Гитлер!». Именно в 2007 году группировка НСО-Север пор руководством Базылева начала активную деятельность, на ее счету – 27 убийств (в 2009 году Базылев покончил с собой в изоляторе). Дружен Усовский и с европейскими неонацистскими партиями, и сосватал их Малофееву, которому нужны были инструменты влияния. В Польше он советует сотрудничать с неонацистской OWP, в Словакии с аналогичной партии Ľudová strana Naše Slovensko. Вот как выглядят акции эти партий:

Активисты польской OWP

Факельное шествие чернорубашечников из Ľudová strana Naše Slovensko

Елена Шаройкина

От лица Малофеева с Усовским переписывается Елена Шаройкина, гендиректор «Царьград-ТВ», (она также иногда называет себя ни много ни мало «руководителем Общенациональной Ассоциации генетической безопасности»).

Из переписки мы узнаем, что Малофеев сам поручил распространить информацию о своей встрече с Додиком:

александр усовский <alvarus@list.ru>

Re: Сербская республика

Хорошо. Сделаем.

Вт, 28 Окт 2014 19:37:08 +0400 от Lena

Саша, давайте тоже проведем маленькую спецоперацию по размещению информации в польском интернет пространстве.

На фото президент Додик (посмотрите как его правильно) и Константин Малофеев.
Фото снято в Банж-Луке из гостиницы Kaldera в день выборов президента.

Надо написать в личном блоге, что фото передал друг (брат) который в этот день было в этой гостинице и снял Додика и Малофеева.

Это та тема, которую мы обсуждали вчера. Саша, сами сообразите, как лучше подать... Можно, например задаться вопросом, не связан ли приезд Малофеева с выходной российского казачьего десанта, могут сходиться на Гардиме.

Деньги, западные журналисты задаются вопросом, а что казаки делали в Республике Сербской, но когда автор поста посмотрел на это фото и узнал Малофеева, то понял, что казаки там были точно не случайно и пару слов о Малофееве, что с ним связывают помощь в аннексии Крыма, возрождение патриотического движения и т.д.

Усовский выполняет это поручение, попросив распространить эту информацию лидера польской неонацистской партии OWP Давида Бережицкого.

александр усовский <alvarus@list.ru>

Re[2]: Сербская республика

Я уже читал полную версию. Вот его текст: "Давид, есть задание.
В прикрепленном файле - фотография президента республики Сербской Милорада Додика с Константином Малофеевым.
Надо, чтобы это фото разместил кто-нибудь из польских блогеров, и подписал от по-польски следующим образом:
"Мой брат был 12 сентября в Банж-Луке, в отеле "Kaldera". Снимал всяких VIP-ов, приближающих и уважающих из отеля (в этот день проходили выборы президента Республики Сербской). На этом фото президент Милорад Додик с каким-то человеком. Брат сказал, что не знает, кто это. А я знаю. Это российский олигарх Константин Малофеев, известный спонсор донбасских сепаратистов и один из организаторов захвата Крыма. Что этот человек делал в Боснии? Как он связан с переизбранием Додика? Не Малофеев ли привез в Банж-Луку большой российский спецназ, переодетый в костюмы казачьего ансамбля? Что должны были сделать эти казаки, если бы Додик проиграл? Очень много вопросов - на которые так и не будет ответов... Но один я знаю точно - Константин Малофеев в любом случае при в Боснию не приехал бы!"

блогер должен быть никак не связан с нашим движением, а идеал особо либерал. "

Вт, 23 Окт 2014 20:57:06 +0400 от Lena

Это, как мне кажется, должен быть позитивно-нейтральный пост о Косте

Отправлено с iPad

23.10.2014, в 19:40, александр усовский <alvarus@list.ru> написал(а):

Хорошо. Сделаем.

Вт, 23 Окт 2014 19:37:08 +0400 от Lena

Саша, давайте тоже проведем маленькую спецоперацию по размещению информации в польском интернет пространстве.

На фото президент Додик (посмотрите как его правильно) и Константин Малофеев.
Фото снято в Банж-Луке из гостиницы Kaldera в день выборов президента.

Надо написать в личном блоге, что фото передал друг (брат) который в этот день было в этой гостинице и снял Додика и Малофеева.

Зачем этот вброс понадобился Малофееву в тот момент, когда уже во всю шел подсчет голосов, не очень ясно. То ли он просто хотел засветиться перед начальством (отчитаться в своем роде), то ли хотел отрезать Додику путь для отступления (чтобы тому было сложнее затем развернуться на Запад), но так или иначе скрывать свое присутствие Малофеев точно не собирался.

Кто именно является «начальством» Малофеева, не очень ясно. Судя по всему, это не Сурков, полномочия которого ограничиваются Украиной (как и было видно ранее из взломанной переписки самого Суркова).

Когда Усовский предлагает помощнице Малофеева проект по Украине, он получает ответ «мы не занимаемся Украиной»:

Это можно интерпретировать по-разному, но похоже на то, что к тому моменту Малофеева убрали из Украины, сделав это исключительной вотчиной Суркова. И возможно это произошло даже раньше: малофеевские Бородай и Гиркин ушли в отставку еще осенью 2014 года.

Так или иначе, но с кем-то в Кремле свои действия Малофеев координировал, во всяком случае Шаройкина время от времени присутствует на «заседаниях в правительстве»:

Само правительство, правда, в этот день не заседало, то есть речь, очевидно идет о какой-то правительственной встрече. Хотя Усовского (судя по переписке) тоже иногда приглашают на Старую площадь, сам по себе он не имеет особого веса во всей этой структуре. Примерно в каждом втором своем письме он просит у кого-то деньги, иногда по несколько тысяч рублей, предлагая при этом всем потенциальным спонсорам наполеоновские планы покорения Восточной Европы. В преобладающем большинстве случаев деньги ему не давали, но с Малофеевым повезло, тут ему дали финансирование на проекты сразу в нескольких странах, а именно в Польше, Чехии, Венгрии и Словакии. Первый этап прошел в августе-сентябре 2014 года, а вот смета на октябрь—декабрь:

Итого общие расходы на работу в Восточной Европе – 96.250 евро

Жалованье руководителю проекта, из расчета 1.000 евро/месяц – 3.000 евро

Работа в информационном пространстве ВЕ – 4.500 евро

Всего – 103.750 евро

Помимо уже упомянутой выше польской неонацистской партии OWP в смете присутствует националистическая партия Йоббик и ее запрещенное боевое крыло «Венгерская гвардия», которая своими главными врагами определяет евреев, цыган и геев.

Тренировка запрещенной неонацистской группировки «Венгерская гвардия»

Правда, с продлением финансирования вышла определенная заминка, так как люди, «принимающие решения», еще не определились, «что будут делать по Европе стратегически».

Елена Шаройкина заявила The Insider, что ни она, ни Константин Малофеев «не имеют отношения к акциям в Восточной Европе». Усовский же в интервью The Insider сообщил, что от Малофеева он получал финансирование в очень короткий период времени в августе-октябре 2014 года, после чего «лишь один раз выделил небольшую сумму помощник Малофеева». По его словам, он и дальше «помогал своим товарищам» в Польше, Чехии и Словакии, но для этого ему «пришлось выскребывать какие-то жалкие копейки у разного рода российских деятелей». Что это за деятели, он не поясняет, уточняя только, что это частные лица.

Александр Усовский

Кроме того, Усовский пояснил, что активно сотрудничает с депутатом Затулиным и планирует выступать с докладом на парламентских слушаниях (о роли Глазьева и Затулина в подготовке силового захвата власти в украинских регионах The Insider уже писал). Усовский также уверен, что взлом его почты заказали в России, причем произошло это сразу после того как ему удалось получить от неких частных лиц финансирование на Украину.

Что это за частные лица, остается только догадываться, но есть некоторые варианты. Вот Усовский спрашивает совета по поводу неоднократно судимого "православного предпринимателя Василия Бойко (называющего себя Бойко-Великий).

Показательно, что Шаройкина считает Бойко вполне вероятным спонсором именно потому что у него «проблемы с правоохранительными органами». И ее мнению можно доверять, потому что не менее серьезные проблемы с правоохранительными органами были у ее начальника, и проблемы эти сошли на нет, после того как Малофеев стал ключевым спонсором и организатором кремлевской экспансии.

А вот еще одно любопытное письмо, уже совсем свежее, от 28 ноября 2016 года. В нем Усовский предлагает сделать так, чтобы Малофееву забыли «провал Черногорской авантюры»

Пишет он это сразу после неудавшегося путча в Черногории. В отличие от Боснии, где вмешательство «казаков» не понадобилось, в Черногории дело дошло до реальной попытки силового свержения власти. Причем, участвовали в этом не только «казачий спецназ» и представители маргинальных движений, но и сотрудники Главного разведывательного управления РФ. Об этом и многом другом — в следующей части нашего расследования.

Источник theins.ru

Кремлевский спрут. Часть 2. Как ГРУ пыталось организовать переворот в Черногории

The Insider и Bellingcat (в лице Христо Грозева) продолжают совместное расследование вмешательства Кремля в политические процессы Восточной Европе. В первой части речь шла о финансировании Кремлем (в том числе и посредством Константина Малофеева) лояльных Москве партий и движений, в том числе неонацистских. В этот раз мы расскажем о том, как кремлевские спецслужбы, используя боевиков с опытом войны на Донбассе, пытались организовать переворот в Черногории, чтобы не допустить вступления страны в НАТО. (English version — here)

Автор Роман Доброхотов

14 июля 2016 года пресс-секретарь МИД Мария Захарова, выступила с заявлением, в котором недвусмысленно читалась угроза в адрес Черногории:

«Мы обратили внимание на опубликованные 12 июля высказывания председателя правительства Черногории Мило Джукановича о российской пропаганде. <…> Мы услышали знакомые по заявлениям натовских лидеров идеи о том, что «не занятое Европейским союзом и НАТО пространство будет заполнено иными силами. Под иными силами предполагается Россия или радикальным исламизм'. Получается, что еще даже до того, как Черногорию втянули в альянс, премьер страны в очередной раз прогнулся перед руководством этой структуры. Исходя из этой логики, было бы необходимо провести референдум и спросить у людей, что они думают о вступлении в альянс. <…> Ответственность за антироссийскую линию Черногории полностью ложится на власти Подгорицы».

Эти угрозы от российского МИДа последовали за принятым в мае 2016 года решением Черногории вступить в Североатлантический альянс, причем Кремль озвучивал их уже не в первый раз: в декабре 2015 года пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков, комментируя решение НАТО пригласить Черногорию, заявил, что «это не может не приводить к ответным действиям с востока, то есть с российской стороны». Что за «ответные действия» он тогда имел в виду, стало известно только в октябре 2016 года.

Провал переворота в Черногории

Когда 16 октября 2016 года (за день до парламентских выборов) премьер-министр Черногории Мило Джуканович заявил о предотвращении попытки государственного переворота, многие поначалу не восприняли это всерьез, слишком уж это походило на предвыборный трюк, тем более что описание путча выглядело несколько гротескным. Согласно официальным данным, две дюжины заговорщиков из Черногории и Сербии, возможно руководимые из-за рубежа, попытались приобрести оружие, попасть в день выборов на территорию парламента под видом полицейских, организовать провокацию, инсценировав нападение на собравшихся там мирных демонстрантов, и под этим предлогом захватить парламент и арестовать (а возможно

и убить) премьер-министра. После этого планировалось, что власть перейдет к «Демократическому фронту» — антинатовской и пророссийской партии.

Черногорские власти арестовали 20 человек и опубликовали видео с изъятыми кастетами, бронежилетами, колючей проволокой и другими предметами (оружие на видео не представлено, но прокуратура заявила о 50 найденных винтовках и 50 пистолетах, которые будут предъявлены на суде):

Вся эта история выглядела столь карикатурно, что мировые СМИ почти ее не замечали. Но только до тех пор, пока 24 октября Сербия не арестовала трех граждан России, у которых – согласно данным сербской полиции — была обнаружена поддельная форма черногорских полицейских, €122 000 наличными и оборудование для шифрованной телекоммуникационной связи.

Уже через два дня 26 октября секретарь Совбеза России Николай Патрушев прибыл в Белград. Встреча эта анонсировалась заранее, но, очевидно, произошедшие события повлияли на ее повестку. Газета The Guardian со ссылкой на источники в сербском правительстве сообщила, что Патрушев извинился за «грубую операцию, на которую у ее исполнителей не было санкции». Позже в Совбезе отрицали это, заявляя, что «Патрушев не извинялся, потому что ему не за что было извиняться». Были извинения или нет, но Патрушев, вероятно, активно участвовал в улаживании проблемы, об этом сообщал также и «Коммерсант» со ссылкой на свои источники. Сразу после визита Патрушева несколько граждан России были депортированы на родину.

На пресс-конференции 6 ноября специальный прокурор Черногории Миливой Катнич рассказал новые детали: за подготовку плана переворота были задержаны двое россиян, которые привлекли серба (ныне – главного обвиняемого) в качестве основного организатора. Организатор далее рекрутировал граждан Сербии и Черногории, его задачей было найти к выборам до 500 человек. Важная деталь: по словам Катнича, ядро группы составляли 50 вооруженных и натренированных террористов из России и Черногории «с боевым опытом в третьих странах» (напрямую о Восточной Украине он не говорил). Тогда еще прокуратура избегала напрямую предъявлять претензии России – рабочей версией было то, что россияне были националистами, которые действовали по своей инициативе.

(После публичных заявлений Катнича стало известно, что на него самого также готовили покушение, об этом 23 марта сообщила газета Dnevne Novine. По данным издания, правоохранительные органы Черногории получили информацию об этом от зарубежных коллег. Предполагаемым подозреваемым стал гражданин Сербии, имя которого не раскрывается. После этого меры безопасности усилили, и прокурору предоставили бронированный автомобиль).

Покушение в Сербии

Всего через три дня после визита Патрушева в Сербию, 29 октября, сербская полиция обнаружила в лесу в непосредственной близости от частного дома семьи Вучича в белградском районе Яйинцы ручной гранатомет, четыре ручных гранаты, 100 патронов для автомата Калашникова и еще 20 патронов различных калибров. Все это было спрятано в машине, скрытой в 20 метрах от дороги, ведущей к дому, принадлежащему отцу сербского премьера, который тот часто посещает, причем в том месте, где машина на перекрестке сбрасывает скорость до 10 км/ч.

Позже сербская полиция в процессе расследования нашла еще одну машину, на этот раз в Нови-Белграде, а гараже. В машине был автомат „Heckler & Koch“, амуниция, 200 гр. тротила, детонатор, спаренный с мобильным телефоном, и пистолет.

Служба безопасности сначала спрятала премьера в безопасном месте, и это понятно — в Белграде не могли не отнестись серьезно к этой информации, ведь в 2003 году в Сербии уже было совершено успешное покушение на лидера государства – прозападно-ориентированный премьер Зоран Джинджич был убит снайпером. (После того убийства ведущий государственного телеканала «Россия» Константин Семин заявил в новостном выпуске, что «западная марионетка Джинджич <…> получил заслуженную пулю», и остается одним из ключевых ведущих телеканала по сей день).

После предотвращенного покушения на Вучича министр иностранных дел Сербии Ивица Дачич в своем сообщении для прессы заявил, что его могли организовать те силы за рубежом, которые были недовольны сербским суверенным

выбором «История доказала, что эти силы всегда могут найти в Сербии кого-то, чтобы выполнить эту грязную работу».

Позже Вучич также на пресс-конференции подтвердил версию об иностранном следе и отметил, что сербские правоохранители уже не раз получали данные о возможном покушении, организованном из-за рубежа, хотя ранее они не находили подтверждения.

И Сербия, и Черногория поначалу не спешили выдвигать обвинения в адрес российских властей, исходя из того, что преступная группа могла действовать не от лица государства, когда выявилась не самая приятная для Кремля информация. Один из двух россиян, которых Черногория объявила в розыск через Интерпол, известный следствию как Эдуард Широков, пересекал границу под другим официально выданным российским паспортом с другой фамилией (Шишмаков), причем еще недавно Шишмаков работал военным атташе в российском посольстве в Варшаве. Все это свидетельствовало о том, что он является штатным сотрудником ГРУ (Россия отвергла эти обвинения и отказалась выдавать его).

Согласно бывшему лидеру другой балканской страны, знакомому с ситуацией (и согласившемуся разговаривать с авторами данного расследования на условиях анонимности), премьер-министры и Черногории, и Сербии поверили заверениям Патрушева в том, что замешанные в деле россияне не имеют отношения к государству, поэтому сведения о том, что как минимум один из них связан с ГРУ, повергли их в шок.

Впрочем, как выяснилось позже, Шишмаков не единственный штатный работник российских спецслужб, засветившийся в этом деле.

ГРУшники

Эдуард Шишмаков родился в 1971 году в семье военного, закончил среднюю школу для детей военнослужащих Группы советских войск в Восточной Германии в городке Галле. В 1993 году окончил Черноморское ВВМУ им. Нахимова. Затем проходил в Военно-Дипломатической академии МО РФ, которую на сленге ГРУ называют «Консерватория». Академия специализируется на подготовке военных дипломатов (атташе) и сотрудников военной разведки. Среди однокурсников Шишмакова — Игорь Костюков — первый заместитель руководителя ГРУ, Сергей Западаев — командир Краснодарского разведцентра ГРУ (по сведениям СБУ, военнослужащие этого разведцентра принимали участие в боевых действиях на Донбассе).

Известно, что в 2014 году Шишмаков служил военно-морским атташе при российском посольстве в Варшаве. В СМИ попали сообщения о мероприятиях, которые он посещал в этом качестве, а на сайте российского посольства в Польше его фамилию до сих пор не успели убрать. Также известно, что Шишмаков принимал участие во встрече с представителями Бюро национальной безопасности

Польши, причем в польском сообщении о мероприятии фамилия Шишмакова значится, а в российском почему-то нет. Примечательно, что в том же мероприятии принимал участие заместитель Путрушева в Совбезе Евгений Лукьянов и руководитель Центра оборонных исследований РИСИ Григорий Тищенко. О Роли РИСИ в обсуждаемых событиях — ниже.

Дальше – самое интересное: в октябре Польша выдворяет Шишмакова из страны и объявляет персоной нон-грата, определив его как офицера ГРУ. Некоторое время польские военные спецслужбы за ним следили и обнаружили его контакты с подполковником «Збгиневом Й.». Как выяснила контрразведка, Збигнев Й. познакомился с работниками посольства РФ, из которых часть является офицерами ГРУ, во время организованных им торжественных мероприятий на кладбищах солдат Красной армии. Впоследствии Шишмаков платил деньги подполковнику, который «обладал возможностью подбора офицеров с целью вербовки». Еще одним контактом Шишмакова был юрист «Станислав Ш.», который «вел шпионскую деятельность в пользу российской разведки. И подполковник, и юрист были арестованы, а Шишмаков был выдворен из страны.

Согласно решению суда от мая 2016 года, Шишмаков просил подполковника передать ГРУ информацию о сотнях польских военнослужащих вместе с историей совершенных ими когда-либо правонарушений, обвинениями в уголовных преступлениях и другой подобной информацией, которая могла быть впоследствии использована для вербовки. Подполковник признался, что получил в общей сумме 17 тысяч злотых (€5500) и специальный телефон с шифрованной связью, чтобы общаться с российскими кураторами.

Казалось бы, после этого проваленного задания Шишмакову в Европу путь заказан. Но в августе 2016 года он получил новый загранпаспорт на другую фамилию (Широков) и именно с этим паспортом отправился в Сербию. После того, как он снова был вычислен спецслужбами, в базе Интерпола он появился под именем Широков. И только в феврале 2017 года специальный прокурор Черногории заявил, что реальное имя Широкова – Шишмаков, и что эту информацию прокуратура получила от польских властей.

Связаться с Шишмаковым The Insider и Bellingcat не удалось, свой мобильный телефон он отключил, аккаунт в соцсети удалил, а его домашний номер не отвечал. Его сын (Дмитрий Шишмаков, генеральный директор компании „Веб-мерчандайзинг“, проживающий в Петербурге), отказался сообщить какие-либо подробности судьбы Шишмакова-старшего (а после звонка стер в своей соцсети „В контакте“ общее фото с ним).

Роль второго ГРУ-шника, фигурирующего в обвинении под именем Владимир Попов менее ясна. Неясно даже, фигурирует ли он в деле под своим настоящим именем. Вполне возможно, что да, так как долгое время он вел аккаунт „В контакте“ именно под этим именем. Правда, затем он удалил свой аккаунт, после того как информацию о нем опубликовало издание «Медиазона».

При этом молдавская пресса сообщала, что человек с таким же именем и датой рождения уже попадал под прицел местных спецслужб, когда мае-июне 2014 года приезжал в Гагаузию, чтобы встретиться с местными сепаратистами и активистами, выступающими против ЕС. Также The Insider и Bellingcat от своих источников в службе пограничного контроля Болгарии стало известно, что Попов посещал эту страну 10 октября 2016 года, за несколько дней до запланированного переворота. Между тем в прессе со ссылкой на источники в полиции сообщалось, что телефоны с шифрованной связью, которыми пользовались заговорщики, были приобретены в Болгарии.

Боевики с Донбасса

Данные следователей Черногории базируются на показаниях двух основных обвиняемых: Мирко Велимировича (который сдался властям и начал давать показания 16 октября), и националиста Александра Синджелича, возглавляющего прокремлевскую организацию Сербские волки и воевавшего на Донбассе (подробнее о нем The Insider уже писал). Синджелича задержали на основании показаний Велимировича, который указал на него как на человека, который его нанял для приобретения оружия и для участия захвата здания парламента в ночь выборов.

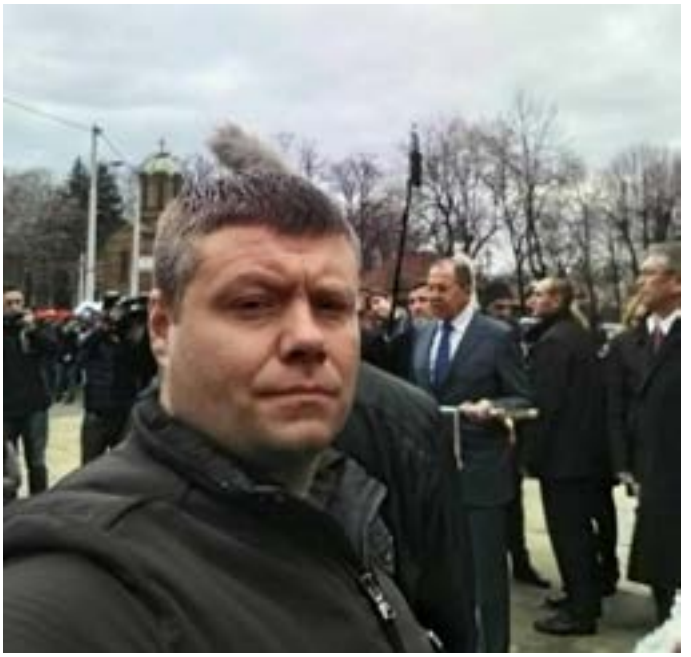
Согласно показания Синджелича, опубликованным черногорской прокуратурой, с ним связались «русские националисты», которых он ранее встречал, когда воевал на стороне сепаратистов на Донбассе в 2014—2015 годах. Он встретился с ними в Москве 26 сентября 2016 года в «роскошных апартаментах». <…> «Националисты» представились как Эдуард Широков и Владимир Попов и дали понять, что работают на спецслужбы. Именно они и предложили ему описанный выше план по смене власти в Черногории с целью предотвратить вступление страны в НАТО (что понравилось Синджеличу как ярому противнику НАТО). На первую стадию операции Синджелич получил более €200,000 наличными.

Синджелич также заявил в суде, что Шишмаков сам купил ему билет в Москву и встретил его прямо у самолета. Паспортный контроль они не проходили, чтобы не оставлять следов пребывания Синджелича в России. При этом у Шишмакова был архитектурный план здания парламента, на котором он ему показывал, как производить захват здания.

Вернувшись в Белград, Синджелич нанял Велимировича, чтобы тот достал в Косово оружие и снял в Подгорице дом, где заговорщики могли бы встречаться и хранить оружие. По его словам, он дал Велимировичу €25,000 наличными и три коробки с амуницией.

И Синджелич, и Велимирович сообщили следствию, что в начале октября Широков и Попов приехали в Сербию и передали каждому из них по мобильному телефону Lenovo с шифрованной связью и прошитыми номерами (те самые, купленные в Болгарии).

Согласно показаниям Синджелича и Велимировича, двумя другими ключевыми участниками заговора были Братислав Дикич (бывший командир сербской жандармерии) и Неманья Ристич, также ранее воевавшим на Донбассе (оба категорически отрицают свое участие).

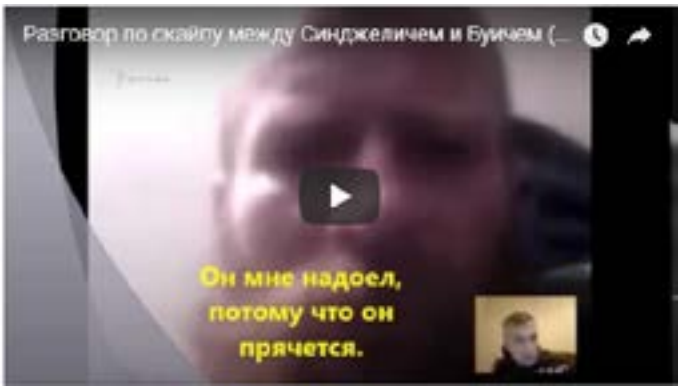


Неманья Ристич делает селфи на фоне Сергея Лаврова

Синджелич передавал инструкции Велимировичу и Дикичу по зашифрованной голосовой связи, в том числе о том, как надо переодеться в полицейскую форму (надев синие ленточки, чтобы заговорщики могли отличать друг друга от реальных полицейских) и смешаться с толпой перед парламентом.

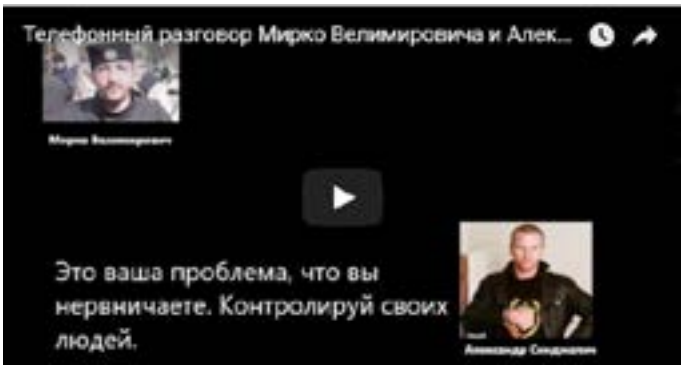
Можно ли доверять этим показаниям Синджелича и Велимировича? Сегодня Дикич и Ристич, отрицая свою причастность, обвиняют Синджелича в том, что он был провокатором, целью которого было дискредитировать пророссийскую партию Черногории и помочь Западу. Но в Сети оказались перехваченные разговора Синджелича, которые указывают на то, что он действительно был связан с российскими спецслужбами.

В том числе это разговор по Skype между Синджеличем и сербским политологом Венциславом Буичем, датированный 11 марта 2015 года, в котором Синджелич хвастается, что вскоре собирается встретиться в Москве с «важными людьми из Министерства обороны», чтобы обсудить случай лидера четников Живковича (которого по неясным причинам разыскивает ГРУ). В ходе следующего звонка он просит одолжить ему немного денег, но Буич отказывает ему.



Также любопытно, что до 25 сентября 2016 года Синджелич активно писал в „В контакте“ (в среднем по одному посту или репосту в день). И именно в тот день, когда он отправился в Москву, посты прекращаются вплоть до 20 октября.

Есть также и перехваченные записи телефонных переговоров (голос в аудиозаписи совпадает с голосом Синджелича), в которых он общается Дикичем и Велимировичем. Телефонный разговор между Синджеличем и Велимировичем, по-видимому, состоялся за день до выборов. Велимирович обеспокоен, что до сих пор не получил ясных инструкций и не встретился лично с человеком, который эти инструкции должен передать:



К сожалению, разговор с Дикичем попал в публичный доступ только в форме транскрипта. Редактор газеты Dnevne Novine (от которого The Insider и Bellingcat получили эти записи) объясняет это тем, что прокуратура не желала утечки записи с упоминанием «русских», стараясь не допустить скандала (это было еще до того, как стало известно о вовлеченности в путч ГРУшников). Однако подлинность разговора с Дикичем невольно подтвердил его же адвокат – отвечая на вопрос об этой аудиозаписи он посетовал, что прокуратура допустила разглашение тайны следствия.

Любопытно также, что поначалу лидеры «Демократического фронта» заявляли, что Синджелич в своих показаниях их оклеветал и требовали очной ставки. Но когда им эту очную ставку предложили, они отказались.

Картина неудавшегося переворота в Черногории была бы неполной, если бы мы забыли о тех, кто оказывал посильную помощь в его организации. А это не только российские силовые структуры.

Частно-государственное партнерство. Малофеев и Решетников спешат на помощь

Вскоре после провалившегося переворота, 2 ноября 2016 года Владимир Путин своим указом снял с должности директора Российского института стратегических исследований (РИСИ) Леонида Решетникова. Бывший агент КГБ на Балканах, а затем генерал-лейтенант Службы внешней разведки, проработал директором РИСИ 8 лет, и вот теперь уступил место Фрадкову, до этого возглавлявшему всю ту же СВР. Ветераны внешней разведки, казалось бы, не имеют прямого отношения к научной работе в исследовательском институте, но на самом деле РИСИ активно занимается прикладной деятельностью, на которой, похоже, Решетников и погорел.

Решетников самым активным образом был вовлечен в деятельность на Балканах, сотрудничая при этом с другим одиозным персонажем — «православным рейдером» Константином Малофеевым, о котором The Insider подробно писал в первой части расследования. В частности Решетников и Малофеев помогали на выборах сохранить власть в Республике Сербской кремлевскому ставленнику Милораду Додику, за что тот после выборов их обоих наградил орденом Негоша:

Помимо общего интереса к продвижению интересов Кремля в Восточной Европе, Решетникова и Малофеева сближала также показная религиозность, на этой почве они оба сблизились в том числе с Георгием Шевкуновым (отцом Тихоном), которого также называют «духовником Путина» и с которым Малофеев согласовывал свои действия во время российского вторжения на Донбасс.

Решетников (второй слева), Шевкунов (третий справа), Малофеев (второй справа)

«ИДЕЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВОКАЦИЙ В ПРЕДВЫБОРНОЙ БОРЬБЕ — ЛЮБИМАЯ ИДЕЯ РЕШЕТНИКОВА»

Александр Сытин, долгое время работавший в РИСИ под начальством Решетникова, также подтвердил The Insider, что Малофеев и Решетников тесно сотрудничали по линии РПЦ МП: «Решетников член попечительского совета крупного московского монастыря, вхож если не в высшие, то в церковные круги второго-то эшелона уж точно. Они неоднократно были замечены вместе на различных патриотических консервативных конференциях. Уже после моего увольнения поздней осенью 2014 года частым гостем в РИСИ был Игорь Гиркин. Так что связи безусловно есть. Что касается Черногории, то тут я думаю Решетников выступал скорее идеологом и консультантом. Он весьма дружен с братом Милошевича и его вдовой. У него огромные связи на Балканах, правда, преимущественно в Болгарии и Греции, но наверняка очень много знакомых среди „бывших“ работников югославских спецслужб его поколения. Идея проведения провокаций — в Украине, Молдове, Греции (он активно поддерживал Ципраса) в его предвыборной борьбе — любимая идея Решетникова. Думаю, что здесь тоже контакты шли не по линии РИСИ, а по линии, например, Совета безопасности, где Решетников является консультантом, и по линии его личных связей в администрации президента. Скорее всего, он предложил эту идею — устроить переворот в Черногории — и возможно указал на исполнителей, но не на уровне лиц, а на уровне „общественных“ организаций пророссийской направленности. Конкретные действия, конечно, разрабатывали другие люди. Он не мог взять на себя оперативной деятельности, хотя всегда тосковал по своей службе в качестве резидента в Болгарии и Греции».

Балканы действительно были одной из зон особого внимания Решетникова. За несколько дней до выборов (и безуспешного переворота) Решетников принял у себя в институте так называемых «атаманов Балканского казачьего войска». Присутствовал на встрече и Виктор Заплатин, называющий себя «генералом и верховным атаманом Бал-

канского казачьего войска», но более известный как один из боевиков, воевавших в Восточной Украине на стороне сепаратистов (подробнее о нем The Insider уже писал).

Леонид Решетников (в центре) и Заплатин (второй справа)

В январе 2016 года Заплатин принимал участие во встрече Союза сербских ветеранов и добровольцев. На этой фотографии с пресс-конференции, посвященной этой встрече, по левую руку сидит от Заплатина сидит Славко Никич. Позже Никич даст показания прокуратуре, где признается, что его тоже пытались вовлечь в заговор. Причем в вербовке участвовал человек, представившийся «агентом ФСБ». Следствие считает, что этим человеком был тот самый Владимир Попов, о котором говорилось выше.

По всей видимости, именно такие люди как Заплатин и другие представители псевдоказачьих организаций, уже имеющие боевой опыт в Украине, должны были стать той силой, на которую бы опиралась новая власть, если бы путч состоялся. Ранее в Республике Сербской, как уже писал The Insider, к выборам также подвозили «казаков» из «Новороссии». Бывший глава службы безопасности Малофеева Игорь Гиркин (Стрелков), воевавший в Боснии в 1992 году, а затем ставший «министром обороны ДНР» в разговоре с The Insider о роли «казаков» высказался так:

«Настоящие казаки у нас, как известно, кончились в 1921 году вместе с эвакуацией Врангеля на Дальнем Востоке, и в 1922 году вместе с эвакуацией Дитерихса. Ну а люди, которые сейчас себя называют «казаками»,пусть даже искренне, они, я думаю, вполне искренне и поехали туда, по причине того, что еще в мою бытность в Боснии, там воевало казачье подразделение, почему бы ему не быть, почему бы людям не поехать туда снова?»

По мнению Гиркина, у Кремля нет четкой стратегии в отношении Балкан и Восточной Европы в целом:

«Я давно уже сравнивал поведение Кремля, поведение нынешней российской элиты с поведением больного шизофренией, когда он делает совершенно разнонаправленные действия, изрекает совершенно противоположные тезисы, и в результате понять, что же, собственно, является целью внешней политики России, просто невозможно».

Участие Малофеева в операции в Черногории Гиркин тоже отвергает. По его мнению, Кремль «предал Новороссию» когда отказался вводить войска по крымскому сценарию, а вместо этого помогал «в час по чайной ложке», и после этого «предательства» не только российские власти, но и никакие «патриотично настроенные бизнесмены никуда не полезут». Но не все согласны с этим мнением.

Через несколько дней после провалившегося переворота Александр Усовский (о котором мы уже подробно писали в первой части расследования), пишет письмо Елене Шаройкиной (гендиректору «Царьград-ТВ» и помощнице Малофеева), предлагая свои услуги в Польше, где между делом замечает, что после того как польский проект завершится успехом, никто не вспомнит Малофееву «провала черногорской авантюры».

Черногория VS Польша

Вскрытая переписка Facebook показывает, откуда у него такая уверенность в причастности Малофеева:

100003242967270@facebook.com

По поводу черногорской шняги. Мои попаки, которые работают с сербами, уверены, что ее замутил К.В. А я им верю...

100003242967270@facebook.com

Это плохо. Потому что сейчас было бы крайне своевременно подсуетиться с моим польским проектом. Сейчас Малофеев в полной заднице - со своими черногорскими друзьями - и успех в Польше здорово бы усилил его позиции

Денис Логинов

Привет

Также любопытно, что Синджелич в своих показаниях отмечал, что в Москве встречался с ГРУшниками в чьих-то «роскошных апартаментах», что также наводит на мысль

о возможной причастности Малофеева. (Сам Малофеев проигнорировал запрос The Insider о комментарии). Но если степень его участия вызывает вопросы, то вот вовлеченность Решетникова и РИСИ подтверждается множеством фактов, и помимо описанных выше это все та же переписка Усовского.

В частности, он переписывается с сотрудником РИСИ Николаем Подчасовым, для которого в сентябре 2016 года (за месяц до попытки переворота), зачем-то ищет (и находит) сербских активистов. Подчасов передает список активистов «начальству», а Усовский чуть позже интересуется, подошли ли эти кандидатуры, можно ли приезжать за деньгами. Похоже, все-таки, Решетников использовал ресурсы своего института для решения своих политических задач.

Еще примечательно, что замруководителя Сектора балканских стран РИСИ Никита Бондарев (то самый, для кого Подчасов искал сербов) в 2016 году прямым текстом говорил о штурме парламента в Черногории как об одном из возможных сценариев. Ни Бондарев, ни Подчасов не ответили на запрос The Insider об интервью.

Отставка Решетникова могла произойти и без провала в Черногории, ведь в этом году ему исполняется 70, но все же тот факт, что она произошла еще в октябре, сразу после провала переворота, не похоже на случайность. Правда, это вовсе не значит, что Владимир Путин недоволен методами РИСИ. На встрече, посвященной передаче полномочий директора РИСИ экс-главе СВР Фрадкову, Решетников заявил:

«Хочу сказать, что мы все эти почти восемь лет работали как могли на осуществление и реализацию вашей линии во внешней политике. Это было нашим краеугольным камнем – линия России, линия нашего президента».

Путин же высказался следующим образом:

«Прежде всего хочу вас поблагодарить за работу, которую вы проделали по руководству Российским институтом стратегических исследований. За семь лет немало было сделано. Очень рассчитываю на то, что Михаил Ефимович это продолжит и не просто возглавит коллектив, который был создан и эффективно функционировал, но и сделает все возможное, чтобы организовать работу таким образом, чтобы это было хорошим подспорьем и для администрации президента, и для правительства, и для соответствующих ведомств».

Со стороны это звучит как формальная любезность. Вот только жители стран Восточной Европы могут услышать в этих словах откровенную угрозу.

Источник theins.ru

Кремлевский спрут — часть 3. Как ГРУ использовало сербов для переворота в Черногории и в Украине

The Insider удалось найти новые доказательства участия российских спецслужб в организации неудачного переворота в Черногории и в финансировании балканских наемников, воевавших в Украине. Это подтверждается документами, видеозаписями, фотографиями и показаниями свидетелей, с которыми The Insider удалось сделать эксклюзивное интервью. Кроме того, The Insider удалось раскрыть сотрудника ГРУ, участвовавшего в черногорском путче, который до сих пор успешно работает под прикрытием страхового агента.

This post is also available in: English (Английский)

Автор Роман Доброхотов

Краткая предыстория

В предыдущей части нашего расследования мы уже рассказывали о том, как российские спецслужбы, используя боевиков с опытом войны на Донбассе, пытались организовать переворот в Черногории, чтобы не допустить вступления страны в НАТО. 17 октября 2016 года, в день парламентских выборов, две дюжины заговорщиков из Черногории и Сербии должны были попасть на территорию парламента под видом полицейских, инсценировать нападение на собравшихся там мирных демонстрантов и под этим предлогом захватить парламент и арестовать (а возможно и убить) премьер-министра. После этого планировалось, что власть перейдет к «Демократическому фронту» — антинатовской и проросийской партии. Черногорские власти арестовали 20 человек и заявили о 50 найденных винтовках, 50 пистолетах, а чуть позже, 24 октября Сербия арестовала трех граждан России, у которых – согласно данным сербской полиции — была обнаружена поддельная форма черногорских полицейских, €122 000 наличными и оборудование для шифрованной телекоммуникационной связи. Россиян, впрочем, Сербия выдала Москве вскоре после визита Патрушева.

Изначально данные следователей Черногории базировались на показаниях двух основных обвиняемых: Мирко Велимировича (который сдался властям и начал давать показания 16 октября) и националиста Александра Синджелича, возглавляющего прокремлевскую организацию Сербские волки и воевавшего на Донбассе (подробнее о нем The Insider уже писал). Велимирович рассказал, что Синджелич нанял его для приобретения оружия и для участия в захвате здания парламента в ночь выборов.

Согласно показаниям Синджелича, опубликованным черногорской прокуратурой, с ним связались «русские националисты», которых он ранее встречал, когда воевал на стороне сепаратистов на Донбассе в 2014—2015 годах. Он встретился с ними в Москве 26 сентября 2016 года в «роскошных апартаментах». <…> «Националисты» представились как Эдуард Широков и Владимир Попов и дали понять, что работают на спецслужбы. Именно они и предложили ему описанный выше план по смене власти в Черногории с целью предотвратить вступление страны в НАТО (что понравилось Синджеличу как ярому противнику НАТО). На первую стадию операции Синджелич получил более €200,000 наличными. Синджелич также заявил в суде, что Широков сам купил ему билет в Москву и встретил его прямо у самолета. Паспортный контроль

они не проходили, чтобы не оставлять следов пребывания Синджелича в России. При этом у Широкова был архитектурный план здания парламента, на котором он показывал Синджеличу, как производить захват здания.

В предыдущей части расследования The Insider совместно с The Bellingcat удалось установить, что Эдуард Широков (настоящая фамилия Шишмаков) проходил обучение в Военно-Дипломатической академии МО РФ (на сленге ГРУ — «Консерватория»), которая специализируется на подготовке военных дипломатов (атташе) и сотрудников военной разведки. Позже он служил военно-морским атташе при российском посольстве в Варшаве, откуда его в 2014 году выдворили за попытку вербовки подполковника полской армии. Несмотря на этот провал, в 2016 году он получил новый загранпаспорт на другую фамилию (Широков) и именно с этим паспортом отправился в Сербию. Где снова провалился, но уже в связи с операцией в Черногории. Прокуратура Черногории довольно быстро смогла частично подтвердить показания Синджелича, где среди прочего были опубликованы фотографии встречи Синджелича и Шишмакова в парке в Белграде.

Ошибка резидента. Как ГРУшник Шишмаков «спалил контору»

Шишмаков продолжает все отрицать: в декабре 2017 года он направил в прокуратуру Черногории объяснение, где называл себя Широковым и настаивал, что познакомился с Синджеличем в московском музее в 2015-м, после чего встречался с ним единственный раз в Белграде, чтобы «обратиться к нему с просьбой оказать помощь организовать интервью с руководителями Четницкого движения Сербии», причем встреча эта нужна была ему якобы для научной статьи:

В компетентные органы Черногории
В Специальную Государственную Прокуратуру
Черногории г. Подгорица

по уголовному делу № Kti-S 15/16 от 19.10.2016
и уголовному делу № Kti-S 15/16 от 15.11.2016

от **Широкова Эдуарда Владимировича**,
гражданина Российской Федерации, русского
родившегося 20 февраля 1971 г. в г. Чита
(Союз Советских Социалистических Республик),
документированного паспортом гражданина
Российской Федерации серия 65 № 4348323,
выданным 12 августа 2016 г. компетентным
государственным органом Российской Федерации,
УФМС 999

Я, Широков Эдуард Владимирович, по существу уголовного дела № Kti-S 15/16 от 19.10.2016 и уголовного дела № Kti-S 15/16 от 15.11.2016, находящимся в производстве Специальной Государственной Прокуратуры Черногории, могу пояснить следующее.

С Сашей Синджеличем (Александром) за все время знакомства с ним мы встречались дважды – один раз в городе Москве (Россия) и один раз в Белграде (Сербия).

Саше Синджеличу я звонил с весны 2015 года, когда впервые познакомился с ним в городе Москве, во время посещения музея Великой Отечественной войны (1941-1945 годов), расположенного на территории парка Победы. К знакомству меня подтолкнуло то обстоятельство, что Саша был одет в специфическую униформу, на нем был примечательный головной убор. Как я позже узнал, это была форменная одежда членов Четницкого движения Сербии. Саша рассказал тогда, что он приехал из Сербии и является представителем движения Четников. Мы разговорились. Саша показался для меня очень интересным собеседником, потому что события, связанные с историей создания различных зарубежных национальных движений и организаций интересуют меня уже давно. Этими вопросами я увлекаюсь еще с детства.

В конце разговора мы с Сашей обменялись [illegible] мобильных телефонов, и он любезно пригласил меня к себе в гости. Мы договорились, что если я соберусь приехать в Сербию, то могу [illegible] ему, и он окажет мне помощь, в том числе, возможно, организует [illegible] с руководителями движения Четников.

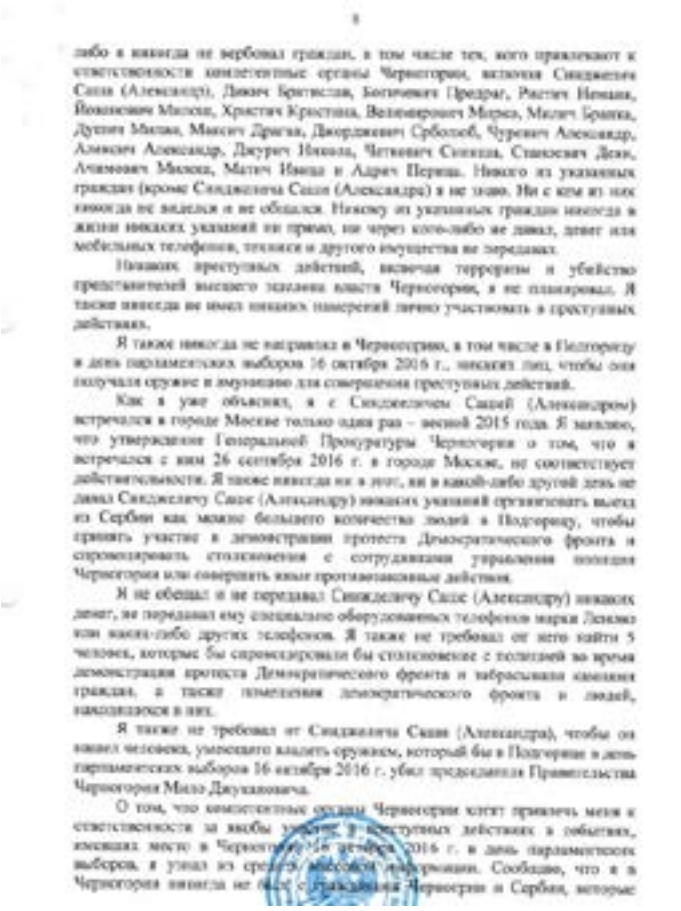
2

Во второй половине октября 2016 года я по делам находился в Сербии. Цель моего посещения этой страны состояла в том, чтобы подготовить материалы для написания статьи об участии Дунайской флотилии в событиях Первой Мировой Войны, а также по возможности собрать сведения о местах захоронения русских солдат, погибших на Балканах в период 1916-1924 годов. Подчеркну, что тема боевых действий с участием подразделений русской армии в годы Первой Мировой Войны, в том числе на европейских реках, является предметом моего пристального интереса. Этой темой я по историко-военным аспектам занимаюсь достаточно давно. Имею публикации в российских периодических изданиях, например, в популярном в России иллюстрированном журнале «Оружие» за 2016 год № 13-14 на страницах 40-47 была опубликована моя статья (в соавторстве) под названием «Гибель флагмана». В ней я рассказал, в частности, об операции по потоплению русскими и сербскими моряками в октябре 1914 года на реке Сава в Сербии флагмана австро-венгерской Дунайской флотилии монитора «Темиш». Копию статьи прилагаю к настоящим объяснениям.

Будучи в городе Белграде (вторая половина октября 2016 года), я созвонился с Сашей Синджеличем, с которым ранее познакомился в Москве, и договорился с ним о встрече. При этом я планировал обратиться к нему с просьбой оказать помощь в организации интервью с руководителями Четницкого движения Сербии. Такая встреча необходима была мне для подготовки статьи об истории создания и деятельности указанной организации. Наша встреча проходила в столичном парке, расположенном в центре города. Исполняя Саше свою просьбу, я показал ему заранее подготовленный перечень вопросов, на которые хотел бы получить ответы в ходе интервью с Четниками. Саша выслушал меня и сказал, что в данный момент (октябрь 2016 года) у него очень плотный график и в связи с занятостью он не может организовать мне встречу, о которой я его просил. При этом Саша заверил меня, что выполнит мою просьбу в другой раз, когда я снова приеду в Сербию, т.е. позднее. Об этом мы и договаривались. Какую-либо конкретную дату моего приезда мы не обсуждали, договорились предварительно созвониться.

Хочу отметить, что с Сашей Синджеличем я обсуждал только вопросы о Четницком движении Сербии и возможной организации встречи с его руководителями. Никаких других тем, кроме общебытовых (погода и т.п.), в беседах я с ним не поднимал, о совершении каких-либо противоправных действий с ним не договаривался. Какие-либо денежные средства, мобильные телефоны или другую технику кому-то передавал. Я также не контактировал ни с какими гражданами Черногории по вопросам совершения уголовных или других противоправных действий.

Особо подчеркиваю, что я [illegible] Эдуард Владимирович, ни самостоятельно, ни вместе с [illegible] Николаевичем никогда не ездили на территории Черногории, Сербии и России и не принимали участия в деятельности преступных [illegible]. Ни лично, ни через кого-



3

либо я никогда не вербовал граждан, в том числе тех, кого привлекают к ответственности компетентные органы Черногории, включая Синджелича Сашу (Александр), Дикича Братислав, Богичевич Предраг, Ристич Неманя, Йованович Милош, Христич Кристина, Велимирович Марко, Милич Бранко, Дупич Милан, Максич Драган, Джорджевич Сребойб, Чуренич Александр, Алексич Александр, Джурич Никола, Четкович Синиша, Станкович Деян, Лчанович Милоко, Матич Иванд и Адрич Перица. Никого из указанных граждан (кроме Синджелича Саши (Александра)) я не знаю. Ни с кем из них никогда не виделся и не общался. Никому из указанных граждан никогда в жизни никаких указаний не прямо, ни через кого-либо не давал, денег или мобильных телефонов, техники и другого имущества не передавал.

Никаких преступных действий, включая терроризм и убийство представителей высшего эшелона власти Черногории, я не планировал. Я также никогда не имел никаких намерений лично участвовать в преступных действиях.

Я также никогда не направлял в Черногорию, в том числе в Подгорицу в день парламентских выборов 16 октября 2016 г., никаких лиц, чтобы они получали оружие и амуницию для совершения преступных действий.

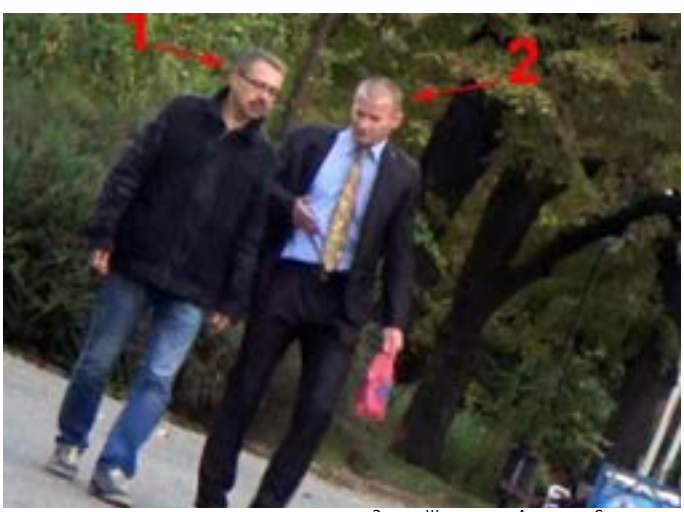
Как я уже объяснял, я с Синджеличем Сашей (Александром) встречался в городе Москве только один раз – весной 2015 года. Я заявляю, что утверждение Генеральной Прокуратуры Черногории о том, что я встречался с ним 26 сентября 2016 г. в городе Москве, не соответствует действительности. Я также никогда ни в лоб, ни в какой-либо другой день не давал Синджеличу Саше (Александру) никаких указаний организовать выезд из Сербии как можно большего количества людей в Подгорицу, чтобы принять участие в демонстрации протеста Демократического фронта и спровоцировать столкновения с сотрудниками управления полиции Черногории или совершить иные противоправные действия.

Я не обещал и не передавал Синджеличу Саше (Александру) никаких денег, не передавал ему специально оборудованных телефонов марки Лемко или каких-либо других телефонов. Я также не требовал от него найти 5 человек, которые бы спровоцировали бы столкновение с полицией во время демонстрации протеста Демократического фронта и забрасывали камнями граждан, а также помещения демократического фронта и людей, находящихся в них.

Я также не требовал от Синджелича Саши (Александра), чтобы он нашел человека, умеющего владеть оружием, который бы в Подгорице в день парламентских выборов 16 октября 2016 г. убил председателя Правительства Черногории Мило Джукановича.

О том, что компетентные органы Черногории хотят привлечь меня к ответственности за якобы участие в преступных действиях в событиях, имевших место в Черногории 16 октября 2016 г. в день парламентских выборов, я узнал из средств массовой информации. Сообщаю, что я в Черногории никогда не ездил с гражданами Черногории и Сербии, которые

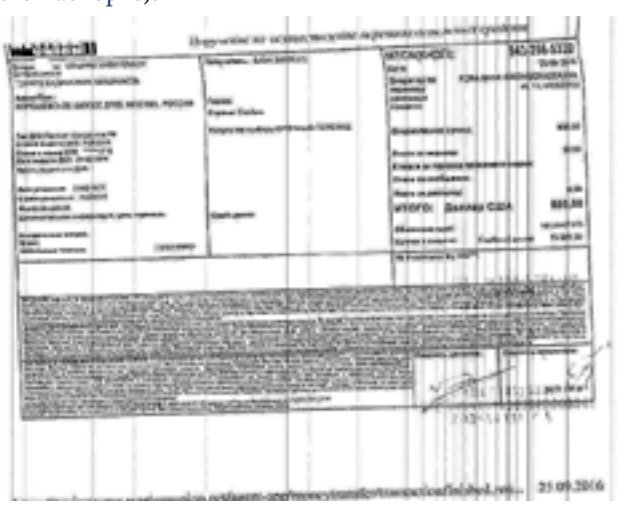
История со «статьей про четников» очевидно нужна была Шишмакову, чтобы как-то объяснить его совместные фотографии с Синджеличем в Белграде (см. ниже), но у прокуратуры оказались более серьезные улики, придумать легенду для которых Синджелич уже никак бы не смог. Одна из таких улик — денежный перевод Шишмакова Синджеличу в размере $800, отправленный 25 сентября 2016 года — меньше чем за месяц до выборов в Черногории. Согласно данным прокуратуры, этот экстренный перевод — лишь небольшая часть от общей суммы в размере почти $300 000, предназначенных на планируемый переворот.



Эдуард Шишмаков и Александр Синджелич

Вот скан денежного перевода через Westerm Union из материалов дела. Внимательно смотрим адрес отправителя - Москва, Хорошевское шоссе, 76. Этот адрес уже хорошо знаком читателям The Insider по расследованию о сбитом Боинге MH17, а находится по этому адрес штаб-квартира ГРУ.

Но ведь это данные следствия Черногории, что если они сфабриковали доказательства? Однако же ФБР, по просьбе Черногории, проверило, существовал ли в природе такой перевод и получило подтверждение от Western Union — отправление в размере $850 (из которых 50 — комиссия) было сделано через российский "Форабанк". Вот скан документа с подписью Шишмакова (совпадающей с подписью в его паспорте):



Есть и документ из самого «Форабанка», подтверждающий этот перевод:

Мог ли кто-то представиться Шишмаковым и подделать его подпись, чтобы подставить его? Едва ли. По правилам WU при пересылке средств необходимо предъявить паспорт, а значит никто кроме самого Шишмакова сделать этот перевод не мог, равно как никто кроме не него не мог обозначить в адресе отправителя штаб-квартиру ГРУ.

Есть и еще несколько документов, указывающих на то, что Шишмаков врал в своих показаниях. Вот, например, выписка из Booking.com, указывающая на то, что у Шишмакова была бронь со 2 по 9 октября 2016 года , то есть буквально за несколько дней до планируемого переворота, в отеле Le Petit Piaf в Белграде. Однако в показаниях он утверждает, что в Белграде был во второй половине октября. Примечательно, что в заказе брони на booking.com Шишмаков указывает, что будет платить корпоративной кредиткой, так как будет путешествовать «по работе», хотя в своих показаниях он путешествовал в Сербию по сугубо частным делам (фото 1).

Агенты, но не совсем страховые. Владимир Попов и Никита Минин

Номер, указанный в брони Шишмакова/Широкова принадлежит не ему, а экс-руководителю департамента транспортного страхования ООО «Росгосстрах» Никите Минину. И это не ошибка, как выяснил The Insider, все указывает на то, что Никита Минин, активно раздающий интервью в качестве эксперта по страхованию, также является действующим сотрудником ГРУ.

Фото 1

Более того, ранее засвеченный в черногорском деле ГРУшник Владимир Попов, объявленный Черногорией в розыск «Интерпола», также работает под прикрытием страховщика и числится корреспондентом в журнале «Морское страхование», где Минин — главный редактор. По данным The Insider и Попов, и Минин были в Одессе в январе 2014 года, незадолго до начала всем известных событий.

Согласно официальной биографии, Никита Минин родился в 1976 году, в 1997 году окончил Финансовую академию при правительстве России по специальности «Мировая экономика» с 1996 по 2007 год работал в ОСАО «Ингосстрах», а с 2007 по 2015 год возглавлял Департамент транспортного страхования ООО «Росгосстрах». Сегодня он официально является учредителем и гендиректором страхового агентства «Наутилус». Казалось бы скучная и типичная биография страховщика, из которой выбивается лишь членство в союзе десантников.

В разговоре с The Insider Минин подтвердил, что Попов работает в его журнале, и более того, заявил, будто сам отправил Попова в Сербию:

«В 2016 году в нашем журнале среди прочих материалов (в том числе исторического характера) была опубликована его статья, посвященная участию Сербской речной флотилии в Первой мировой войне. Этот малоизученный исторический факт вызвал широкий интерес нашей читательской аудитории. В с вязи с этим у нас возникла идея продолжить исследование этого материала и, возможно в следующих номерах, продолжить тему флота не только

Сербии, но и других республик бывшей Югославии. Была идея в перспективе даже выпустить отдельную книгу на эту тему. По коммерческим причинам пока что эта идея осталась нереализованной. Для сбора дополнительной информации по указанной тематике нами и был командирован в Сербию наш корреспондент Владимир Попов».

При этом «страховщик» Минин затруднился объяснить, почему бронь Шишмакова оказалась оформлена на его мобильный телефон:

«Шишмаков и Широков мне не знакомы. Мы с ними никогда не работали и не пересекались ни по страховому бизнесу, ни по издательскому. Поэтому прокомментировать какие-то их путешествия и бронирования я не могу. Вопрос о наличии моего телефона где-либо без моего согласия я также не могу никак прокомментировать. Я просто не знаю, кто и почему мог где-то указать мой личный телефон»

Минин может отрицать свое знакомство с Шишмаковым, но вот то, что Попов и Шишмаков знакомы и даже встречались в Сербии, подтверждается фотографиями из материалов дела. Сербские спецслужбы записали на видео встречу Шишмакова и Синджелича 19 октября 2016 года (а также момент когда Шишмаков передавал ему некую бумагу формата А4), и Владимира Попова, который следовал за ними и фотографировал. Судя по всему, на фото ниже — один из кадров этой видеозаписи:

Эдуард Шишмаков и Владимир Попов

По данным источников The Insider, в мае 2015 г. коллега Минина Владимир Попов общался по телефону с начальником разведки ДНР (а сегодня — главой МГБ ДНР) Георгием Кондраниным. Кроме того, этот «страховой агент» в течение 2013—2016 годов был в командировках в Грузии, Молдавии, Украине, Болгарии, Турции, Германии и Швейцарии. И это только то, что известно по визе в одном из его паспортов, а паспорта он менял как перчатки. Так, например, словацкое ФБР предоставило информацию о том, что Попов трижды подавал на визу в посольство Словакии и каждый раз с новым номером паспорта.

Сербы в Украине. Как спецслужбы вербовали наемников для Донбасса

The Insider также удалось поговорить с проживающим в Минске сербом Венциславом Буйичем, хорошо знакомым с Синджеличем и некоторыми другими обвиняемыми в организации переворота. Из рассказа Буйича, подкрепленного видеозаписями в Skype, следует, что российские спецслужбы нанимали сербов не только для организации переворота в Черногории, но и для войны в Украине:

«Я познакомился с Синджеличем в Facebook в 2014 году, мы обсуждали с ним разные темы, но ничего конкретного. Затем он приезжал ко мне в Минск, где уже мы встречались лично. Между делом он упоминал то, что его интересует тема с сербскими наемниками на Донбассе, но мы мало об этом говорили. Мы встречались в Минске осенью 2014 года, он предлагал свою продукцию – майки, сувениры с четниками. Но мне это было неинтересно.

В 2015 году мы договаривались встретиться в Москве, чтобы поехать в Крым, где один жил один нехороший человек, Мирослав Андонович, лжец и обманщик, который задолжал мне много денег. <Согласно СБУ, Мирослав Андонович — серб, проживаюший в Крыму, был завербован ГРУ еще в 2013 г — The Insider>. Я не хотел к нему ехать один и надеялся взять с собой Синджелича как сопровождающего. Но наша встреча с Синджеличем провавлилась, потому что он как-то себя странно вел. За день до этого он звонил мне и говорил – дай мне деньги, дай хотя бы 100-200 евро. Я ему отказал и он обиделся, сказал – я поеду в Москву, там мне дадут сколько мне нужно, у меня там знакомые в Министерстве обороны и что-то в этом роде. Я тогда всерьез его слова не воспринял, думал он просто болтает. Это было где-то в марте 2015 года.

Второй раз вживую с Синджеличем я встретился 20 мая 2015 года в Москве. Изначально я приехал в Москву, чтобы встретиться со своими знакомым Радомиром Почуча. Почуча в свое время отвечал за PR в армии Сербии, но его оттуда уволили, потому что он стал выступать против президента Вучича. Осенью 2014 года он тоже поехал «добровольцем» на Донбасс. Его там через некоторое время, в самом начале 2015 года, почему-то арестовали, вместе с его другом Владой Станичем, причем арестовали другие сербы. Я, как и многие сербы, был не очень доволен тем, что одни сербы арестовывают других, и старался посодействовать тому, чтобы его отпустили – переводил сербского на русский и наоборот. Его выпустили выпустили в апреле, после чего он уехал в Москву. Вот в мае и я тоже приехал в Москву для встречи с ним, мы сидели на квартире вместе с ним и с в Владой Станичем, когда Радомиру позвонил Синджелич — он тоже был в Москве и хотел встретиться.

Мы сидели в кафе в центре Москвы три-четыре часа, пока не стемнело, потом я увидел, что Синджелич встал звонить какому-то не то Эду, не то Эдику и договариваться о встрече. Через полчаса он и Радомир отошли куда-то недалеко и встречались с этим Эдиком минут 20-30. Судя по всему разговор был довольно серьезным, потому что, когда

они вернулись, они выглядели задумчивыми и сосредоточенными. Я думаю, что этот Эдик и был Эдуард Шишмаков. Через примерно год после этого Радомир спокойно вернулся в Сербию, там его никто не трогал.

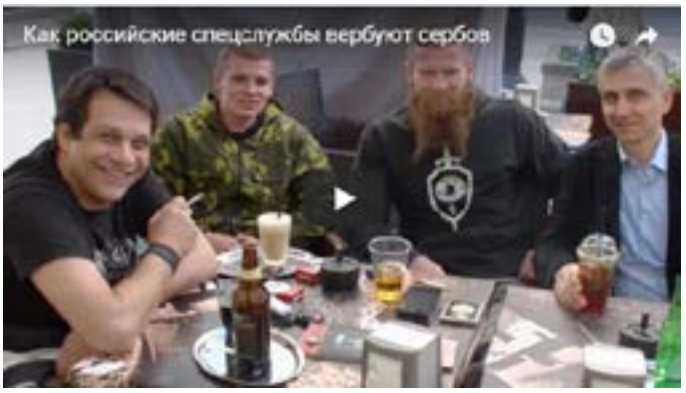
Та самая встреча в кафе. Слева направо: Радомир Почуча, Влад Станич, Александр Синджелич, Венцислав Буйич

В конце июля 2014 года Мирослав меня начал настойчиво зазывать в Ростов-на-Дону, «там будут важные люди, и можно будет хорошо заработать», я долго отказывался, хотел понять в чем дело, но он не объяснял. В одном из разговоров он находился в комнате с другом, которого он представил как «Владимир из спецслужб». Этот Владимир до поры до времени прятал лицо, но потом, когда я все-таки согласился приехать в Ростов, Мирослав сказал Владимиру – «давай уже, покажи свое лицо, он все равно тебя увидит в Ростове». Ну и он появился в кадре.

Я приехал в Ростов через несколько дней и Владимира там уже не застал, но Мирослав снова там был не один – там были «Саня» из Петербурга, которого мне тоже представили как человека из спецслужб, и Сергей-казак. Мы сели в кафе у аэропорта и Саня предложил мне в ходе разговора, чтобы я использовал свое юридическое лицо в Минске, чтобы покупать сербским «добровольцам» отправляющимся на Донбасс авиабилеты. Отдавать деньги мне они обещали наличными. Для меня это был явный сигнал, что речь идет о нелегальной схеме, иначе бы о передаче денег наличными речи не шло.

СЕРБСКИЕ «ДОБРОВОЛЬЦЫ» ПОЛУЧАЛИ НА ДОНБАССЕ 11 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ В ДЕНЬ, ТО ЕСТЬ БОЛЬШЕ 300 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ В МЕСЯЦ

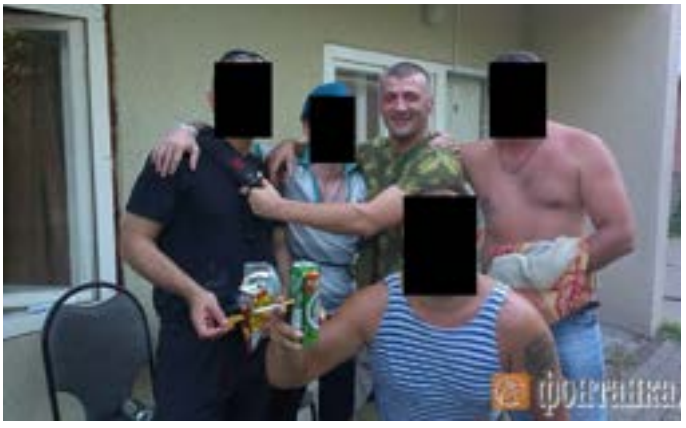
Ранее я узнал от Мирослава, что в то время, в июле 2014 года сербские «добровольцы» получали за на Донбассе 11 тысяч рублей в день, то есть больше 300 тысяч рублей в месяц, по тем временам, до девальвации, это было около 10 тысяч долларов в месяц, сумасшедшие деньги для сербов (да и для россиян). Потом эта сумма уменьшилась, но поначалу надо было как-то людей мотивировать, поэтому давали такие большие деньги. Так что это никакие «добровольцы», это самые настоящие наемники. „Саня" мне подтвердил, что Мирослав был прав на счет денег, но стал меня успокаивать, «это наши, это деньги Путина».



Записи скайп-разговоров Венцислава Буйича

В общем, решил отказаться, но из вежливости сказал, что еще подумаю. У меня билет назад был через три дня, я думал может гостиницу снять или билеты поменять и обратно полететь, но Мирослав сказал – «ладно, черт с тобой, поехали с нами». Мы сели на машину, и они привезли меня на базу отдыха «Полюс» на берегу реки. С виду это выглядело как обычная база отдыха, но целое крыло сдавалось под российских наемников и их кураторов из спецслужб. Я лично виделся с двумя представителями спецслужб – с тем самым Саней из Петербурга, молодым, спортивного сложения парнем лет 30, с короткими светлыми волосами и без пальца на одной руке, со вторым я не успел пообщаться, он замкнутый, с бородкой, тоже лет 30, и он уже жил не на базе, а где-то в городе, приезжал утром, писал что-то на ноутбуке. Нас сразу предупредили – ничего не фотографировать, не делать никаких записей, а то закончите в реке. Я пробыл на базе еще пару дней, пообщался еще с двумя сербами, которые там жили среди «добровольцев», и уехал обратно и больше ко мне по этому поводу не обращались. Саня прямо сказал – забудь мой номер телефона, не звони и не пиши СМС».

The Insider удалось проверить слова Венцислава Буйича о турбазе «Полюс». Сербский боевик Давор Савичич, ранее признавшийся «Фонтанке» в своем участии в войне на Донбассе, на одной из фотографий позирует с бойцами «группы Вагнера» именно на базе отдыха «Полюс»:



Для сравнения — вот как выглядит внутренний двор турбазы «Полюс», судя по официальной странице во Вконтакте:

Суд в Черногории меж тем продолжается, следующее заседание состоится 16 июля, но российский МИД уже реагирует на этот процесс не менее эмоционально, чем, например, на дело о сбитом Боинге. Так, например, отличную возможность промолчать упустил министр Сергей Лавров:

МИНИСТР
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

03 ноября 2017 г. № 4903/СЛ

ДЕПУТАТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А.ЖУРАВЛЕВУ

О Э.Шишмакове и В.Попове

Уважаемый Алексей Александрович,

Судебный процесс по делу о т.н. «попытке госпереворота» 16 октября 2016 года в Черногории, фигурантами которого выступают лидеры черногорской оппозиции А.Мандич и М.Кнежевич, а также российские граждане Э.Шишмаков и В.Попов, носит явно выраженный характер «политического заказа», цель которого – дискредитировать оппозиционные силы страны, подорвать доверие черногорцев к России.

Представленные на прошедших судебных заседаниях результаты работы черногорских следователей демонстрируют абсурдность и несостоятельность предъявляемых обвинений. Вбросы о «русском следе» вызывают сомнения в адекватности и транспарентности проведенного властями Черногории расследования.

Российская сторона категорически отрицает возможность официальной причастности к каким бы то ни было попыткам организации противоправных действий в Черногории, отвергает в этой связи голословные и тенденциозные утверждения Подгорицы и ее зарубежных покровителей.

По имеющимся сведениям, граждане России Э.Шишмаков и В.Попов в Черногории либо в других странах не задерживались. В случае поступления от них либо их официальных представителей соответствующих обращений МИД России готов оказать все необходимое содействие в защите законных прав и интересов россиян.

С уважением

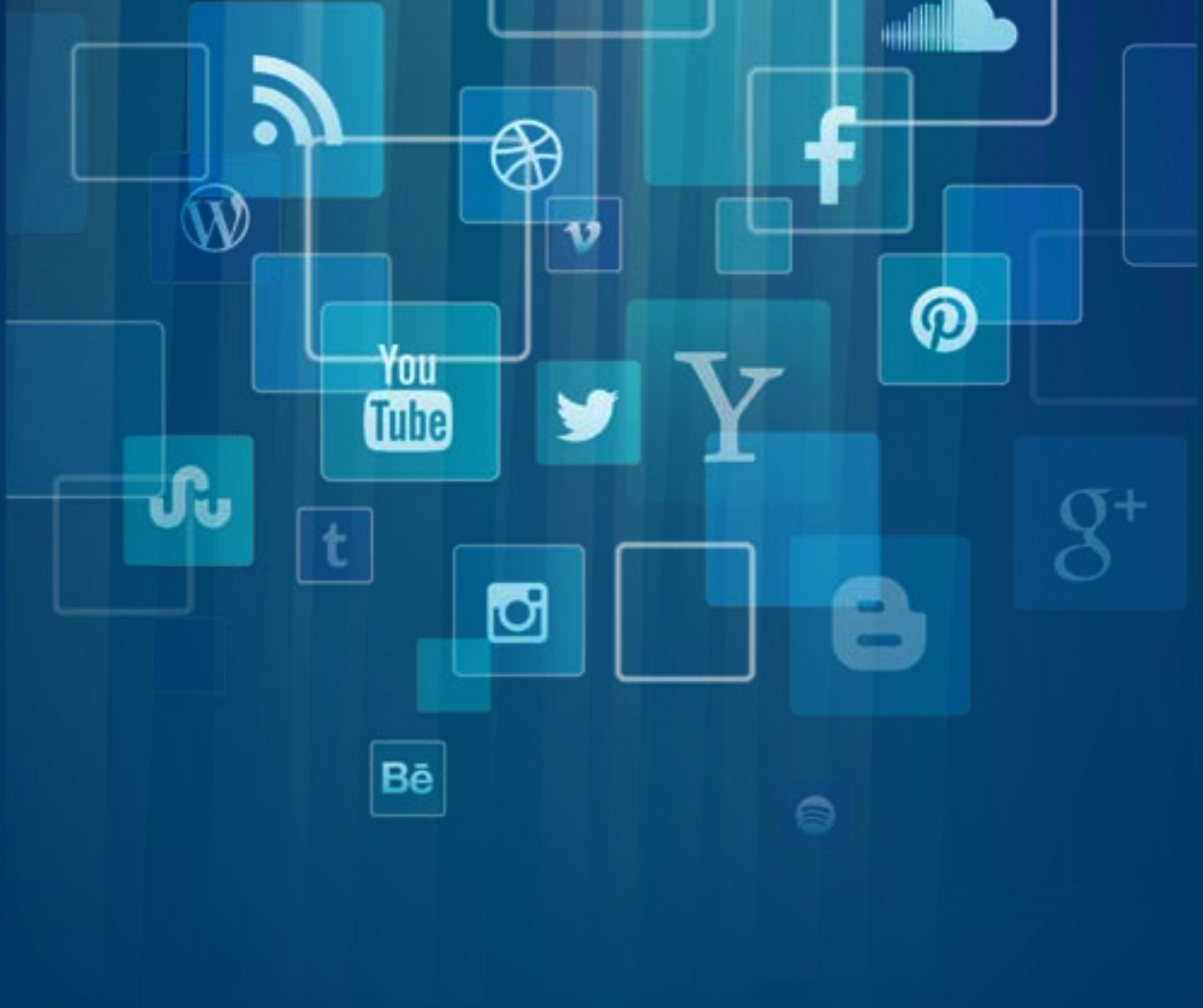
С.ЛАВРОВ

Источник theins.ru

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА НАШИ НОВОСТИ

ВКОНТАКТЕ

vk.com/objective_info



БЛОГОСФЕРА

Вляпались

Как назвать ситуацию, когда ты думаешь, что сорвал банк, а на самом деле проигрался в пух и прах— глупость, неадекватность, помутнение сознания?

Автор Лилия Шевцова

Как назвать политику, которая привела государство, всегда состоявшее в высшей мировой лиге, к роли страны-изгоя? Ведь речь не идет об одном— двух провалах, которые можно исправить. Речь идет о действиях, которые загнали Россию в тупик, из которого непонятно, как выбраться. Надо же было докатиться до того, что самая дружественная для россиян Греция начала выдворять российских дипломатов.

Сегодня Россия оказалась перед угрозой санкционной блокады, которая будет пожестче предыдущей. К теперешним санкциям, которые регулярно возобновляются, мы адаптировались и нашли в санкционном заборе лазейки, которые позволяют худо-бедно выживать и даже ерничать. Но Америка обещает новую удавку, от которой будет трудно избавиться. Уйдут нынешние кремлевские правители, а удавка останется нам в наследство. Вот пенсии под вопросом, а удавка гарантируется! Поправка Джексона-Вэника, введенная американцами против России в 1974 г, была снята только в 2012, когда давно исчезли основания, по которым она была принята.

«Коллективный Запад» вовсе не пытается обвалить российскую экономику — зачем им эта головная боль? Свалить президента Путина? Чушь! Западные санкции никогда не приводили к смене режима. Речь идет о формировании механизма, который бы заставлял российский правящий класс платить за его уверенность во вседозволенности — не только дома, но и вне дома. Проблема, правда, в том, что наша власть будет пытаться возложить санкционное бремя на общество. Россияне будут оплачивать кульбиты своей власти. В общем логично. Ведь они поддерживали ее политику. Во всяком случае, до недавнего времени.

Но смирительная рубашка для правящей элиты — это еще не все удовольствие, которое нам придется получить. Заявленные американские санкции (даже в случае их смягчения) создают для России новую геополитическую ситуацию. Во-первых, сужается возможность для ее державной роли, т.е. надламывается позвоночник российской системы. Во-вторых, разрушается созданная еще в советское время конструкция поддержания жизнеспособности России за счет западных финансовых и технологических ресурсов.

Российская власть сделала непростительную ошибку, решив, что Америку можно дергать за хвост и испытывать бесконечно ее терпение. Раздразнив Америку, Кремль не просто превратил Россию в фактор американской политической борьбы. Американцы сделали то, что проделала российская власть у себя дома в отношении Америки: антироссийская позиция стала критерием американского патриотизма и почти национальной идеей. Уставшие от роли глобального шерифа Соединенные Штаты вдруг

получили дозу адреналина для создания западного фронта по сдерживанию России. Кто-либо в Москве задумывался над тем, чем могут закончиться хакерские игры с американскими выборами и использование провинциальных девочек для охмурения вашингтонского бомонда?

Архитектором нашей внешней политики, посадившей Россию в лужу, является Кремль. Но справедливости ради нужно назвать и тех, кто разделяет ответственность за то, что мы оказались там, где оказались.

— Это российский политический класс, который десятилетиями хором причитал об «унижении» со стороны Запада и призывал к возмездию за отсутствие должного уважения.

— Это отечественные «эксперты», вопившие изо всех розеток, что эпоха Запада завершилась, Америка сдала себя в утиль, а потому с Западом можно не церемониться.
— Это западные лидеры (Шредер, Берлускони, Саркози, Ширак и прочие), которые пели в ухо российскому президенту то, что он хотел услышать.

— Это европейские лидеры (как напр., венгерский премьер Орбан), научившиеся обменивать про-кремлевскую риторику на безвозмездную российскую помощь.

— Это западные интеллектуальные гуру, журналисты и прочие деятели, за российские деньги убеждавшие мир, что у России есть основания обижаться. А потому Россия имеет право бить стекла в чужих домах.

Добавим к этому западную систему регулирования собственности и финансовых потоков (прежде всего в США и Великобритании), которая искушала нашу элиту тем, что позволяла ей выкачивать из России деньги и анонимно их пристраивать в либеральном сообществе. И мы еще будем удивляться, откуда это у нашего правящего класса чувство безнаказанности и уверенности в том, что Запад проглотит его художества!

Вот не будь всего этого, неужели Кремль решился бы на «гамбиты», которые привели нас в мировой лепрозорий? Не забудем и парадокс в виде президента Трампа, создающего иллюзию возможности сделки между Америкой и Россией. На деле, однако, получается совсем другое: чем больше Трамп с нами хочет дружить, тем больнее для нас будут американские санкции, которые должны наказать его за эту странную для американцев дружбу.

Уйдет Трамп, но жесть останется надолго. Что бы мы ни делали, будет плохо. Попытаемся дружить с Америкой — американцы будут нас подозревать в злых намерениях. Если, конечно, Россия не скажет: «Mea Culpa!» Но у России нет привычки признавать вину и оправдываться. Попытаемся отвечать Америке (а чем мы можем ответить?) — станет еще хуже, ибо Россия не может противостоять самой развитой и богатой цивилизации, которая пришла в бешенство.

Словом, вляпались!

Источник echo.msk

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА НАШИ НОВОСТИ

facebook

facebook.com/euobjective

Александр Сотник. Империя ошибок

Режим Путина уникален тем, что его существование противоречит логике психически здорового человека, потому что феномен самодостаточности системных ошибок, на которых он построен, постичь невозможно в принципе. Казалось бы, в нормальном обществе он был бы обречен уже в 2008-м, после «пятидневной войны» с Грузией. Вменяемые люди попросту вышли бы на Красную площадь и вынесли из Кремля развоевавшегося пупсика вместе с его нефтесоской. Ан нет, проглотили. Но сильно не захотели возвращения «энергичного плешивца» в 2012-м. Настолько не захотели, что в мае того же года стотысячной толпой вышли на Болотную, где и огребли по самое «Дело 6 мая». За последующие годы Путин наделал столько ошибок, что только за одну войну с Украиной нормальное общество снесло бы его и пригвоздило «вертикалью» дюжину раз, но только не в России. Здесь сплотились вокруг украденного полуострова, впали в «несознанку» и, вооружившись мантрами ненависти, возвестили миру о «ядерном пепле», который накроет все мироздание, ежели цивилизация не уважит общность гопников, «рожденных в СССР», и не признает их исключительное право на перекраивание границ в угоду своим имперским галлюцинациям. Хрестоматийное «можем повторить» – это именно оттуда: «Мы стырили у тебя в подворотне кошелек? – а нехрен шастать по нашей подворотне! Ты еще и возмущаешься? Тебе мало? Можем повторить!..»

Отчасти Путин прав, когда заявляет, что коллективный Запад «гнобит Россию санкциями». Принцип простой: «Не желаете жить по современным нормам? – загнивайте в изоляции. Марш в пещеру, где можете хоть обораться о проклятых «толерастах, слившихся в экстазе с геями». Захотите жрать – сами выползете наружу с чистосердечным признанием, как это уже бывало, когда протягивали дрожащие лапоньки в надежде получить в них уже изрядно обглоданные «ножки Буша». А не выползете – что ж, так тому и быть. Только пещеру завалите камнем поплотнее, дабы вонища не вырывалась наружу, а то человечеству глаза режет. Впрочем, не трудитесь – мы сами завалим. Вперед, обезьяны, в Каменный век!..»

Выслушав путинские хотелки насчет «Северного потока – 2», фрау Меркель тотчас метнулась на сторону, чтобы прощупать возможность проведения газовой трубы в обход «русских». Оно и понятно: после трехчасового общения с лубянским гамадрилом у нее было такое лицо, будто его вытерли портянкой куратора из «Штази». Как не метнуться? А тут еще Британия поджимает вместе с американским Конгрессом, решившим отрубить пытливые щупальца ФСБ по самые ГРУшные уши. Дым стоит столбом – до самого Буэнос-Айреса, где в печах заполыхал дипломатический русский кокаин. По всему миру шерстят «кошельки Путина» по принципу: «причастен? – получи заморозку счетов». Кремлевские эмиссары Авен и Фридман отхватывают в американском суде по мордасам с формулировкой «порицание истцов». Мир долго тошнило, и, похоже, наступает то время, когда он решится, наконец, «изблевать путиноидов из уст своих».

Доллар стремится к 75 рублям. Это – следующий «коридор», в котором он будет болтаться до очередного обрушения. А случится оно в 20-х числах ноября, когда США введут «второй пакет санкций» – уже навсегда. Для тех, кто сомневается – поинтересуйтесь историей поправки Джексона – Вэника, пусть вам захорошеет. Потому что эти санкции в корне меняют конфигурацию взаимоотношений между Западом и населением России. Раньше она обозначалась так: «Ребята, вы попали. Путин – плохой парень. Уберите его вместе с гангстерами – и мы проявим готовность начать отношения с нуля». После введения «второго пакета» санкций отмотать назад не получится, и риторика Запада поменяется на непримиримую: «Путин – это вы. Вы любите гангстеров, потому что – тоже гангстеры, просто не столь удачливые, как ребята из кооператива «Озеро». А с бандитами у нас разговор короткий. Ваше место – на

помойке. Там и догнивайте. Пожирайте друг друга без нашего участия. А попытаетесь высунуть из пещеры свою людоедскую морду – получите по ней наотмашь.»

У «вождя людоедов» три пути: либо отползти в уголок, где бесславно сдохнуть, либо – срочно замутить большую войну, либо – затеять перетряску жрецов внутри собственного племени. Подыхать Вовочка не желает: он еще не стар и его «суперстар» способна светить убогой лампочкой под сводами советских катакомб. Большая войнушка – дерзкий проект, но для подобной дерзости необходимы серьезные ресурсы: как финансовые, так и человеческие. А казна расхищена: по словам приунывшего председателя Счетной Палаты Алексея Кудрина, денег осталось 77 млрд. долларов. На них триумфально не повоюешь – особенно если учесть неуёмные аппетиты путинских опарышей в лице сечиных, миллеров и прочей шелупони помельче. Посему воевать будем в телевизоре: легионы соловьевых, вооруженных мультяшными ракетами, атакуют Вашингтонщину из-под воды озера Комо, а кровавые раны им сексуально залижет загоревшая под солнцем Барселоны Катя Андреева. Эти зрелища в идеале должны заменить дикарям хлеб, все больше напоминающий печеную клейковину. Они же помогут умиротворить голодающих виртуальным поеданием неугодных чиновников, еще вчера считавшихся неприкасаемыми.

Уже сегодня видны признаки того, как сливают «Единую Россию». Никто не посмел бы еще год назад опубликовать вопиющее интервью с едро-депутатшей Хоркиной, а сегодня – нате вам на блюдечке этот тошнотворный кусок. И Володина – нате, и мать его жуйте-глодайте. Вот они, мироеды, давайте их на вертеле поджарим и съедим, как они вас намедни жрали! А Путин поездит по Россиюшке и успокоит папуасов по поводу пенсий, качая плешивой головёшкой: «Да разве ж это я? Вот раньше, когда золотоносная нефть стабильно опрыскивала ваши фуфайки – это был я. И величие имперское – это тоже я. А теперь, когда последние куски из горла вырывают – это точно не моих рук дело. Я – хороший. Хотите – анекдот расскажу про глистов в организме Шуберта?..» И побежит «едросня» врассыпную, освободив места для двух новых партий, списки которых уже составляются в яйцеголовой башке «Киндер-сюрприза», и Эрнст уволится с «Первого», уступив место какому-нибудь новомодному «ютуберу» Дудю. А что: зря, что ли, всей доренко-познеровской тусовкой мальчика раскручивали? И взмахнет он новой медиаметлой, погнав с экрана потрепанную пропагандистскую гвардию, и задаст, наконец, свой вопрос Путину, собрав воедино из всех, что звучали на его популярном канале. Наберет в легкие воздуха и выдохнет: «Не надоело? Продлевать будете?..»

Не ищите логических связок в хорошо выстроенной системе ошибок. Просто приготовьтесь к долгому периоду загнивания, из которого выхода тоже нет, ибо мир не воспринимает людей на четвереньках, а прямохождение для советского питекантропа недоступно. Как скоро станет недоступной и сама цивилизация.

Источник rusmonitor.com

Кирилл Шулика. Девальвация звания Героя

Автор Кирилл Шулика

Первый заместитель Руководителя Администрации Президента Сергей Кириенко
© Фото с сайта kremlin.ru

Мне все покоя не дает история со званием Героя России для Кириенко. Это, конечно, полнейшая дикость и девальвация звания. Как Юрий Соломин сказал, что я сдам все документы, как народный артист, если вы дадите такое же звание жене Петросяна, потому что я не хочу быть с ней с одним почетным званием. Герой России за атомную отрасль или за выборы, в принципе, даже неважно, потому что дается это звание за военные подвиги. Даже в войну его не раздавали просто так, а сейчас звания стали просто значком принадлежности к касте.

При этом награждение секретным указом еще большая дикость, чем сам факт награждения. Само награждение подразумевает публичность, собственно, награда это не железка на пиджаке, а прилагающиеся к этому почет и уважение. Без этого значок можно купить в Интернете и хвастаться, говоря родственникам, что я герой России. Можно по квартире ходить со значком, в зеркало смотреться, но публично его не надеть.

Таким образом, единственный смысл указа, который я вижу, это чтобы на суде зачлось, если что. Вряд ли их так волнует пенсия и положенные льготы, Кириенко уж точно себе заработал, а вот от суда требуется при вынесении решения учитывать госнаграды.

Источник rosbalt.ru

Кремль провалился на нескольких фронтах

Автор Лилия Шевцова

Левада-Центр только что подтвердил, что проседает несущая опора российской системы — россияне больше не хотят жить в «осажденной крепости» и воевать с Западом.

68% респондентов сегодня выступает за сближение с Западом (https://www.levada.ru/2018/08/02/rossiya-i-zapad-3/). Этот факт будет посильнее и падения путинского рейтинга, и роста протестных настроений. Рейтинг можно накачать и протесты можно нейтрализовать, если народ готов вернуться в военный лагерь. А если большинство населения туда не хочет? Если люди устали от милитаристского воя? Судя по всему, россияне понимают, что конфронтация России с Западом — это способ отвлечь их от внутренних проблем и неспособности власти их решить.

Рушится легитимация самодержавия и правления вороватой элиты за счет превращения либеральной цивилизации в «угрозу» российской государственности и необходимости ей противостоять. Рассыпается обоснование репрессий против собственных недовольных, которые обычно представляются в виде «пятой колонны» и «иностранных агентов».

И вот ведь, что поразительно: россияне говорят о стремлении к нормальным отношениям с Западом, несмотря на западные санкции! Значит, эти санкции вовсе не консолидируют народ вокруг Кремля, как этого многие ожидали.

То, что мы сейчас видим, разрушает привычную логику. Вот американский Конгресс рассматривает новый пакет «адских» санкций в отношении России. А россияне, как говорят левадовцы, все равно начинают относиться к Америке лучше: если еще в мае 2018 года «плохо» относились к США 69% («хорошо» – 20%), то в июле позитивные оценки поднялись до 42%, а негативные снизились до 40%. Значит, россияне понимают, что санкции — не против них, а против их коррумпированного политического класса.
Разве не так?
Левадовские цифры говорят о провале Кремля сразу на нескольких фронтах. Во-первых, это признание краха российской внешней политики, которая превратила Россию в мирового прокаженного. Подтверждение тому — падение рейтинга ранее самых популярных министров Лаврова и Шойгу, оформляющих российский агрессивно-милитаристский курс («если нас не любят и не уважают, пусть хоть боятся»!). Российская внешняя политика вместо ресурса по обеспечению благополучия России превратилась для страны в тяжелое бремя, вытягивая средства из скудного бюджета на войны и внешнеполитические авантюры. Люди начали это понимать.

Во-вторых, мы видим оглушающий провал кремлевской пропаганды, которая десятилетиями навязывала обществу образ Запада, как врага.

Короче, в Кремле есть повод для серьезного беспокойства. А что если вдруг нормальное отношение россиян к Западу приведет к симпатиям, не приведи Господи, к либеральным ценностям?

Самое страшное здесь – это то, что наша система не может себя переформатировать. Не может отказаться от единственной идеи выживания, т.е. от поиска внешнего врага, который создает врагов внутренних. Другой идеи у самодержавия не сталось. А это значит, что эти ребята будут искать пути вернуть население в состояние агрессивности и враждебности к либеральному миру, который воспринимается властью, как гибельная для нее альтернатива. Это делать нужно быстро, чтобы не дать растущему недовольству россиян найти иной объект – сами понимаете, какой. Значит, власть будет создавать новые мифические «угрозы», искать новые поводы для того, чтобы ощетиниться и пугать мир страшным оскалом. Будет искать новый способ заставить людей испугаться и вновь мобилизоваться вокруг Кремля. Помните путинское: «Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали! И умереть мы обещали, и клятву верности сдержали мы в Бородинский бой». Ведь они реально будут ждать, что мы за них умрем! И вероятность либо даже неизбежность представления обществу новой «угрозы» страшит, если вспомнить предыдущие моменты мобилизации в недавней российской истории.…

Попытка властей вернуть Россию в антизападное поле будет новым испытанием для народа, тестом на его обладание здравым смыслом и способность распознать политическое шулерство. Не будем народ недооценивать.

Источник politolog.net

Уловки на доверии

Автор Владимир Абаринов

От встречи Дональда Трампа с Владимиром Путиным никто в Америке не ждал прорывов, но все пребывали в тревожном ожидании. 45-й президент США никогда не готовится к переговорам, импровизирует по ходу дела, и ни один советник не может поручиться, что президент будет придерживаться какой-то определенной линии или хотя бы повестки дня. Накануне встречи, уже в Хельсинки, Трамп сам снизил планку в интервью CBS News.

Его спросили, чего он ждет от разговора с Путиным. "Да ничего я не жду, - ответил он. - Я еду туда без больших надежд. Было бы хорошо поладить с Россией, но, может, и не поладим. Думаю, нам сильно помешала вся эта охота на ведьм, которую устроили в Соединенных Штатах, охота на русских ведьм, сфабрикованная история". И далее произнес длинную тираду о том, что демократы сами виноваты, что их компьютеры взломали (надо было лучше защищать их - вот республиканские же не взломали), что все это было в президентство Обамы и что это позор для ФБР, что там работают сотрудники, которые не любят Трампа.

Советник президента по национальной безопасности Джон Болтон (президент запретил ему давать интервью "лживой" CNN), участвуя в ток-шоу ABC News, показал себя исключительно ловким приспособленцем. Он сказал, что спецпрокурор Роберт Мюллер, предъявив обвинения 12 сотрудникам ГРУ, сдал Трампу крупный козырь, с которым на руках президенту будет легче разговаривать с Путиным. "Это ведь вы говорили, что для Трампа встречаться с Путиным значит сильно рисковать?" - напомнили ему. "Мне всегда нравится, когда мне предъявляют высказывания, сделанные в то время, когда я был частным лицом", - сардонически усмехнулся в усы Болтон. "Ну тогда я вас спрашиваю как советника по нацбезопасности, - не отставал интервьюер. - Вы считаете, что Трамп должен верить Путину?" "Я советник, - молвил Болтон. - Я не принимаю решений. У меня есть привилегия давать советы президенту, но я не обсуждаю их публично".

Из этих уклончивых ответов стало ясно, что даже Болтон, пользующийся особым доверием президента (судя по многим признакам, он оттеснил даже главу аппарата Белого Дома Джона Келли), не в состоянии предсказать итог встречи или хотя бы ее содержание.

Но одна тема доминировала в прессе, и от ее обсуждения Трамп никоим образом уклониться не мог. Эта тема составляет предмет расследования спецпрокурора - российское вмешательство в выборы 2016 года и возможный сговор Кремля с избирательным штабом Трампа.

Оба президента, каждый по-своему, подготовились к ней. Трамп, как обычно, отмахивался. Никакого сговора не было - это все "фейк ньюс", сфабрикованная Хиллари Клинтон и симпатизирующими ей сотрудниками ФБР. "Я считаю расследование бедствием для нашей страны, - заявил он. - Это то, что нас разделяет. Никакого сговора не было вообще. Все это знают. Это смехотворно". Что касается вмешательства, то президент Путин сказал ему, что это не Россия. "Я не вижу никакой причины, почему это должна быть она". "Кому же вы верите: президенту Путину или собственной разведке?" - спросили его. "Я верю и той, и другой стороне", - ответил он. А кроме того, президент Путин сделал ему "невероятное предложение": "Он предложил людям, которые работают над делом, приехать и работать вместе с их следователями насчет этих 12 человек".

Ничего невероятного в предложении Путина нет - процедура совместного допроса подозреваемых предусмотрена двусторонним соглашением о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 1999 года. В соответствии со статьей 10 соглашения представителям запрашивающей стороны "разрешается непосредственно задавать вопросы опрашиваемому лицу или формулировать вопросы, которые должны быть ему заданы". По условиям аналогичного соглашения с Великобританией британские следователи принимали участие в допросах подозреваемых в убийстве Александра Литвиненко. По информации The Times, им тогда не удалось получить ответы на ряд интересовавших их вопросов - российские следователи просто игнорировали их. Но президент Путин изобразил исполнение соглашения как великое одолжение Трампу и обставил его дополнительными условиями, при этом старательно демонстрируя, что он забыл фамилию такой мелкой сошки, как Роберт Мюллер:

Мы можем предложить, чтобы ваша соответствующая комиссия, которую возглавляет спецпрокурор... как фамилия - господин Мюллер? Он может в рамках этого договора направить нам официальный запрос с целью провести допросы тех людей, которых он считает виновными в совершении каких-то правонарушений. Сотрудники нашей прокуратуры и следственных органов эти допросы могут провести и направить соответствующие материалы в Соединенные Штаты.

Более того, мы можем сделать еще один шаг навстречу. Мы можем допустить официальных представителей Соединенных Штатов, в том числе этой комиссии господина Мюл-

лера, присутствовать на этих допросах. Но тогда, в этом случае, мы безусловно будем ставить вопрос о том, чтобы эти действия были взаимными.

Кого же он хочет допросить в Америке?

Что имею в виду? Известное дело фирмы Hermitage Capital господина Браудера. По данным нашего следствия, группа лиц, деловые партнеры господина Браудера незаконным образом заработали в России более полутора миллиардов долларов, не заплатили налоги ни в России, ни в Соединенных Штатах, но деньги эти в Соединенные Штаты перевели: 400 миллионов долларов направили на избирательную кампанию госпожи Клинтон.

Владимир Путин предъявляет это обвинение не в первый раз. Это тот самый компромат, который принесла 9 июня 2016 года Дональду Трампу-младшему адвокат Наталья Весельницкая, а до этого, 16 мая того же года, он был размещен на сайте Генеральной прокуратуры РФ. Но ни Дональд-сын, ни присутствовавшие на встрече с Весельницкой руководитель штаба Дональда-отца Пол Манафорт и его старший советник и зять Джаред Кушнер не соблазнились подарком, поскольку информация не была подкреплена никакими документами.

Откровением хельсинкской встречи можно считать признание Путина в том, что он желал победы Трампу, - до сих пор он неизменно повторял, что уважает выбор американского народа и готов работать с любым президентом, какого изберут. Не говоря уже о том, что он постоянно твердил, что коллегия выборщиков - это пережиток прошлого, не обеспечивающий демократическое волеизъявление. А Трамп как раз и победил в коллегии выборщиков.

В общем и целом относительно вмешательства в выборы президент России остался на прежних позициях: Евгений Пригожин и его подчиненные из "фабрики троллей" "не представляют российское государство", по поводу компромата на Трампа - "выбросьте эту шелуху из головы", по поводу грушников, которые уж никак не частные лица, - "я об этом ничего пока не знаю", и наконец - "назовите мне хотя бы один факт, который говорит о каком-то сговоре". Трудно возражать человеку, который один не знает фактов, известных всем желающим.

Путин прав, когда говорит, что "конечная инстанция всегда - только суд", по крайней мере в США. Но именно там и предъявляются доказательства, которых он так жаждет. Оба обвинительных заключения в отношении российских граждан прошли через большое жюри. Это судебные слушания с участием жюри присяжных, в ходе которых обвинение предъявляет свои доказательства и допрашивает свидетелей. В обоих случаях присяжные решили, что в деле имеется достаточно доказательств вменяемых подозреваемым преступлений - достаточно для направления дела в суд.

Путин ошибается, когда утверждает, что "все обвинения" против Пригожина и его компании "рассыпаются в американском суде". В мае американские адвокаты пригожинской компании Concord Management and Consulting Эрик Дюбелье и Кэтрин Сейкали заявили в федеральном суде в Вашингтоне, что компания не признает себя виновной. А не далее как вчера стало известно, что они подали в суд ходатайство о признании вменяемых им преступлений "воображаемыми". Так что никакие доказательства пока не рассыпались. Причем речь идет только о "Конкорде", который лишь финансировал "фабрику троллей", но не о самой "фабрике" - питерском Агентстве интернет-исследований.

Более того. Спустя несколько часов после встречи президентов стало известно, что в США задержана Мария Бутина - ближайший помощник и соратник зампреда Банка России Александра Торшина. Торшин - один из фигурантов Рашагейта. Он контактировал со штатом Трампа, используя свои связи в Национальной стрелковой ассоциации, а Мария Бутина ему в этом помогала. Она, в частности, организовала видеозапись обращения вышеупомянутого Джона Болтона к Совету Федерации с призывом расширить права граждан России на владение оружием. Задержана Мария Бутина за то, что, въехав в США по студенческой визе, она работала как агент российского государства.

Сказать, что высказывания Тампа на пресс-конференции в Хельсинки разочаровали американских наблюдателей, - значит не сказать ничего. Пресс-конференцию назвали позором даже лояльные ему СМИ, такие как Fox News, предоставившая право на ответ Уильяму Браудеру. Тот назвал Путина "хладнокровным убийцей" и "наглым лжецом". Теперь, надо полагать, и Fox станет для Трампа "производителем лживых новостей". Ну а бывший директор ЦРУ Джон Бреннан написал в твиттере, что Трамп не просто вел себя на пресс-конференции "по-идиотски", но что он "целиком в кармане у Путина" и это "не что иное, как измена".

Источник grani-ru.appspot.com

Еще раз, медленно

Виктор Шендерович: Сенцов. Пусть это имя сопровождает вас в эти чудесные праздничные дни, как платок Фриды

Автор Виктор Шендерович

Ну, пока не началось, попробую еще раз. Только вы меня сразу не бейте, ладно? Дослушайте - и попробуйте возразить. И чур – в этот раз давайте обойдемся без истерик по поводу моего еврейства, зоологической русофобии, морального падения и легендарной продажности - иначе как-нибудь попробуйте, ладно?
На уровне мозга.

Для начала, как всегда, – парой аксиом определим сетку координат, чтобы разговор вообще имел смысл.

Первая и главная: Родина не тождественна администрации. Она не тождественна ей нигде и никогда, и зазор есть даже в Норвегии; в случаях же администрации нелигитимной, преступной и бесконтрольной интересы Родины и властной группы расходятся обычно под углом 180 градусов (см. случаи Гитлера, Пол Пота, Туркменбаши, династии Кимов etc).

Желать поражения Гитлеру – нормальное желание немецкого патриота (не путать с сотрудником гестапо). Укреплять власть Гитлера – значит желать дальнейших несчастий Родине и окрестным народам.
Согласились с этим – или есть возражения?
Если согласились – приступаем к сравнительному анализу.

Администрация России сегодня – администрация нелегитимная, преступная и бесконтрольная. По всем ключевым показателям – индексу коррупции, свободы слова, социальных гарантий… - мы находимся в настоящее время в компании стран с глубоко азиатским политическим устройством.

Власть внутри давно узурпирована и является де-факто полицейским режимом, хотя и приукрашена формальными демократическими институтами. Спорить о том, является ли Государственная Дума свободным парламентом, а ведомство г-на Чайки – органом надзора за законностью, - увольте.

(Всех, кто хочет об этом поспорить, попрошу выйти из зала, с нормальными – продолжим…)

Итак, внутри у нас – классический "режим" (его т.н. "поддержка" населением значения для идентификации не имеет – куда ж оно денется, население? на то он и режим; см. прецеденты выше).

Снаружи - аннексированы несколько территорий в сопредельных государствах (юридическое прикрытие аннексии тоже не является предметом для дебатов: Австрия при Гитлере, страны Балтии при Сталине и Кувейт при Саддаме - были присоединены в полном соответствии с юриспруденцией, не правда ли?).

Продолжим ряд аксиом-напоминаний.
Еще никогда в истории страна с узурпированной личной властью, страна-агрессор, противопоставлявшая себя миру, не выигрывала у мира на длительной исторической дистанции. Все это победоносное сумасшествие всегда и везде заканчивалось плохо. Иногда это сопровождалось мировыми войнами, иногда обходилось просто деградацией и/или обрушением, но ни разу от этого не случилось ничего хорошего.

Отсюда с чистотой формулы выводим: всякое укрепление отвязавшейся преступной администрации, всякое накопление ее пиаровского ресурса, дальнейший рост ее власти и возможностей – прямая угроза для Родины!
Не только для нее, разумеется, но в первую очередь – именно для нее.

Желать ущерба и поражения такой администрации – обязанность патриота. Как вы уже, может быть, догадались, я про мундиаль.

Я обожаю футбол и смотрю эти мундиали с 1962 года. Моя жизнь в эти летние дни расписана заранее и проходит по преимуществу на диване.

Я болельщик "Спартака" и мне трудно желать поражения Черчесову. Но приходится.
Я, пожалуй, за французов поболею или за англичан, и знаете почему?

Потому что никакая победа французской сборной не даст Макрону возможности узурпировать власть. Потому что Терезе Мей не светит ни пункта лишнего рейтинга в случае успеха Кейна и Ко. Так у них устроено, у либерастов. В английско-французском случае футбол - это всего лишь футбол. Игра.

А в наших нехитрых широтах каждый забитый мячик или заброшенная шайба становятся очередным шприцом эйфории, умело введенным в вену и без того одуревшему населению. Путин немедленно и умело отпиарится по полной программе, как пиарился еще в дни теннисных побед Кафельникова (у нашего лидера - огромный опыт прихода в раздевалки час побед и исчезновения вообще отовсюду в часы поражений).

Впрочем, с этим мундиалем он уже победил.

Запад, со времен Тэтчер и Рейгана обмякший до степени полного неприличия, оказался не способным на внятные коллективные реакции. Увы, мы живем в таком удивительном, чрезвычайно политкорректном мире, где Месси не дозволено сыграть в Иерусалиме, зато Салаху можно обниматься с Кадыровым.

Еще не начавшись, Мундиаль-2018 уже служит дальнейшему укреплению путинской власти. Сам факт приезда миллиона болельщиков, весь этот веселый международный карнавал – победа Путина, и он, будете покойны, по полной программе нарастит на этом рейтинг, чтобы еще увереннее, чем раньше, творить потом жесточайшие беззакония.

Да, собственно, он и ждать не будет.

Сенцов. Пусть это имя сопровождает вас в эти чудесные праздничные дни, как платок Фриды.

Сенцов.

В цену олимпийского Берлина-1936 вошли Ковентри и Хатынь, писал я четыре года назад, предостерегая от эйфории в дни открытия сочинской Олимпиады. В цену уже сочинской Олимпиады – вскоре после того текста - вошли и многие тысячи погибших на Донбассе, и малазийский "Боинг"…

Охота проверять закономерности дальше? – ну, вперед.

Футбольный праздник начинается. "О спорт, ты мир", ага, как же.Поговорим через годик, сверим впечатления с теми, кто останется в живых.

Источник kasparov.ru

"То, что я увидел в РФ, ввергло меня в состояние шока"

Немецкий журналист Михаэль Шмидт рассказал о том, как утилизируют атомные подводные лодки на северо-западе России, в запретной для посторонних зоне.

Автор Petr Flus

"Закрытая зона Мурманска" - так называется книга Михаэля Шмидта (Michael Schmidt), которая сейчас вышла в Германии ("Sperrzone Murmansk". Verlag Das Neue Berlin).

Шмидт - единственный западный журналист, который в течение 12 лет регулярно посещал города и объекты на северо-западе России, куда запрещен въезд даже российским гражданам (за исключением, конечно, тех, которые там живут и работают).

Съемочная группа немецкого телевидения в Сайда-губе. Слева - Михаэль Шмидт. За спиной журналистов - обезопасенные реакторные отсеки утилизированных подводных лодок

Шмидт рассказывал в передачах немецкой телекомпании NDR о том, как немецкие специалисты помогают России утилизировать атомные подводные лодки (АПЛ) и другие радиоактивные объекты. Речь идет о ста с лишним АПЛ с ядерными реакторами и отработанным ядерным топливом на борту, снятых с эксплуатации ВМС России и размещенных часто в непосредственной близости от населенных пунктов. То, что Шмидт увидел на Кольском полуострове, приехав туда впервые, потрясло его. Передает technosotnya.com ссылаясь на dw.com.

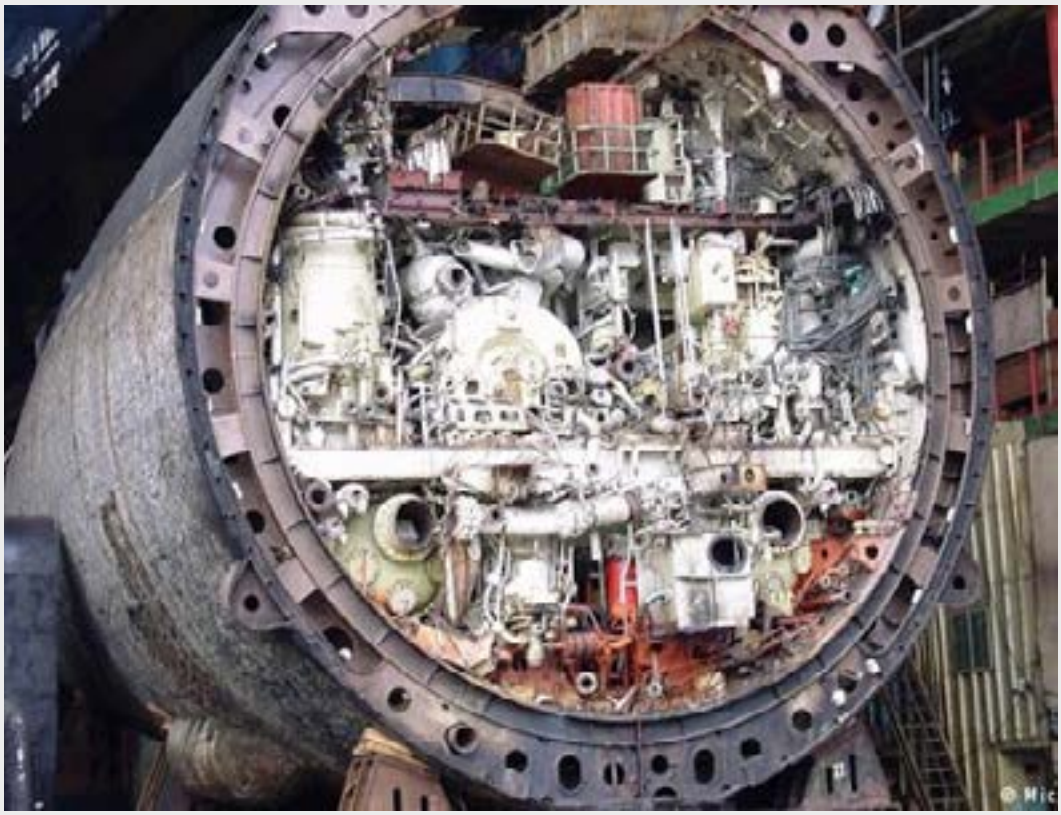
Михаэль Шмидт: То, что я увидел, ввергло меня в состояние шока. Атомные подводные лодки с ядерными ракетами на борту - это вообще очень опасный вид вооружения. И когда видишь, как гниют - в буквальном смысле - останки этих АПЛ в Баренцевом море, к северу от Мурманска, как качаются на воде их проржавевшие корпуса, это потрясает. Потрясло и то, что это как будто никого не волнует. Есть ли радиоактивное излучение, разъедает ли корпуса АПЛ ржавчина, - все равно. Картина запустения, безнадзорность просто пугали. Причем, хочу подчеркнуть: речь идет не об одной какой-то субмарине, а о 120 отслуживших советских и российских подлодках, которые надо было утилизировать. Представляете, сколько там радиоактивных отходов?

Deutsche Welle: *И это на северо-западе России, а сколько еще аналогичного радиоактивного мусора на Дальнем Востоке, в Тихом океане... Но такая картина была на Кольском полуострове на рубеже 2000-х годов. А сейчас? Изменилась ли ситуация кардинально?*

- Весь спроектированный и в значительной мере финансируемый немецкой стороной комплекс кондиционирования и долговременного хранения радиоактивных отходов, а также временного хранения реакторных отсеков утилизированных атомных подводных лодок (временного - на 70 лет) был окончательно сдан в 2015 году. Тогда проект был официально завершен. Для Северо-Запада России и всего полярного региона это реально принесло большое облегчение. Следы холодной войны убрали, было очень много сделано для экологии. Ведь на некоторых АПЛ, которые плескались без присмотра на воде, были даже так называемые активные зоны, реакторы, ядерное топливо. Они представляли собой постоянную опасность. Все это сейчас убрано, и таким образом угроза отведена не только от России. Это важно для всей Европы.

- Этот огромный комплекс по хранению и утилизации отходов в Сайда-губе работает и сегодня?

- Насколько я знаю, да. И это очень радует тех, кто проектировал комплекс и ввел его в эксплуатацию, прежде всего, сотрудников фирмы EWN (Energiewerke Nord) из Мекленбурга, которая вообще-то специализируется на утилизации атомных электростанций. В береговом хранилище в Сайда-губе хранятся различные малорадиоактивные отходы: от тряпок, которые использовали на подлодках, до зараженных приборов, металлических частей и так далее. Кроме того, там реализован и второй крупный германо-российский проект - хранилище реакторных отсеков. Каждый из этих проектов стоил немецкой стороне около 300 миллионов евро. Кстати, комплекс в Сайда-губе принимает радиоактивные отходы не только от российского военно-морского флота, но и со всего Кольского полуострова - региона, где самая высокая плотность атомных реакторов в мире.



Один из этапов утилизации АПЛ - до демонтажа оборудования

- Сайда-губа - это немецкая технология, в значительной мере и немецкие деньги. Но вот в российских источниках, за исключением немногих специальных отраслевых публикаций, о роли Германии вообще не упоминается, ну, или в лучшем случае - вскользь, в одном предложении… Вас это не смущает?

- По меньшей мере, удивляет. Российская сторона, как, впрочем, и немецкая, должны были бы, на мой взгляд, больше гордиться этим очень успешным и очень дорогим проектом. Когда он был завершен, в Германии с официальной стороны появилось лишь сообщение министерства экономики. А ведь немцы выделили почти 600 миллионов евро!

Ну, а в России... По российскому телевидению показали в декабре 2015 года, как глава "Курчатовского института" Михаил Ковальчук встречался с президентом Путиным. Ковальчук показал ему фотографии комплекса в Сайда-губе и рапортовал о достижениях в ликвидации ядерного наследия на северо-западе России. И ни слова не сказал о немецком участии, о том, чьи технологии были использованы, методики, логистика... Жаль. На международном уровне другого столь масштабного проекта в этой области не существует. Между прочим, с российскими учеными, инженерами, техниками, экологами немецким партнерам работалось очень хорошо. Отношения между ними сложились открытые, дружеские. Но на политическом уровне...

- В своей книге вы много пишете об отдельных людях, о российских энтузиастах, которых действительно серьезно волнует экологическая ситуация в регионе, вообще в стране. А вот на административно-государственном уровне в России относились к этому проекту... скажем так: дистанцированно.

- Это так, и, как мне кажется, изменилось с годами к худшему. Причиной стал, среди прочего, политический конфликт, который обострился после того, как Россия захватила Крым и часть Восточной Украины. Отношения охладели. Но, по-моему, тем значительней подобный успешный проект, который показывает: и тогда, когда складывается сложная политическая ситуация, можно и нужно сотрудничать в области, столь важной для обеих сторон.

- Российские официальные лица жалуются на то, что на проекты, имеющие экологическое значение, в стране нет денег. Но деньги находятся на то, чтобы выпускать новые ракеты, подводные лодки, ядерное оружие...

- Вы совершенно правы. Уже после завершения этого проекта были спущены на воду новые российские атомные подлодки. Такая современная субмарина стоит миллиард евро или даже больше! Колоссальная, невероятная сумма! Вспомним еще, что в мае как раз в Мурманске пришвартовался "Академик Ломоносов" - плавучая АЭС. Она тоже будет производить радиоактивные отходы. И куда их денут?

- Последняя глава вашей книги называется "Новая задача". Вы пишете в ней о Новой Земле. Там должен быть реализован еще один крупный проект по утилизации радиоактивных отходов.

- То, что мне удалось узнать: сейчас этот проект находится на стадии подготовки. Практических результатов пока нет. Составлен так называемый приоритетный список, он будет представлен Европейской комиссии. Сделать предстоит очень много. Около Новой Земли затоплено примерно 24 тысячи загрязненных радиоактивностью объектов. Среди них - и подводные лодки. Особенно опасна К-27. На ней в 1968 году произошла авария, был облучен экипаж, девять человек погибли. В 1982 году К-27 затопили в Карском море. Никто толком не знает, в каком состоянии находится она и другие затопленные подлодки. Их надо поднять и утилизировать, обезвредить. Российское правительство обратилось здесь за помощью к Европейской комиссии. До конца августа фаза подготовки, проектирования и планирования должна быть завершена. Но что будет потом? Пока неясно.

Источник technosotnya.com

У Кремля нет вразумительных ответов

Игорь Мурзин: Неутешительные выводы Daily Mail об отравлении Скрипалей

Я уже пару дней даю в своем ФБ ссылку, на тексты (раз и два) от Daily Mail, в которых я считаю, без преувеличения представлены просто-таки сенсационные результаты расследования отравления семьи Скрипалей. Но это был вариант на английском, а сейчас я обнаружил в инете более менее нормальный перевод на русский, хотя и тоже не совсем корректный. И где главные ключевые моменты расследования были недостаточно четко акцентированы. Почему ниже, я привожу перевод этой статьи от Newsader, а в довесок предлагаю свои соображения, что же сенсационного там обнаружилось.

В частности касательно происхождения исполнителей отравления, что они именно относятся к ГРУ, то Daily Mail на самом деле пишет об этом так:

"*Numerous security sources say the hit squad was probably made up of existing or former GRU agents not known to MI6 who may even have followed Yulia from Moscow to London on March 3.*"

что в переводе означает,

"многочисленные источники из сфер охраны и безопасности, говорят, что вероятно операцию проводили действующие либо отставные сотрудники ГРУ, неизвестные ранее разведке МИ6 и которые могли следовать за Юлией от Москвы в Лондон 3 марта".

Или иными словами, разведка МИ6 дает нам понять, что список бывшего и действующего состава сотрудников ГРУ им известен и все указывает на то, что "по повадкам" операцию организовали именно они, но тем не менее, вот этих людей, что конкретно засветились на видео - они не знают.

Тогда как я полагаю, что данный вывод - это заблуждение МИ6, кто похоже сильно отстали от жизни, поскольку еще в тексте по убийству Немцова я обращал внимание на новое спецподразделение ССО (Силы Специальных Операций) что согласно их устава и предназначения, как указано в Википедии, выполняют следующие задачи как внутри страны, так и за ее пределами:

"*разведывательно-диверсионные, подрывные, контртеррористические, контрдиверсионные, контрразведывательные, партизанские, антипартизанские и другие действия...*"

и потому в такого рода операциях по уничтожению врага в том числе в Лондоне должны были участвовать как раз они. Более того, я напомню, что указом президента Путина от 26 февраля 2015 года, день рождения этого силового подразделения отмечается 27 февраля 2015 года, т.е. в день убийства Немцова. При этом нетрудно заметить, что операция по убийству (отравлению) Скрипалей, тоже максимально приближена к этой дате и что на мой взгляд, явно указывает, что данная операция была задумана какпоказательно-тренировочная акция и специально была приурочена к очередной 3-й годовщине ССО, что отмечалась 27 февраля 2018 года.

И второй отрывок из расследования самый сенсационный, из которого вытекает, что

"Spooks also know the 'fresh identities' used to get back to Russia after cross-referencing their passport aliases with the commercial flight's manifest."

"Про отравителей также известно, что они отправились обратно в Россию со "свежими удостоверениями личности", что обнаружилось после кросс-сверок их паспортов с подставными именами, со списком пассажиров коммерческого рейса".

Что дословно означает, что отравители прибыли в Лондон обычным рейсом аэрофлота по одним документам, а улетели обратно чартером ("commercial flight") по другим

и в данном контексте "passport aliases" переводится как паспорт с подставным, ненастоящим именем, а не "под псевдонимами" как ошибочно переведено в тексте Newsader.

И вот эта новость является уже полной катастрофой для Путина, почему у Кремля и случилась форменная истерика по этому поводу, когда 30 марта этот же самолет прилетел обратно в Лондон и англичане устроили на нем обыск. Поскольку это означало, что англичане знают, что за люди в нем бежали после отравления Скрипалей 5-го марта и кто чуть ранее отправили домой донесение, что "посылка доставлена" и команда "совершила успешный выход".

Ибо в России никто и в мыслях не мог себе представить, чтобы отравители, кто прилетели в Лондон возможно под своими собственными именами, а на следующий день улетели обратно из другого аэропорта под другими именами и с другими документами (и что ранее наверняка делалось миллион раз и всегда прокатывало) то вот сейчас, в связи с новыми технологиями распознавания лиц, оказалось, что такой трюк больше не проходит и убийц и террористов путешествующих подобным образом можно вычислить!!! Или иными словами, чекисты планируя операцию были уверены, что глупые англосаксы конечно ринутся перепроверять всех тех, кто в день убийства прилетал и улетал на несколько часиков из России и разумеется никого не найдут, а оно вона как получилось... нашли!

И теперь что прикажете с этим делать? Обратите внимание, англичане не говорят, что отравители при вылете использовали поддельный паспорт ("false passport") а наоборот указывают о 'fresh identities' отравителей и что во втором случае, у них был"passport aliases", т.е. тоже настоящий, но свеженький.... выписанный на другое имя.

А это примерно то же самое, как если бы Луговой улетел в Лондон под своей фамилией, а вернулся под фамилией Сидоров. Ну и если ты Литвиненко не травил, то нафига тебе было по другому паспорту возвращаться? И вообще, кто тебе его сделал? Скажешь не гэбуха? И после этого ты хочешь сказать, что Россия в этом не замешана и не осуществляет поддержку террора по всему миру на государственном уровне? И т.д. и т.п., вопросов похожих, вылезают тысячи и никто не знает, что на них ответить!

И вот то, что у Кремля нет и не может быть никаких вразумительных ответов, говорит их гробовое молчание о вскрывшейся и озвученной Daily Mail грандиозной подставе, а также тот факт, как официальные СМИ вынуждены коряво переводить ту же текстовку, что я привел выше. Вот например как переводит ее "уважаемый" РБК, цитируя все тот же источник CNN:

"Правоохранительные органы установили, что Великобританию двое подозреваемых покинули на борту коммерческого авиарейса под псевдонимами. При этом место назначения, куда они отправились, источник не уточнил. Также неизвестно, были ли предполагаемые агенты россиянами".

Вы чего-нибудь поняли, что они хотели сказать? Лично я нет.

А теперь кто еще не читал, вот сам материал Daily Mail в изложении Newsader:

Daily Mail изложила самую полную на данный момент картину того, как Россия провела одну из самых дерзких враждебных операций современности против Соединенного Королевства — страны НАТО. То, что впоследствии в Лондоне назвали химической атакой против Великобритании, длилось в общей сложности 30 часов. Ее осуществили сотрудники российской военной разведки, которые специализируются на убийствах предателей за рубежом, говорится в материале.

Группа, состоявшая как минимум из четырех бывших либо действующих сотрудников спецслужб, направилась в Солсбери для того, чтобы убить экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочь Юлию. Двое российских разведчиков должны были применить нервно-паралитический яд "Новичок" и еще двое следовали за ними в качестве резервной силы. Ни один из этих киллеров не был известен MI-6 ни в качестве агентов спецслужб, ни в роли участников криминальной хроники.

В полиции считают, что они могли проследовать за Юлией из Москвы в Лондон 3 марта, то есть накануне преступления.

Убийцы пронесли яд во флаконе с духами и после использования избавились от него, выбросив в парке под названием "Сады королевы Елизаветы", где 4 месяца спустя его случайно обнаружили Дон Стёрджесс и Чарли Роули.

После завершения операции киллеры покинули страну, вылетев 5 марта из аэропорта Хитроу в Москву рейсом

"Аэрофлота". Это произошло чуть более чем через сутки после прилета. В этот же день британские военные на Кипре перехватили зашифрованное сообщение в Москву — о том, что "посылка доставлена", и что команда "успешно отошла от цели".

Самолет, доставивший убийц на родину, 30 марта был задержан в Лондоне для досмотра. Британские власти сослались на рутинную проверку, однако в действительности они тщательно изучали лайнер на наличие следов, которые могли оставить преступники. Обыск настолько обеспокоил российскую сторону, что лондонское посольство России направило в Хитроу дипломатов.

Следователи воспользовались технологией распознавания лиц и данными с камер наблюдения. Внимательно изучив 4 тысячи часов видеозаписей, сделанных в Солсбери и британских аэропортах, они, наконец, идентифицировали шпионов: по данным правоохранителей, те покинули страну под псевдонимами. Теперь эти люди разыскиваются по уголовному делу, связанному с покушением на жизни Скрипалей и убийством Дон Стёрджесс, которая, как известно, скончалась через несколько дней после того, как воспользовалась злополучным флаконом.

Сейчас парк, где была обнаружена бутыль, осматривают военные специалисты в костюмах химзащиты, а также полицейские в обычной форме: в разных частях указанного района — разный риск контакта с "Новичком", потому различаются и меры защиты для разных специалистов, объясняет издание. Органы правопорядка изучают в том числе общественные туалеты на предмет наличия там яда.

Как сообщалось ранее, в числе убийц была женщина: именно она должна была сыграть ключевую роль в этой операции, учитывая, что орудием преступления была парфюмерия.

Газета приводит высказывание человека из среды российских спецслужб, который сказал, что выйти из состава ГРУ крайне сложно, а ренегатство "зверски" карается.

Ранее британские СМИ называли имя главного предполагаемого отравителя экс-сотрудника ГРУ Сергея Скрипаля и его дочери Юлии. Им оказался 54-летний экс-сотрудник ФСБ, использовавший кодовое имя "Гордон" (Gordon) и псевдоним Михаилс Савицкис, а также еще два фальшивых имени. Именно он, как считают в полиции, возглавлял группу, причастную к химатаке в Солсбери. Его псевдоним полицейские выяснили в ходе пятичасового допроса перебежавшего сотрудника ФСБ Бориса Карпичкова, который сам ранее подвергся атаке неизвестным химикатом.

Отмечалось, что "Новичок" был нанесен на дверную ручку дома, где жил Скрипаль. Российские спецслужбы наблюдали за передвижениями Скрипаля в течение двух недель и решили совершить нападение в воскресенье, чтобы избежать возможности того, что к дверной ручке притронется почтальон или кто-либо еще. По данным следствия, Сергей и Юлия ушли из дома в 9.15 утра и ненадолго вернулись домой около 11.30, что позволило сделать следующий вывод: дверную ручку обрабатывали "Новичком" днем — уже после того, как Скрипали покинули жилище утром. Сергей Скрипаль был отравлен в момент открывания двери, в то время как его дочь, по всей видимости, прикоснулась к ручке уже после него: поскольку большая часть отравляющего вещества уже оказалась на руках ее отца, степень поражения Юлии, которая в итоге поправилась быстрее своего родителя, оказалась меньше.

По мнению британских разведчиков, российские спецслужбы следили за Скрипалями по меньшей мере с 2013 года, когда аккаунты электронной почты, принадлежащие Юлии, были взломаны киберспециалистами ГРУ.

Скрипалям удалось выжить благодаря вовремя оказанной медицинской помощи, Роули был накануне выписан из больницы в Солсбери, а 44-летняя многодетная мать Стёрджес погибла через несколько дней после контакта с нервно-паралитическим ядом "Новичок". Британская сторона обвинила Москву в убийстве гражданина Соединенного Королевства. Премьер-министр Британии Тереза Мэй заявила о том, что Москва совершила нападение на ее страну. В знак солидарности с Лондоном почти 30 стран выслали более 150 российских дипломатов. Кремль, однако, продолжает настаивать на своей невиновности.

Источник kasparov.ru

«Решение о пенсионной реформе принимали варвары, неучи и жлобы, одетые в дорогие костюмы»

Депутат от «Яблока» раскритиковал пенсионную реформу перед началом сессии Псковского областного Собрания. Шлосберг назвал Россию корпоративным государством, использующем граждан только в качестве электорального мяса, объявил грядущую реформу почти экстремистской, сообщил, куда пойдут сэкономленные деньги пожилых людей, и объяснил, почему большинство псковичей физически не смогут получить новую пенсию. «МБХ медиа» публикует полную стенограмму выступления политика перед парламентариями.

Автор Людмила Савицкая

Уважаемые депутаты, уважаемые приглашенные, вот уже месяц в нашей стране проводится спецоперация общегосударственного масштаба. Она облечена в форму законодательной инициативы правительства — проекта федерального закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам назначений выплаты пенсий в части повышения нормативного пенсионного возраста. Эта инициатива стала шоком для десятков миллионов людей. В действительности она является абсолютно логичным продолжением федеральной политики по отношению к людям. Это политика сознательной управляемой депопуляции, при которой снижение затрат государства на граждан является не следствием, а стратегической задачей государственной политики.

Согласно Конституции, Российская Федерация является социальным государством. На деле Российская Федерация стала социальным банкротом. С экономической точки зрения, Россия сегодня — это государство-бизнесмен, получающее сверхдоходы от продажи природной ренты, но категорически не намеренное расходовать эти средства на увеличение благосостояния граждан. Природная рента в России сегодня приватизирована федеральной бюрократией и связанными с ней олигархам. В России построено корпоративное государство, перед которым не стоит задача развития человеческого потенциала, так как рядовые граждане существуют для этого государства исключительно в качестве электорального мяса.

Совершенно неслучайно радикальные, если не сказать экстремистские, предложения о повышении пенсионного возраста внесены сразу после президентских выборов, когда власти в очередной раз употребили граждан в утилитарных политических целях. И теперь торопливо пользуются последствиями этого политического аффекта, добавив к нему таблетку футбольного анальгина.

Ультимативно предложенная пенсионная реформа не является модернизацией пенсионной системы. Это прямая фискальная атака на доходы граждан, отсекающая десятки миллионов людей от законно заработанного дохода. По сути дела, правительство объявило пенсионный дефолт. Пенсионная реформа — это прямое умножение бедности в России. Только за один год действия федерального закона, если он будет принят, из личных доходов граждан будет изъято около одного триллиона рублей. Эти деньги не пойдут на пенсионное обеспечение старшего поколения. Эти деньги останутся в общем котле корпоративного государства, которое намерено и дальше заниматься «великодержавной чесоткой» — форсировать гонку вооружений, продолжать войны в Украине и Сирии, строить мосты (две трети денег на которые — это воровство и коррупция), то есть продолжать стремительное движение в тупик за счет самих граждан.

Власти считают, что после «18 марта Владимира Бонапарта» имеют на это полное право. Ни за какой другой политический выбор десятки миллионов избирателей в России не заплатят так дорого, как за 18 марта 2018 года.
Кто-то верит, что Путин не в курсе инициативы принад-

лежащего ему на правах собственности правительства? Или он не смог дозвониться до Медведева, спящего на футбольном матче?

Деньги, полученные от пенсионного дефолта, не достанутся людям. Находящиеся в состоянии затяжного наркотического опьянения власти продолжат безумно тратить их на обеспечение своего мнимого величия, ценой которого являются нищета рядовых граждан и упадок регионов. Никаких надежд на протрезвление этой власти нет. «Папа, цену на водку подняли, ты теперь будешь меньше пить? — Нет, сынок, ты теперь будешь меньше есть».

Для корпоративного государства не ценны не только люди, но абсолютно не ценна провинция. Она является неприятным обременением, вынужденным достоянием великодержавия. Именно поэтому такие варварские межбюджетные отношения и такая разруха от Пскова до Сахалина. Корпоративное государство ведет себя по отношению к народу и территории как оккупант, заинтересованный не в развитии, а в выкачивании ресурсов.

Предложенная реформа безнравственна с точки зрения государственной этики. Эта реформа является общенациональной провокацией, потому что прямо сталкивает между собой поколения пожилых людей. Власти буквально сказали, что невыплаченными пенсиями родившихся в 60–70-х годах они заплатят пенсии родившимся в 50-х и 40-х годах. Это прямое воплощение принципа: «Разделяй и властвуй». Такая политика пахнет гражданской войной. Сколько можно вести пещерную внешнюю политику, биться головой о санкции, вводить антисанкции, которые для экономики намного опаснее санкций, но в социальных стандартах отсылаться к европейскому и мировому опыту пенсионной политики? Как можно поменять местами лошадь и телегу в соотношении средней продолжительности жизни и возраста выхода на пенсию? Добейтесь сначала средней продолжительности жизни в 80 лет, а потом повышайте пенсионный возраст выхода на пенсию до 65 лет. Наоборот не получится. Люди не доживут.

В Псковской области средняя продолжительность жизни мужчины — менее 63 лет. То есть для большинства псковских мужчин пенсии станут физически недостижимы. Тогда отдайте людям эти деньги при жизни, пусть хотя бы потратят.

С точки зрения государственной политики пенсионная реформа полностью безграмотна. Где рабочие места в экономике, куда могут устроиться миллионы пожилых людей? Понимают ли авторы пенсионной авантюры, что такое вообще устроиться на работу человеку в возрасте старше 50 лет? Сколько в России сейчас здоровых людей старше 50 лет среди женщин и 60 лет среди мужчин? Какая организация готова вместо зарплат оплачивать больничные листы? Где здравоохранение, до которого может дотянуться рядовой гражданин, где бы он не находился, чтобы сохранить себе здоровье и продлить себе жизнь? Как изменится уклад жизни десятков миллионов семей, для которых находящиеся на пенсии бабушки и дедушки — единственный ежедневный воспитатель для внуков? Это поможет сохранить рабочие места для родителей? Это повысит рождаемость?

Временно правящая партия «Единая Россия» запретила своим членам критиковать пенсионную реформу и обязала их поддержать ее на всех уровнях. Несогласным обещаны политические кары, в том числе в Пскове. Вот так на глазах у всей страны Россия превращается даже не в сословное, а в классовое государство. Этим государством руководят безнравственные, безграмотные и необразованные люди, которые не знают и не желают знать трагические уроки российской истории даже в год столетия общенациональной катастрофы. Какой дикий приказ нужно отдать этим людям, чтобы они отказались его выполнять? Пустить себе пулю в лоб, выгнать на улицу родных стариков, просто убить кого-то?

Авторами пенсионной реформы являются варвары, неучи и жлобы, одетые в дорогие костюмы и не озабоченные размером своей пенсии. Все они солдаты Путина. «Идущие на смерть приветствуют тебя, Цезарь!».

И в заключение «о погоде»: 9 сентября 2018 года в Псковской области не состоятся выборы губернатора. Запланированное мероприятие будет имитацией выборов, смыслом которой является не смена власти, а ее сохранение любой ценой, в том числе ценой легитимности самих выборов и самой власти. Это прямой путь к узурпации власти разрушению государства. Казалось бы, причем здесь пенсионная реформа? А связь самая прямая: когда государство относится к народу, как барин к холопу, никаких свободных выборов быть не может. Если народ — не источник власти и хозяин государства, а покорный смерд на коленях перед господином, то у такого народа не будет ни выборов, ни пенсий. Так говорит история.

Митинг против пенсионной реформы. Фото: Владимир Смирнов / ТАСС

Источник mbk.sobchakprotivvseh.ru

Интерпол

Просто исключить Россию из системы Интерпола

Автор Ольга Литвиненко

Прежде чем обратиться к главной теме о деятельности Интерпола в современных условиях, хотелось бы немножко затронуть исторический аспект создания этой организации.

Первая попытка создать международную организацию была в 1914-м году по инициативе князя Монако.

Игорный бизнес в этом маленьком княжестве был широко распространен, что привлекало на этот кусочек побережья Средиземного моря большое количество жуликов и мошенников со всего мира. Совершив свои чёрные делишки в Монако, эти жулики и мошенники растекались потом по всему миру, найти их было уже фактически невозможно. Подобная ситуация, естественно, подрывала репутацию Монако, поэтому, для того чтобы как-то бороться с этими жуликами и мошенниками, князь Монако и предпринял инициативу создания международной полицейской организации, которая могла бы отслеживать и вылавливать преступников во всех странах мира.

Созданию такой полицейской международной организации в те годы помешало начало Первой мировой войны. Так инициатива князя Монако не состоялась в те годы. И только уже в 1923 году мировое сообщество вновь вспомнило об этой инициативе.

Международная полицейская организация, немножко, правда, с другим названием всё-таки была создана в столице Австрии — Вене, где была размещена первая штаб-квартира Интерпола. Именно это расположение штаб-квартиры повлекло впоследствии достаточно негативные периоды в истории этой организации. В 1938-м году Австрия была оккупирована нацистской Германии, и штаб-квартира Интерпола, в общем-то, перешла автоматически в распоряжении немецких генералов. Штаб-квартира была переведена в Берлин, возглавляли её представители Германии, и одним из руководителей несколько лет был достаточно известный нацистский преступник Кальтенбруннер. Каким образом и для каких целей руководство фашистской Германии использовало эту международную полицейскую организацию, думаю, всем понятно. Они отлавливали по всему миру оппозиционеров, тех, кто критиковал, был не согласен с фашистским режимом, тех, кому удалось покинуть Германию и не быть арестованным гестапо. И затем тех, кого удалось найти, сажали в тюрьмы, концлагеря или просто уничтожали.

По этой причине многие страны в те годы просто прекратили свое участие в Интерполе, потому что понимали, что Интерпол используется вовсе не для целей борьбы с международным преступностью, а для решения политических проблем немецко-фашистского руководства, для их борьбы со своей оппозицией.

Как мы увидим позже, история повторяется.

После окончания второй мировой войны в 46-м году Интерпол был воссоздан вновь, и штаб-квартира уже была в Париже — то есть в одной из стран-победительниц. С помощью новой организации уже начал осуществляться розыск реальных преступников, в том числе и нацистских, которые после разгрома фашистской Германии прятались по всему миру. Вполне логично, что СССР не стал страной-участником международной полицейской организации. Весь мир в то время прекрасно понимал, что Советский Союз не является демократической страной, ни при каких условиях нельзя было давать возможность диктаторскому режиму использовать возможности международной полицейской организации. В Советском Союзе тогда не было ни справедливого независимого правосудия,

ни честной и независимой правоохранительной системы. Поэтому доверять каким-либо источникам в Советском Союзе по поводу того или иного человека, которому удалось оттуда вырваться, никто в то время не собирался.

Поэтому все те люди, которые назывались в те времена "диссидентами" и которым удавалось тем или иным способом покинуть территорию СССР, уже могли совершенно ничего не опасаться, находясь в любой из западных стран. Интерпол занимался розыском мошенников, жуликов, наркоторговцев, торговцев оружием, торговцев людьми, наемными убийцами. Работа этой международной организации была достаточно результативна, и многие настоящие преступники были пойманы именно с помощью Интерпола. Штаб-квартира организации так и оставалась во Франции, но из Парижа была перенесена в Лион. В 1956-м году был принят Устав организации, который, в общем-то, действует и до сих пор, но в него внесены в последнее время существенные изменения, о которых я расскажу чуть позже.

Для международных террористов Интерпол также стал угрозой номер один. В конце восьмидесятых — начале девяностых годов в советском Союзе стали происходить радикальные изменения: началась так называемая Перестройка. Восточная Германия, да и все восточноевропейские страны были отпущены на свободу, стали самостоятельными государствами. Некоторые страны из Варшавского договора постепенно стали переходить в НАТО. Такие перемены явились причиной того, что в 90-м году было принято решение принять в члены Интерпола и Советский Союз. Наверняка это решение было принято не легко, но международное сообщество увидело, что Советский Союз — это уже не то диктаторское государство, которым оно было ещё несколько лет назад — во времена правления Брежнева, Андропова, Черненко. Что налицо настоящие демократические перемены и что страна явно движется на пути интеграции в цивилизованные сообщества, и поэтому её участие в международной полицейской организации становится логичным. В девяностые годы в стране действительно происходили серьезные демократические изменения, позитивные перемены на пути к демократии были видны всем людям, живущим в России. Международному сообществу участие России в Интерполе также приносило свой результат — преступники и террористы уже не могли спокойно скрыться на территории России, и, наоборот, российские преступники не могли спокойно скрыться на территории других стран, потому что через систему Интерпола их всё-таки разыскивали и периодически арестовывали и возвращали в те страны, где они совершали преступления, и где их ждал суд и заслуженное наказание.

Основным моментом является то, что Россия в девяностые годы реформировала не только свою экономику, но и правоохранительную систему. Суды становились независимыми, и к концу девяностых годов они, в общем-то, уже были практически независимыми и достаточно объективными, правоохранительная система не была настолько коррумпирована, прокуратура действительно старалась следить за законностью и поэтому давала добро на международный розыск только тех людей, которые действительно совершили преступления. Никому в голову не приходило в те годы использовать Интерпол для преследования оппозиционеров ельцинского режима! Ни одного такого примера я не знаю. Оппозиционеров у Ельцина было много, они все действовали легально на законных основаниях, имели доступ к средствам массовой информации, и никому не приходило в голову в те времена фабриковать против них заказные, заведомо ложные уголовные дела, чтобы затем сажать в тюрьму в России или пытаться арестовать их в других странах, если оппозиционерам удавалось выехать за рубеж. Такого явления просто не было в 90-е годы! Но в 2000-м году в стране произошёл резкий поворот — власть в стране перешла в руки членов КГБ и за последующие 18 лет страна резко скатилась к диктаторскому режиму. Именно там она сейчас и находится. Оппозиционеры стали подвергаться жёсткому преследованию внутри страны, против них фабрикуют уголовные дела, их сажают в тюрьмы, а тех оппозиционеров, кто успевал покинуть Россию, чекистская власть продолжает преследовать и за рубежом, цинично используя как раз систему Интерпола, пользуясь полученными возможностями получать информацию через эту систему, а также давать поручения полиции различных стран для ареста тех или иных людей, 90% из которых просто были или являются политическими оппозиционерами Путина.

Путинская Россия беспринципно и цинично использует международную организацию Интерпол для преследования своих политических оппозиционеров. Все настолько просто и примитивно, что не увидеть этого просто невозможно. Против неугодного режиму человека именем России фабрикуются уголовные дела. Естественно, это пока ещё не может происходить незаметно, и многие люди успевают просто покинуть Россию, понимая, что им грозит многолетние заключение в тюрьме в совершенно невыносимых условиях, больше похожих на настоящие пытки. Если человеку всё-таки удается покинуть территорию России, то тогда следственные органы, фабриковавшие уголовное дело, очень легко добиваются решения суда о заочном аресте. Так, человек делается обвиняемым и затем через российское бюро Интерпола отправляются данные о нем как о лице, совершившим преступление на территории России. В дальнейшем человек попадает в так называемый список red notice, который через сайт Интерпола выдает информацию обо всех разыскиваемых людях. Именно таким образом в Интерполе практически все время нахождения в иммиграции, находился небезызвестный опальный олигарх Борис Березовский, также в Интерполе находился лидер чеченской оппозиции Ахмед Закаев, и многие другие известные и малоизвестные оппозиционеры, которым удалось избежать ареста и тюрьмы в России. Естественно, это делает жизнь людей даже за рубежом некомфортной. У человека возникают проблемы при пересечении границы, потому что при каждой проверке паспорта система высвечивает, что этот человек находится в розыске, возникают другие проблемы. Человек сталкивается с трудностями даже при решении некоторых вопросов в той стране, где он легально проживает. Но, естественно,

все это мелочи по сравнению с постоянной угрозой ареста, возможностью последующей процедурой экстрадиции.

Российские прокуроры и следователи все это прекрасно знают, и специально таким образом создают проблемы для политических оппозиционеров. Более того, сегодня практически каждый следователь в России считает Интерпол своим ручным инструментарием, с помощью которого он может запугивать преследуемого человека. В моём случае, во время моего разговора с одним из сотрудников городской прокуратуры по фамилии Карпенко, мне было прямым текстом сказано, что если я не буду вести себя "правильно", то есть прекращу свою позиционную деятельность и отзову жалобу в Европейский суд по правам человека, которую я подала, то меня объявят в международный розыск на основании сфабрикованных, заведомо ложных уголовных дел против меня.

Не так давно был случай с одним, таким же как я, бывшим жителям Петербурга Андреем Корчагиным, который давно уже покинул Россию. Он также был моим коллегой по парламентской деятельности Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. Когда он перешёл работать в Правительство Петербурга, против него незаконно было возбуждено уголовное дело. Дело сфабриковали ещё в 2009-м году, и неожиданно, совсем недавно — в 2015-м году было вынесено решение о заочном аресте, и российское бюро Интерпола отправило так называемый difusion в Финляндию, где он был задержан. Естественно, финские власти быстро разобрались, и Корчагин через несколько дней был отпущен на свободу. Ему принесли извинения и даже выплатили компенсацию за время, проведённое в финской тюрьме. Есть много других случаев задержания людей, подвергшихся незаконным уголовным преследованиям России с помощью системы Интерпола. На территории стран Евросоюза, естественно, практически всех потом отпускают и никого России сейчас не выдают, потому что большинство стран цивилизованного мира понимают, что в России нет никакого нормального правосудия и нет настоящей независимой судебной системы. Поэтому все те уголовные дела с судебными решениями — являются, как правило, необоснованными и быстро рассыпаются в любом нормальном независимому суде в любой западной стране. Злобные российские следователи и прокуроры при этом используют не только открытую базу Интерпола, но этот самый difusion — когда запрос на арест посылается скрытно и невозможно увидеть человека в открытой базе.

К счастью, в последнее время наметились уже положительная тенденция и в этом вопросе, уже делаются открытые доклады о том, что такие недемократические, мягко говоря, а на самом деле диктаторские страны, как Россия и ряд стран Ближнего Востока, используют Интерпол для борьбы со своей оппозицией. На основании этих открытых докладов были внесены значительные изменения в устав Интерпола и в правила, регулирующие деятельность этой международной организации. Согласно этим изменениям введены некоторые ограничения для включения в поиск через Интерпол действующих и бывших политических деятелей. Для России это особенно актуально, потому что именно люди, занимавшейся политикой в том или ином качестве, становятся жертвами, преследуемыми по всему миру российскими силовыми структурами. Примеров использования Интерпола России против известных политических деятелей таких, например, как Михаил Ходорковский или Уильям Браудер уже вполне достаточно для того, чтобы принять действенные меры к недопущению возможности злоупотребления со стороны российской так называемой правоохранительной системы. Более того, бороться с этим явлением нужно радикальным образом.

Как я уже говорила, многие страны, после того как гитлеровская Германия сделала штаб-квартиру Интерпола в Берлине и назначила в руководство Интерполом своих генералов, покинули или приостановили свое членство в этой системе. В современных условиях, конечно же, страны западного мира цивилизованных стран ни в коем случае не должны покидать Интерпол из-за того, что там происходит такие злоупотребления со стороны Российской Федерации. Но необходимо сделать другое — очень простое действие — просто исключить Россию из системы Интерпола. Советский Союз не был членом Интерпола, потому что все понимали, что это не демократическое государство, и оно не может пользоваться возможностями международной организации Интерпол. Такая ситуация сохранялась до 1990-го года, пока в стране не началась перестройка именно через демократические преобразования. Сегодня ситуация с точностью до наоборот: поднявшись на определённую ступень демократических преобразований в девяностые, Россия скатилась сегодня к самой настоящей диктатуре. Поэтому, её пребывание в системе Интерпола становится совершенно нелогично, никому не нужна и даже вредна страна, которую обвиняют в том, что она совершает убийства, отравления на территории других стран — таких, как, например, Великобритания. Вспомним дело Александра Литвиненко, недавнее дело Скрипалей... Как может такая страна быть членом международной полицейской организации?! Россию необходимо изгонять оттуда как можно быстрее, и я надеюсь, что в какой-то период времени — вполне возможно, что в ближайшем будущем — это произойдёт!

Источник kasparov.ru

Глоток воздуха. Рассказ пензенского антифашиста о пытках пластиковым пакетом

Автор Алексей Полтавец

23 мая на российско-украинской границе задержали подругу обвиняемых по делу о террористическом сообществе «Сеть» Викторию Фролову. Ее вынудили дать показания на своих пензенских знакомых. Незадолго до этого ее молодой человек Алексей Полтавец рассказал ОВД-Инфо, что в марте 2017 года его задержали, били и пытали сотрудники пензенской ФСБ. По словам Полтавца, он фигурирует в материалах дела «Сети» под именем «Борис».

Обо мне

Меня зовут Алексей Полтавец, я родился в Омске. По убеждениям я — анархист, антифашист и вегетарианец; выступаю против действующих властей РФ. В Омске я участвовал в зоозащитных мероприятиях — кинопоказах, митингах. В 2014 году я активно поддерживал митингующих на киевском «Майдане», вел агитацию против захвата Крыма и введения войск на территорию Украины. Я приходил на митинги, которые организовывали власти «в честь присоединения Крыма» в нашем городе, с украинским флагом и желто-синимишариками. Таким образом я хотел потроллить посетителей подобных мероприятий. За это мне угрожали и однажды даже пытались задержать сотрудники правоохранительных органов и, в частности, Центра «Э» (Центра по противодействию экстремизму), но мне удалось убежать.

В 2016 году после очередной ссоры на почве политических убеждений я решил съехать от родителей и перебраться в Санкт-Петербург — к своему другу Виктору Филинкову. С Филинковым я познакомился в Омске в 2014 году через своего брата, который учился с ним на одном курсе. Мы начали общаться, так как придерживались схожих взглядов. Вместе с Виктором мы посещали многие оппозиционные акции, в том числе против аннексии Крыма и войны на востоке Украины, а также зоозащитные мероприятия. В 2016 году Филинков уехал в Петербург, получив там работу, но мы продолжали поддерживать дружеские отношения.

Как все началось

По дороге из Омска в Санкт-Петербург я решил остановиться у друзей в Пензе, так как у Филинкова возникли временные финансовые и жилищные проблемы. В Пензу я приехал в декабре 2016 года. Мне тогда было 16 лет. Друзья помогли мне найти работу и жилье. Я общался с местными политическими активистами, антифашистами, анархистами. Был знаком с Егором Зориным, Дмитрием Пчелинцевым (обвиняемые по делу «Сети» — ОВД-Инфо), Максимом Иванкиным, Михаилом Кульковым и другими местными активистами. С ними мы играли в страйкбол и ходили в лес — убирали мусор, сидели у костра.

Примерно в конце февраля — начале марта 2017 года Зорина задержали. Его пригласил в гости знакомый, который, по рассказам Зорина, во время встречи все время выходил кому-то звонить. После одного из звонков в квартиру ворвались люди, представившиеся сотрудниками ФСБ, и «маски-шоу». Они нашли в квартире гашиш и стали давить на Зорина, утверждая, что наркотики принадлежат ему. По их словам, знакомые Зорина, находившиеся в квартире, уже начали давать на него показания. Затем ему предложили «выход из этой ситуации» — сотрудничать с ФСБ и выполнять поручения, доставать для них информацию и своевременно ее передавать. Силовики спрашивали про исламских террористов, говорили, что в вузе (Пензенский государственный университет — ОВД-Инфо), где учится Зорин, есть вербовщики. Ему дали понять, что если он согласится сотрудничать, то «дело о наркотиках в квартире» закроют; в случае отказа его обещали «закрыть по полной». Зорин согласился, подписал необходимые бумаги, после чего его отпустили.

На следующий день он встретился со своими друзьями и рассказал им о случившемся. По его виду было понятно, что он напуган и не знает, что делать. Через неделю Зорин сообщил, что сотрудники ФСБ провели с ним еще одну беседу: они встретили его около дома и посадили в легковой автомобиль. Сотрудник ФСБ задавал вопросы о левом активизме и интересовался, знаком ли Зорин с кем-нибудь из активистов. Примерно через три недели меня задержали.

Задержание

В 10 часов вечера 30 марта 2017 года я и еще двое моих знакомых — Михаил Кульков и Максим Иванкин — шли по улице в сторону дома, где я жил, после посиделок у Кулькова. Товарищи пошли меня провожать, так как я из другого города. К нам подъехала серая полицейская машина ВАЗ-2115, из которой выбежали пять человек — кто в гражданской одежде, кто в полицейской форме. Я даже не успел спросить, за что меня задерживают, как мне уже заломили руки и надели наручники. Люди в полицейской форме кричали: «Руки давай, блядь, руки, сука, дай», — в то время как человек в гражданском руководил процессом. Люди в форме поставили меня лицом к машине и кричали мне: «Фамилия, имя, быстро, блядь», — после чего кто-то из них нанес мне удар рукой по голове, от которого я ударился лицом об машину. Я назвал свои ФИО. Один из людей в форме начал обыскивать меня, достал деньги, паспорт и положил их на крышу машины. Ничего больше не найдя, он положил все обратно в мой карман. После этого тот же человек прижал мою голову к машине и не давал смотреть в сторону. Как раз там, куда нам не давали смотреть, один из людей в гражданском (сотрудник ФСБ по имени Илья, как я узнал позже) обыскивал рюкзаки Кулькова и Иванкина. Когда я пытался повернуть голову, чтобы посмотреть, что делают люди в штатском, или спрашивал: «За что меня задерживают?» — сразу же получал удар кулаком в область почек. Через несколько минут Илья (сотрудник ФСБ) крикнул: «Тут наркота!»

В этот момент подъехал белый микроавтобус «Форд» с синими номерами, из которого вышли четыре человека, одетые в тактическую одежду, на голове у них были кепки и маски типа «бафф», и еще один сотрудник был в гражданской одежде. Сотрудник, который меня держал, развернул меня в сторону Ильи. Тот сидел рядом с кучей вещей, которые он вытащил на землю из рюкзаков, и держал в руке прозрачный пакет с каким-то свертком внутри. Сотрудник Илья определил содержимое пакета, не открывая его, сказав: «Ну вот и все, приехали вы, пацаны». Мы одновременно сказали, что пакет подброшен. В ответ все получили удары.

Нас повели в автобус, рядом со мной сел один из сотрудников. Он взял меня за шею, прижал мою голову к сиденью, находившемуся спереди, и несколько раз ударил меня в область затылка. Я спросил: «Что я сделал? За что меня задержали?» — но в ответ получил лишь больше ударов в затылок и лицо справа, после чего сотрудник сказал: «Тут я задаю вопросы, ты понял?» После этого он еще раз ударил ладонью в лицо. Я ответил: «Понял».

Пытки

Мы подъехали к отделению полиции или ФСБ. Я не успел прочитать, что было написано на табличке рядом со входом. Когда меня вели, сотрудники угрожали, что сейчас нас будут бить, и мы будем говорить все, что нам скажут. Меня завели в кабинет, в котором была дверь, которая вела в еще один кабинет. Около этой двери меня поставили к стене в положение «полтора». Это когда стоишь на полусогнутых ногах, как будто сидишь, но без стула. Стоять в таком положении долгое время очень тяжело. В помещении, кроме меня, находились два сотрудника в гражданской одежде, которые следили за мной, чтобы я не становился в нормальное положение. Время было примерно полночь. В кабинет зашел сотрудник по имени Михаил. Он подошел ко мне и, развернув меня, сказал: «Ну, привет», — после чего ударил меня кулаком в верхнюю часть живота. Я согнулся, у меня началась одышка, на что он сказал: «Да ладно тебе, я же только разминаюсь».

Михаил завел меня в дальний кабинет, там уже сидел Илья. Михаил достал из моих карманов паспорт и деньги (позже паспорт мне вернут, а деньги останутся у сотрудников). После этого он снял с меня наручники и приказал раздеться догола и приседать 20 раз. Пока я приседал, Михаил прощупывал мою одежду. После этого я оделся, и мне снова туго застегнули наручники за спиной. Сотрудник по имени Илья сказал: «Ну, ты же понимаешь, за что тебя задержали?» Я ответил: «Нет». Сотрудники засмеялись, и Илья сказал мне: «Вы всегда так смешно делаете вид, что нихуя не понимаете, а как пизды получите, так сразу все понимать начинаете». Михаил еще несколько раз ударил меня в живот и, взяв меня за волосы, сказал:

Ты же понимаешь, что наркоту у вас не просто так нашли. Сейчас ты подписываешь показания на своих дружков-анархистов, потом повторяешь их у следователя, и мы тебя отпускаем, пойдешь свидетелем. Если нет — ты сядешь по полной, и я тебе обеспечу веселую жизнь в СИЗО, там таких мальчиков молоденьких, как ты, любят

Я сказал, что подписывать ничего не буду.

Михаил продолжал держать меня за волосы. Тут встал Илья, подошел ко мне и сразу же нанес несколько ударов в верхнюю часть живота. Михаил отпустил мои волосы и толкнул меня, отчего я упал на пол. Илья сказал: «Неправильный ответ, мы же тебе предлагаем по-хорошему. Твои друзья сядут независимо от тебя, вопрос только в том, сядешь ли ты с ними». Я откашливался и пытался встать, этот же сотрудник поставил рядом стул и сказал: «Садись». Я сел на стул и ответил: «Я же уже сказал, что я не буду ничего подписывать». Михаил сразу же нанес мне удар ногой в область груди (удар был больше похож на толчок, нежели на удар), от которого я упал вместе со стулом. Он сказал: «Значит, пойдешь по полной вместе с ними, тебя сейчас твои же дружки и сдают в соседнем кабинете, а ты тут их выгораживаешь. Если не хочешь потерять свое здоровье в этом кабинете — будешь отвечать на наши вопросы». Затем сотрудник поднял стул и поставил его, я сел обратно.

Дальше мне постоянно угрожали и давили на меня, угрожали изнасилованием шваброй. Это продолжалось всю ночь. Иногда заходил сотрудник по имени Николай и тоже издевался надо мной. Николай заламывал руки, от чего было ужасно больно и казалось, что сейчас он сломает мне руки, тянул за волосы и наносил удары, выворачивал ухо.

Когда я падал и лежал на спине, он ставил ногу на половые органы и все сильнее давил. Я чувствовал невыносимую боль, которая потом продолжалась еще долгое время. Николай угрожал, что подвесит меня и что отправит меня сейчас к людям, которые меня изнасилуют.

После угроз сотрудники стали задавать мне вопросы, когда я приехал в Пензу, зачем, чем занимаюсь, как познакомился с другими задержанными, и подобные, которые касались меня. На них я ответил. Иногда сотрудники делали паузы, кушали и пили — на это время меня ставили в «полтора» у стены. Наступило утро, Николай отвел меня в кабинет, где я находился ранее, и поставил меня в «полтора». Когда я уже не мог так стоять и вставал нормально, ко мне подходил сотрудник, бил меня ладонью в область живота и угрожал, что сейчас меня подвесят. После этого я становился обратно в «полтора».

В таком положении я простоял почти до вечера. Меня завели в кабинет и посадили на стул. В кабинете находились трое сотрудников — Михаил, Илья, Николай. Они спросили меня: «Не надумал?» Я ответил: «Нет». После чего спереди меня сел Илья и сказал: «Твои друзья уже дали на тебя показания. То, что было с тобой до этого, — это лучшее, что могло с тобой случиться. Я этими руками стольких таких же, как ты, сломал». Было видно, что он говорил это с гордостью. Позади меня встал сотрудник Николай, в пространство между моими руками, застегнутыми сзади, и спиной, он продел спинку стула, чтобы я не мог встать и дергаться. Николай достал из шкафа черный плотный потертый полиэтиленовый пакет, его края были завернуты; он еще раз подвернул края и накинул мне на голову, не затягивая. Мне снова повторили все вопросы, я не ответил.

В этот момент мне действительно стало страшно, стало страшно за свою жизнь, что я не выйду отсюда живым, если не сделаю то, чего хотят сотрудники. Николай сзади затянул пакет, от чего я начал задыхаться и дергаться. Стул начал наклоняться, но Илья надавил на него, а Николай прижал меня к спинке стула. Николай снял с меня пакет, и я начал откашливаться, часть слюны упала на пол, от чего сотрудник Илья разозлился и ударил меня, сказав что-то вроде того, что я замарал им пол. Илья повторил вопросы, я повторил, что не буду ничего говорить и подписывать. После этого Николай снова надел мне пакет и затянул его, но держал он его уже дольше, чем в прошлый раз.

Я ИСПЫТЫВАЛ НЕПРЕОДОЛИМОЕ ЧУВСТВО СТРАХА, ЗАДЫХАЛСЯ И НИЧЕГО НЕ МОГ СДЕЛАТЬ. ХОТЕЛОСЬ СДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТО ОНИ СКАЖУТ, ЛИШЬ БЫ ПОЛУЧИТЬ ГЛОТОК ВОЗДУХА.

В этот раз я задыхался намного сильнее: в первый раз я пытался перед тем, как мне затянут пакет, задержать дыхание и сохранять спокойствие, как будто я ныряю; но быстро стало не хватать воздуха и началась паника. Когда с меня сняли пакет, я начал откашливаться и сказал: «Хватит, хватит издеваться». В ответ на это мне надели пакет, хоть я даже не успел откашляться от предыдущего раза.

В третий раз Николай держал пакет еще дольше. После того, как он снял пакет, мне снова задали вопрос, буду ли я подписывать показания и соглашение о сотрудничестве. Я ответил: «Перестаньте меня пытать. Вы в два раза старше меня, я в наручниках, как вы так можете-то?» На что мне ответили: «А с вами по-другому нельзя», — и снова надели пакет. Я испытывал невыносимое чувство нехватки воздуха, паники и страха.

Такие «процедуры» они повторяли еще порядка пяти-семи раз, после чего с меня сняли пакет на несколько секунд и снова надели, и держали еще дольше, от чего у меня чуть непроизвольно не произошло мочеиспускание. После этого Николай снял пакет, все сотрудники были очень злы, мне повторили вопрос, я не ответил. После этого Михаил, который все это время сидел и наблюдал за пытками, сказал: «Возьмем паяльник, и ты на все согласишься», — и Илья начал искать по кабинету паяльник. Михаил открыл дверь в соседний кабинет и крикнул: «Принесите мне паяльник», — после чего сам покинул кабинет. В это время Николай сказал: «Щас я возьму вон ту швабру и засуну ее тебе в жопу, и ты мне со всем согласишься, ты после этого сам жить не захочешь. Ты этого хочешь?» Я сказал: «Нет, не надо». В этот момент зашел Михаил, подозвал Николая, они вышли из кабинета и о чем-торазговаривали, но о чем именно мне не было слышно. После чего Михаил зашел и сказал: «Тебе повезло пока что, твои друзья сговорчивее тебя оказались, но твое тут поведение тебе еще откликнется».

После этого мне сказали, что отпустят под подписку о невыезде, а если я буду говорить о том, что произошло, то меня снова будут пытать. Сотрудники ФСБ пообещали приехать за мной в понедельник. Меня отвели в кабинет, где я находился ранее, и опять поставили в «полтора». Было уже поздно, и сотрудники сказали, что они не спали три дня, поэтому уйдут спать, а утром продолжат заниматься нами. Всю ночь я простоял в «полтора» у стены. В это время двое сотрудников смотрели фильм, кушали и следили, чтобы я не вставал в нормальное положение. Но в этот раз сотрудники уже реагировали не так агрессивно, когда я становился в нормальную стойку. Мне разрешили сходить один раз в туалет, где также находились рядом со мной.

Утром снова пришли Николай, Михаил и Илья. Они сказали, что сейчас я отвечу на вопросы, на некоторые из которых я уже отвечал вчера. Это были вопросы про меня: чем занимаюсь, почему приехал, когда приехал, куда шел. Но теперь их нужно было подписать у следователя. Потом меня вместе с Иванкиным отпустят под подписку о невыезде, так как он дал показания на Кулькова, а тот взял всю вину на себя. Мне сказали, что, так как я из Омска, я буду жить у Иванкина дома. Чтобы пытки не продолжились, я согласился. Ответы сотрудники ФСБ записывали на клочок бумаги. Я спросил: «Что будет с Кульковым?» Мне ответили, что его поместят под домашний арест. Затем меня вывели и посадили в машину, где находились еще три сотрудника, одного из которых я не знал — его звали Андрей.

По дороге мы остановились рядом с автомобильным мостом, железнодорожными путями и лесом. Мне сказали, что нужно сделать фото, где я просто показываю пальцем в определенное место на земле. Я сказал, что не буду фотографироваться, за что меня начали бить по затылку, спине, всему телу и угрожать. Мне сказали, что сейчас мы вернемся в отделение, где меня изнасилуют и продолжат пытать. Я согласился, так как понимал, что сотрудники ФСБ действительно могут это сделать. Мы вышли из машины, сзади остановилась еще одна машина, оттуда вышли три девушки. Одна из них, как мне показалось, была сотрудницей полиции, а двух других просто попросили стоять рядом со мной во время фотографирования. С меня сняли наручники и велели показывать сначала на одну колонну моста, а потом на другую и на пустой участок земли возле колонны. Я показал. После этого на меня снова надели наручники и повезли дальше.

По приезде в другое отделение мне расстегнули наручники и завели в кабинет, где находилась женщина в полицейской форме. Она мне сказала сесть на стул, что я и сделал, и попросила одного сотрудника остаться со мной. Остался Михаил. Она предложила мне воды. Я выпил воды впервые за полтора дня. До этого мне не давали сидеть (кроме того раза, когда надевали пакет на голову), пить воду и тем более кушать. Она предложила мне шоколадку. Дверь в коридор была открыта, и я видел, как мимо вели Кулькова и Иванкина. Я спросил, можно ли разделить ее с друзьями — на что сотрудница (как я узнал, по имени Екатерина) сказала: «Ешь». Я съел половину шоколадки, а вторую попросил отдать друзьям, но никто не выполнил мою просьбу.

После этого она дала телефон и сказала, чтобы я позвонил родителям, что я и сделал. Екатерина сказала моей маме, что я задержан и сейчас она даст поговорить со мной. Я сказал маме, чтобы она искала мне адвоката, так как мне его не дают, и что я ни в чем не виноват. Сразу после этого сотрудница Екатерина потребовала закончить разговор. Сотрудник Михаил сказал: «Как это мы тебе не даем адвоката, ты сам от него отказался». Я ответил, что я просил адвоката, но мне отказали. Михаил отдал Екатерине бумажку с моими ответами. Она начала перепечатывать то, что там было написано, иногда задавая уточняющие вопросы. Дописав мои ответы, она распечатала их, сказала, что ушла сверить с ответами остальных. После этого она вернулась и сказала, что почти все совпадает. Она дала мне бумаги с моими ответами и сказала, что если подпишу — то вот еще одна бумага (подписка о невыезде), которую я подпишу, и меня отпустят.

Михаил сказал: «Ты что, хочешь опять к нам скататься и потом в СИЗО уехать, а не домой?» Я сказал: «Нет», — и подписал бумаги. После этого мне отдали паспорт и сказали: «Вот и молодец, сиди жди, пока Иванкина допросят, перепечатают его показания — и отвезем домой. Будете сидеть — ни шагу, понял?» Я сказал: «Понял». Прошло примерно два часа, а потом зашел Николай и сказал, что меня и Иванкина надо отвезти домой. Николай и Андрей вывели меня и Иванкина из отделения и посадили в ту же машину, на которой меня привезли. Привезли нас домой к Иванкину примерно в 20:00, сотрудники объяснили его родителям, что я из Омска и пока буду жить у них дома. Они пообещали приехать за мной в понедельник (3 апреля 2017 года— ОВД-Инфо).

После задержания

Потом мы с Иванкиным обсудили, что происходило у фсбшников. Иванкин мне рассказал, что в ФСБ им с Кульковым удалось договориться, что Иванкин даст показания на Кулькова, а Кульков во всем сознается, чтобы насилие со стороны сотрудников прекратилось. При этом их не пытали пакетом, но били, угрожали паяльником и ставили в «полтора». Мы решили, что оставаться небезопасно и есть прямая угроза жизни со стороны сотрудников ФСБ. Мы боялись продолжения насилия и пыток. Связавшись с Кульковым, мы сообщили о том, что будем бежать, на

что Кульков сказал, что также будет бежать. Так как почти двое суток нам не давали сидеть, пить, кушать и тем более спать, мы легли спать. Следующим утром — 2 апреля 2017 года — мы покинули дом. Перед отъездом я позвонил своей девушке Вике и рассказал ей о случившемся. Мы решили, что она тоже уедет из Пензы как можно скорее.

После этого я больше не виделся с Иванкиным и Кульковым. Обращаться к правозащитникам я побоялся, думал, что меня поместят в СИЗО, где они не смогут мне помочь и где меня под пытками заставят оговорить себя. Позже оказалось, что мои опасения были небезосновательны: именно это — пытки и помещение в СИЗО — и произошло с моими друзьями из Пензы и Питера.

Другой город

После того, как мы покинули дом, где должны были находиться согласно подписке о невыезде, я решил поехать в город N к своим знакомым. Добравшись туда автостопом, я рассказал знакомым о том, что со мной произошло, и они предложили мне жить у них, пока ситуация не прояснится. Сейчас я очень благодарен этим людям и понимаю, что они буквально спасли мне жизнь. Потом я связывался со своими родителями. Со слов родителей, к ним домой приходили сотрудники ФСБ и интересовались, не знают ли они, где я и как со мной связаться.

Понимая, что меня разыскивают, но мне нужно на что-то жить, я начал искать работу, где можно было бы работать без документов. Такую работу я нашел на одной из строек, просто поговорив со старшим бригады. Потом, когда началась наружная отделка дома, бригаде нужны были промышленные альпинисты и люди, которые будут работать на высоте, а так как я раньше занимался альпинизмом и понимал, как все устроено, — меня взяли. Так я прожил несколько месяцев, после работы сразу шел домой, в людных местах старался не появляться. Все это время я думал о том, как покинуть Россию, понимая, что вариант «оставаться» напрямую угрожает моей жизни и здоровью. Я рассматривал любые варианты того, как выбраться в страну, где можно попросить убежище, и в приоритете у меня была Украина.

Украина

Когда у меня появилась возможность нелегально переехать в Украину, я воспользовался ею и добрался до Киева. В миграционную службу я идти боялся, так как слышал, что были случаи, когда неизвестные похищали искателей убежища из РФ и вывозили в Россию. В Киеве я также устроился работать промышленным альпинистом и занимался утеплением домов, зимой работы не было, и я подрабатывал курьером в вегетарианском кафе.

Осенью 2017 года я узнал, что начались задержания моих друзей в Пензе. За месяц до этого Виктория оформила заграничный паспорт и приехала ко мне. С тех пор мы живем в Украине. До задержания в мае 2018 года Виктория уже возвращалась в Пензу один раз. Никаких проблем на границе тогда не возникло. Но в этот раз ее доставили на допрос в ФСБ, где следователь Токарев много спрашивал про меня и передавал мне привет. Он угрожал, что в Украине у них «есть свои люди» — меня вывезут нелегально в Россию и посадят в тюрьму.

Мне также стало известно, что сотрудники ФСБ упоминают прозвища задержанных, в том числе меня под прозвищем «Борис». В одной статье, видимо, кто-то перепутал и написал, что «Борис» — это Кульков; хотел бы поправить: «Борис» — это я. Прозвали меня «кот Борис» или просто «Борис», потому что я очень люблю кошек, у меня была кошка, и однажды, когда я с ней играл, а по телевизору постоянно шла реклама кошачьего корма «Kitekat», где говорится про кота Бориса, подруга назвала меня в шутку «кот Борис», после чего все стали так меня называть.

Я читал в публикациях, что сотрудники ФСБ угрожали «достать» Александру, жену Виктора Филинкова, которая совсем недавно уехала из Киева в Финляндию и попросила убежище, а также о том, что в Украине уже были случаи, когда неизвестные похищали просителей убежища из России и тайно вывозили их на родину. После этого я начал опасаться за свою жизнь и здоровье и здесь боюсь того, что меня могут выдать в Россию, где меня будут снова пытать и скорее всего посадят в тюрьму. Поэтому я хотел бы получить убежище в другой, более безопасной стране. За это время у меня заметно ухудшилось здоровье, особенно морально-психологическое состояние, у меня развилось посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), что подтвердил психолог.

Я понимал, что есть вероятность, что меня могут тайно экстрадировать, — но все же принял решение и попросил украинские власти предоставить мне убежище. Сейчас я ожидаю ответа. В настоящее время я легально нахожусь на территории Украины.

Источник ovdinfo.org

Новейшие TOR-технологии
Шестой технологический уклад

Микропорошки металлокерамики для АМ-технологий

www.tortec.group

www.tortec.institute